

Центр по изучению Китая,
Казахстан

СИНЬЦЗЯН В ПОТОКЕ ИСТОРИИ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ



УДК 94 (510)
ББК 63.3 (5Кит)
Б18

ISBN 978-9965-9671-1-5

Байдаров Е. У., Шаймергенова Г. А. Синьцзян в потоке истории: между прошлым и будущим. – Астана – Алматы: Центр по изучению Китая, 2023. – 200с.

В условиях геополитической турбулентности и кризиса западной модели глобализации интересно проследить за тем, как развиваются восточные сообщества, имеющие многотысячелетнюю историю и когда-то игравшие важную роль в развитии человечества, связывая Азию и Европу в единое целое в пространстве Евразийского континента. Одним из таких регионов мира является Синьцзян – ныне один из автономных районов Китайской Народной Республики (СУАР КНР). Сегодня СУАР, как и тысячи лет назад, вновь соединяет Азию с Европой через транспортно-логистические маршруты в контексте китайской инициативы «Пояса и пути». Проект способствует экономическому развитию государств, находящихся вдоль «Пояса и пути», возрождая Великий Шелковый путь и претворяя идею единой судьбы человечества. Это особенно важно для стран Центральной Азии, связанной с СУАР историко-культурной и цивилизационной общностью. Именно поэтому так важно познакомиться с его хроникой в потоке истории, находящегося между прошлым и будущим, чтобы понять его в настоящем.

УДК 94 (510)
ББК 63.3 (5Кит)



© Центр по изучению Китая, 2023
© Байдаров Е. У.
© Шаймергенова Г. А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ КИТАЯ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
1. ИСТОРИЯ СИНЬЦЗЯНА В ДРЕВНОСТИ	25
1.1 Синьцзян в эпоху каменного и бронзового веков	25
1.2 Синьцзян в раннем железном веке	28
1.3 Установление политических и культурных взаимоотношений между Синьцзяном и древним Китаем в III–I вв. до н. э.	34
1.4 Усиление влияния Ханьского Китая в Синьцзяне в I–II вв. н. э. Изменение этнополитической обстановки в регионе после падения империи Хань	45
2. СИНЬЦЗЯН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	52
2.1 Образование Тюркского каганата и его роль в истории Синьцзяна	52
2.2 Период расцвета торговли на Шелковом пути и военно-административное управление Синьцзяном при династиях Суй (581–618) и Тан (618–907)	57
2.3 Установление власти Уйгурского каганата. Государство Караханидов	62
2.4 Синьцзян в период монгольского завоевания. Могулистан и Яркендское ханство	73
3. СИНЬЦЗЯН ОТ ДЖУНГАРСКОГО ГОСПОДСТВА ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ЦИНСКОГО КИТАЯ	79
3.1 Джунгарское ханство и джунгаро-цинские войны. Крах Джунгарского ханства	79
3.2 Учреждение военно-административной системы и системы гражданско-административного управления в Синьцзяне во второй половине XVIII века	85
3.3 Экономическое развитие Синьцзяна в конце XVIII – начале XIX века	91
3.4 Антицинские выступления в Синьцзяне в 1820–1860-е гг.	94

3.5 Мусульманские восстания в Синьцзяне в 1864–1877 гг. Политика Цинской империи в регионе в последней четверти XIX в.	100
3.6 Синьцзян в контексте казахско-китайских торговых отношений в конце XIX – начале XX века	106
4. СИНЬЦЗЯН В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1912–1949)	115
4.1 Политическая ситуация в Синьцзяне в 1910–1920 гг.	115
4.2 Восстания и сепаратизм в Синьцзяне в 1930–1940 гг. Синьцзян в период войны против японской агрессии 1937–1945 гг.	118
5. ОБРАЗОВАНИЕ СУАР И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1950–1970 гг.	131
5.1 Экономические и политические реформы в Синьцзяне после прихода к власти Коммунистической партии Китая. Создание Синьцзян-Уйгурского автономного района	131
5.2 Синьцзян-Уйгурский автономный район в период «большого скачка» (1958–1960) и «культурной революции» (1960–1966)	136
5.3 Начало экономического оздоровления. Развитие промышленно-экономического комплекса СУАР в 1970-е гг.	138
6. МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В СУАР: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	141
6.1 Экономическое развитие СУАР КНР в конце XX – начале XXI в.	141
6.2 Национальная и религиозная политика КНР в Синьцзяне. Борьба с сепаратизмом и терроризмом.	145
6.3 Экономическое развитие Синьцзяна в 2010–2020 гг.	154
7 СУАР И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ»	167
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	173
БИБЛИОГРАФИЯ	188

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР имеет исключительное значение для развития и углубления сотрудничества Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Исторически Синьцзян являлся частью единой цивилизационной целостности, связывая Центральную Азию с Великой Китайской равниной, колыбели китайской цивилизации. Такой своеобразный культурный мост взаимодействия народов Центральной Евразии получил особое значение в период расцвета Великого Шелкового пути. Органичное взаимодействие народов вдоль караванных путей из Сианя (Чаньань) через китайские Дуньхуан, Кашгар (Каши), Яркенд (Шачэ), в центрально-азиатские оазисы Ош, Тараз, Ташкент, Худжанд, Самарканд, Бухара, Мерв и т. д. является ярким свидетельством активных исторических, культурных и торгово-экономических контактов народов в исторической ретроспективе.

Этническое многообразие на этой территории стало важным фактором сближения населения. Здесь мирно уживались ханьцы и хуэй (дунгане), казахи и уйгуры, кыргызы и таджики, а также другие народы. Без учета фактора СУАР невозможно сконструировать целостную систему развития Центральноазиатского региона. Именно с Синьцзян-Уйгурским автономным районом у стран Центральной Азии и, прежде всего Казахстана связаны многие факторы экономического взаимодействия, безопасности, экологии и др.

Сегодня Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР постепенно становится динамичным деловым центром сотрудничества Китая со странами постсоветской Центральной Азии, поскольку имеет с ней тесные экономические связи, которые в силу исторических обстоятельств после забвения транс-континентального Шелкового пути, надолго превратили регион (Синьцзян) в социально-экономическую периферию. Это определенным образом сказалось на развитии Западного края или Сиюя, как называли китайские исторические хроники наименование регионов, расположенных западнее Дуньхуана.

В северо-западных регионах Китая, где земледелие и скотоводство издавна занимали главенствующее положение, где большую роль в жизни людей играла вера, научно-технический прогресс несущий стабильность и социальное благополучие наступил относительно недавно. После образования СУАР КНР в 1955 году, регион вплоть до начала 80-х гг. XX столетия, несмотря на достигнутые определенные достижения, все еще оставался «сумеречной зоной» в экономических концептах официального Пекина. Но с началом «политики реформ и открытости» и провозглашения строительства «социализма с китайской спецификой», китайское руководство на рубеже 1980-1990-х гг. начало проведение кардинальных экономических преобразований в этом регионе, которые спустя три-четыре десятилетия демонстрируют беспрецедентный результат.

Данный вывод является чрезвычайно важным для понимания роли и специфики политики китайского руководства в отношении Синьцзяна, его планов развития СУАР, повышения его роли в современном экономическом прогрессе и установления дружественных и эффективных контактов с сопредельными странами Центральной Азии.

Важно, что китайская политика форсированного освоения западных районов и, в частности, СУАР была обусловлена внутренними потребностями страны в устранении диспропорций в региональной политике, преодолении неразвитости и бедности населения региона. И это последовательно реализуется в стратегических планах руководства страны.

Внутренние задачи пропорционального развития Китайской Народной Республики на основе стратегического «Пути на Запад», предполагают, прежде

всего, планомерное и ускоренное развитие Синьцзяна, являющейся самой крупной административной единицей среди автономных районов Китая, занимая 1/6 общей площади страны, но численностью населения всего лишь 1,5 % от населения КНР в целом. Поэтому на протяжении ряда лет дефицит специалистов в западных районах покрывается за счет их массовой переброски из восточных районов Китая.

Те меры, которые были предприняты центральным правительством, направленные на стабилизацию и гармонизацию ситуации, превращают регион в барометр стабильности, и показывают мировой общественности, что Китайский Синьцзян – прекрасное место, где царит гармония.

Одним из неоспоримых преимуществ СУАР является его географическое расположение. То, что на СУАР приходится 1/4 часть китайской государственной сухопутной границы и он граничит с наибольшим числом зарубежных стран (в сравнении с другими автономными районами) определяет важность его места в геостратегических планах Китая. Такое географическое положение позволяет активизировать политику «идти вовне», то есть политику расширения и интенсификации международных торгово-экономических связей страны в центральноазиатском, и далее в европейском направлении, форсирование курса «Восток аккумулирует, Запад экспортирует». Данная концептуальная стратегическая линия политики в настоящее время реализуется посредством инициирования и успешного продвижения «Пояса и пути», инициативы, которую действующий председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил в сентябре 2013 года в столице Казахстана, Астане. За 10 лет продвижения данной инициативы Синьцзян существенным образом продвинулся в экономической сфере, став реальным плацдармом развития для многих совместных проектов с сопредельными странами.

Говоря об изменении внутренней структуры экономики СУАР, следует отметить, что в рамках государственной программы, рассчитанной до 2050 г. для региона разработана так называемая стратегия «Красного, черного и белого», суть которой заключается в следующем: «Белое» – это развитие традиционного для Синьцзяна сельскохозяйственного производства, с перспективой превращения СУАР в крупнейшую базу по производству высококачественного хлопка, включая его переработку, транспортировку, текстильную промышленность и торговую сеть. «Красное» направление связано с кластерным методом системы производства, заключающимся в переработке, транспортировке и реализации продукции садоводства и бахчеводства. Третье, «Черное» направление, связано с производством, переработкой и реализацией нефти, природного газа и продуктов их дальнейшего преобразования, все вместе обозначенное как «черное производство». В качестве основных задач в этом направлении были выбраны первичные циклы тех-нологического процесса, а именно проведение разведочных работ, поскольку три основных нефтяных района Синьцзяна были изучены всего на 10 % (по прогнозам китайских ученых, потенциальные запасы нефти в Синьцзяне превышают более 20 млрд тонн, газа – 10 трлн куб. м).

В качестве главных пунктов стратегии отмечаются реализуемые сегодня крупномасштабные инфраструктурные проекты по строительству новых ирригационных и гидротехнических сооружений, прокладке газопроводов, развитию сети авто- и железных дорог, авиационного сообщения с перспективой превращения СУАР в транспортно-логистический хаб Центральной Азии.

Китайское правительство занимает активную позицию по формированию информационной, инновационной и торговой сети на границах КНР, что выражается как в перераспределении финансовых и инвестиционных ресурсов внутри страны (преференции, льготы, создание специальных экономических зон),

так и в продвижении политики и практики «выхода вовне» при доминирующей роли экспорта в торговле и поиске ресурсов за пределами государства. Таким образом, в развитии СУАР важнейшую роль играет внешний фактор. Государство вкладывает огромные средства в его развитие, в том числе в так называемую «трансграничную модель развития». Например, в китайской научно-исследовательской литературе также можно встретить понятие «пояс развития» (фачжань дай), «экономический круг» (цинцзи цзюань) или «круг развития» (фачжань цзюань). Последней по времени появления является инициатива «Пояс и путь» (И дай и лу). В целом все вышеперечисленные понятия описывают модель развития, ее форму (формат) и уже показали свою эффективность на примере национальных стратегий развития.

В конце августа 2023 года Председатель КНР Си Цзиньпин посетил с инспекционной поездкой Урумчи, где встретился с работниками Производственно-строительного корпуса (ПСК) Синьцзяна. Он особо подчеркнул, что необходимо в полной мере использовать уникальные преимущества местоположения Синьцзяна, активно интегрировать в жизнь новые модели развития, осуществить работу по открытию региона внешнему миру, основанному на реальности, и ускорить реализацию инициативы «Пояса и пути»¹.

При этом само руководство Синьцзян-Уйгурского автономного района заинтересовано в лучшем использовании своих географических преимуществ и интеграции в новую модель развития, еще больше расширяя экономическое и торговое сотрудничество со странами вдоль «Пояса и пути». Так, например, 1 ноября 2023 года в административном центре региона городе Урумчи состоялась торжественная церемония открытия Синьцзянской пилотной зоны свободной торговли /ЗСТ/, ставшей первой в северо-западных приграничных районах Китая. Председатель народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Эркин Тунияз выдал лицензии на три участка ЗСТ в Урумчи, Хоргосе и Кашгаре. Общая площадь новой ЗСТ составляет почти 180 кв. км. По словам Э. Тунияза, Синьцзян будет использовать свои ресурсы, географические преимущества и промышленную базу для продвижения строительства высококачественной ЗСТ высокого стандарта. Ожидается, что ЗСТ внесет значительный вклад в процесс интеграции Синьцзяна в модель «двойной циркуляции», включающей как внутренние, так и международные рынки, будет служить целям развития ключевой зоны инициативы «Пояса и пути», а также содействовать созданию «золотого коридора» между Азией и Европой, играть роль плацдарма для расширения открытости Китая на запад².

Для Казахстана динамичное развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района имеет чрезвычайно важное значение. Во-первых, важным фактором обеспечения эффективной человеческой коммуникации является родственное, казахское, и, в целом, мусульманское, население Синьцзяна. Его социальное благополучие и комплиментарное отношение к Казахстану – важнейшее условие плодотворного сотрудничества Казахстана и Китая. Китайская сторона эффективно и оперативно реагирует на возможные риски и поступательно стабилизирует ситуацию в межэтнических отношениях в СУАР, создавая хорошие условия для развития полиэтнического человеческого капитала региона. Либерализация визового режима между странами, облегчение оформления

¹ — 一带一路全球行. – URL: <https://h.xinhuanet.com/vh512/share/11663187?d=134b2f6>, 02.09.2023.

² В Синьцзяне запущена пилотная зона свободной торговли // Китайский информационный Интернет-центр «Russian.China.org.cn». – URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2023-11/02/content_116789809.htm

документов по смене гражданства и другие меры – важный шаг к созданию гуманитарной основы для взаимопонимания и добрососедства между народами Китая и Казахстана.

Во-вторых, СУАР представляет собой символический мост сотрудничества с развитым, восточным, прибрежным Китаем, обладающим, по-истине, неисчерпаемым инвестиционным, технологическим, производственным потенциалом. И приобщение к «Стратегии масштабного освоения западных районов КНР», с точки зрения заимствования передовых технологий, привлечения коммерческих инвестиций, создания новых инновационных совместных производственных цепочек, интенсификация торговли с развитыми восточными регионами Китая, а также продвижение казахстанской сельхозпродукции на емкие рынки потребления являются важнейшими факторами сближения двух стран.

В-третьих, участие Казахстана в инициативе «Пояса и пути» в качестве транзитной территории создает прекрасные возможности получать диверсифицированные доходы от транспортировки товаров с Востока на Запад, является чрезвычайно перспективным, особенно в условиях геополитического противостояния России и Запада.

В-четвертых, Казахстан имеет возможность участвовать в экономическом развитии Западных районов КНР через поставки нефти и газа в СУАР с дальнейшей транспортировкой по всему Китаю. Собственно, модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода в Казахстане при поддержке китайских партнеров уже позволяет осваивать рынок нефтепродуктов СУАР.

В-пятых, использование Казахстаном развитой транспортно-логистической инфраструктуры Синьцзяна открывает ворота к интенсивному сотрудничеству с Китаем. Расширение возможностей Международного центра приграничной торговли «Хоргос» является результатом дружественных намерений двух стран в этом отношении.

В-шестых, актуальным направлением для сотрудничества является раскрытие потенциала инновационного сотрудничества приграничных территорий, например, развитие «Цифрового Шелкового пути», поддержка сети стартапов в области высоких технологий, которые сегодня широко распространены в Синьцзяне.

В-седьмых, уровень вечного всестороннего стратегического партнерства двух стран, исключительное взаимопонимание лидеров двух стран – Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева – создает хорошие возможности для интенсификации сотрудничества и политической поддержки совместных проектов на всех уровнях.

К числу вопросов, обсуждаемых в двусторонних отношениях, в которых приграничный китайский регион в лице СУАР может сыграть решающую роль, относятся задачи совместного справедливого использования трансграничных водных ресурсов, а также рассмотрение территории приграничья Казахстана и Китая с богатыми природными ресурсами как общей территории экологичного и устойчивого развития.

С 17 по 18 октября 2023 года в Пекине успешно прошел 3-й Форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь», который по приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина посетил Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. В ходе своего визита в Китай Президент Казахстана принял участие в форуме и произнес речь на китайском языке, что произвело глубокое впечатление на китайский народ и получило высокую оценку. Касым-Жомарт Токаев высоко оценил инициативу совместного строительства «Пояса и пути» и выразил твердое желание Казахстана в дальнейшем активном и глубоком участии в высококачественном совместном строительстве инициативы.

В рамках форума Президент Касым-Жомарт Токаев посетил Синьцзян и обсудил с руководством региона вопросы об углублении дружественных обменов и практического сотрудничества между Казахстаном и СУАР КНР. Обе стороны обменялись мнениями, касающимися реализации результатов первого саммита «Китай – Центральная Азия» и прошедшего Форума, содействия высококачественному совместному строительству «Пояса и пути» и углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных областях между двумя странами.

Несмотря на то, что визит Президента Казахстана в Синьцзян, был непродолжительным, он возымел большое значение, в полной мере отражая важность и искренность Казахстана в углублении сотрудничества с Синьцзяном. Это важная веха в истории обменов и сотрудничества между Казахстаном и Синьцзяном.

Следует также отметить, что в марте 2023 года член Политбюро ЦК КПК, секретарь парткома КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района Ма Синжуй с делегацией посетил Казахстан. Казахстанская сторона оказала делегации прием на высоком уровне, что принесло свои положительные результаты. Благодаря совместным усилиям Китая и Казахстана договоренности визита эффективно реализуются, развитие обменов и сотрудничества в различных областях между Синьцзяном и Казахстаном ускоряются, что придает мощный импульс развитию китайско-казахстанских отношений и сотрудничеству в различных областях. По данным китайской статистики, за первые восемь месяцев этого года объем импорта и экспорта Синьцзяна в Казахстан составил 86,72 млрд юаней, что на 75,4 % больше по сравнению с аналогичным периодом³.

Как отметил в своем интервью казахстанским СМИ Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Казахстан г-н Чжан Сяо, Казахстан и Синьцзян соединены горами и реками, имеют схожую культуру и экономически дополняют друг друга. Если Казахстан играет важную роль в открытии сотрудничества Синьцзяна с внешним миром, то СУАР КНР является ключевым регионом экономического пояса Шелкового пути, а также авангардом китайско-казахстанского сотрудничества в совместном строительстве «Одного пояса и одного пути», имеющего большой потенциал и широкие перспективы для обмена и сотрудничества в различных областях⁴.

Таким образом, открытие нового «золотого тридцатилетия» китайско-казахстанских отношений, а также успешный визит Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Синьцзян способствует дальнейшему укреплению политического сопряжения в области развития между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР и Казахстаном, углубит взаимовыгодное сотрудничество в областях экономики и торговли, взаимосвязанности, производственной мощности, сельского хозяйства, туризма и т.д., а также внесет очередной вклад в развитие вечного все-стороннего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном.

**Директор Центра по изучению Китая
Шаймергенова Г. А.**

³ Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью казахстанским СМИ // Информационное агентство Kazakhstan Today. – 24.10. 2023. – URL: https://www.kt.kz/rus/interview/-v_kazahstane_84_detey_upotrebyayut_fasfud_i_pochti_20_1377885969.html

⁴ Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью казахстанским СМИ // Информационное агентство Kazakhstan Today. – 24.10. 2023. – URL: https://www.kt.kz/rus/interview/-v_kazahstane_84_detey_upotrebyayut_fasfud_i_pochti_20_1377885969.html

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. География и климат

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) расположен на северо-западной окраине Китайской Народной Республики, в самом центре Евразийского континента. Общая площадь территории СУАР составляет 1664,9 тыс. кв. км, или 1/6 часть территории Китая. Сухопутная граница Синьцзяна протяженностью 5600 км составляет 1/4 часть всей сухопутной границы КНР. Из всех провинций Китая Синьцзян имеет самую длинную границу с наибольшим числом сопредельных государств: Монгольская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Исламский Эмират Афганистан (официальное название страны под управлением движения «Талибан» с 2021 г.), Исламская Республика Пакистан и Республика Индия. Внутри страны он соседствует с Тибетским автономным районом и провинциями Цинхай и Ганьсу.

Синьцзян имеет сложный рельеф и природно-климатические условия. В связи с чем для всей территории Синьцзяна характерно образное выражение – «две котловины (Джунгарская в северной части и Таримская – в южной), зажатые между трех гор» (Алтай в северной части, Тянь-Шань – в центральной и Каракорум – в южной). Тянь-Шаньская горная система делит Синьцзян на северную и южную части, имеющие совершенно отличительные природные условия. Отсюда и их названия – Северный (Бэйцзян) и Южный Синьцзян (Наньцзян). В свою очередь, край, охватывающий Турфан и Хотан, называют Восточным Синьцзяном (Дунцзян).

Синьцзян расположен посреди оазиса, который окружен впадинами, и поэтому он похож на драгоценную жемчужину. Тянь-Шань (кит. упр. 天山 / Небесные горы) является крупнейшей горной системой в Синьцзяне. Ее длина с востока на запад составляет около 2500 км, а ширина с юга на север – 250–300 км. Сложенная из трех рядов почти параллельных горных хребтов она возвышается далеко над горизонтом. Между высокими горами и отвесными хребтами на разной высоте и разных размеров образовались долины и впадины: Илийская долина с ее большими и малыми впадинами, Яньцзиская, Турфанская и Хамийская впадины. Самая высокая вершина Китайского (Центрального) Тянь-Шаня – пик Томур – находится на высоте 7435,5 м над уровнем моря. К востоку от г. Урумчи возвышается пик Богда (5445 м). В восточной оконечности Тянь-Шаня на высоте ниже 154 м над уровнем моря лежит Турфанская впадина, самое низкое место на суше Китая⁵. Богатый золотом Алтай называют Цзиньшань (金山 / Золотая гора). Его главный массив расположен на территории Монголии и тянется с северо-запада на юго-восток. Общая длина хребта Алтая около 400 км, высота от 2000 до более 3000 м над уровнем моря. Его самая высокая вершина – пик Дружбы (友谊峰) – составляет около 4400 м (4373), неподалеку от которой располагается стык границ между Россией, Монголией и Китаем. Куньлунь (昆仑山脉) и Каракорум (喀喇昆仑山脉) с Памирского нагорья параллельно и бок о бок тянутся в восточном направлении. Каракорум вступает в северную часть Тибета и соединяется с хребтом Гандисышань (冈底斯山), а Куньлунь, пройдя границу между Синьцзяном и Тибетом, вступает в пределы провинции Цинхай и провинции Сычуань. На территории Синьцзяна длина Куньлуна составляет 1800 км, ширина – 150 км, большинство его

⁵ Турфанская впадина является третьей по глубине в мире (после впадины Мертвого моря (Израиль, Иордания и Палестинская автономия) и озера Ассаль в Джибути)

горных хребтов находятся на высоте 5000 метров и выше. Из них хребет Конгур (公格尔山, 7719 м), хребет Конгур–Тюбе (公格尔九别峰, 7595 м) и Музтаг–Ата (慕士塔格峰, 7546 м) называют «Отцом ледяных гор», а также «тремя цитаделями Куньлуня». Масса хребтов Каракорума возвышается на 5000–6000 метров над уровнем моря, причем пик Чогори (乔戈里峰, 8611 м), находящийся на границе Китая и Пакистана, является высочайшей вершиной Синьцзяна и второй вершиной мира. Таким образом, Памирское нагорье («Отец десяти тысяч гор») является местом сбора Каракорума, Тянь-Шаня и Гиндукуша.

Площадь Джунгарской впадины, лежащей между горами Тянь-Шаня и Алтая на высоте в среднем 500 метров над уровнем моря, составляет 180 тыс. кв. км. На южном краю впадины у подножия Тянь-Шаня раскинулись аллювиальные равнины, превратившиеся в оазисный земледельческий район. В центральной части впадины лежит пустыня Гурбантунгут (Дзосотын-Элисун) площадью 45 тыс. кв. км – вторая по величине пустыня Китая. К западу от впадины находится перевал Алашанькоу (阿拉山口) и долина р. Иртыш, издревле являвшиеся важными путями сообщения. Таримская впадина находится к югу от Тянь-Шаня. Эта внутриматериковая впадина лежит в объятиях нагорья, и только на восточном конце она соединяется с коридором Хэси. В центральной части впадины на площади около 330 тыс. кв. км раскинулась знаменитая пустыня Такла-Макан (塔克拉玛干沙漠) – крупнейшая пустыня Китая. По краям впадины благодаря талым водам, стекающим с высоких гор, образовались плодородные оазисы, дающие большой урожай различных овощей и фруктов, которыми так богат Синьцзян.

Северный Синьцзян относится к умеренному поясу и имеет континентальный аридный и полумеридиальный климат; южный Синьцзян также относится к умеренному поясу и имеет континентальный аридный климат. Среднегодовая температура северного Синьцзяна от + 4 до + 9 градусов по Цельсию, а Южного Синьцзяна – от +7 до +14 градусов.

II. Природные ресурсы

Синьцзян-Уйгурский автономный район богат природными ресурсами и имеет чрезвычайно большие потенциальные возможности для их освоения. Во-первых, богатые ресурсы воды, земли, света и тепла дают Синьцзяну большие преимущества для развития своего специфического производства (земледелие и животноводство); во-вторых, минеральные и биологические ресурсы отличаются богатым обилием разновидностей и большими запасами; в-третьих, богатые ресурсы для туризма носят яркий своеобразный колорит.

Ресурсы воды, земли, света и тепла дают возможность Синьцзяну использовать их как для развития земледелия и животноводства, так и лесного хозяйства. Для этого к 2010 году имелась площадь земли, которая составляла около 71,47 млн га (41,19 % площади всего СУАР). Для развития лесного хозяйства могут быть использованы около 50 млн га естественных лугов; площадь лесонасаждений к 2010 году составляла более 700 тыс. га, а запасы леса около 300 млн куб. м^{6,7}.

⁶ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 3.

⁷ В 2010-2019 годах в СУАР наблюдалось активное экологическое развитие, в результате которого чистый прирост площади экологических функциональных территорий составил более 113 млн му / 7,53 млн га, (1 га = 15 му). Об этом свидетельствуют данные новейшего исследования земель и ресурсов Синьцзяна. Так,

В Синьцзяне насчитывается свыше 570 больших и малых рек⁸. В своем преимуществе они относятся к внутренним рекам. Истоком большинства рек служат высокогорные ледники. Стекая с них, реки образуют озера или теряются в пустынях. Главные реки – Тарим, Иртыш, Или, Кайдыкгол. Тарим (塔里木河) – самая длинная внутренняя река Китая, ее общая длина 2137 км. В своем верховье Тарим вытекает с Памирского нагорья, течет через Куньлунь и Тянь-Шань, огибает северную часть Таримской впадины и впадает в озеро Лобнор (罗布泊)⁹. Если река Или (伊犁河) среди внутренних рек Синьцзяна имеет самое большое количество воды, то Иртыш (额尔齐斯河) – единственная река в Китае, которая несет свои воды в Северный Ледовитый океан. Кроме рек, Синьцзян располагает множеством озер (более 150). Самым крупным пресноводным озером Синьцзяна является озеро Баграшкель (博斯腾湖), лежащее в межгорной впадине Тянь-Шаня. Айдынкель (艾丁), находящееся в Турфанской впадине, – самое низкое озеро Китая¹⁰. Раскинувшаяся среди девственных лесов Алтайских гор озеро Канас (喀纳斯湖) – типичное ледниковое эрозионно-моренное озеро. Зеркальная гладь озера находится на высоте 1370 метров над уровнем моря. Самое глубокое место озера составляет около 190 м, что делает его вторым по глубине озером Китая. Среди других известных озер Синьцзяна можно назвать озеро Сайрам-Нур (赛里木湖), Тяньчи (к северо-востоку от Урумчи / 天池), а также Улюнгур (乌伦古湖) и Эби-Нур (比湖).

Кроме рек и озер, Синьцзян имеет богатые ресурсы глетчеров и ледников. Так, известно свыше 18,6 млн ледников общей площадью 26,3 тыс. кв. км, что составляет 21,6 % общей площади горных ледников Азии и 50 % запасов ледников всего Китая.

Являясь одним из районов Китая с наибольшим количеством солнечного света, Синьцзян имеет богатейшие ресурсы света и тепла. Продолжительность светового времени в год достигает 2000–3400 часов. Так, например, летом продолжительность светового дня достигает около 20 часов. Радиация в Синьцзяне за весь год составляет 5400–6300 мегаджоуль на один квадратный метр. По уровню радиации Синьцзян уступает в Китае только Цинхай-Тибетскому нагорью, а среди важных земледельческих районов Китая он идет далеко впереди, что создает ему хорошую энергетическую базу для роста сельскохозяйственных культур и трав, а использование солнечной энергии предоставляет большие ресурсы света и тепла.

Богат Синьцзян и минеральными ресурсами. По статистическим данным КНР, среди обнаруженных в стране около 170 видов минералов в Синьцзяне имеется около 140 видов, что составляет 82,14 % всех обнаруженных видов минералов на территории Китая. Среди вошедших в таблицу минеральных запасов страны

к концу 2019 года в регионе было зарегистрировано более 183 млн му лесов, 780 млн му лугов / См.: В 2010–2019 годах в Синьцзяне значительно увеличились площади экологических функциональных территорий // Жэньминь Жибао. 12 января 2022 г. / <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0112/c31518-9943553.html>

⁸ К концу 2019 года в регионе было зарегистрировано 22,87 млн му водно-болотных угодий и 33,18 млн му рек и озер // Жэньминь Жибао. 12 января 2022 г. / <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0112/c31518-9943553.html>

⁹ Постепенно уменьшается вследствие хозяйственной деятельности человека

¹⁰ В настоящее время озеро почти полностью сухое, очень грязное и соленое.

Синьцзян занимает ведущее место по запасам бериллия, натриевой селитры, белой слюды, вермикулита и гончарной глины¹¹.

По запасам нефти, природного газа и угля в Китае Синьцзян входит в первую пятерку, что предоставляет ему отличные возможности для освоения их месторождений. По данным на 2016 г., объемы запасов нефти в регионе оценивались в 21,5 % (23,4 млрд т), а природного газа – в 23,3 % (13 трлн куб. м) от всех запасов на территории Китая¹². В свою очередь, оценочные запасы угля в Синьцзяне сегодня составляют 2,19 трлн т, что является первым показателем в стране¹³.

Помимо энергоресурсов, в регионе находятся месторождения редкоземельных металлов, золота, никеля, железной руды и других.

Крайне богаты и биоресурсы Синьцзяна. СУАР располагает всеми сельскохозяйственными культурами умеренного пояса. Главные зерновые культуры – пшеница, кукуруза и заливной рис. Главная же техническая культура – хлопок, благодаря которой Синьцзян является крупнейшей в Китае базой выращивания длиноволокнистого хлопчатника, отличающегося высоким качеством и имеющего строго белый цвет. 90 % валового сбора хлопка в КНР приходится на Синьцзян. К другим техническим культурам относятся – сахарная свекла и хмель.

Синьцзян также славится как «край бахчи и фруктов». Самые знаменитые – турфанский бескосточковый виноград, хамийские дыни Шаншаня и Цзяши, душистая груша Курлэ, белый абрикос Кучи, миндаль Шачэ, инжир Артуши, грецкий орех Хотана с тонкой скорлупой, гранат Ечэна и т. д. В общей сложности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе растут фруктовые деревья более 900 видов, что позволяет СУАР носить статус природного музея фруктов¹⁴.

В животноводстве Синьцзяна главное место принадлежит овцеводству. Синьцзянская тонкорунная алтайская большехвостая овца и кучинская черная каракулевая овца получили мировую известность. Замечательными породами отличаются также илийская лошадь, тарбагатайская корова и двугорбый верблюд.

Синьцзян обладает большими возможностями для развития туризма, что также является его ресурсом. Огромное разнообразие самых удивительных ландшафтов привлекает к себе множество туристов. Туристические маршруты Синьцзяна по праву могут называться как лучшими в Китае, так и лучшими в мире. Согласно классификации ресурсов по «Стандарту переписи ресурсов туризма Китая» (например, географический ландшафт, водные пейзажи, биологическое разнообразие, исторические места и памятники, национальные обычаи и культура) из более 70 основных категорий ресурсов страны регион имеет около 60, что составляет 83% всех ресурсов туризма Китая. В этом отношении Синьцзян занимает первое место среди всех провинций, городов центрального подчинения и автономных районов КНР. Среди естественных ландшафтов внимание туристов могут привлечь бескрайние пустыни, широкие степи, вторая вершина мира Чогори, третья низина мира – озеро Айдынкёль в Турфанской впадине, а также живописные высокогорные озера и множество газовых (радоновых) и горячих источников. Кроме

¹¹ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 4.

¹² Duan J., Wei Sh., Zeng M., Ju Y. The energy industry in Xinjiang, China: Potential, problems, and solutions // Power. 2016. V. 160, No 1. P. 52-53.

¹³ Угольная и углехимическая промышленность Синьцзяна движется к высокотехнологичным // <http://www.xj.gov.cn/info/10549/73473.htm>, 21.06.2023.

¹⁴ Уникальные товары СУАР, которые можно приобрести в городе Урумчи // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-04/15/content_19828472_5.htm, 15-04-2010.

того, в Синьцзяне можно увидеть известные миру древние городища, гроты, буддийские пещеры, разные по стилю мечети, ламаистские монастыри и храмы; мавзолеи и могилы известных людей разных этнических групп от древности до наших дней; познакомиться с самобытной национальной культурой (национальные песни, танцы, костюмы, блюда и т. д.) народов Синьцзяна.

III. Национальный состав и население

Численность населения СУАР согласно переписи 2020 года насчитывает 25,85 млн человек ¹⁵. От общей численности постоянного населения Синьцзяна представители национальности хань составляют 42,24 %, а представители нацменьшинств – 57,76 %¹⁶. При этом в многонациональном Синьцзяне проживают 47 этносов. Среди них уйгуры насчитывают 11,6 млн человек, или 44,96 %¹⁷ всего населения региона. Они распределены в большинстве районов Синьцзяна, но наиболее компактно проживают к югу от Тянь-Шаня – в Кашгаре, Хотане, Аксу и в районах Восточного Синьцзяна – Хами и Турфане. Уйгуры Синьцзяна имеют длительную историю и богатую культуру (музыка и традиционные художественные ремесла). Вера уйгуров – ислам. Кроме уйгуров и ханьцев, регион с незапамятных времен населяют также казахи, хуэй (дунгане), монголы (включая ойратов, дунсян), кыргызы, таджики, сибиряки, узбеки, русские, маньчжуры, дауры и татары – 13 наиболее многочисленных этносов СУАР. Среди других следует также назвать туцзя, мяо, тибетцев, чжуанов, саларов, буи, корейцев и еще 34 этноса Синьцзяна. Кроме уйгуров и ханьцев, представляющих два основных этноса в Синьцзяне, другие этнические группы составляют 12,8 %¹⁸.

¹⁵ Коммюнике Седьмой национальной переписи населения (№ 3). 11 мая 2021 г. // http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html

¹⁶ Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет /подробная версия/ // Russian.News.Cn / http://russian.news.cn/2021-06/14/c_1310007142.htm

¹⁷ Там же

¹⁸ Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет /подробная версия/ // Russian.News.Cn / http://russian.news.cn/2021-06/14/c_1310007142.htm

Численный состав 13 коренных народов, проживавших на территории Синьцзяна еще до образования КНР (1949 г.), 2015 г.¹⁹

№	Этносы	Численность	Места компактного проживания
1	Уйгуры	11 303 300 (46,42 %)	Кашгар, Хотан, Аксу, Хами, Турфан
2	Ханьцы	8 611 000 (38,99 %)	В различных районах Синьцзяна
3	Казахи	1 591 200 (7,02 %)	Или-Казахский автономный округ, Мори-Казахский и Баркуль-Казахский автономный уезды
4	Хуэй (дунгане)	1 015 800 (4,54 %)	К югу и северу от Тянь-Шаня
5	Кыргызы	202 200 (0,88 %)	Кызылсу-Кыргызский автономный округ (80 %)
6-7	Монголы, ойраты, дунсяне ²⁰ , дауры	180 600 (0,83 %)	Баян-Гол-Монгольский автономный округ, Боро-Тала-Монгольский автономный округ, Хобуксар-Монгольский автономный уезд, округ Тачэн, уезд Хоргос
8	Таджики (сарыкольцы и ваханцы)	50 100 (0,21 %)	Ташкурган-Таджикский автономный уезд (60 %)
9	Сибо	43 200 (0,20 %)	Чапчал-Сибоский автономный уезд, уезд Хоргос, уезд Кунлю, уезд Куньюй
10	Маньчжуры	27 515 (0,11 %)	В различных районах Синьцзяна
11	Узбеки	18 769 (0,066 %)	В различных районах Синьцзяна
12	Русские	11 800 (0,048 %)	К югу и северу от Тянь-Шаня
13	Татары	5 183 (0,024 %)	Дацюань-Татарская национальная волость уезда Цитай Чанцзи-Хуэйского автономного округа

Исторически религия народов Синьцзяна непрерывно эволюционировала, что в итоге привело к сосуществованию множества различных религий. Сегодня в Синьцзяне главными религиями являются ислам, буддизм (включая тибетский буддизм – ламаизм), христианство (православие и католичество) и даосизм. Среди некоторых национальностей по-прежнему сравнительно большое влияние имеет шаманство.

¹⁹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Синьцзян-Уйгурский_автономный_район](https://ru.wikipedia.org/wiki/Синьцзян-Уйгурский_автономный_район)

²⁰ Дунсяне в отличие от других монголоязычных народов Синьцзяна придерживаются ислама, так же как и их соседи дунгане.

IV. Административное деление

Синьцзян-Уйгурский автономный район образован 1 октября 1955 года. В его подчинении находятся районы, автономные округа и города прямого подчинения; в подчинение районов, округов и городов относятся уезды, автономные уезды, города и города районного подчинения; в подчинение уездов, городов и районов относятся волости, национальные волости и поселки. Помимо того, что районное административное управление является органом народного правительства СУАР и, представляя его, выполняет свои функции, административные единицы разных ступеней – автономные округа, города прямого подчинения, автономные уезды, города и города районного подчинения, а также волости, национальные волости и поселки – учредили собрания народных представителей и их исполнительные органы: народные правительства. Органы автономного самоуправления автономного района, автономных округов и автономных уездов, помимо исполнения функций, утвержденных Конституцией КНР и соответствующими законами, также осуществляют права автономии, утвержденные законом национальной районной автономии.

Национально-территориальные автономии СУАР осуществляются на трех территориальных уровнях: автономные районы, автономные округа и автономные уезды, где компактно проживают разные национальности. Этим обусловлена разнородная структура национально-территориального устройства внутри Синьцзян-Уйгурского автономного района, включающая 5 автономных округов (АО): Или-Казахский (в его подчинении 3 специальных округа / вторым по величине этносом после ханьцев являются казахи); Баян-Гол-Монгольский (в его подчинении 3 уезда / численность в порядке убывания – ханьцы, уйгуры, дунгане, монголы); Боро-Тала-Монгольский (в его подчинении 3 уезда / численность национальных групп в порядке убывания: ханьцы, уйгуры, казахи, монголы и др.); Чанцзи-Хуэйский (в его подчинении 3 уезда / второй по величине этнос после ханьцев – дунгане); Кызылсу-Кыргызский (в его подчинении 4 уезда / на первом месте по численности уйгуры, на втором – кыргызы), а также 6 автономных уездов, выделенных исходя из национально-территориального принципа, обеспечивают автономное управление других национальных меньшинств, помимо уйгуров. Кроме того, в составе СУАР имеются еще 7 округов, 6 городов, подчиненных автономному району (Урумчи, Карамай, Шихэцзы, Арал (Алар), Тумшук, Уцзяцую), 16 городов окружного подчинения, 62 уезда и 6 автономных уездов ^{21'22'23} (с 2015 года в СУАР произошел ряд изменений в административно-территориальном делении, в связи с чем указанные цифры немного изменились / см. ссылку – Е.Б., Г.Ш.)²⁴.

²¹ Согласно «Основным положениям проведения национальной районной автономии КНР», утвержденной Политическим советом Центрального Народного правительства в Синьцзяне в 1953–1954 гг. // Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 8.

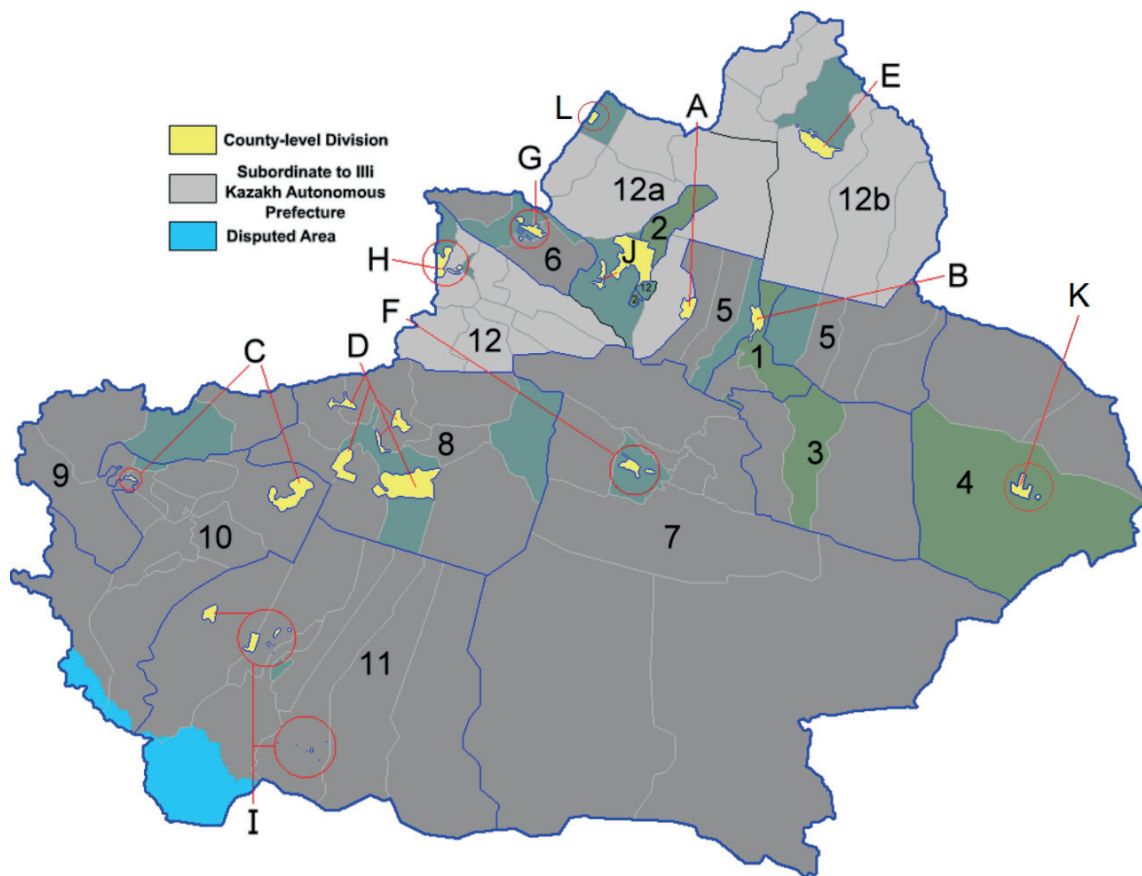
²² Чжэн Кай. Национально-территориальная автономия в КНР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

²³ Синьцзян-Уйгурский автономный район // [http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/gyxj/201306/t20130617_1364652.htm#:~:text=Синьцзян%20-Уйгурский-%20автономный%20район&text=Синьцзян-Уйгурский%20автономный%20район%20\(СУАР,62%20уезда%20С%206%20автономных%20уездов](http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/gyxj/201306/t20130617_1364652.htm#:~:text=Синьцзян%20-Уйгурский-%20автономный%20район&text=Синьцзян-Уйгурский%20автономный%20район%20(СУАР,62%20уезда%20С%206%20автономных%20уездов)

²⁴ Согласно сайту народного правительства СУАР, административное деление Синьцзян-Уйгурского автономного района сегодня состоит из: (1) 14 городов уездного уровня: 4 города уездного уровня, 5 автономных префектур и 5 регионов. 108 городов уездного уровня: 29 городов уездного уровня, 66 уездов (в том числе 6 автономных уездов) и 13 муниципальных округов; (2) 新疆现有 14 个地 (州、市) · 包括 5 个自治州、5 个地区和乌鲁木齐、克拉玛依、吐鲁番、哈密 4 个地级市; 共有 108 个县 (市、区)] / См. Краткая таблица административных делений Синьцзян-Уйгурского автономного района // Сайт народного правительства

Административный центр автономного района – г. Урумчи.

АТД СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА (1)



Синьцзян-Уйгурского автономного района / – URL:

(1) https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xzqh/common_list.shtml;

(2) <https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjgk/202307/e3d0516f429049858703b617f9b16434.shtml>, 28 апреля 2023 г.

№ на карте	Русское название	Уйгурское название	Китайское название	Пиньинь	Примечания	Площадь км²
1	городской округ Урумчи	ئۈرۈمچى شەھرى	乌鲁木齐市	Wūlǔmùqí shì		14084,1
2	городской округ Карамай	قاراماي شەھرى	克拉玛依市	Kèlāmǎyī shì		7733,91
3	городской округ Турфан	تۇرپان	吐鲁番市	Tǔlǔfān shì		69759,31
4	городской округ Хами	قۇمۇل ۋىلايىتى	哈密市	Hāmì shì		137422,3
5	Чанцзи-Хуэйский АО	سانجى خۇيزۇ ئاپتونوم ئوبلاستى	昌吉回族自治州	Chāngjí Huízú zìzhìzhōu		73514,68
6	Боро-Тала-Монгольский АО	بۆرتالا موڭغۇل ئاپتونوم ئوبلاستى	博尔塔拉蒙古自治州	Bó'ěrtálā Měnggǔ zìzhìzhōu		26112,06
7	Баян-Гол-Монгольский АО	بايىنغولىن موڭغۇل ئاپتونوم ئوبلاستى	巴音郭楞蒙古自治州	Bāyīnguōlèng Měnggǔ zìzhìzhōu		471480,28
8	Округ Аксу	ئاقسۇ ۋىلايىتى	阿克苏地区	Ākèsū dìqū		127816,66
9	Кызылсу-Кыргызский АО	قىزىلسۇ قىرغىز ئاپتونوم ئوبلاستى	克孜勒苏柯尔克孜自治州	Kèzīlèsū Kē'ěrkèzī zìzhìzhōu		70916,78
10	округ Кашгар	قەشقەر ۋىلايىتى	喀什地区	Kāshí dìqū		11398,39
11	округ Хотан	خوتەن ۋىلايىتى	和田地区	Hétián dìqū		248059,54
12	Или-Казахский АО Субпровинциального значения	ئىلى قازاق ئاپتونوم ئوبلاستى	伊犁哈萨克自治州	Yīlí Hāsàkè zìzhìzhōu	обладает большими полномочиями, чем обычные автономные округа	269259,27
12a	Округ Чугучак	تارباغاتاي ۋىلايىتى	塔城地区	Tǎchéng dìqū	входит в состав Или-Казахского АО	3991,9
12b	Округ Алтай	ئالتاي ۋىلايىتى	阿勒泰地区	Ālètài dìqū	входит в состав Или-Казахского АО	117709,61
A	городской уезд Шихэцзы	شىخەنزە شەھرى	石河子市	Shíhézi shì	подчиняется напрямую правительству автономного района	62,3
B	городской уезд Уцзяцуй	ئۈچچۈ شەھرى	五家渠市	Wǔjiāqú shì	подчиняется напрямую правительству автономного района	742

C	городской уезд Тумшук	تۇمشۇق شەھىرى	图木舒克市	Túmùshūkè shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономного района	1927
D	городской уезд Арал	ئارال شەھىرى	阿拉尔市	Ālā'ěr shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	3927,1
E	городской уезд Бэйтунь	بەيتۇن شەھىرى	北屯市	Běitún shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	910,5
F	городской уезд Темэньгу-ань	باشئەنگم شەھىرى	铁门关市	Tiěménguān shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	590
G	городской уезд Шуанхэ	قوشئوڭوز شەھىرى	双河市	Shuānghé shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	742
H	городской уезд Кокдала	كۆكدالا شەھىرى	可克达拉市	Kěkèdálā shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	979,71
I	городской уезд Куньюй	قۇرۇمقاش شەھىرى	昆玉市	Kūnyù shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	687,13
J	городской уезд Хуянхэ	توغراق دەرياسى شەھىرى	胡杨河市	Húyánghé shì	подчиняется напрямую правитель-ству автономно-го района	677,94

Административно-территориальное деление СУАР КНР



АТД СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА (2)

Административная единица в подчинении автономного района	Место-нахождение	Находящиеся в подчинении уезды, города и округа городского подчинения	Всего
г. Урумчи	р-н Тянь-Шань	р-н Тянь-Шань (天山区), р-н Сайбак (沙依巴克区), р-н Синьши (新市区), р-н Шуймогоу (水磨沟区), р-н Тоутуньхэ (头屯河区), р-н Дабаньчэн (达坂城区), уезд Урумчи (乌鲁木齐市)	7 районов, 1 уезд
г. Карамай	р-н Карамай	р-н Карамай (克拉玛依区), р-н Майтаг (独山子区), р-н Джеренбулак (白碱滩区), р-н Урхо (乌尔禾区)	4 района

г. Шихэцзы	г. Шихэцзы		
Баян-Гол-Монгольский автономный округ	г. Корла	г. Корла (库尔勒市), уезд Хэцзин (和静县), уезд Хошуд (和硕县), уезд Бугур (轮台县), уезд Лоп-Нур (尉犁县), уезд Чарклык (若羌县), уезд Черчен (且末县), уезд Баграш (博湖县), Яньци-Хуэйский автономный уезд (焉耆回族自治县)	1 город, 8 уездов
Боро-Тала-Монгольский автономный округ	г. Боро-Тала	г. Боро-Тала (博乐市), г. Алашанькоу (阿拉山口市), уезд Цзинхэ (精河县), уезд Аршан (温泉县)	2 города, 2 уезда
Или-Казахский автономный округ (правительство в г. Инин)	г. Инин (Кульджа) / административная единица, подчиненная округу	г. Куйтунь (奎屯市), г. Кульджа (Инин / 伊宁市), г. Хоргос (霍尔果斯市), уезд Хочэн (霍城县), уезд Кульджа (Инин / 伊宁县), уезд Нилки (尼勒克县), уезд Кю-нес (Синьюань / 新源县), уезд Токкузтара / Кунлю / 巩留县), уезд Текес (特克斯县), уезд Монголкюре (Чжаосу / 昭苏县), Чапчал-Сибоский автономный уезд (察布查尔锡伯自治县)	3 города, 8 уездов
	г. Тачэн (Чугучак) / административная единица, подчиненная округу	г. Тачэн (塔城市), уезд Толи (托里县), уезд Эминь (额敏县), уезд Юйминь (裕民县), г. Усу (乌苏市), уезд Шавань (沙湾县), Хобоксар-Монгольский автономный уезд (和布克赛尔蒙古自治县)	2 города, 5 уездов
	г. Алтай / административная единица, подчиненная округу	г. Алтай (阿勒泰市), уезд Чингиль (Цинхэ / 青河县), уезд Кёктокай (Фуянь / 富蕴县), уезд Джиминей (Зимунай / 吉木乃县), уезд Бурултокай (Фухай / 福海县), уезд Каба (Хабахэ / 哈巴河县), уезд Бурчун (布尔津县)	1 город, 6 уездов
Чанцзи-Хуэйский автономный округ	г. Чанцзи	г. Чанцзи (昌吉市), г. Фукан (阜康市), уезд Цитай (奇台县), уезд Джимсар (吉木萨尔县), уезд Хутуби (呼图壁县), уезд Манас (玛纳斯县), Моры-Казахский автономный уезд (木垒哈萨克自治县)	2 города, 5 уездов

Кызылсу-Кыргызский автономный округ	г. Артуш	г. Артуш (阿图什市), уезд Акчи(阿合奇县), уезд Улугчат (乌恰县), уезд Акто (阿克陶县)	1 город, 3 уезда
Городской округ Хами	г. Хами	г. Хами (р-н Ичжоу / 伊州区), уезд Атурюк (Иу / 伊吾县), Баркёль-Казахский автономный уезд (巴里坤哈萨克自治县)	1 район городского подчинения, 2 уезда
Городской округ Турфан	г. Турфан	г. Турфан (р-н Гаочан / 高昌区), уезд Шаньшань (Пичан / 鄯善县), уезд Токсун (托克逊县)	1 район городского подчинения, 2 уезда
Округ Аксу	г. Аксу	г. Аксу (阿克苏市), г. Куча (库车市), уезд Шаяр (Шахъяр / 沙雅县), уезд Токсу (Синьхэ / 新和县), уезд Вэньсу (温宿县), уезд Байчэн (拜城县), уезд Учтурфан (Уши / 乌什县), уезд Кельпин (Кэпин / 柯坪县), уезд Ават (阿瓦提县)	2 города, 7 уездов
Округ Кашгар	г. Кашгар	г. Кашгар (Каши / 喀什市), уезд Марал баши (Бачу / 巴楚县), уезд Файзабад (Цзяши / 伽师县), уезд Токкузакбазар (Шуфу / 疏附县), уезд Янгишар (Шулэ / 疏勒县), уезд Янгисар (英吉沙县), уезд Юпурга (岳普湖县), уезд Меркет (麦盖提县), уезд Посгам (Цзэпу / 泽普县), уезд Яркенд (Шачэ / 莎车县), уезд Каргалык (Ечен / 叶城县), Ташкуртан-Таджикский автономный уезд (塔什库尔干塔吉克自治县)	1 город, 11 уездов
Округ Хотан	г. Хотан	г. Хотан (和田市), уезд Хотан (和田县), уезд Гума (Пишань / 皮山县), уезд Каракаш (Моюй / 墨玉县), уезд Керия (Юйтянь / 于田县), уезд Лоп (Лопу / 洛浦县), уезд Чира (Цэлэ / 策勒县), уезд Ния (Миньфэн / 民丰县)	1 город, 7 уездов

V. Граница Синьцзяна и соседние страны

Отличительной чертой Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР является то, что он имеет общую границу с восемью государствами: Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Индией, а также оспариваемыми Китаем и Пакистаном северными территориями индийского штата Джамму и Кашмир. Данный факт свидетельствует о том, что Синьцзян имеет важное стратегическое и экономико-политическое значение для Китая.

Граница Синьцзяна с Монголией. В 1982–1984 годы Китай и Монголия организовали первую совместную инспекцию по всей пограничной полосе между двумя странами, в результате которой подписали соответствующий протокол и начертили карту границы. В октябре 1989 года вошел в силу утвержденный правительствами двух стран «Договор между Китайской Народной Республикой и Монгольской Народной Республикой о пограничном режиме и в разрешении пограничных вопросов», ставший первым договором о пограничном режиме, заключенный КНР с соседними странами.

В 1993 году, согласно утверждению со стороны правительства обеих государств, на западном участке китайско-монгольской границы были открыты 4 контрольно-пропускных пункта (КПП) – Лаомеяо (Баркёль-Казахский автономный уезд / Хами), Уластай (Чанцзи-Хуэйский автономный округ), Тайкишкен и Хуншаньцзуй (уезд Фухай / Алтай).

Граница Синьцзяна с Россией. Этот участок границы называют западным участком китайско-российской границы (округ Алтай), общая длина которой около 55 км. Соглашение об этом участке китайско-российской границы между КНР и РФ было подписано в сентябре 1994 года.

Граница Синьцзяна с Казахстаном. Китайско-казахстанский участок границы находится на западе Синьцзяна, протянувшись с севера (места соединения трех стран – Китая, России и Казахстана) до юга (места соединения трех стран – Китая, Казахстана и Кыргызстана) с протяженностью более 1700 км. Соглашение о границе между правительствами двух стран было подписано в 1994 году. Чтобы точнее очертить некоторые небольшие участки границы, были подписаны дополнительные соглашения 24 сентября 1997 года и 4 июля 1998 года. В 1999 году Китай и Казахстан подписали совместную декларацию, разрешившую существовавшие пограничные противоречия, в результате чего часть территории у реки Теректы, текущей из китайского уезда Юйминь (Тачэн / Или-Казахский АО) в сторону казахского озера Жаланашколь, была передана Китаю²⁵. В течение следующих нескольких лет граница была определена на местах совместными комиссиями, работа которых была задокументирована совместными протоколами, завершающим Протоколом, подписанными в Пекине 10 мая 2002 года. Согласно решению правительства двух стран, на китайско-казахстанской границе были открыты 7 КПП. В настоящее время официально открыты для перевозки грузов 4 КПП – Зимунай (Алтай), Бакты (Чугучак / Тачэн), Алашанькоу (Боро-Тала-Монгольский АО) и Хоргос (уезд Хочэн / Или-Казахский АО).

Граница Синьцзяна с Кыргызстаном. Китайско-кыргызстанский участок государственной границы тянется с севера с гор Тянь-Шаня (места соединения трех стран – Китая, Казахстана и Кыргызстана) до юга (места соединения трех стран – Китая, Кыргызстана и Таджикистана). Общая длина участка превышает 1000 км (1063). Первое и второе пограничное соглашение между двумя странами было

²⁵ Алимжанов С. Д. Некоторые аспекты установления Республикой Казахстан государственной границы с Китайской Народной Республикой // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2009. № 4. С. 64.

подписано в Бишкеке президентом Кыргызстана А. Акаевым и Председателем КНР Цзян Цзэминем в 1996 и в 1999 году²⁶. Окончательно Договор о границе был подписан в 2009 году после взаимных уступок²⁷.

Граница Синьцзяна с Таджикистаном. Общая протяженность участка китайско-таджикской государственной границы составляет около 500 км (494,4) и проходит в юго-западной части Синьцзяна по высокогорной местности вдоль Памирского горного хребта (места соединения трех стран – Китая, Таджикистана и Кыргызстана). Соглашения между Китаем и Таджикистаном о государственной границе были подписаны в 1999 и в 2002 году²⁸. 29 декабря 2011 года правительствами двух стран было подписано Соглашение о пунктах пропуска и режиме их работы. В настоящее время официально открыт 1 пункт пропуска – Карасу (округ Кашгар).

Граница Синьцзяна с Афганистаном. Протяженность китайско-афганской границы составляет около 100 км (более 90 км / Ваханский коридор). Договор о границе между двумя странами был подписан в 1963–1965 гг.

Граница Синьцзяна с Пакистаном. Участок китайско-пакистанской границы в длину составляет около 600 км. Единственный современный пограничный переход между Китаем и Пакистаном, доступ к которому осуществляется по Каракорумскому шоссе – перевал Хунджераб (Синьцзян / Китай – Гилгит – Балтистан / Пакистан). Договор о границе между Китаем и Пакистаном подписан в 1963 году.

Граница Синьцзяна с Индией. Длина этого участка границы протяженностью около 200 км ввиду исторических факторов до сих пор официально не определена.

В 2013 году, после того как Председателем КНР Си Цзиньпином в Астане была озвучена инициатива «Один пояс – один путь» с целью усиления экономической интеграции Китая в мировой рынок, чрезвычайно выгодное транспортно-географическое положение Синьцзяна (через который проходят три транспортных коридора: северный – через Казахстан и РФ к Балтийскому морю и далее в страны Европы; центральный, который должен соединить порты восточного Китая со странами Центральной Азии, Ираном и Турцией; и южный – через Бангладеш, Индию и Пакистан), определяют ключевую роль Синьцзяна в реализации китайского проекта²⁹. Это вызывает повышенный интерес к рассматриваемому региону как со стороны официального Пекина, так и других государств, находящихся вдоль «Пояса и пути». В связи с этим роль границ Синьцзяна с сопредельными государствами во много раз увеличивается.

²⁶ Современные кыргызско-китайские отношения // URL: <http://uchebnik online.com/131/1898.html/>

²⁷ Kyrgyzstan and China complete border demarcation (17 July 2009) //

https://web.archive.org/web/20180923235131/https://www.dur.ac.uk/ibru/news/boundary_news/?itemno=8288&rehref=%2Fibru%2F&resubj=Boundary+news%20Headlines (архивная копия)

²⁸ Курбонова З. М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009. 143 с.

²⁹ Vickery R. The United States and India need a Maritime Initiative // Asia Maritime Transparency Initiative, Centre for Strategic and International Studies (AMTI CSIS). 2018. May 16.

1. ИСТОРИЯ СИНЬЦЗЯНА В ДРЕВНОСТИ

1.1 Синьцзян в эпоху каменного и бронзового веков

Достижения современной науки позволили вскрыть мощные пласты предистории Синьцзяна. Синьцзян занимает срединное положение в Евразии и является наиболее удаленным от моря административным районом Китая. Два с половиной миллиона лет назад (в Синийский геологический период³⁰), вплоть до раннего Юрского периода (195 млн лет назад), на месте нынешнего Синьцзяна было море. Отступление моря приходится на третичный период (67 млн лет назад), когда активизировалась деятельность молодой Гималайской горной системы. 12 миллионов лет назад, в конце плиоцена, поднялись горные кряжи Тянь-Шаня, Алтая и Куньлуня, между ними образовались две котловины – Северная (Джунгарская) и Южная (Таримская). Этот рельеф в основном сохранился до наших дней («две котловины, зажатые между тремя горными хребтами»).

Исследованиями территории Синьцзяна в области археологии, этнологии, антропологии и генетики, а также смежных дисциплин выявлены основные этапы прошлого этого региона и в общих чертах определены исторические процессы, воздействие которых привело к этнокультурному многообразию и своеобразию Синьцзяна. Наименее изученным регион является в плане исследования памятников каменного века. Специфические природные условия Синьцзяна, прежде всего преобладание пустынных ландшафтов, значительно затрудняют определение географических и стратиграфических обстоятельств обнаружения памятников эпохи камня. Исходя из того, что до сих пор в районе Синьцзяна фактически не обнаружено останков древнейших людей (питекантропов), равно как и каких-либо следов, указывающих на процесс их эволюции, то можно предположить, что древнейшие жители Синьцзяна переселялись из разных соседних районов на протяжении длительного времени. К настоящему времени на территории Синьцзяна выявлено значительное число памятников, относящихся к различным этапам каменного века (от палеолита до неолита). Среди палеолитических местонахождений известны пункты на юге Таримской котловины, на р. Ташкурбан в Памирском высокогорье (вероятно, средний палеолит), в Алтайском округе в долине Иртыша. В Турфане при раскопках городища Цзяохэ были обнаружены каменные орудия труда, оформленные ретушью от 10 000–20 000 лет назад. На последнем памятнике вместе с орудиями верхнепалеолитического облика найдены микролиты³¹.

Большая часть памятников с микролитами относится к неолиту. В развитии неолитических памятников с микролитами выделялись ранний бескерамический этап (Цзяохэ, стоянки в Хами, Восточной Джунгарии, высокогорье Алтын-тага) и поздний этап, на памятниках которого (Астана и Мулэй близ Турфана) микролиты найдены вместе с фрагментами керамики. Однако сосуществование микролитов эпохи неолита одновременно с изготовленными каменными орудиями труда эпохи мезолита, а других – эпохи бронзы и даже раннего железного века, не дают возможности для более определенных выводов, несмотря на то, что китайские археологи неоднократно предпринимали попытки вписать синьцзянские

³⁰ Синийский комплекс рассматривается как важнейшее подразделение региональной стратиграфической шкалы Китая// См.: Келлер Б.М. Верхний протерозой Русской платформы (рифей и венд). Очерки по региональной геологии. М.: Издательство МГУ, 1968 г. 101 с.

³¹ Микролит — миниатюрное каменное орудие, которое использовалось человеком, начиная с позднего (верхнего) палеолита, наиболее характерно для мезолита, менее — для неолита, но встречается даже в бронзовом веке.

микролиты в общую традицию для Северного Китая, восходящую к позднепалеолитическим и мезолитическим культурам.

Неолит Синьцзяна хронологически пересекается с периодом позднего неолита Центральной и Южной Азии, Южной Сибири, существовавшей примерно 4000 лет до н. э. История древнего Синьцзяна (связанная с ее материальной культурой) начинается именно с этого периода.

Наибольший интерес представляют памятники бронзового века на территории Синьцзяна. В эпоху бронзы регион был связан со скотоводческой культурной традицией, развивавшейся в степных районах Евразии. В древности восточная часть Синьцзяна являлась главным районом расселения тохарских племен – одной из языковых групп индоевропейцев. На его территории расселялись племена восточных иранцев. Известно, что на территории Синьцзяна носители языков, потомки которых известны как тохары, появляются в пору, предшествующую переселению индоиранцев. Распространение индоевропейских языков вплоть до Синьцзяна и широкое распространение европеоидов по степному ареалу Евразии в результате миграций с запада на восток являются двумя сторонами одного процесса.

В южных отрогах Алтайской горной системы на севере Синьцзяна в наиболее древних исследованных могильниках этой территории встречаются материалы афанасьевской культуры второй половины IV–III тыс. до н. э. С появлением афанасьевцев в этих регионах в результате миграций значительных масс европеоидного населения связывается возникновение на территории Южной Сибири и Центральной Азии навыков производящего хозяйства и металлургии меди.

В более позднее время – со второй половины III тыс. до н. э. – север Синьцзяна являлся территорией формирования «чумурчекского культурного феномена» (А. А. Ковалев), названного по могильнику Чумурчек (Кэрмуци) в бассейне Черного Иртыша. Заключается он в появлении в западных предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) таких западноевропейских традиций, как конструкции погребальных сооружений, каменная скульптура, композиции росписей, выполненных охрой, формы и орнамент сосудов. При этом прослеживается значительное сходство с синхронными южносибирскими культурными образованиями³². Без ясного понимания «чумурчекского культурного феномена» невозможно объективное изучение синхронных культур российского Алтая, Южной Сибири, Монголии, Казахстана, Синьцзяна³³.

Среди памятников позднего неолита, датирующихся примерно тремя тысячами лет до н. э. на территории Синьцзяна, можно назвать: Саньдаолин и Цицзяоцзин (Хами), Астана в Туранской долине, Чайвобао в уезде Урумчи, стоянки в Мулэ, Читай, Или, Куче, Бачу, Черчене, Хотане, Пишань и других местах. Найденные каменные орудия по форме и технике обработки схожи с неолитическими находками, обнаруженными в Ганьсу, Внутренней Монголии и Нинся. То же можно сказать о расцвете и орнаментировке гончарных изделий. Очевидно, что в хозяйственной и общественной жизни древних людей Синьцзяна и Ганьсу, Внутренней Монголии и Нинся было много общего. Кроме того, эти находки

³² В 2002 году китайский археолог Линь Мэйцунь синхронизировал древнейшие погребения в Кэрмуци с афанасьевской культурой, связывая происхождение чумурчекских памятников, в том числе изваяний, с культурами восточно-европейских степей эпохи ранней-средней бронзы / См.: Линь Мэйцунь. Тухоло жэнь дэ ци ю цзянь си (Происхождение и миграции тохаров) // Синьцзян венью. 2002. №3-4. С. 69-82.

³³ Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чумурчека и прилегающих территорий. СПб., 2012. 160 с.; Ковалев А.А. Чумурчекские памятники Синьцзяна: артефакты, комплексы, погребальные сооружения // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чумурчекский культурный феномен. СПб.: МИСР, 2015. Ч. II: Результаты исследования в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо, памятники Синьцзяна и окраинных земель. С. 240–279.

свидетельствуют о существовании уже в глубокой древности взаимных культурных связей этих районов³⁴.

В Таримском бассейне в пустыне Такла-Макан близ Лоуланя с рубежа III–II тыс. до н. э. проживало население, оставившее могильники Гумугоу (Кявригул), Сяохэ (Xiāohé), Аяла Мазар и др. Благодаря особенностям засушливого климата здесь полностью сохранились все элементы материальной культуры и естественно мумифицированные останки людей (XVIII в. до н. э. – II в. н. э.). Предметы в погребениях представлены островерхими войлочными колпаками с воткнутыми в них перьями-украшениями, кожаными (меховыми) сапогами, меховыми шубами, плетеными из травы корзиночками с зернами пшеницы, шерстяными тканями с клеточным узором и другими изделиями. Сохранность и выразительность находок не вызывали сомнений в европеоидной принадлежности населения, оставившего эти могильники, уже в процессе раскопок, проводимых китайскими археологами в 1970–2000-е гг. По данным антропологии и генетики, а также культурному комплексу, несомненно европейское происхождение населения эпохи бронзы Тарима. Установлены его принадлежность северной депигментированной ветви европеоидной расы (при некоторых контактах с сибирскими популяциями, по данным палеогенетики) и связи со степными и лесостепными европеоидными популяциями бронзового века Евразии³⁵. Предполагается прототохарская этническая принадлежность ранних европеоидов бассейна Тарима (используемое здесь название достаточно условно и определяет лишь ее индоевропейские корни – Е.Б., Г.Ш.).

Культурные контакты обусловили оживленную миграцию населения и межнациональные связи. Это было связано прежде всего с тем, что в силу своего географического положения Синьцзян с древних времен был мостом, где проходили пути между Азией и Европой. Это, в частности, имело результатом чрезвычайно сложную этническую ситуацию. Как показали исследования антропологов и палеоантропологов, подвергших измерению черепа покойников, найденных при раскопках древних могил, люди, населявшие Синьцзян в глубокой древности, имели явно выраженные особенности европеоидной расы и одновременно черты монголоидной расы. Здесь также жили представители смешанных или трансформированного расового типа.

Формирование андроновской культурно-исторической общности на обширных пространствах степей и лесостепей Евразии от Урала до Енисея, с запада на восток, и от кромки таежной зоны до оазисов юга Центральной Азии с севера на юг явилось переломным этапом в истории населения евразийских степей. В это время (первая половина II тыс. до н. э.) окончательно утвердились развитые формы производящего скотоводческого и комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства, достигла наивысшего расцвета металлургия бронзы. На заключительном этапе эпохи бронзы в зоне евразийских степей на позднеандоновской основе формируется кочевое скотоводческое хозяйство. Памятники восточных вариантов андроновской общности широко представлены на соседних с Синьцзяном территориях юго-восточного Казахстана и Кыргызстана. Скотоводческие андроновские племена обитали и в смежных районах Синьцзяна, а отдельные находки бронзовых изделий андроновского типа широко известны и на территории самого Синьцзяна. Поскольку население андроновской общности связывается с арийской ветвью индоевропейских языков

³⁴ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 5–6.

³⁵ Следы этого заметны и во внешности современных жителей Синьцзяна.

(индоиранцами), есть основания связывать этническую волну андроновского населения на территорию Синьцзяна с продвижением индоиранского населения.

В эпоху поздней бронзы, в XIII–IX вв. до н. э., в Синьцзяне получили распространение metallические изделия, центр производства которых находился на территории современного Казахстана³⁶. Население Синьцзяна в это время было европеоидным, но принадлежало к различным антропологическим типам. Археологические памятники представлены поселениями земледельцев и стоянками скотоводов, погребальный обряд и керамика которых очень разнообразны. Это указывает на сложный характер этногенеза в Синьцзяне, где сменялись и частично сосуществовали различные по генезису группы европеоидного населения. При этом связи Синьцзяна и Центральной Азии носили двусторонний характер, о чем свидетельствуют культурные аналогии в земледельческих культурах на территории центральноазиатского региона.

1.2 Синьцзян в раннем железном веке (I-е тысячелетие до н. э. – первая половина I-го тысячелетия н. э.)

В древности северо-западный район Китайской Народной Республики – современный Синьцзян-Уйгурский автономный район назывался Сиюй (Западный край). Это название впервые встречается в летописях династии Хань, написанных более 2000 лет назад. Позднее при всех династиях так стали обобщенно называть северо-западный район Китая, включая и те территории, на которых сегодня располагаются новые независимые государства Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан) и даже Иран. Хотя очертания Западного края в разных летописях китайских династий не совпадают, но тем не менее во всех источниках без исключения в территорию Сиюя входил нынешний Синьцзян и обширная территория современной Центральной Азии.

Взаимные связи между Западным краем (Сиюй) и Центральной китайской равниной имеют длительную историю. В многочисленных древнекитайских трактатах: «Шаншу», «Чжу цзинянь» («Бамбуковые анналы»), «Шан хай цзине» («Каталог гор и морей») и других, датируемых приблизительно периодом Ранней Цинь (до 221–206 гг. до н. э.)³⁷ есть упоминания о географии, горах и реках Синьцзяна. Это свидетельствует о большом интересе китайцев к Западным территориям в глубокой древности. Так, например, в «Жизнеописании Му – сына Неба» («Му Тянь-цзы чжуань») описывается поездка правителя династии Западное Чжоу (X в. до н. э.) в Западный край. Этот факт свидетельствует о том, что между Центральной Китайской равниной и Западными территориями в те далекие времена уже наметились хозяйственные и культурные связи, что привело позднее к возникновению знаменитого Шелкового пути.

Правителей династии Чжоу многие исследователи относят к выходцам из Центральной Азии (Сиюй). Некоторые китайские ученые говорят о территории провинции Ганьсу, однако в древности эту территорию занимали протоиранские, протомонгольские и прототюркские племена юэцжи, сюнну, усунь, туфань, жун и

³⁶ Например, известный казахстанский археолог Карл Байпаков (1940–2018), на основе многолетних исследований пришел к выводу, что изделия из бронзы, металла, которые выплавлялись в поселениях Центрального Казахстана, распространялись на запад и восток. Если говорить о востоке, то изделия из металла, изготовленные в Сары-Арке и в Семиречье, обнаружены в Синьцзяне / См.: Почему в эпоху средневековья города Казахстана пришли в упадок // <https://otyraz.kz/2018/07/pochemu-v-epoxu-srednevekovya-goroda-kazaxstana-prishli-v-upadok/>

³⁷ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин, 2001. С. 5–6. Под Ранней Цинь имеется в виду период правления царства Цинь (秦), существовавшей с 771 по 221 г. до н.э. (с 221 г. до н.э. – империя Цинь).

протомонгольские и прототюркские племена юэцжи, сюнну, усунь, туфань, жун и др. Само государство Чжоу дислоцировалось на территории современной провинции Шэньси в долине реки Хуанхэ, откуда, собственно, и тронулся в далекий путь правитель династии Чжоу – Му-ван, который, по преданию, сел на трон в возрасте 50 лет и правил приблизительно в 1001–947 гг. до н. э., уйдя к предкам в возрасте почти 100 лет³⁸.

Естественно, сегодня, три тысячи лет спустя, трудно определить, сколько километров прошел Му-ван. Его путь не был прямым, направление неоднократно менялось с северного на западный. Большой разницы в определении начального пункта путешествия у исследователей нет: это район Лояна или Сиани. Ставка Му-вана располагалась вблизи них, точнее, между ними. А вот конечным пунктом, местом встречи с Сиванму – Матушкой-владычицей Запада³⁹, по мнению интерпретаторов текста «Му Тянь-цзы чжуань», являются берег озера Зайсан [Сиюй тунши, 1996, 46], Каспийского моря, междуречье Амударьи и Сырдарьи, Иссык-Куль, Тяньчи (Небесное озеро у подножия горы Богдо в Синьцзяне), Кукунор (Цинхай / пров. Цинхай), местность близ Тегерана, междуречье Тигра и Евфрата, берег Дуная⁴⁰. Многие историки относят древние племена этого обширного региона Евразии, простирающегося от берегов Хуанхэ до Дуная к единой культурной общности, которыми могли быть ранние скифы⁴¹.

Приведенный пример показывает, что еще в глубокой древности Синьцзян стал составной частью большой многонациональной семьи народов Китая. Длительная история и блестящая культура Синьцзяна составляет сегодня неотъемлемую часть китайской цивилизации.

Возвращаясь к раннему железному веку Синьцзяна следует отметить, что, согласно принятой в Китае традиции, датировка археологических памятников обязательно соотносится с исторической периодизацией Срединного Государства («Чжунго» / 中國 или 中国). Поскольку в Синьцзяне на памятниках раннего железного

³⁸ Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. Астана, 2015. С. 83.

³⁹ Сиванму может быть мифологизированным образом реальной царицы. А поскольку древние правительницы были одновременно и главными жрицами правящего рода, этнической общности, то на них перенесли функции божества. Некоторые комментаторы источника представляют Сиванму дочерью Му-вана, чтобы подчеркнуть родственные отношения правящих домов [Гу си син цзи, 1996, 17]. Другие считают, что чжоусцы пришли в бассейн реки Хуанхэ из «Запада». Теорию западного происхождения дома Чжоу и чжоусцев поддерживали Т. де Лапури, Ф. Рихтоффен, Дж. Легг, В. П. Васильев.

⁴⁰ Столь же разноречивы мнения о маршруте, по которому следовал Му-ван. Авторы региональной истории Центральной Азии считают, что из Лояна Му-ван отправился на север провинции Шаньси, затем повернул на запад к излучине реки Хуанхэ – Хэтао (Ордос). Продолжая путь на запад, он прошел горный переход в середине отрогов Алтайской гряды, верховьев р. Иртыш. Здесь оказалась равнина, на которой местные племена пасли скот (коней, рогатый скот, овец) и содержали своры ценных пород собак, а также, очевидно, занимались земледелием. Продолжая путь на запад, Му-ван достиг владений Сиванму – Матушки-владычицы Запада на Алтае [Сиюй тунши, 1996, 46]. Другой предполагаемый маршрут проходил через территорию провинции Шаньси, внутреннюю Монголию до Хэтао (Ордоса) и далее в современные провинции КНР – Нинься, Ганьсу, Цинхай и обратно в Лоян через Шаньси. Согласно этому мнению, Му-ван прошел путь приблизительно в 24 тыс. ли, т.е. около 12 тыс. км. Следующий предполагаемый маршрут проходит через провинции Ганьсу, Синьцзян (Яркент, Хотан, Ташкүрган на севере Кашгарии) и завершается на Памирском плато. Согласно большинству мнений китайских ученых, ставка Сиванму могла быть (или) на Памире, а согласно последнему китайскому исследованию – на Алтае [Сиюй тунши, 1996, 46]. Время в пути составило около 2-х лет. Китайский ученый Гу Ши считает, что Му-ван отправился в путь во 2 месяце 989 г. до н. э., а возвратился на родину в 10 месяце 988 г. до н. э. [Гу си син цзи, 1996, 9 и 23] // См.: Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. Астана, 2015. С. 85.

⁴¹ Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. Астана, 2015. С. 84.

века были получены радиоуглеродные даты, начиная с 1300–1100 гг. до н. э., то большинство местных исследователей соотносят часть материалов раннескифской культуры с эпохой Западная Чжоу (около 1027–771 гг. до н. э.). Параллельно этот период одни продолжают называть эпохой бронзы, другие же – начальным периодом раннего железного века, который отводят до 1300 г. до н. э.⁴² Основная масса памятников VIII–III вв. до н. э. соотносится с эпохой Восточная Чжоу, включающей периоды Чуньцю (Весны и Осени, 770–476 гг. до н. э.) и Чжаньго (Воюющие государства, 475–221 гг. до н. э.)

На территории Синьцзяна прослеживается многообразие археологических культур раннего железного века. Китайские исследователи фактически весь археологический материал раннего железного века в Синьцзяне делят на два основных хронологических этапа: первый этап – X–VI вв. до н. э.; второй этап – V–III вв. до н. э. К раннескифскому времени (VIII – начало VI вв. до н. э.) относятся не только несомненно раннескифские погребения и предметы, но и более поздние, бытующие на протяжении всего VI в. до н. э., а также V в. до н. э. Сюда же нередко включаются изделия, датирующиеся в рамках V–III вв. до н. э. Большинство из них (предметы одежды, музыкальные и хозяйственные изделия, сосуды, украшения) не имеют узкой даты, но часть (поясная фурнитура, серьги и другие украшения) достоверно бытовали не ранее V–IV вв. до н. э. Соответственно, к первому этапу в Синьцзяне отнесены раннескифские комплексы с VIII по VI и даже V вв. до н. э. включительно.

В первой половине I-го тыс. до н. э. на востоке региона в районе Хами получили распространение памятники культуры *яньблак* (Яньбулакэ) – долговременные (в том числе укрепленные) городища, крупные могильники с разнообразным погребальным обрядом как отражением развитой социальной стратификации. В захоронениях на могильниках этой культуры найдены разнообразные металлические (в том числе железные изделия), каменные, костяные и керамические материалы, а также благодаря климатическим условиям Синьцзяна – деревянные предметы и фрагменты разноцветных шерстяных тканей. Чрезвычайно интересны находки бронзовых зеркал, для которых устанавливается широкий круг аналогий на позднеандроновских памятниках. Зеркала культуры *яньблак* являются первичными по отношению к иньским бронзовым зеркалам⁴³. Антропологические и палеогенетические данные указывают на смешанный антропологический состав населения – вместе с европеоидным компонентом присутствует и монголоидный. Вероятно, именно с культуры *яньблак* началось массовое проникновение монголоидов в Синьцзян. Характерна комплексная система хозяйства, в котором земледелие сочеталось со скотоводством. В инвентаре встречаются орудия земледельческого производства, но нет предметов конской упряжи. В целом можно уверенно предполагать оседлый характер культуры *яньблак* как у родственных культур Ганьсу-Цинхая. В этническом плане все они связаны с деятельностью древних *цзянов*⁴⁴, состоявших в кровном родстве с *ханьцами* (подданными династий Чжоу)⁴⁵.

⁴² Хань Цзянье. Культуры Синьцзяна бронзового и раннего железного веков. Пекин: Вэнь У чубаньшэ, 2007. С. 40 (на кит. яз.).

⁴³ Государство Инь (殷代) или государство Шан-Инь – раннее царство, существовавшее в XVI–XI вв. до н. э. в землях к северу от выхода реки Хуанхэ на Великую китайскую равнину. Государство Шан предшествовало государству Чжоу.

⁴⁴ Кочевые монголоидные племена Тибета

⁴⁵ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 6.

Другим памятником эпохи раннего железа на западе Синьцзяна, в южном При Тяньшане, является группа могильников в Чауху, которая датируется первой половиной I-го тыс. до н. э. как по характеристике инвентаря, так и по радиоуглеродным данным, и по своему облику относится к кругу культур раннескифского времени евразийских степей, о чем говорит анализ инвентаря из раннескифских погребений Синьцзяна, указывая на его особую близость материалам из Саяно-Алтая и Казахстана. Носители культуры чауху, в отличие от *яньблака*, являлись номадами. Их захоронения на поверхности отмечались надмогильными сооружениями (каменные насыпи и др.). Погребения чаще всего были групповыми. В составе инвентаря представлены керамические сосуды, бронзовые, железные, каменные и костяные изделия, деревянные предметы и обрывки шерстяных тканей. В отличие от культуры *яньблака*, в погребениях культуры чауху найдены предметы упряжи верхового коня (бронзовые удила, псалии, обоймы). Другими свидетельствами кочевого скотоводческого хозяйства населения культуры чауху являются состав стада (лошади, овцы, верблюды, отчасти крупный рогатый скот), прослеживаемое по археологическим данным особое почитание лошадей, специфический для молочного хозяйства набор керамических сосудов и др. Антропологическое исследование культуры чауху выявило в качестве значимой характеристики искусственную перфорацию некоторых черепов, по своим характеристикам сходную с таковой в могильниках скифского времени Западной Монголии и Южной Сибири. Она могла применяться как в медицинских или ритуальных целях, так и являться следствием военного травматизма. Население скифского времени западных районов Синьцзяна (могильники Чауху-4, Алагоу) было европеоидным и по своим антропологическим характеристикам наиболее сходно с населением синхронной *тагарской* культуры Южной Сибири и предшествующими европеоидными группами Синьцзяна.

Материалы могильников культуры чауху в Чаухугоу и Хабуцихань однозначно демонстрируют функционирование этих могильников без принципиальных изменений культурного своеобразия до середины – конца V в. до н. э. Материалы практически полностью раскопанного могильника Чаухугоу-4 в Синьцзяне позволили археологам детально проследить последовательность изменения погребальных конструкций и керамики. Затем эта схема была продуктивно применена к другим частично исследованным ранним могильникам культуры чауху⁴⁶.

На севере Синьцзяна были распространены памятники *пазарыкской* культуры VI–III вв. до н. э., основной ареал которой охватывает районы Горного Алтая, Верхнего Прииртышья и Северо-Западной Монголии. Некоторые специфические элементы пазарыкской погребальной обрядности встречаются в курганных могильниках раннего железного века и на расположенных южнее территориях Синьцзяна (ранние комплексы Цзяохэ Гоубэй, Алагоу). В то же время специфические культурные аналогии комплексам могильника Алагоу в Турфанской котловине указывают на близость к культуре саков Семиречья. Не противоречат этому и находки в курганных могильниках скифо-сакского периода северо-западного Синьцзяна черепов специфического европеоидного типа, называемого памиро-ферганский, характерного для населения сакского времени на территории современного Казахстана и стран Центральной Азии. На юго-западе региона раскопаны курганы (могильник Ташкурбан), сопоставимые с сакскими могильниками, исследованными на Памире в Таджикистане. Сходство

⁴⁶ Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация): монография. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. С. 15–16.

подтверждается и антропологическими данными (европеоидный восточно-средиземноморский тип)⁴⁷.

В целом археологические культуры кочевников Синьцзяна начальной поры раннего железного века, оставивших курганные могильники на этой территории, принадлежат кругу евразийских культурных образований скифо-сакского типа. В этническом плане скотоводческие племена Синьцзяна, как и обширных областей Центральной Азии и Алтае-Саян, по-видимому, относились к иранской языковой группе. С расселением кочевников разного происхождения скифского времени на территории Восточного Туркестана следует связывать появление в регионе прямых предков носителей хотано-сакского и близких ему восточно-иранских языков, зафиксированных в раннесредневековых письменных памятниках на территории Синьцзяна.

В хунно-сарматский период (конец III в. до н. э. – VI в. н. э.) этно-культурная ситуация в Синьцзяне была очень сложной. С тохарами в это время и в предшествующий скифо-сакский период связывают племена юэчжей (禺氏), кочевья которых простирались от Дуньхуана до Гуанчжоу и занимали земли Ганьсуского коридора до гор Цзянь. Этноним юэчжи, по одной из точек зрения, отождествляется с юйчжи (юйши). Последний этноним встречается в трактате «Гуань цзы», текст которого окончательно оформлен в V–III вв. до н. э. и относится к народу, который контролировал доставку в Центральный Китай нефрита из бассейна Тарима. В конце III в. до н. э. юэчжи покорили сюнну (匈奴, хуннов), признавших себя вассалами победителей. Однако в первой половине II в. до н. э. после серии поражений от сюнну орда Больших юэчжей (大月氏) была вытеснена на запад (через Синьцзян и территорию современной Центральной Азии в Бактрию, совр. Афганистан), где образовалась впоследствии могущественная Кушанская империя. Часть этого кочевого народа, орда Малых юэчжей (小月氏), осталась в землях усуней и в Ганьсуском коридоре⁴⁸, впоследствии отступив в кочевья цянов-тибетцев, переняв их язык и культуру⁴⁹.

Ряд исследователей склонны связывать юэчжей с носителями культур скифского облика: пазарыкской Горного Алтая и сопредельных территорий, сакских древних культур Восточного Туркестана и культуры ордосских бронз. Отдельные схожие с археологическими материалами юэчжей-тохаров Средней Азии и Афганистана элементы в погребальной обрядности и инвентаре прослеживаются в могильниках Алагу и Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне. Благодаря введению в научный оборот изделий из органических материалов и данных как по мумифицированным останкам из Синьцзяна, так и «замерзших» курганов Горного Алтая, позволило установить поразительное сходство деталей мужских и женских костюмов, орнаментов на деревянных и кожаных изделиях могильников Субаш и Янхай в уезде Шаньшань в районе Турфана, а также найти параллели в традиции татуировок у мумий с материалами пазарыкской культуры Горного Алтая. Постоянным контактам и, возможно, этнической однородности населения этих

⁴⁷ См.: Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А. В. История Синьцзяна: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 10.

⁴⁸ См.: Кляшторный С.Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. СПб: 2005. 346 с.

⁴⁹ Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете // Краткие сообщения Института народов Азии. № 65. М., 1964. С. 140.

регионов способствовала особая транзитная роль Синьцзяна в торговле с древневосточными цивилизациями⁵⁰.

Усуни Синьцзяна, как и юэцжи, первоначально обитали на землях в Ганьсуском коридоре. Под давлением юэцжей, или сюнну (хуннов), они мигрировали на запад в Притяньшанье, в долину р. Или. Некоторые исследователи считают усуней иранцами, другие – тохарами. В китайской историографии встречается гипотеза о тюркоязычности усуней, не принятая большинством западных ученых, но по отношению к позднему этапу развития усуней разделявшаяся некоторыми постсоветскими исследователями.

С усунями на территории Синьцзяна следует связывать комплексы могильника Чжаосу в Или-Казахском автономном округе. Государство усуней занимало земли, прежде населенные саками. По сведениям китайских источников, Большие юэцжи изгнали саков (сэ), а усуни – Больших юэцжей, поэтому среди усуней есть потомки сэ и потомки больших юэцжей. В материалах могильников долины р. Или присутствуют элементы, характерные для сакских памятников, а традиции сооружения подкурганых погребений в грунтовых ямах усуньского времени связываются с потомками саков.

На памятнике Чаоху 3 более отчетливо, чем на других могильниках, прослеживаются следы влияния культуры сюнну (хунну), что подтверждается также смешением европеоидных и монголоидных черт в антропологическом облике погребенных. Присутствие в Синьцзяне сюнну устанавливается и находками бронзовых ажурных пластин – поясных пряжек для верхней одежды, характерных для сюннуского облика. О постоянных контактах древнего Китая с сюнну говорят исследования могильника Цзяохэ (Яр-Хото), оставленного кочевниками, контролировавшими столицу государства Цзюйши (Гуши, Чеши, совр. Турфан) в период династии Хань. Судя по китайским летописям, оно имело постоянные контакты с сюнну вплоть до появления на его территории сюннуских военных поселенцев. В погребальном инвентаре могильника Цзяохэ (Яр-Хото) несомненно присутствие украшений из бронзы и золота в ордосском стиле. Анализ материалов этого археологического комплекса (могильник и городище) и сопоставление с письменными китайскими памятниками дают возможность уверенно предполагать, что сюнну перебросили в важный стратегический район Турфанского оазиса группу зависимого населения (возможно, ханьцев) с поставленной задачей наладить снабжение зерном сюнну и их союзников. Присутствие китайских ремесленников подтверждается, в частности, анализом керамического комплекса городища Цзяохэ (Яр-Хото). Таким образом, уже в эпоху древности закладывались основы симбиотического взаимодействия оседлого населения с кочевниками.

К настоящему времени все еще остаются неисследованными памятники, которые можно было бы соотнести с известными по письменным источникам племенами динлинов, цзянькуней и других кочевников, обитавших в Синьцзяне в хунно-сарматское время. Если присутствие хуннов (сюнну) весьма ощутимо в предметном комплексе кочевников Западного края в конце I-го тыс. до н. э. – начале I-го тыс. н. э., то пока не прослеживается никаких следов пребывания на этой территории сяньби и жужаней, древних тюрков Ашина, ганьсуйско-гаочанский период истории которых протекал на территории современного Синьцзяна.

На протяжении хунно-сарматского периода основные группы кочевников, населявших территорию Синьцзяна, принимали участие во многих событиях,

⁵⁰ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А. В. История Синьцзяна: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 11.

связанных с войнами между кочевыми и оседло-земледельческими государственными образованиями. В этот период произошли существенные изменения в этнической ситуации. Часть иранского и тохарского кочевого населения⁵¹ мигрировала в Среднюю Азию и Бактрию, произошел приток кочевого населения из восточных районов Центральной Азии: хуннов, тюрков, сяньбийцев и жужаней. Наряду с переселением части китайцев и тибетцев это способствовало усилению в Синьцзяне монголоидных расовых особенностей и метисации с европеоидами.

1.3 Установление политических и культурных взаимоотношений между Синьцзяном и древним Китаем в III–I вв. до н. э.

На основании «Ши цзы» («Исторические записки») Сыма Цяня (145 или 135 г. до н. э. – ок. 86 до н. э.) и «Хань шу» («Истории Хань») Бань Гу (32–92 гг. н. э.), а также обнаруженных археологических находок историки считают, что в период, соответствующий периодам Чуньцю («Весны и осени» / 770–476 гг. до н. э.) и Чжаньго («Воюющих царств» / 475–221 гг. до н. э.) в китайской историографии, народы, населявшие западные территории, завершили переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому. В период, когда в древнем Китае правила династия Цинь (221–206 гг. до н. э.) и Хань (206 до н. э. – 220 г. н. э.), в западных территориях существовало много различных кочевых племен («Сиюй саньшилю го» / «36 государств Западного края»). К северу от Тянь-Шаньских гор жили саки, цяны, юечжи, усунь. Главным занятием этих племен было скотоводство, и за ними укрепилось название «Синго» («Кочующие народы»). К югу от Тянь-Шаня, к северу от Куньлуня⁵² и к востоку от гор Цунлин проживали оседлые племена, занимавшиеся земледелием. В Китае их называли «Чэнго чжуго» («Окрестные народы»). Государственное устройство (административное и военное управление) у этих племен приняло различные формы, были развиты земледелие, скотоводство, ремесла, торговля, а кроме того, уже существовало разделение общества на правителей и подчиненных, богатых и простолюдинов. Однако вплоть до аннексии Западных территорий китайскими правителями западные племена находились в

⁵¹ Тохарами (или псевдотохарами) принято называть ряд оседлых народностей, населявших оазисы к северу от пустыни Такла-Макан до третьей четверти 1-го тыс. н. э. В начале XX в. в Турфане, Куче (Кучаре) и Тумшукэ было найдено некоторое количество манускриптов VI–VIII вв. н. э., написанных (алфавитом брахми) на двух близкородственных индоевропейских языках. Определение «тохарских» для этих языков было предложено в 1907 году Фридрихом Мюллером, который предположил, что это язык народа, упоминающегося в греческих (тохариои) и китайских (тухоло, др. кит. тухва'ла) источниках. Будучи самыми восточными из индоевропейских языков, тохарские языки не принадлежат к восточной группе «сатем» (центральная и восточная группа индоевропейских языков) и обнаруживают немало сходства с архаичными индоевропейскими языками, такими как лувийский, анатолийский, италийский, кельтский. Это говорит о том, что тохарские языки очень рано отделились от других индоевропейских языков и долго находились в изоляции. Многие ученые связывают приход тохаров в Синьцзян с южносибирской афанасьевской культурой (III–II тыс. до н. э.). Возможно, именно с тохарами связаны т.н. таримские мумии — обнаруженные в восточной и южной части мумифицированные тела, древнейшее из которых датируется 1800 г. до н. э., антропологический и генетический анализ которых показал их несомненное родство с индоевропейцами. Следы тохарского влияния заметны в древнетюркском языке, а также в пракрыте Крорайны — государства на востоке Синьцзяна, близ оз. Лобнор. Тохары были типичным народом зоны Великого Шелкового пути и сыграли немалую роль в культурном обмене между Китаем и Центральной Азией / См.: Бармин В.А., Дмитриев С.В. (при участии Шматова В.Г.). Синьцзян: Очерк истории // Общество и государство в Китае. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 212–213.

⁵² Горы Куньлунь идентифицируются сегодня с Памиром / Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // См.: Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. Астана, 2015. С. 83.

состоянии изоляции и разрозненности по причине труднопроходимости гор и высокогорных гоби⁵³.

Начиная с древнейших времен, властители Китая проявляли интерес к районам, находившимся за западной оконечностью системы Великой Китайской стены. Независимо от их отдаленности и труднодоступности, Западные территории притягивали к себе взгляды китайских политиков. Процесс объединения Западных территорий под властью Китая начался при династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 25 г. н. э.) и Восточная Хань (25–220 н. э.).

Однако достичь этого было не так просто, поскольку период с конца III в. до н. э. до начала I в. н. э. был эпохой великих исторических событий в «Большом Сиюе» (Большой Западный край, включая земли совр. Центральной Азии – Е. Б., Г. Ш.). Это было время создания и расцвета могущественной державы кочевников – сюнну (匈奴, хунну), простершейся от востока Монголии до пределов Центральной Азии; переселение сюда из Синьцзяна разгромленных сюннами юечжей, создавших впоследствии Кушанскую империю; переселение из Ганьсу в долину р. Или усуней, создавших государство «У-сунь» (烏孫). Именно это время и стало эпохой установления и развития связей на государственном уровне империи Хань с ее соседями в Западном крае.

В 209 году до н. э. сын предводителя сюнну Модэ или Маодунь шаньюй (冒頓單于, 234–174 до н. э.) убил своего отца и объявил себя правителем, тем самым заложив основы рабовладельческого государства сюнну, занявших господствующее положение в Западном крае (Сиюй). Вскоре после этого сюнну совершили поход на запад и покорили жившие в районе Хэси племена юечжи. Таким образом в Западном крае установилось господство сюнну. Собирая дань с покоренных народов (главным образом продовольствием), сюнну то и дело совершали набеги на пограничные районы древнего Китая, уступавшие кочевникам в мобильной военной организации, что не могло не остаться без внимания центрального правительства. Однако императоры династии Цинь, а потом и Хань, пытаясь отразить нападения сюнну, неизменно терпели поражение.

За время правления Модэ сюнну смогли не только противостоять Китаю, но и завоевать часть его территории, образовать торговый путь (меновая торговля), который был важен для кочевого хозяйства. Но наиболее важным было то, что это были не разрозненные племена, а одна целостная система. Заслуга Модэ шаньюя состояла в том, что именно он объединил двадцать четыре дома кочевавших тогда племен. Он ввел военный способ организации, где каждый член племени считался воином и подчинялся любому приказу своего императора. Но в составе сюннуской империи важную роль играл не только шаньюй, народом избирались старейшины по одному из двадцати четырех родов. Соответственно, власть распределялась не только в руках императора сюнну, но и в руках его советников.

Благодаря поддержке князей и тому авторитету, который был у Модэ, шаньюй мог осуществлять свою власть. Китайские источники отмечают законы, существовавшие в сюннуской державе. Причем достаточно легкими для жизни сюнну, поэтому многие китайские граждане убегали в Великую степь, где учили сюнну земледелию, грамоте, а также могли стать и членами их семей посредством брачных отношений. Неслучайно американский историк-востоковед Денис Синор

⁵³ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 9.

(Denis Sinor, 1916–2011) считал, что сюнну (хунну) сыграли для Китая ту же роль, что и скифы на Западе и «были источником постоянной заботы и опасности для Китая»⁵⁴.

У сюнну существовал патриархально-родовой строй, согласно которому, после смерти воина, его родственник (сын, брат и т. д.), должен был взять жену умершего, охранять и обеспечивать ее и детей. Помимо военных и дипломатических умений, важнейшим компонентом хуннской державы была вера. Ворование осуществлялось в виде жертвоприношений и поклонений Небу, Земле, Воде и т. д. Так, например, Небу и Земле, как проявлению мужского и женского начал, в мифологических воззрениях сюнну отводилось большое место. Они втянули в свою орбиту все поле деятельности народа, все его представления о мире. Поэтому вовсе не случайно, что мифология кочевников повлияла, в том числе, и на китайскую цивилизацию. Так, например, одним из основ конфуцианской этики является почитание предков (культ предков). Скорее всего, это может быть отголоском тех времен, когда культура кочевников Евразии и идеология тенгрианства (тенгризма) оставила свой отпечаток и в культуре автохтонов Великой Китайской равнины⁵⁵.

Положение изменилось в годы правления воинственного и волевого императора династии Хань – У-ди (140–87 гг. до н. э.), столкнувшегося с необходимостью противостоять все более усиливавшемуся противнику. Для этого необходимо было найти способы для ослабления сюнну. Узнав, что когда-то сюнну вынудили народ юечжи покинуть свои земли и переселиться на запад, император задумал найти этот народ на новом месте его обитания и в союзе с ним атаковать сюнну с двух сторон. Именно с этой целью в 138 году до н. э. на запад была отправлена миссия Чжан Цяня. Но сюнну удалось захватить миссию в плен. Только через 10 лет, когда сюнну ослабили надзор, Чжан Цянь ушел через их земли на запад с намерением завершить свою миссию. Первоначально Чжан Цянь вышел к государству Давань (Фергана), правитель которого, видимо, из-за враждебных отношений с Большим юечжи, указал неверную дорогу, и Чжан Цянь отправился на северо-запад, в государство Канцзюй (кит. трад. 康居, Кангюй), и только оттуда Чжан Цянь направился на юг, в Большое Юечжи. Юечжийский правитель, приняв Чжан Цяня, отказался от совместной с Хань борьбы с сюнну. Не сумев заключить союз, Чжан Цянь ушел на юг и посетил государство Дася (Бактрия). Таким образом, главной цели – создание коалиции против сюнну – экспедиция не достигла. Однако она дала много материала для оценки политической ситуации на северо-западных границах Ханьского Китая. Особое значение этого похода заключается в открытии Китаем Западного края. Рассказы Чжан Цяня, проникшего в поисках союзников

⁵⁴ Records of the Grand Historian of China, Vol. I: Early Years of the Han Dynasty, 209 to 141 B. C.; Vol. II: The Age of Emperor Wu, 140 to Circa 100 B. C. Translated from the Shih chi of Ssu-ma Ch'ien by Burton Watson. (Records of Civilization: Sources and Studies, No. LXV.) Pp. xi, 563; viii, 563. – New York: Columbia University Press, 1961. P. 155.

⁵⁵ Согласно тенгрианству, человек – сознательное существо природы, которое живет в естественной среде, приспосабливается к ней, когда надо противиться этой среде, борется с ней и вместе с тем полностью зависит от нее. Своеобразной и характерной чертой этой идеологии является родственная связь человека с окружающим его миром, природой. Тенгрианство было порождено глубочайшими мотивами: обожествлением природы и почитанием духов предков. Философия тенгрианства органично вошла в древнекитайскую философию конфуцианства. Смысл тенгрианской и конфуцианской этики (соблюдение «подобавшего места» как требование быть «самим собой») – в их исключительной ориентации на идентичность, аутентичность и адекватность человеческого смысла жизненных поступков, поведения и места человека в природе, обществе и государстве / См.: Тулешов В. У. Азиатский путь: история XXI века; Монография. Ч. 1. С. 173, 182. Впоследствии она также стала центральным понятием традиционной китайской политической культуры, используемым как источник легитимации той или иной правящей династии (Небесный мандат / Тяньмин / 天命).

далеко на запад, открыли китайцам новый, неизвестный мир. Чжан Цянь прошел Давань, Большой Юэчжи, Дася и Кангюй, им были открыты такие владения, как Жосян, Шань, Уми, Сявань, Цзюймо, Уто, Наньду, Гибинь, Уэшаньши, Сулэ, Юйту, Хюсюнь. В своем докладе императору китайский посол сообщил не только об этих государствах, но и передал некоторые сведения о Бактрии, Фергане, Согдиане, Парфии и других странах. Помимо описания государств Западного края (Сиюя), заслугой китайского дипломата и пилигрима можно назвать «создание» знаменитого Великого Шелкового пути, который был проложен после возвращения Чжан Цяня вдоль пройденного им маршрута. Торговля по этому пути способствовала не только интенсивному товарному, но и культурному обмену: знакомство с материальными и духовными достижениями других народов обогащало и саму китайскую цивилизацию.

Проникновение Ханьского Китая в Западный край имело прежде всего военно-политический характер. Посольство во главе с Чжан Цянем отправлялось не с целью открытия новых земель, а для того, чтобы установить союзы с теми кочевыми племенами, которые могли бы выступить в качестве союзников Ханьской империи. Поход стал для Поднебесной открытием совершенно незнакомого им мира, нового политического, экономического и этнокультурного пространства, что оказало значительное влияние на формирование представлений об этнополитическом пространстве Китая.



*Карта расселения народов Западного края (Сиюй)
в период II – I века до н. э.*

Наряду с дипломатической миссией У-ди планировал и активную военную кампанию против сюнну. В 133 году до н. э. договор о мире и родстве Хань с сюнну был разорван и Хань избавилась от зависимости от сюнну. К этому времени Ханьская империя окрепла как в политическом, так и военном плане. В 121 году до н. э. ханьским войскам удалось разбить войска сунну, контролировавших коридор Хэси, и учредить в Увэй и Цзюцюань административные единицы «цзюнь» (уезды).

Военная кампания 119 года стала важным этапом противостояния между сюнну и Хань. У-ди, воспользовавшись резким ослаблением сил западной части сюнну, послал огромное войско против самого шаньюя и восточной части сюннов. В результате последние вынуждены были отойти на значительное расстояние от северо-восточных пределов Хань. Во время этого похода ханьские войска впервые за вековую историю противостояния двух держав углубились в земли сюнну далеко на север. Результаты победы Хань над сюнну были неоднозначными. В итоге войны были прерваны торговые контакты между Хань и сюнну. В империи ощущался недостаток лошадей, который был результатом как их потерь во время войны, так и отсутствия поступлений в результате обмена. Однако в результате победы Хань избавилась от даннической зависимости, изгнала сюнну с прилежащих к империи земель, лишив кочевников легкой возможности вторгаться и грабить пограничные владения. Сюнну в итоге войны лишилась дани с Хань, стабильного источника получения необходимых кочевникам продуктов земледелия и ремесла, части лучших земель, важных в хозяйственном и стратегическом отношении. После 119 года до н. э. обе державы не имели сил для продолжения войны, и отношения до конца столетия приняли характер дипломатической борьбы. Особо значимым стало то, что Хань включила в сферу своего влияния ранее принадлежавший сюнну Ганьсуский коридор, прорвала сюннускую блокаду и впервые вышла к юго-восточным пределам Синьцзяна. Таким образом, империя получила выход на самый в то время прямой и короткий прикуньлунский караванный путь в Центральную Азию и подошла к установлению системы протектората над регионом.

В 109 году до н. э. в Западном крае в результате похода ханьского полководца Чжао Пону были покорены города Лаолань и Гуши. Эти военные походы способствовали усилению в Западных территориях китайского влияния. Для того чтобы укрепить свои позиции на новых территориях и обеспечить снабжение продовольствием, войска правительства Западной Хань в 103 году до н. э. распорядились в Луньтае, Цюли и других местах организовать возделывание земли силами войсковых частей (так называемая система военных поселений «туньтянь»), а для управления этой работой учредило должность «эмиссара». Эта должность явилась первой чиновничьей должностью, учрежденной Китаем в Западных территориях. За период, предшествовавший учреждению в Западных территориях конторы наместника, система туньтянь, как форма охраны границ, получила широкое распространение. Она сыграла важную роль в последующих событиях китайской истории⁵⁶.

Кроме сюнну, династия Хань была заинтересована в установлении военно-политических отношений с государством усуней, установивших в конце II – начале I века до н. э. политическое господство в регионе. Усуни явились тем ядром, вокруг которого произошла консолидация саков, юечжи и других племен. Этноним «усунь» покрыл всю старую родоплеменную номенклатуру, хотя династийные хроники еще какое-то время продолжали отмечать, но уже в составе древних усуней племена сэ [саки] и юечжи.

Политическим и культурным центром усуней было Семиречье⁵⁷, однако территория усуней включала в себя также обширные районы Синьцзяна и современной провинции Ганьсу. Усуньско-ханьские отношения заключали в себе

⁵⁶ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 15.

⁵⁷ Политическая организация, созданная усунями в Семиречье, является, по мнению патриарха казахстанской археологии К. Акишева (1924–2003), «первым государственным образованием на территории Протоказахстана» // Акишев К. А. Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Монография / Отв. ред. М.К. Хабдуллина. Алматы, 2013. С. 79.

посольские, торгово-экономические, культурные связи, военный и брачный союзы, т.е. весь спектр цивилизационного взаимодействия⁵⁸.

Первые сведения об усунях появляются в конце II века до н. э. благодаря посольству на запад во главе с Чжан Цянем (138 г. до н. э.). Чжан Цянь был взят в плен сюнну, но сумел бежать в Семиречье, откуда и привез сообщение об усунях, которые упоминаются как «Усунь-го», то есть государство усуней. Верховный правитель усуней носил титул «гуньмо». Согласно китайским хроникам государство усуней играло важную роль в экономическом и политическом развитии всего региона.

Китайские династийные хроники сообщают, что у усуней было широко развито коневодство. Так, например, богатые владельцы содержали до пяти тысяч голов лошадей⁵⁹. Порода усуньских лошадей очень ценилась, и ханьский двор охотно принимал их в дар⁶⁰. По сведениям этих источников, усуньские гуньми (куньби) при женитьбе на китайских царевнах в качестве сговорных даров посылали по тысяче голов лошадей⁶¹.

Возникновение древнеусуньского государства определили факторы как внутреннего, так и внешнего характера. Причем оба эти фактора были теснейшим образом взаимосвязаны, а взаимодействия друг с другом ускоряли социально-экономическое развитие усуней. Хотя, несомненно, государство усуней – продукт внутреннего развития экономики самого общества и тесного политического контакта с высокоразвитой империей Хань. Последняя нередко искусственно ускоряла развитие общественных отношений у скотоводческих племен, обитавших на северной и западной границах империи. При этом ханьский двор ничего не делал бескорыстно. «Усунь-го» никогда не имела выгод, наоборот, «связь с ним была делом жизни для Срединного царства» (Хэ Цютао)⁶².

В возникновении древнеусуньского государства, главная роль принадлежала двум факторам: экономическому прогрессу внутри самого общества, где развитие производительных сил базировалось на сочетании двух форм хозяйства – скотоводства и земледелия, и катализирующему воздействию развитой Ханьской империи, с которой государство Усунь находилось в близком соседстве и в союзнических отношениях.

Согласно китайским источникам, «Усунь-го» было одним из сильнейших государств древности. Имя население в 630 тысяч, оно могло выставить огромное войско, насчитывающее 188 800 воинов. Войска состояли из конницы и пеших лучников (их было несколько десятков тысяч человек), обученных наступательным действиям. Дружина гуньми (30 тыс.) и двух наследников престола (у каждого по 10 тысяч) могла выставить 50-тысячную конницу. Государство было разделено на три части: левая (восточная), правая (западная) и центральная, принадлежавшая самому гуньми, но все они находились под «верховною зависимостью от Гуньмо».

⁵⁸ Хафизова К.Ш. Восточная и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Казахстан – перекресток взаимодействия цивилизаций. Ч. 1. Алматы, 2007. С. 134.

⁵⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 190.

⁶⁰ Высокопородные скаковые лошади усуней ценились китайцами за резвость и выносливость и ставились на второе место после лошадей Давани. Именно усуньские лошади до знакомства китайцев с даваньскими получили название «небесных» (тянь ма) // См.: Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

⁶¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 184.

⁶² Акишев К.А. Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Монография / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Алматы, 2013. С. 87.

Резиденция гуньми находилась в городе Чигу (Чигучен), отстоящем от Чанъани (столицы империи Хань) в 8900 ли⁶³, в пределах южного берега р. Или и озера Иссык-Куль.

В 116 году до н. э. группа ханьских посланников в составе 300 человек во главе с Чжан Цянем вновь была направлена в Сиюй (Западный край). В качестве подарков они везли шелковые изделия стоимостью в несколько десятков тысяч лян (мера веса – Е.Б., Г.Ш.) золотом. Целью поездки являлось посещение государства усуней, а по возможности и нанесение визита в другие государства по пути. В то время большинство усуньских чиновников не имело представления о Ханьской империи. Для ознакомления с ней усуньцы направили послов вместе с Чжан Цянем в Чанъань. Прибыв в столицу и убедившись в могуществе Хань, они доложили об этом своему гуньмо, после чего тот решил заключить союз с Ханьской империей. Как отмечают современные историки, через страну Усунь проходил важный участок торгового пути Восток-Запад, и, стараясь закрепить на нем, ханьский двор путем военного давления или сотрудничества, щедрыми подарками и подкупом высших сановников старается склонить усуньскую элиту к ориентации только на Срединное царство. Важным инструментом в этом была выдача ханьских принцесс за усуньских правителей⁶⁴.

Такая политика принесла свои плоды, и уже в 109-108 году до н. э. усуньцы предложили заключить с Хань брачный союз. Так, в 107 году до н. э. за гуньмо усуней Лецзяоми была выдана китайская принцесса Лю Сицзюнь⁶⁵, которая затем по причине преклонного возраста гуньмо и по настоянию императора Хань – У-ди – стала женой его внука Цэньцзоу, вступившего на престол под именем Миньцзюсюми. После смерти Лю Сицзюнь Цэньцзоу вступил в брак с другой китайской принцессой – Цзе Ю⁶⁶. Эти бракосочетания фактически ознаменовали собой политический союз между двумя государствами⁶⁷.

Однако это привело к тому, что структура межплеменных отношений начинает кардинально меняться. Между 64–51 гг. до н. э., в связи с усиливающимся недовольством народа политикой империи Хань, вмешивающейся в престолонаследие, а также учитывая желание масс иметь наследников гуньми по

⁶³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 199.

⁶⁴ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 37.

⁶⁵ В «Хань Шу» сохранились написанные ею стихи:

吾家嫁我兮天一方 Выдали меня родственники в дальнюю сторону;

远托异国兮乌孙王 Отвезли в чужое царство за усуньского царя (страну Неба / Тянь по Ю. Зуеву – Е. Б.).

穹庐为室兮旃为墙 Живет в круглой хижине, обтянутой войлоками,

以肉为食兮酪为浆 Мясом питается, пьет молоко.

居常土思兮心内伤 Как вспомню об отчизне, – сердце занывает,

愿为黄鹄兮归故乡. Желала бы диким гусем быть, чтоб возвратиться на родину! // См.: Хань шу / Чит. по:

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах... Т. II. С. 192.

⁶⁶ Об этих исторических событиях и ханьско-усуньским политическим взаимоотношениям (II-I вв. до н. э.) в целом, китайскими кинематографистами был посвящен исторический телесериал (дорама, 45 серий) – «Принцесса Цзею» (2016) // См.: <https://doramy.club/15341-princessa-czeyu.html>. После смерти Цэньцзоу, Цзе Ю поочередно была женой Вэнь-Гуйми (Фэй-ван), сына Далу и Ними (Куан-ван), сына Цэньцзоу (от хуннской жены). В 51 году до н. э. после смерти Ними Цзе Ю попросила разрешить ей вернуться в Хань. Император разрешил, и она вернулась в Китай с тремя выжившими своими детьми и внуками. К этому времени ей было 70 лет. Им дали дворец и содержание, через два года она умерла.

⁶⁷ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн. – Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2006. С. 11.

хуннской линии, народ и территория усуней были разделены на две части: великий и малый гуьми, а на границе принадлежащих им земель поставлены межи (границы)⁶⁸.

После этого события история государства Усунь полна междоусобной борьбы за власть как между малыми гуьми с великими, так и между сторонниками прохуннской и проханьской ориентации. Так, где-то в конце 60-х гг. до н. э. Уцзюту – сын умершего гуьми Вэнь-Гуйми (Фэй-ван) от хуннской царевны – убил царствующего гуьми Ними (Куан-вана) и при поддержке народа узурпировал власть, объявив себя гуьми. В 14 году до н. э. великий гуьми Цылими был убит по заданию малого гуьми Мочжэньцзяна. Причина такого трагического акта – стремление Цылими насильственно объединить разрозненное государство. Источники прямо указывают, что Мочжэньцзян убил его, опасаясь быть покоренным Цылими. Время правления Цылими – между 45–14 гг. до н. э. – период расцвета государства Усунь, так как он твердо держал власть и в его владениях настала глубокая тишина и мир⁶⁹.

Усунь, как уже отмечалось, считалось одним из сильнейших государств, и в то же время, по утверждению китайских источников, являлось наибольшим государством в Западном крае ⁷⁰. Такое утверждение подтверждается археологическими данными, распространением памятников усуньской культуры на огромной территории от Семиречья до северных и западных частей Синьцзяна. Китайские источники дают основание предположить, что в этот период под властью или под влиянием усуней находился ряд владений или племен, расположенных в пограничных районах государства. Например, в «Цянь Хань шу» указывается, что Усунь подчинял себе многие владения, в «Давань-чжуань» – напал на соседние малые владения, а Янь Шигу (581–645) уточняет: как только подчинит, то превращает в вассалов⁷¹. Можно предполагать, что эти племена и владения были по обыкновениям и одежде сходны с усунями. В I в. до н. э. во владения Согуй или Яркан по просьбе местных старейшин и повелителя, дабы приобрести доброе расположение усуньцев, Ваньянь, сын гуьми Вэн-Гуйми, стал повелителем⁷².

Государство Усунь устанавливало и союзнические отношения с другими государствами посредством заключения брачных союзов. Так, в 69 году до н. э. тот же Вэн-Гуйми выдал свою дочь Диши за повелителя Кучи – Гяньбиня⁷³. В свою очередь, некоторые далекие и близкие соседние владения при нападении противника искали даже защиты у сильного усуньского государства, как

⁶⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 190-198; Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 68-100.

⁶⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 190-198; Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 68–100.

⁷⁰ Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 73.

⁷¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 190; Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 74 (Примечание 26-27).

⁷² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 189.

⁷³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 203-204.

например, факт пребывания с 68 по 62 годы до н. э. владельца северных чешей⁷⁴ Угюя в Усунь после его бегства от хунну⁷⁵.

В Усунь-го власть великих и малых гуньми передавалась по наследству от отца к сыну, исключение, как правило, вызывалось чрезвычайными обстоятельствами (см. **Таблицу 1**). В династийных хрониках эпохи Хань изложение краткой политической истории государства Усунь доведено примерно до III в. н. э. (хотя после 3-го года до н. э. о ней нет никаких подробных сведений). Однако еще более краткие, отрывочные сведения имеются и в некоторых письменных источниках поздних периодов Срединной империи. Так, в «Бэй шу» («История северных династий») глава 102 содержит сообщение о том, что в 437 году н. э. государство Усунь отправило к императорскому двору послов, а затем постоянно направляло их для представления дани⁷⁶.

Таблица 1

Хронология правления усуньских гуньми⁷⁷

Имена	Время правления	Дополнительные сведения
Наньдоуми	III–II вв. до н. э.	Имел небольшое владение между Цилянем и Дунхуаном. Убит да-юечжи (Большие юечжи)
Лиецзяоми	II в. до н. э. (до 108 г. до н. э.)	В 108 году до н. э. был стар, имел 10 сыновей
Цэньцзоу (Миньцзюсюйми)	II–I вв. до н. э. (умер до 75 г. до н. э.)	Внук Лиецзяоми (сын старшего сына Лиецзяоми). Имел сына Ними (от сюннуской жены)
Вэнь-Гуйми (Фэй-ван)	80–64 гг. до н. э.	Внук Лиецзяоми, сын Далу (среднего сына Лиецзяоми). Имел трех сыновей: Юаньгуйми, Ваньянь, Дале (от китайской жены Лю Цзею) и двух дочерей: Диши и Сугуан; сына Уцзюту (от сюннуской жены)
Ними (Куан-ван)	64–51 гг. до н. э.	Имел сыновей: Чими (от китайской жены Лю Цзею), Сычэншоу (от сюннуской жены)
Уцзюту	51–49 гг. до н. э.	Узурпатор. Убил Ними

⁷⁴ Племена, известные под именем северные чеши, кочевали между рр. Или и Иртыш (в районе современного Турфана) // См.: Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 50–53.

⁷⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 208–209.

⁷⁶ Акишев К.А. Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Монография / Отв. ред. Хабдуллина М. К. Алматы, 2013. С. 118; Бэй ши (История северных династий) // Эршисы ши (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 11. Шанхай: Бонабэнь, 1958. С. 12557–13899.

⁷⁷ Привести имена всех правителей усуней и установление точной даты правления многих гуньми не представляется возможным, так как источники не сообщают имен после начала I в. н. э.

Юань-Гуйми	51–49 гг. до н. э.	Великий гуьми (сын Вэн-Гуйми (Фэй-вана) от китайской жены). При нем произошло разделение государств
Уцзюту	Умер до 51 г. до н. э.	Малый гуьми
Синми	49–45 гг. до н. э.	Сын Юань-Гуйми. Великий гуьми
Цылими	45–14 гг. до н. э.	Сын Синми. Великий гуьми. Убит в 14 г. до н. э. Учжилином по заданию малого гуьми
Фули	45–14 гг. до н. э.	Сын Уцзюту. Малый гуьми
Аньжи	Конец I в. до н. э.	Сын Фули. Малый гуьми
Мочжэньцзянь	Конец I в. до н. э.	Брат Аньжи (сын Фули). Малый гуьми. Убил Цылими
Ичжими	Конец I в. до н. э. – I в. н. э.	Дядя Цылими. По другим данным – внук Цылими. Великий гуьми
Аньлюми		Сын Аньжи. Малый гуьми
Бэйюаньчжи	Убит в 3 году н. э.	Сын Фули, претендовал на объединение усуней. Убит

К середине I века до н. э. (60-й г. до н. э.) в период правления ханьского императора Сюань-ди (孝宣帝, 74–49 гг. до н. э.) в правящем слое сюнну (хунну) так же, как у усуней, возникли распри, вследствие чего один из сюннских правителей, жичжо-князь Сяньхяньшань, подался в бег, спасаясь от преследования. После того, как он нашел убежище в Хань и объявил о своей лояльности по отношению к китайскому императору, фактически все территории сюнну к югу и северу от Тянь-Шаньских гор оказались в подчинении центрального правительства Китая. В 60/59 году до н. э. был учрежден пост генерал-протектората Западного края (управление наместника) – Сиюй духу, куда был назначен Чжан Цзи, который избрал своей резиденцией небольшое княжество Улэй, расположенное в срединной части северного пути (на северо-востоке Бугура / уезд Баян-Гол-Монгольского автономного округа). При генерал-протекторате существовал штат военных чиновников, которые должны были систематически посещать государства Западного края с целью обеспечить беспрепятственное движение китайских послов и торговых караванов.

Учреждение правления наместника означало, что Западные территории стали составной частью многонационального Китая. Процесс объединения Западного края под властью Китая в тот период – неизбежный исторический процесс, предпосылкой которому послужили установление и развитие экономических и культурных связей между Центральной Китайской равниной и Западными территориями, начавшийся еще в ранний период династии Цинь. Центральное правительство Западной Хань непосредственно назначало в западные территории своих наместников, военачальников уцзи и других чиновников, утверждало в сане местных племенных вождей, вручало шнур с печатью (в качестве чиновничьих регалий), наделяло полномочиями по ведению местных административных дел. Поддерживалась система военных поселений туньтянь, на важнейших магистралях строились крепости и сигнальные вышки. Был продлен Шелковый путь. Все эти политические, экономические и военные меры способствовали укреплению связей Западных территорий с Центральной равниной и консолидации народов Западного края под властью династии Хань. В

то же время был придан стимул прогрессу в политической и социальной жизни местных этнических групп. Система наместничества неплохо зарекомендовала себя и была продолжена в более поздние династии⁷⁸.

С установлением протектората над государствами Западного края связано также создание там китайских военно-земледельческих поселений. Целью этого мероприятия было обеспечение продовольствием войска и посольств, находившихся на данной территории. Однако последняя четверть I в. до н. э. отмечена резким обострением внутренних противоречий в империи Хань. В этих условиях ее правительство уже не могло осуществлять эффективный контроль над территориями, признавшими вассальную зависимость от Китая. В 28 году до н. э. был ликвидирован аппарат чиновников, занимавшихся ранее вопросами управления зависимыми владениями. Фактически оказываются предоставленными самим себе и военные поселения в Западном крае.

Следует отметить, что в период Западной (Ранней) Хань ее взаимоотношения с кочевыми племенами Западного края были непростыми. Период мира чередовался военным противоборством, обменом посольств, заключением договоров и т.д. Известный западный специалист по взаимоотношениям кочевников Евразии с Китаем Томас Барфилд (Thomas J. Barfield) не считает процессы на китайской границе однонаправленными, вызванными исключительно событиями внутри Китая. На его взгляд, «имело место своего рода динамическое равновесие кочевников и Китая, согласно чему обитатели степи оказывали на Поднебесную не меньшее влияние, чем она на них. Можно сказать, что на границе степи и Китая сложилась и на протяжении двух тысячелетий функционировала своеобразная система взаимодействия кочевого и земледельческого обществ, обе части которой взаимно обуславливали друг друга. <...> Очевидно и то, что кочевники принимали активное участие как в интеграции, так и в дезинтеграции Китая, каждый раз выступая в роли непрямого катализатора внутрикитайских политических процессов. Их присутствие на северной границе делало китайскую историю такой, какой мы ее знаем, и придавало ей своеобразный циклический характер»⁷⁹.

Поэтому неслучайно, что поздний период династии Западная Хань ознаменовался смутой, произошедшей по причине захвата власти в Китае Ван Маном (9–23 гг. н. э., племянником императора). Плохо разбиравшийся в делах Западного края Ван Ман стал проводить ошибочную политику. В результате чего племена Западных территорий снова оказались в состоянии раздробленности и междоусобиц. В 10–13 гг. н. э. в ряде владений Западного края произошли выступления, направленные против ханьских чиновников, в подавлении которых ханьская армия потерпела неудачу. Эти поражения привели к прекращению существования ханьской администрации на территории Западного края. Большая часть бассейна Тарима вновь оказалась в сфере влияния сюнну, которые установили в Западных территориях свою власть, а внутригосударственные проблемы в империи надолго отвлекли китайцев от Западного края.

Между тем в Западном крае первая половина I в. н. э. была периодом возвышения княжества Согюй (Соцзюй). Это княжество, ранее не входившее в число сильнейших, по данным «Хоу хань шу», уже к 29 году н. э. подчинило 55

⁷⁸ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 17.

⁷⁹ Барфилд Т.Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай / (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / Пер. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова; науч. ред. и пред. Д.В. Рухлядева. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; «Нестор-История», 2009. С. 8.

государств Западного края⁸⁰, добившись гегемонии над своими соседями. Находясь далеко от основной территории сюнну, Соцзюй поддерживал Хань.

В 30-е гг. I в. н. э. правители Соцзюя обращались к императору Хань – Гуан У-ди (25–57 гг. н. э.) с конкретным предложением об учреждении в Западном крае китайского протектората. Первоначально Гуан У-ди высказался за положительное решение, однако позднее под влиянием своего окружения изменил решение, что привело к возникновению конфликта: рассерженный правитель Соцзюя Сянь решил отказаться от попыток заручиться помощью Ханьской империи в его противостоянии сюнну. Тем временем правители ряда государств (Лоуланя, Яньци и др.) по-прежнему рассчитывали сохранить свою независимость, опираясь на поддержку Хань. В 45 году н. э. 18 владений, расположенных в восточной части бассейна Тарим, направили свои посольства в Лоян. Гуан У-Ди, сославшись на неустойчивость положения внутри страны, отказался удовлетворить их просьбу о назначении генерал-протектората и о разрешении оставить в столице империи заложников в знак признания вассалитета. Отправка данных посольств осложнила отношения данных государств с усилившимся Соцзюем, который требовал от правителей прервать отношения с Хань. Очередная просьба правителя Лоуланя к Хань об установлении протектората над Западным краем была решительно отвергнута Гуан У-ди.

В этой ситуации свои надежды на противодействие агрессии Соцзюя княжества восточной части бассейна Тарима возлагали на сюнну, во внутреннем положении которых к данному времени произошли существенные изменения. Засуха 22 года н. э. заставила кочевников оставить районы первоначального расселения. Часть сюнну мигрировала на юг, где признала сюзеренитет Хань, другая часть, северные сюнну, переместилась на северо-запад, и обладание территорией Синьцзяна становится для них важнейшей стратегической проблемой. Воспользовавшись распрями между государствами Западного края, сюнну к середине I в. н. э. резко усиливают свою военную активность в этом регионе. Постепенно складываются две политические группировки, одна из которых возглавляется Соцзюем, другая – сюнну. В 50-х гг. I в. н. э. правитель Соцзюя расширил сферу своего политического влияния, совершил походы на амударьинских саков, возвел своих ставленников в Фергане и Кангюе. Однако постепенно внутренние противоречия в коалиции государств, возглавлявшихся Соцзюем, значительно усилились и в 60 г. привели к падению гегемонии этого царства. С этого времени все большее влияние на политическую историю Западного края начали оказывать сюнну.

1.4 Усиление влияния Ханьского Китая в Синьцзяне в I–II вв. н. э. Изменение этнополитической обстановки в регионе после падения империи Хань

После неудачной попытки первого посольства наладить связи и найти здесь союзников Китай на какое-то время прекратил активные действия в регионе и лишь в последней четверти I века н. э. вновь вмешался в борьбу за подчинение Сиюя. Начался новый этап проникновения и экспансии китайской империи в Западный край, открытый вторым посольством во главе с выдающимся китайским военным и дипломатом Бань Чао (班超, 32–102 н. э.). Цели этого дипломатического представительства, организованного в 73 году н. э., во многом были схожи с целями, поставленными в 138 году до н. э., но и теперь, помимо поиска союзников, Китай

⁸⁰ Цуциев А.А. Аланы Средней Азии (I–VI вв., н. э.): проблемы этногенеза // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 1999. С. 18.

намеревался достичь признания своего верховенства, сюзеренитета над другими государствами Западного края, в которые отправился Бань Чао.

Китайский посол побывал в Шаньшане (Лоулань) в районе Лобнора, в Хотане и, склонив правителя этого государства на сторону Хань, отправился в Кашгар, где сместил местного правителя и назначил наместника. В свою очередь, китайские войска под командованием военачальников Доу Гу и Гэн Чжуна выступили с войском из Цзюцюаня и в предгорьях Тянь-Шаня разбили войска сюнну, во главе которых стоял Хуян-ван. Овладев районом Хами, ханьцы поставили наместником своего человека и организовали военные поселения. В том же году были покорены Переднее и Заднее Чеши. Бань Чао достиг высокого результата в Западном крае, эти успехи во многом были заслугой китайского посла. Обладая незаурядными качествами, он был готов на решительные рискованные действия, которые, благодаря его усилиям, приносили удачу. Но несмотря на успешное продвижение дел Бань Чао был отозван в Китай в связи с усложнением внутренней обстановки в империи и неспособностью Китая в дальнейшем обеспечивать свое посольство провиантом и вооруженными силами. Явившись ко двору, китайский посол убедил императора в том, что сможет подчинить Хань весь Запад, и при этом не потребуются ни китайской армии, ни доставки дорогостоящей провизии из Китая. Он заявил, что сможет использовать войска покорившихся для создания армии, которая легко подчинит целую страну. В течение 17 лет Бань Чао успешно осуществлял свой план. Один за другим правители государств Западного края признали верховенство Китая, и все Западные территории были возвращены центральному правительству Китая. Но сохранить свое господствующее положение в регионе было непросто. Успех во многом зависел от проводимой Китаем политики.

В 80-х гг. I в. н. э. в борьбу за влияние в Западном крае наряду с сюнну и империей Хань вступает Кушанская держава (Бань Чао вступил с ними в сношения). Значительно усилившееся при Куджуле Кадфизе (Киоцзюкю), государство кушанов к этому времени расширило свои границы далеко за пределы Бактрии. Изначально выступая в союзе против Соцзюя, уже в 90-е гг. кушаны вступают в открытый военный конфликт с Бань Чао. Против него через Памир было двинуто значительное войско. И хотя данный поход для кушан был неудачен, он подготовил последующие акции Кушанской империи в Западном крае.

Между тем империи Хань удалось нанести в 91 году окончательное поражение сюнну. После этого разгрома они перестали играть сколько-нибудь заметную роль в международных отношениях Центральной Азии. Территория, прежде занятая сюнну, вскоре оказалась в руках другого кочевого народа – сяньбийцев. В 91 году н. э. Бань Чао получает назначение на пост Сиюй духу и завершает к 94 году полное подчинение Западного края. Бань Чао, отдавший Западному краю более 30 лет своей жизни, зарекомендовал себя способным политиком и военачальником, он многое сделал для умиротворения народов Синьцзяна и его политической стабильности.

Формально китайский протекторат над государствами Западного края просуществовал до 107 года, и за это время китайским чиновникам приходилось неоднократно отстаивать свои позиции в регионе. Китайцы активно создавали свои земледельческие колонии, подавляющее большинство которых размещались в Притяньшанье, на землях Ближнего и Дальнего Цзюйши (у Монгольского Алтая), однако численность ханьских военных поселенцев была незначительной. На новых землях преобладало кочевое население и не было постоянной резиденции

китайского правителя⁸¹. На новых территориях они создавали гарнизоны и особые военно-земледельческие поселения из «пахотных» солдат, которые обрабатывали землю, проводили оросительные каналы, организовывали торговый обмен с местным населением⁸².

Вопрос о том, каким образом проводить политику в Сиюе, как регулировать отношения с его многочисленными государственными образованиями, был животрепещущим во все времена. Ввиду отдаленности Западного края, а также с целью лучшего управления внешнеполитическими делами с соседними государствами китайское правительство с древности практиковало создание на границах особых управлений, деятельность которых направлялась и корректировалась из центра. В целом они играли большую роль в распространении китайского политического влияния и по мере расширения территории Китая продвигались глубже на территорию Сиюя. Позже активные действия Китая, организация посольств в Западный край и успехи Бань Чао привели к признанию многими государствами региона сюзеренитета и верховенства Китайской империи. После этого процесс создания китайских военно-земледельческих поселений приобрел широкомасштабный характер, что повлияло на темпы продвижения в глубь региона и укрепления там своих позиций.

Сын Бань Чао – Бань Юн продолжил дело своего отца. В 125–127 гг. н. э., наделенный титулом главного посла в Западных территориях (титул, учрежденный восточно-ханьским двором для главного чиновника по делам Западных территорий), Бань Юн предпринял в Сиюе несколько военных походов, в ходе которых разбил войска сюнну и овладел районами Чэши и Яньци. Свои наблюдения и размышления в годы, проведенные в Западном крае, Бань Юн оставил в записках «Впечатления от западных территорий». Эти записки для китайских историков стали ценным материалом для ознакомления с Западным краем и впоследствии были использованы историком Фань Е (398–445) при составлении 80-томной «Истории Поздней Хань»⁸³.

Несмотря на неимоверные усилия полностью завоевать власть в Западном крае империи Хань не удалось. В политическом отношении Сиюй был связан с Китаем лишь в отдельные, обычно не очень длительные промежутки времени, когда основные государственные образования ненадолго и, как правило, номинально признавали суверенитет Китая, а потом по каким-либо причинам отвергали его. Подобное непостоянство можно объяснить переменчивостью внешней политики самого Китая, которая была напрямую связана с внутренним положением в самой империи. Когда Срединное государство сотрясали внутренние неурядицы, внешняя политика отходила на второй план и о Западном крае на время забывали. В периоды выхода из кризиса и усиления Китайской империи тема покорения региона вновь ставилась на повестку дня. Вся история внешней политики Китая в регионе сводилась к попыткам Китая подчинить себе государства Западного края, которые оказывались более или менее успешными в те или иные периоды истории. В целом следует признать, что открытие Западного края стало одним из узловых моментов в истории развития, становления и трансформации представлений древнекитайского общества об этнополитической карте Китая и его соседях.

Расширение кругозора, получение качественно новых сведений о политическом пространстве, окружающем Китай, привели к расширению

⁸¹ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1988. С. 250–260.

⁸² См.: Баринова Е.Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. М.: ИЭА РАН, 2013. 419 с.

⁸³ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая. 2001. С. 20–21.

контактов Срединного государства с этнополитическими образованиями, созданными кочевыми племенами, которые уже прошли определенный путь исторического развития и обрели свой особый, уникальный этнокультурный облик. Тесное взаимодействие с этими иноэтничными образованиями в процессе становления социальных, экономических и политических связей между ними привело к кардинальным изменениям в традиционной системе мировоззрения китайцев. Следствием этого стало постепенное размывание границ между диаметрально противоположными ранее китайцами – хань жэнь и варварскими племенами. Этот процесс, происходивший в течение не одного десятилетия, привел к трансформации собственно китайского этноса и представлений об этнополитическом пространстве древнего Китая.

По мере развития экономических и культурных связей между Китаем (Восточная Хань) и Западным краем (Сиюй, Синьцзян) усилилось значение Великого Шелкового пути. В Китае Шелковый путь начинался в городе Чаньань (Сиань), проходил по территории Шэньси, Ганьсу и Синьцзяна, далее шел в Центральную Азию, Западную Азию и Европу. Этот сухопутный торговый путь принято подразделять на три участка: восточный, средний и западный. Восточный участок пролегал от Чаньаня, далее пересекая Шэньсийское плато и, проходя Хэсийский коридор, заканчивался у заставы Юймэнь. Средний участок пересекал нынешний Синьцзян вплоть до Памира. Западный участок включает путь в Индию и в Центральную Азию, Западную Азию и Европу. Таким образом, Западные территории оказались самым важным участком по Шелковому пути. Как упоминается в «Истории Хань» (в разделе «Западные территории»), во времена Западной и Восточной Хань Шелковый путь, выйдя из Хэсийского коридора (Ганьсуйский коридор), разделялся на две ветви: южную и северную. Южная ветвь от застав Юймэнь-гуань и Янгуан шла в Шаньшань, оттуда к Бохэ, далее к Шачэ (Яркент). Эта ветвь продолжалась на западе до Памира, далее шла по области, населенной согдийцами (севернее Амударьи), до Ирана. Северная ветвь шла от Турфана к Бохэ, далее до Шулэ. Еще далее на запад путь пересекал Памирское плато и доходил до Ферганы, Самарканда и Яньцзя (в окрестностях Аральского моря)⁸⁴.

Торговля на Шелковом пути стимулировала социально-экономическое развитие Западных территорий. По нему во внутренние районы Китая были завезены из Западного края конжут, конские бобы, гранат, чеснок, виноград, люцерна и другие культуры, а также породы лошадей: ферганская и усуньская. Купцами доставлялись также продукты охотничьего промысла – меха и прочее. Все это, в свою очередь, способствовало хозяйственному развитию внутренних районов. По Шелковому пути на Запад шли китайский шелк и изделия из него. По мере расширения военных поселений в Западные территории проникли из внутренних районов прогрессивные по тем временам орудия производства (железный плуг, мотыги), техника плавки железа и прочее. Благодаря такому обмену в Сиюе стали быстро прогрессировать различные ремесла (гончарное производство, шерстопрядильное и шерстоткацкое дело, обработка мрамора, жадеита и прочее.)⁸⁵.

Благодаря крайне выгодной шелковой торговле города региона быстро стали чрезвычайно оживленными торговыми центрами, в них шел активный культурный обмен. Так, например, в эпоху династии Хань в Западных территориях имели

⁸⁴ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 21–22.

⁸⁵ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 23.

широкое хождение китайские деньги учжунянь. Кроме того, в ходе археологических раскопок были обнаружены персидские монеты и монеты с надписями на двух языках: китайском и древнеиндийской письменности кхарошти. Многочисленные фрески в пещерных храмах и письменные памятники на китайском языке отражают музыкально-танцевальное искусство Западного края тех времен, которое оказало большое влияние на культуру внутреннего Китая. В культурном и этническом плане города-оазисы в это время тяготеют преимущественно к Центральной Азии (Согдиане и Бактриане) и Северной Индии. Население говорило на так называемых тохарских языках, очень рано отделившихся от прочих языков индоевропейской семьи, различных сакских языках индоиранской группы, санскрите, пракрите, немалое распространение имели китайский и тибетский. Что касается религиозных верований населения Синьцзяна в тот период, то среди сюнну и усуней были распространены шаманизм и зороастризм. Кроме того, в I-II вв. н. э. в оазисы Синьцзяна приходит и укрепляется буддизм, о его долгом присутствии в регионе свидетельствуют многочисленные буддийские монастыри и храмы, чьи руины дошли до наших дней. Отсюда буддийские проповедники не позднее середины II в. н. э. проникают на Центральную равнину.

Крупнейшими государствами-оазисами этой эпохи были Иу (伊吾, Хами / Кумул), Цзюйши (Чэши, 車師/Турфан и Бешбалык), Янь-ци (焉耆/Карашар), Цзюйцзы (龜茲/Куча), Шулэ (疏勒/Кашгар), Шачэ (莎車/Яркент), Юйтянь (于闐/Хотан), Шуми (抒彌國, Керия), Лоу-лань (樓蘭/Шаньшань, Крорайна), Черчен, Пичан, Лобнор и другие.

В середине II в. н. э., в обстановке резкого обострения внутренних противоречий в стране, Китай оказался не в состоянии контролировать ситуацию в Синьцзяне. Во многих владениях началось смещение правителей, возведенных на престол ханьской администрацией, нередки были убийства ханьских чиновников. Охватившее Китай восстание «Желтых повязок» (184–204) до основания потрясло империю и повлияло на ослабление ее позиций в Западном крае. После падения династии Хань страна в 220 году оказалась разделенной на три самостоятельных царства: Вэй (220–265), Шу (221–265) и У (222–280), лишь одно из которых – Вэй – стремилось к установлению связей с Западным краем.

Ослабление Китая создало благоприятные условия для экспансии кушанов. Кушаны не только распространили свое влияние на территории к востоку от Памира, но и включили их в состав своей империи в середине II в. Кушанское господство над бассейном Тарима продолжалось вплоть до завоевания коренных территорий кушанов Сасанидским Ираном около 230 г. Кушанское господство наложило заметный отпечаток на культуру населения южной части бассейна Тарим. В частности, они принесли свою письменность – кхарошти, которая получила распространение в этом районе наряду с китайской иероглификой на протяжении нескольких последующих столетий.

В первой половине III в. на политической карте Западного края произошли заметные изменения по сравнению с предшествующим временем. На месте двух с лишним десятков небольших и средних владений образовалось шесть крупных государств, усилившихся благодаря присоединению территории своих соседей: Шаньшань (鄯善, располагавшееся на юго-восточной окраине Таримской впадины), Юйтянь (于闐/Хотан), Яньци (焉耆/Карашар), Цзюйцзы (龜茲/Куча), Шулэ (疏勒/Кашгар), Цзюйши (Чэши, 車師/Турфан и Бешбалык). Контакты этих государств с Китаем носили в III в. спорадический характер и выражались в том, что их правители время от времени посылали дары императору.

Несмотря на раздробленность и междоусобную борьбу между многочисленными княжествами и царствами, в условиях нестабильности влияние и правление Китая в Синьцзяне сохранилось. Правители царства Вэй первыми приняли меры по усилению правления в Синьцзяне. В 221 году была восстановлена должность военачальника уцзи, резиденция которого находилась в Гаочане (Турфан): в 227–232 гг. был назначен главный посланник в Западных территориях, штаб-квартира которого разместилась в Хайтоу (к северо-востоку от Лобнора). Как свидетельствуют исторические летописи, племена Западного края ежегодно платили дань правительству Вэй, как было и во времена Хань.

Одним из важнейших экономических мероприятий, проводившихся Вэй в 40–60 гг. III в., стало создание широкой сети военных поселений с целью использования заброшенных земель и повышения уровня сельскохозяйственного производства. Военно-земледельческие поселения были организованы и в восточных районах бассейна Тарима, где они существовали в ханьское время. Однако сфера деятельности китайских сановников была весьма ограниченной. Некоторая активизация контактов с государствами Западного края началась после воцарения династии Западная Цзинь (265–317) с конца 80-х гг. III в., когда Шаньшань, Яньци, Цзюйцзы прислали в цзиньскую столицу своих заложников, а отношения в целом носили мирный характер.

Основатель династии Западная Цзинь Сыма Янь (司馬炎, 265–290) продолжил систему правления в Западном крае, учрежденную в династии Хань. Ответственным за дела Западного края был военачальник уцзи, который, в свою очередь, находился в ведении начальника округа Ланьчжоу (в состав округа входили нынешние Ганьсу, Нинся и часть Цинхая). Цзиньские правители учредили также должности военачальников сяовэй и дувэ, кроме того, выдавали грамоты о присвоении титулов предводителям племен Западного края.

Перемещение различных групп северных кочевых народов (сюнну, сяньбийцев, ухуаней), создание ими в начале IV в. своих государств на среднекитайской равнине привели в 317 году к падению династии Западная Цзинь. Начинается длительный период непрерывных военных столкновений и ожесточенной борьбы за власть между новоявленными властителями. Вскоре почти вся северная часть Китая оказывается в руках «пяти северных племен» (Восточная Цзинь, 317–420)⁸⁶.

⁸⁶ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 28.

В 386 году сяньбийское племя Тоба основало династию Северная Вэй (386–534), которая через короткое время распространила свое влияние на обширной Западной территории⁸⁷, где в тот же период активизировались группы: жужани⁸⁸, гаочэ⁸⁹, яда⁹⁰ и другие.

В 400 году бывший наместник округа Дуньхуан (совр. провинция Ганьсу) китаец Ли Хао основал там династию Западная Лян, которая была свергнута в 420 г. Под властью нового правителя оказалась вся территория от Дуньхуана на востоке до Гаочана на западе. Вновь созданное государство Северная Лян (420–439) поддерживало дипломатические отношения с сяньбийским государством Северная Вэй, которому удалось объединить всю остальную часть Северного Китая. Связи дуньхуанского княжества с Западным краем в значительной мере стимулировались тем обстоятельством, что его основатель и преемники исповедовали буддизм. В тот период в окрестностях Гуцана (столице Поздней Лян / 后凉, 386–403) был построен пещерный храм – прообраз будущих дуньхуанских святынь V–VI вв., а в самом Гуцане стали селиться многочисленные буддийские проповедники, выходцы из Западного края (в том числе и из современной Центральной Азии). По свидетельствам китайских источников, начиная с первой трети IV в. в Дуньхуан во множестве переселялись из Западного края и буддийские монахи, и миряне, которые основывали целые поселения.

В 439 году Северная Вэй разгромила войска династии Северная Лян и объединила весь северный Китай. Власть сяньбийской династии Северная Вэй не распространялась в этот период лишь на крайний северо-запад Ганьсу, где в это время консолидировались тогоны (吐谷浑). В Притяньшанье в V в. распространились жужани, отождествляемые многими исследователями с аварами, а в западной части бассейна Тарим – эфталиты. Позднее, в конце V в., тогоны распространили свое влияние на всю восточную половину края, тогда как западная его половина подпала под власть эфталитов. В 60-х гг. VI в. господству эфталитов в районе к востоку от Памира положили конец тюрки, создавшие огромную кочевую империю – Великий Тюркский каганат. Воцарение китайских династий Суй (581–618) и Тан (618–907) ознаменовало начало нового этапа развития международных отношений в Центральной Азии, включая Синьцзян.

⁸⁷ Правление Северной Вэй в Западном крае получило в истории широкий резонанс. Вплоть до династий Сун (960–1279) и Юань (1206–1368) среди народов Западного края бытовало название «Китая» – «Гаохуаши». По мнению историков, это название имеет в качестве своего источника название племени «тоба», основавшего династию Северная Вэй / Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. С. 31.

⁸⁸ Предки жужаней (другое название «жужу» / 茹茹), предводителем которых был Му Гулюй, первоначально были в подчинении у сяньби. В 402 году предводитель жужаней Шэлунь силой захватил близлежащие земли, населенные малыми племенами, и провозгласил Жужаньский каганат (402–555). Власть жужаней постепенно распространилась на племена яньци, иу, гаочан и цюцы. Экспансия жужаней, естественно, натолкнулась на сопротивление со стороны северовэйских властей. В годы правления Тайпинчжэньцзюнь (太平真君, Сев. Вэй, 440–451) северовэйские войска нанесли поражение войскам жужаней и восстановили свою власть в Шаньшани и Яньци / Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. С. 29.

⁸⁹ Примерно в то же время в Западные территории с Монгольского плато вторглось племя гаочэ из рода фуфоло, во главе которого стоял Афучжило. Племя гаочэ, покоренное жужанями, восстало против своих поработителей и перекечовало в Турфанскую впадину, образовав царство Гаочэ (Гаоцзюй / 高車). Для отпора жужаням гаочэ вступили в союз с Северной Вэй / Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. С. 30–31.

⁹⁰ Племя яда проживало к югу от Тянь-Шаня. В исторических документах Индии и Восточной Римской империи яда упоминаются под названием – «белые сюнну» («белые гунны»). В глубокой древности они вели кочевой образ жизни в степях Центральной Азии. В V веке племена яда, воспользовавшись смутой, царившей в Западном крае, преодолев Памирское плато, вторглись в Сиюй, где захватили находившиеся под властью жужаней Цзюйцзы, Гумо, Шуэ и другие районы / Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. С. 31–32.

2. СИНЬЦЗЯН В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

2.1 Образование Тюркского каганата и его роль в истории Синьцзяна

В I-ом тысячелетии н. э. в Синьцзяне началось постепенное изменение этнической среды. Вчерашние кочевники-тюрки начали оседать по преимуществу в тохароязычных оазисах. Ускорение процессов социального развития и территориально-политической консолидации привело во второй половине I-го тысячелетия н. э. к созданию тюркоязычными племенами нескольких крупных государственных образований – каганатов. Так, в конце V в. Синьцзян стал частью Жужаньского каганата, в середине VI – начале VII в. – Тюркского (Восточно-Тюркского и Западно-Тюркского каганата), во второй половине VIII в. – Уйгурского каганата. Как отмечает казахский ученый-востоковед Булат Кумеков: «Китайская историография связывает историю тюрок с распадом гуннской державы. По представлению тюрок, средоточием их государственности, лицом, воплощавшим в себе государство, являлся каган. Тюркские каганы правили по воле Неба, которое они чтили и понимали в двух ипостасях – в материальном смысле и как верховное божество. Они верили, что каганы обладают «небесной харизмой», особой силой и качествами, дарованными им Небом»⁹¹.

Первые упоминания о тюрках в китайских источниках появляются в 542 году. А уже в 552 году тюркский правитель Бумын (土門, Тумэн) из рода Ашина и его брат Истеми (室點密, Шиданьми) в результате многолетних войн с жужанями, объединив все соседние тюркские племена, захватили всю территорию Западного края и создали свою кочевую империю – Великий Тюркский каганат со столицей в Ордосской долине.

Брат Бумын-кагана – Истеми (ум. 575 г.) стал правителем западных территорий каганата. Истеми носил титул ябгу-кагана, в дальнейшем традиционный для западной ветви тюркской династии Ашина. Именно при Истеми тюрки достигли на западе пика своего военного могущества. Уже к 555 г. тюркские племена, двигавшиеся на запад, овладели Семиречьем и всей степной зоной Казахстана. Движение тюрок на запад было не просто завоеванием, а крупной миграцией центральноазиатских тюркоязычных племен и заселением ими обширных горностепных районов на севере и востоке современной Центральной Азии. Местные кочевые племена, по языку родственные тюркам, были либо включены в военно-административную систему, созданную тюрками, либо бежали вместе с аварами в степи Юго-Восточной Европы. В период своего расцвета Тюркский каганат занимал обширную территорию от Корейского полуострова на востоке до Крымского полуострова на западе, от верховьев Енисея на севере до верховья Амударьи на юге.

Муган-каган (木杆可汗, 553–572), наследник Бумына (умер в 552 г.) и своего брата Кара Иссык-кагана (Кара-кагана/乙息记, умер в 553 г.), окончательно утвердил господство Тюркского эля в Центральной Азии и Южной Сибири, покорив монгольские племена киданей в юго-западной Маньчжурии и кыргызов на Енисее. В отношении с Китаем, по мнению И. Я. Бичурина, он сделался соперником Срединному государству. Однако это утверждение не совсем верно, так как в эту

⁹¹ Кумеков Б.Е. О степной цивилизации // Роль степных городов в цивилизации кочевников: Материалы международной научной конференции. Астана, 2008. С. 45.

эпоху Тюркский каганат фактически превратил оба северокитайских государства – Северное Ци и Северное Чжоу – в своих данников. Особенно усилилась зависимость китайских царств при наследнике Муган-кагана – Таспар-кагане (佗鉢可, 572–581).

Благодаря одержанным победам Тюркский каганат вошел в систему отношений с такими крупнейшими государствами того времени, как Персия (Сасаниды) и Византия. После разгрома государства эфталитов в 560-е гг. тюрки заключили союз с Византией против персов, и последние обязались платить им дань. В итоге тюрки дошли до Керченского пролива, захватили Керчь и вторглись в Крым. Неслучайно в средние века была распространена концепция четырех «царств мира», которые символизировали обширные регионы и страны: на юге – империя «царя слонов» – Бхарата (Индия), на западе – «царя драгоценностей» – Персия и Византия, на севере – «царя коней» – Тюркские каганаты, на Востоке – «царя людей» – Китай⁹².

Таким образом, тюркские степные племена консолидировались под властью одного вождя, одного рода, одной династии и обрели статус империи. В этом плане Тюркский каганат продолжил традиции сюнну и стал евразийской империей, основав своеобразный очаг цивилизации. В нем появились качественно новые формы бытия, новые коммуникативные средства – оседлость и урбанизация части населения, строительство городов. Религиозные искания привели к приобщению к мировым религиям, таким как буддизм, христианство и позже ислам. Все это не могло не отразиться на социальной и политической организации общества. Основным признаком идентификации и источником политического единства тюркских кочевников Евразии было династийное и структурное наследие Тюркской империи и ассоциируемые с ней традиции.

Тюркское население западной части каганата было организовано в «десятистрельный племенной союз» (он ок бодун), аналогичный военно-административной системе, существовавшей у восточных тюрков. «Стрела» была формой военно-административной организации. В состав «стрелы» входило несколько племен, принявших общее имя. Каждая «стрела» выставляла один тумен⁹³ и имела свой боевой стяг. Все «десять стрел» были сгруппированы в восточный и западный союзы, по пять «стрел» в каждом. Восточный союз получил название «пять племен дулу», западная сторона называлась «пять племен нушиби».

Разделение на два крыла было присуще многим крупным тюркским племенным объединениям древности и средневековья. В VII в. «десятистрельная» система в Восточнотюркском каганате была заменена системой «двенадцати племен», делившихся на две конфедерации – телисов и тардушей (восточное и западное крылья). Эта последняя система позднее, в VIII в., была унаследована Уйгурским каганатом. Однако такая военно-административная система создала политические условия для последующего распада каганата.

Непрерывные завоевательные войны на время приглушили острые противоречия, возникшие в ходе социальной перестройки тюркского общества, но первые же неудачи быстро изменили обстановку. В 581–588 гг. раздробленный до того Китай был объединен под властью династии Суй (581–618), которая, осуществив реформы, добилась быстрого роста экономической и военной мощи империи. Усиление Китая совпало с началом распрей внутри правящей группировки тюрков,

⁹² Байпаков К. Древние города Казахстана. Алматы: «Аруна LTD», 2007. С. 46.

⁹³ Тумен – наиболее крупная организационная тактическая единица тюркского войска, численность которой составляла обычно десять тысяч всадников.

прежде всего в самом династийном племени Ашина, и со страшным голодом в степи. Рост государства и влияния тюркской аристократии, стремившейся к автономному управлению захваченными территориями, обеднение массы рядовых кочевников вследствие джута (падежа скота) 581–583 гг., новая внешнеполитическая обстановка, сокращение тюркским каганам возможностей совершать набеги – все это привело каганат к острейшему кризису и междоусобице. Междоусобная война в Тюркском каганате, раздираемом сепаратистскими и центробежными тенденциями, а также борьбой за уделы внутри правящего рода (582–603), завершилась в 603 году окончательным распадом на два государства: Западно-Тюркский каганат (604–657) в Центральной Азии (включая Алтай и территории к западу от Тянь-Шаня, Джунгария), и Восточно-Тюркский каганат (604–630), территория которого большей частью находилась в современной Монголии. Между Восточно-Тюркским и Западно-Тюркским каганатами все это время велись изнурительные войны⁹⁴, в связи с чем они оказались недолговечными и пали под ударами китайской империи Тан.

При Шиби-кагане в начале VII в. Восточно-Тюркский каганат на короткое время вышел из состояния кризиса, наметился новый подъем его политического могущества. Этому способствовала и гражданская война в Китае 613–618 гг., падение династии Суй, приход к власти династии Тан (618–907). Эти обстоятельства позволили Шиби (Шибир-хан Тюрк-шад / 始畢可汗, 608/609–619) и его младшему брату Эль-кагану (Кат Иль-хан Багадур-шад / 頡利可汗, 620–630) возобновить войны на южной границе. Развитие созданного тюрками государства привело к глубоким качественным изменениям общества. Значительно изменились приоритеты деятельности: война становилась выгодной только для правящего слоя каганата, которому доставалась львиная доля добычи и дани. Основная масса населения жила доходами скотоводческого хозяйства. Большая часть тюрков была заинтересована в мирной меновой торговле, прежде всего с Китаем.

В течение 620–629 гг. Эль-каган и его военачальники организовали 67 нападений на границах. Непрерывные войны требовали бесперебойного снабжения огромной армии, постоянного ремонта конского состава и многих других затрат. В результате Эль-каган, не довольствуясь данью и добычей, усилил обложение податями и сборами собственного народа. Подати оказались особенно тяжелыми в годы джута и голода (627–629). Эль-каган решил перейти к формам и методам осуществления власти, свойственным более развитым обществам. Не полагаясь на старые органы управления, связанные родоплеменными традициями, он заменил должностных лиц, занимавших ключевые посты, китайцами и согдийцами.

В глазах народа обострение социального неравенства и классового угнетения было непосредственно связано с переходом реальной власти в руки чужаков. Недовольство превратилось в ненависть к иноземцам. Последствия внутренних противоречий сказались очень быстро. В 629 году Эль-каган потерпел поражение в Шаньси. Против него сразу же восстали огузские племена. Армия китайской империи Тан вторглась на территорию каганата, воспользовавшись обстановкой. Покинутый всеми Эль-каган попал в плен в 630 году, где и умер в 634 году. Так завершилась история Первого Восточно-Тюркского каганата.

Кратковременный расцвет Западно-Тюркского каганата при кагане Шегуе (𐰇𐰣𐰆𐰖, 612–618) и Тон-ябгу (统叶护, 618–630) стал временем максимальной

⁹⁴ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 91

территориальной экспансии нового государства, быстрого обогащения и роста влияния военно-племенной знати. Уже Шегуй-каган сделал Алтай восточной границей каганата и распространил свою власть на весь бассейны Тарима и восточного Припамирья. Новые походы Тон-ябгу раздвинули границы каганата до верховий Амударьи и Гиндукуша. При нем был установлен более строгий политический контроль каганата в практически независимых прежде среднеазиатских государствах, чей вассалитет всегда ограничивался лишь уплатой дани. Во все подвластные ему владения: от Ташкентского оазиса на севере до территорий Южного Афганистана и северо-западного Пакистана – были посланы уполномоченные кагана – *тудуны*, которым вменялся контроль за сбором податей и посылкой дани в каганскую ставку. Местным владельцам были пожалованы тюркские титулы, как бы включавшие их в административную иерархию каганата. Вместе с тем Тон-ябгу стремился укрепить с крупнейшими из местных владельцев личные связи. Так, он выдал свою дочь за правителя Самарканда. Подводя итоги правления Тон-ябгу, китайский хронист отмечал: «Никогда еще западные варвары не были столь могущественными»⁹⁵.

Однако в результате внутривосточного конфликта (Тон-ябгу был убит своим дядей) и межплеменной войны уже в 630–634 гг. каганат утратил все свои среднеазиатские владения к западу от Сырдарьи. Государство вступило в полосу затяжного политического кризиса, главной причиной которого была борьба за власть между знатью двух конфедераций, составлявших западно-тюркский племенной союз – *дулу* и *нушиби*.

После кровопролитной и затяжной войны между этими конфедерациями каганат распался на два царства, граница между которыми проходила по р. Или, и между ними продолжалась борьба. Эти события привели к вторжению в середине 50-х гг. VII в. в Семиречье китайских войск. Ополчение «десяти стрел» потерпело поражение, а их последний независимый правитель был захвачен армией династии Тан, где умер в 659 году.

Западно-Тюркский каганат (самоназвание: *Он Ок Эли* – «Государство десяти стрел») значительно отличался от Тюркского каганата на востоке. Если там преобладала кочевая жизнь, то на западе значительная часть населения была оседлой и занималась земледелием, ремеслом и торговлей. Социальная структура Западно-Тюркского каганата была несравненно сложнее, и его с большим правом можно считать государством со сравнительно развитыми феодальными отношениями, чем Восточно-Тюркский каганат. Раннесредневековая городская и земледельческая культура Западно-Тюркского каганата была создана с участием согдийцев⁹⁶, весьма рано начавших создавать свои торгово-земледельческие колонии на Великом Шелковом пути: в Семиречье, Синьцзяне, Северном Китае. В V–VII вв. интенсивная согдийская колонизация в долинах рек Талас, Чу и Или привела к созданию там десятков городов и укрепленных поселков.

В Западно-Тюркском каганате VII–VIII вв. власть кагана не была столь сильна, как на востоке. Ожесточенная борьба различных группировок военно-племенной знати, в чьих руках была военная сила, часто делала каганов марионеточными правителями. В этих условиях положение больших и богатых согдийских городов,

⁹⁵ Цит. по: Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux. Recueillis et commentés par Ed. Chavannes. Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, Paris, 1903. P. 24.

⁹⁶ Согдийцы – раннесредневековая восточно-иранская народность Центральной Азии, населявшая Согд. Непосредственными языковыми потомками являются западно-памирские народности.

обладавших мощными укреплениями, сильными военными отрядами и огромными торгово-дипломатическими связями, было исключительно выгодным. Они имели неизменную возможность выступать как третья сила во всяком крупном внутреннем или внешнем конфликте. В целом под контролем согдийцев находилась вся экономическая жизнь государства, включая денежную эмиссию.

В первой трети VII в. Синьцзян представлял собой систему самостоятельных и независимых княжеств. Это были государственные образования с высокоразвитой процветающей экономикой, многочисленными городскими и сельскими поселениями. Степные просторы занимали кочевые племена. Торговые пути соединяли эти княжества между собой, и они активно участвовали во внешней торговле, что не могло остаться без внимания Танского Китая.

Объединение Китая под властью новой династии Тан привело к стабилизации внутреннего положения в стране, что, в свою очередь, стимулировало укрепление ее экономического потенциала. Все это способствовало росту военного могущества династии Тан. Накопив стратегические запасы и почувствовав себя достаточно сильными, танские императоры предприняли попытку восстановить контроль над Великим Шелковым путем, при этом пересмотрев, в отличие от своих предшественников, политику в отношении Тюркского каганата, что позволило танскому императору Тай-цзуну (太宗, с 627 по 649) осуществить в 628–630 гг. грандиозный поход против тюрков, за которым последовала целая серия захватнических походов по Великому Шелковому пути (640–650). Эти походы позволили: 1) упрочить позиции Китая на рубежах Западного края в результате крушения Восточно-Тюркского каганата в 630 г.; 2) уничтожить в 640 году независимое государство Гаочан, расположенное в Турфанской долине; 3) разгромить Западно-Тюркский каганат в 657 году; 4) упрочить и расширить свое влияние в Сиюе (Синьцзян) с 657 года до середины VIII в.

Вплоть до конца VII века Танская империя пыталась управлять западно-тюркскими племенами, опираясь на своих ставленников из каганского рода, но непрекращающаяся борьба тюрков за независимость не позволяла это сделать. Однако с борьбой за независимость параллельно шла междоусобная война тюркских племен друг с другом. В результате этой войны место Западно-Тюркского каганата в степи заняло новое государство западных тюрков – Тюркешский каганат (699–754), первым правителем которого стал Уч-элиг-каган (烏質勒, правил с 699 до 708).

К этому времени в Западном крае (Сиюй) и Средней Азии сложилась новая политическая ситуация, определившаяся возрождением Восточно-Тюркского каганата и арабскими завоеваниями в Средней Азии (Мавераннахр).

Так, в 679–687 гг. восточные тюрки в результате упорной борьбы за независимость с Китаем восстановили свое государство. Наивысший подъем Второго Восточно-Тюркского каганата отмечен при Капаган-кагане (迁善可汗, 691–716). Несколько успешных кампаний против китайских армий в Северном Китае, разгром киданей (696–697) и разгром государства енисейских кыргызов (709–710) были основными результатами правления Капаган-кагана.

В конце VII – начале VIII в. почти все земли и кочевые племена Притяньшанья были подчинены каганам тюркешей. В 708 году тюркешские войска нанесли поражение армиям Танского Китая, постоянно вторгавшимся в Семиречье. Однако вслед за удачной борьбой с китайцами в Тюркешском каганате разразился политический кризис, чем воспользовался Капаган-каган. В 711 году восточно-тюркское войско разбило армию тюркешей на р. Болучу в Джунгарии, и на некоторое время (711–715) Тюркешский каганат перестал существовать.

Однако при кагане Сулуке (蘇祿, 715–738) Тюркешский каганат был восстановлен. Тюркешское государство при Сулуке вынуждено было вести борьбу на два фронта: на западе страны угрожали победоносные арабские армии, на востоке – китайский двор поддерживал князей из рода западно-тюркских каганов, обосновавшихся в Синьцзяне. Для нейтрализации восточной угрозы в 717 году Сулук совершил успешную дипломатическую поездку в столицу Танской империи. Вслед за тем он заключил три стратегически важных династийных союза: с потомками западно-тюркских каганов из рода Ашина, с каганом восточных тюрков и правителем Тибета. Попытки китайских наместников в Сиюе (Синьцзян) ограничить суверенитет Сулука решительно пресекались. Основная военная активность Сулука была направлена на запад, где в течение нескольких лет он вел успешные войны с арабами в Средней Азии. После гибели Сулука в 737 году Тюркешский каганат распался, внутри него началась длительная междоусобица, которая усилила позиции империи Тан.

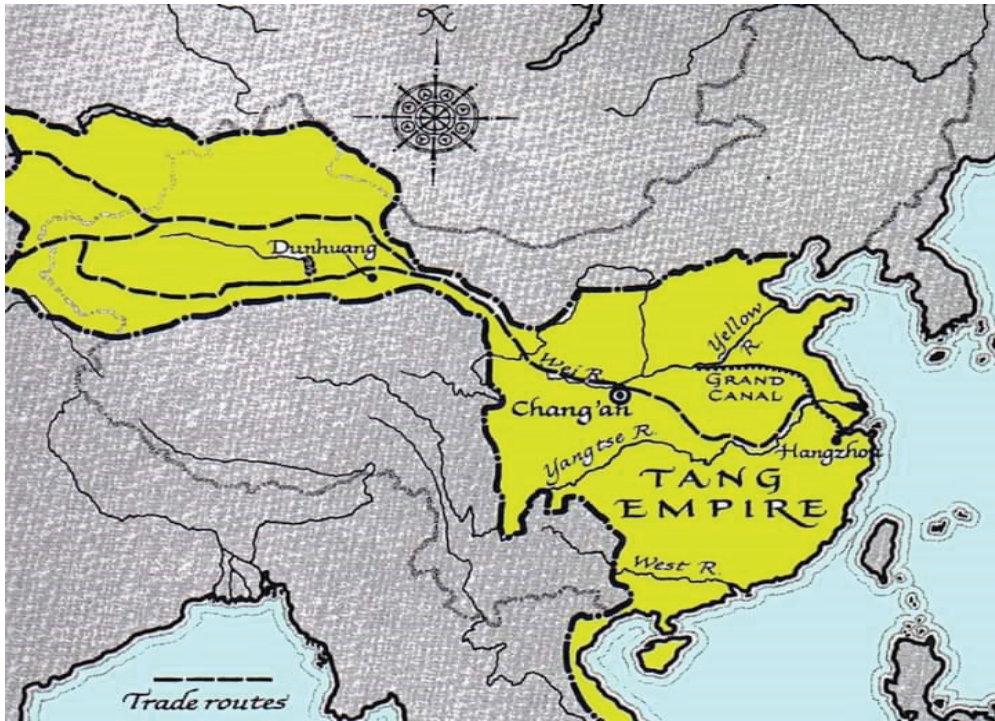
Между тем Второй Восточно-Тюркский каганат после смерти Капаган-кагана в 716 году переживал кризис власти. Возрождение произошло спустя несколько лет с приходом к власти Бильге-кагана (毗伽可汗, 716–734). Победой в войне с Китаем (721–723) Бильге добился выгодных условий мира, в том числе была расширена пограничная торговля. После смерти Бильге в 734 году его наследники не изменили политического курса, но удельные правители из рода Ашина стали все меньше считаться с центральной властью. Началась война с прежними вассалами – огузами, карлуками и другими племенами. В 744 году династия Ашина из числа правителей Второго Восточно-Тюркского каганата прекратила свое существование. Тюркские племена, сохранившие часть земель на западе бывшей империи, на Алтае и в Джунгарии, не играли заметной роли в событиях последующих лет.

2.2 Период расцвета торговли на Шелковом пути и военно-административное управление Синьцзяном при династии Суй (581–618) и Тан (618–907)

Правление династий Суй и Тан – кульминационный период в развитии феодального общества Китая, что отразилось также и на их политике в отношении Западного края.

Так, в конце VI века династия Суй, установив свое господство на Центральной Китайской равнине, предприняла успешные походы против тюрков и приняла меры по усилению управления Западным краем. Суйский император Ян-ди (煬帝, годы правления 604–617) для налаживания торговых отношений с Западным краем и обследования положения на местах послал туда в качестве своего представителя помощника министра по делам чинов и аттестации Пэй Цзюя. Пэй Цзюй на основе собранных им наблюдений написал энциклопедическое пособие «Сиюй туцзи» («Записки о Западном крае») в трех томах, в котором изложил географию, фамилии, народный быт и другие стороны общественной жизни Западного края. В 608 году суйские войска вступили в Хами, где предприняли строительство городских сооружений. Вслед за тем были учреждены три округа: в Шаньшани, Черчене и Хами. Туда суйское правительство сослало большое количество осужденных уголовных преступников, а также дислоцировало войска по охране границ, силами которых были разбиты военные поселения. Правители Западно-Тюркского каганата признали власть Китая, вслед за ними к суйскому императорскому двору пожаловали и посланцы других племен Западного края. Таким образом власть династии Суй распространилась на все Западные территории.

В VII веке на смену Суй пришла династия Тан. Танская империя была одним из наиболее развитых и политически сильных государств мира. В достижении социально-экономического прогресса Танской империи и усилении ее внешнего влияния большую роль сыграли народы, населявшие территорию современного Синьцзяна. Масштабы и продолжительность административного правления китайского центрального правительства при династии Тан превзошла масштабы и продолжительность правления в этих территориях династии Вэй, Цзинь и обеих Хань.



Карта, показывающая границы Танской империи в период ее могущества в VII – VIII вв. н. э.

Танский император Тай-цзун (太宗, годы правления 627–649) в союзе с тюркскими племенами, обитавшими в северной части Монгольского плато, разбил войска Восточно-Тюркского каганата и сверг его правление, в связи с чем различные тюркские племена стали искать покровительства у Китая. Обращаясь к китайскому императору, они почтительно называли его «каганом Неба». В 630 году правитель Хами, в свое время находившийся под властью Западно-Тюркского каганата, возглавил войска семи городов и объявил о признании власти танского двора. Танское правительство учредило округ Западный Ичжоу (потом был переименован в Ичжоу / 伊州区). Примеру хамийского правителя последовали главы других племен Западного края: Гаочан, Яньци, Цзюйцзы (Цюцы), Шулэ. В 640 году танские войска разбили войска династии Цюй (501–640, ханьского происхождения), которая выступила на стороне тюрков, и основали округ Тинчжоу

(с центром в городе Футучэн)⁹⁷. В том же году было учреждено наместничество Аньси, резиденция которого находилась в Куче. Это было первое высокопоставленное учреждение по военным и административным делам, созданное Танским правительством в Западном крае. В конце концов Танская империя свергла власть Западно-Тюркского каганата и завершила объединение всех племен Западного края под своей властью. В Яньци, Цзюйцзы (Цюцы), Пиша, Шулэ и других местах были учреждены конторы танских военачальников дуду. Дуду ведали делами нескольких туземных округов. Кроме того, были учреждены четыре военных поселка: Цзюйцзы (Куча), Хотан, Шулэ и Цуйе (Яньци).

В годы правления танского императора Гао-цзуна (高宗, годы правления 650–683) вождь западных тюрков Ашина Хелу-каган (阿史那贺鲁, 653–657)⁹⁸ поднял мятеж и повел своих людей в Западный край. Танские власти подавили мятеж и восстановили свою власть над землями Западного каганата и входившими в него тюркскими владениями в Средней Азии. Чтобы закрепить свои позиции династия Тан повысила в ранге наместничества Аньси, кроме того, в Мэнчи и Куньлуне – местах, где раньше располагались резиденция и войска Ашины Хелу-кагана, учредило конторы наместников, в подчинении которых были несколько округов и уездов. В 703 году Танская императрица У Цзэтянь (武则天, годы правления 684–705) отдала приказ об учреждении должности наместника в Бэйтине (Бешбалык / Северный Тинчжоу) с резиденцией в Тинчжоу. В 709 году Бэйтинское наместничество было повышено в ранге, стало называться «Большим бэйтинским наместничеством». Таким образом, Западные территории к северу от Тянь-Шаня получили статус самостоятельной военно-административной единицы, а власть Аньсийского большого наместника распространялась теперь только на районы к югу от Тянь-Шаня и к западу от Памира⁹⁹. Однако в годы правления императора Сюань-цзуна (玄宗, 712–756) после поражения китайской империи от арабов на р. Талас (751г.) и восстания Ань-Лушаня (755–763), подорвавшего мощь империи Тан, китайцы ушли из Западного края, попавшего под власть Уйгурского каганата и Тибетской империи.

Судя по номенклатуре должностных лиц во властных структурах, можно сделать вывод о том, что династия Тан по отношению к районам, населенным ханьцами, и к территориям с неханьскими народами прибегало к разным формам правления. В местах сосредоточенного проживания ханьцев, например, в Ичжоу и Тинчжоу, существовали такие же порядки, как и во внутреннем Китае: система равномерного наделного землепользования и система натурального налога зерном и тканью и отработок; в военном аспекте существовала система территориальных войск. В местах же, населенных неханьскими народами, проводилась несколько иная политика, целью которой было привлечь население на сторону китайских властей. Эта политика подразумевала сохранение полномочий племенных вождей и традиционных порядков каждого этноса. Учрежденные танским двором наместники, генерал-губернаторы и начальники округов объявляли о сохранении для населения каждой этнической группы в неизменности сложившихся порядков. Среди туземного населения не проводилась перепись, хотя и взималась дань в пользу китайских властей, но плательщики дани не заносились в правительственный Реестр населения.

⁹⁷ Ныне Джимисар / 吉木萨尔县, уезд Чанци-Хуэйского автономного округа КНР.

⁹⁸ Халлыг Ышбара-Джагбу хан (тронное имя 沙钵罗可汗, пиньинь *Shābōluókèhán* – Шаболокэхань).

⁹⁹ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 40.

При династии Тан в Западном крае (Сиюй) произошли важные социальные перемены. Усилились взаимные контакты, усилились процессы ассимиляции, что вело к укреплению связей между разными этническими группами.

В северных районах, где традиционным занятием населения было кочевое скотоводство, люди стали постепенно переходить к земледелию. Дальнейший прогресс произошел в растениеводстве в южных районах, чему способствовали созданные танской администрацией военные поселения, усилившаяся миграция населения, созданные танскими властями казенные органы управления ирригационным делом («Таодосо»), а также комплексное применение сельскохозяйственных орудий. В области ремесел повысился уровень техники добычи, выплавки и последующей переработки чугуна, стали, меди, золота, ртути и прочего, чеканки монет. Хороший сбыт в Западном крае и за его пределами имели хлопчатобумажные ткани Гаочана и шерстяные ткани и изделия Цзюйцзы (Цюцы / Куча). Развивались бумагоделательное, кожевенное производство, а также производство серебряных, золотых и яшмовых ювелирных изделий.

Свободный проход по степям Северного Тянь-Шаня способствовал торговым связям Западного края с соседними народами. Заботясь о безопасности на караванных путях, династия Тан создала почтовые станции и постоянные дворы. Благодаря им более удобным стал проезд по дорогам для казенных лиц со служебными поручениями, а также торговцев, кроме того, оживился товарный обмен. Вот как, например, описывает обстановку на торговых путях в Западном крае китайский поэт Танской эпохи Чжан Цзи (768–830): «Не смолкающий звон колоколов в пустыне, груженные шелком караваны в Аньси»¹⁰⁰ (ныне, Гуачжоу, небольшой городок на западе провинции Ганьсу – Е.Б., Г.Ш.). Торговля стимулировала выпуск в обращение денег. В описываемые времена к югу и северу от Тянь-Шаня в хождении, наряду с танскими и местными монетами, были и персидские, а также золотые и серебряные монеты Средней Азии.

Небывалого расцвета в эпоху Тан достигли культура и искусство Синьцзяна. В употреблении были языки многочисленных национальностей и национальных меньшинств. Песни, музыка и танцевальное искусство оказали большое влияние на культуру внутреннего Китая. Во дворце танского императора танцевальные представления Западного края, в том числе танец «Ветви Кудрании», хуский танец, монгольский танец и другие, имели большую популярность. В репертуаре танских оркестров того времени было десять разновидностей музыки (по источнику происхождения): Янь, Цин, Сялян, Тяньчжу (индийская), Гаоли (корейская), Цюцы, Аньго, Шулэ, Гаочан и Канго. Из них три разновидности музыки (Цюцы, Гаочан и Шулэ) были заимствованы из Западного края.

Живопись художников Западного края Вэйчи Ицэна и его отца Вэйчи Чжина, писавших в рельефной манере, оказала большое влияние на китайских живописцев. Проникшие из Индии буддизм и буддистская культура приобрели в Западном крае местную специфику, отсюда они прошли дальше во внутренние районы Китая, привнеся живительную струю в процесс развития китайской цивилизации¹⁰¹. Так, например, буддийская роспись в пещерах Цюцы (Куча) в бассейне Тарима стала величайшим наследием того времени. Эти росписи напоминают вход в древнее королевство, а сами картины как оазис, затерянный на Великом Шелковом пути.

¹⁰⁰ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 44.

¹⁰¹ В Цюцы (Куча) родился знаменитый буддистский переводчик Кумаражива (334–413), один из четырёх крупнейших переводчиков буддийской литературы (санскрит) на китайский язык (наряду с Ань Шигао, Чжэньди и Сюаньцзаном).



Буддийская роспись в пещерах Цюцы (Куча)

Танский монах Сюаньцзан (玄奘, 602–664), совершивший паломничество к святым местам в Индии через раннесредневековые города Синьцзяна, на основе увиденного написал трактат «Путешествие в Западный край во времена Великой Тан» (大唐西域记), повествующий о длительном и полном непредвиденных трудностей путешествии. Проникновение во внутренние районы Китая бытовавших в Западном крае обычаев, одежды¹⁰², украшений, кухни, зодчества и быта¹⁰³ обогатило культуру Танского Китая.

С другой стороны, в Западный край из внутреннего Китая проникли литература по конфуцианству и даосизму. Как свидетельствуют исторические летописи, интеллигенты-ханьцы, проживавшие в Западном крае, придерживались правил, предъявлявшихся в Китае к участникам государственных экзаменов на

¹⁰² «В начале династии Тан элементы раннетюркского костюма (особые халат, пояс с подвесными предметами и сапоги) стали модными у китайских горожан (в том числе у прислуги обоих полов, придворных дам в обливке всадниц). Так, принц Ли Чжэн (Чжун-цзун / 中宗, 4-й и 7-й император династии Тан, дважды занимал трон. В 684 г. был смещен, но в 705–710 годах снова стал императором – Е.Б., Г.А.), уже в детстве обожал экзотическую одежду тюрков и другие атрибуты кочевой жизни. Однако при этом важные детали (головной убор, прическа, манера запахивания кафтана направо) сохранили китайский облик. Это обычно позволяет отличить в произведениях искусства китаизированных кочевников от собственно китайских (ханьских) слуг» / См.: Яценко С.А. Тюрки: мужской костюм в китайском искусстве // Западный Тюркский каганат. Атлас. Астана: «Service Press», 2013. С. 595.

¹⁰³ Например, в период династии Тан большую популярность у китайской аристократии приобрела юрта. «Несомненно, что тюрки принесли такие юрты в Китай уже в раннее время. Например, у Иллиг-кагана (Эль-каган) были свои юрты, поставленные для жизни в столице Китая после его изгнания в 630 году. Вероятно, даже в то время жизнь в юртах впечатляла китайскую знать» / См.: Mau-Ts'ai, Liu. Kulturelle beziehungen zwischen den Ost-Türken (T'u-küe) und China // Central Asiatic Journal. 3 (1957-1958). P.203.

звание цзиньши (进士, обладатель высшей степени на экзамене, проводившемся раз в три года – Е.Б., Г.Ш.). В Гаочане и других местах сосредоточенного проживания ханьцев существовали специальные школы, готовившие претендентов на ученые звания. Археологи в ходе раскопок в Турфане обнаружили издание конфуцианских канонических книг: «Лунь юй», «Мао Ши чжэн-и» («Книга песен и гимнов [в версии] Мао [Хэна]» (изложение «Ши цина» в передаче Мао Хэна), «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности»), а также памятники даосской литературы. Таким образом, культуры Синьцзяна и внутреннего Китая оказали друг на друга большое влияние.

2.3 Установление власти Уйгурского каганата. Государство Караханидов

Падение Второго Тюркского каганата создало в степях Западного края политический вакуум. В борьбу за господство над тюркскими племенами, за титул кагана вступили племена-победители, довершившие разгром империи Ашина: басмылы, уйгуры и карлуки. Сильнейшими оказались уйгуры, которые отняли власть у басмылов.

Уйгуры, так же как и тюрки, кыргызы и кипчаки, принадлежали к древнейшим племенным союзам Центральной Азии. В III–IV вв. уйгуры входили в объединение, которое в китайских династийных хрониках носило название – гаогюй. В V веке в китайских источниках появляется новое название этого союза – теле. Значительная группа племен мигрировала на запад, в степи Казахстана и Юго-Восточной Европы. Оставшиеся в центральноазиатских степях были подчинены тюркам и вошли в состав их государства. Основные земли теле находились в Джунгарии и Семиречье.

В 605 г., после избиения Западно-Тюркским Чурын-каганом (возможно под этим именем имеется ввиду Таман-хан / 泥厥處羅可汗, 604-612)¹⁰⁴ нескольких сот вождей теле, предводитель уйгуров увел племена в Хангайские горы, где они создали обособленную группу. В орхонских надписях племена этой группы названы токуз-огузами. С 630 г., после падения Первого Восточно-Тюркского каганата, токуз-огузы выступают как значительная политическая сила, лидерство внутри которой утвердилось за десятью племенами уйгуров (он-уйгур) во главе с родом Ягларкар. Вождь токуз-огузов создал свое государство в 647 г. в бассейне рек Тола и Орхон. Династия Тан не признавала вновь созданное государство. Более того, в 630–663 гг. между токуз-огузами и Танской империей шла война, в которой китайские войска не смогли одержать победу, и это позволило все же признать государство токуз-огузов в Северной Монголии, известного как Первый Уйгурский каганат (647–689)¹⁰⁵. Однако в начале 80-х гг. VII века токуз-огузы потерпели поражение в боях с восточными тюрками и утратили свою государственность.

Новое государство уйгуров (744) возникло в ожесточенной борьбе не только с бывшими союзниками – басмылами и карлуками. Многие племена токуз-огузов оказали ожесточенное сопротивление Ягларкарской династии. Уйгурам удалось

¹⁰⁴ Таман-хан вступил на престол в малолетнем возрасте, еще вряд ли умея ходить. Он родился незадолго до гибели своего отца Нили-хана (泥利可汗) в 694 году. Таман-хан представлял племенной союз Дулу. Его мать, китаянка, вскоре вышла замуж за Поши-дэлэ (Басыл-тегин, сын Кара-Чурин-Тюрка / 达头可汗, 2-й правитель западной части Тюркского каганата в 576–599 и 9-й каган Тюркского каганата в 599–603) и уехала с ним в Китай. Таман-хан поселился в усуньской земле (у озера Иссык-Куль, река Или). Он назначил двух младших ханов, одного на север в Шиго, другого на юг в Куча. Постепенно каган (скорее, его советники) обустроил Западный каганат.

¹⁰⁵ Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII–IX вв., Алматы: «Наш мир», 2001. С. 63, 68.

отстоять право рода Ягалакар на титул кагана, но окончательное умиротворение наступило лишь после крупных военных успехов в Китае, раздираемого после 755 года восстанием под командованием Ань Лушаня (安祿山). Элетмиш Бильге-каган (Моян-чур / тронное имя 葛勒可汗, 747–759) и его сын Бёгю-каган (тронное имя 牟羽可汗, 759–780), оказав поддержку императорскому правительству, помогли подавить мятежи и получить громадные материальные выгоды за свою помощь¹⁰⁶. Добыча и выгодная пограничная торговля обеспечили на некоторое время мир в каганате и авторитет династии.

В 762 году одновременно умирают бывший и действующий императоры династии Тан – Суань-цзун (玄宗, 712–756) и Су-цзун (肅宗, 756–762). Это стало поводом для мятежников, которые для захвата императорской казны пригласили Бёгю-кагана, который, согласившись, выступил в поход. Только вмешательство видного танского сановника генерала Пугу Хуайэня, чья дочь являлась супругой Бёгю-кагана и который, встретившись с каганом уйгуров, сумел уговорить того поддержать Танскую империю.

Вместе с военной добычей и императорскими дарами Бёгю-каган увез из Китая в свою столицу на Орхоне проповедников нового учения *религии света* – согдийских миссионеров манихеев, чью веру он принял в Лояне.

После 763 г. и почти до середины IX века уйгуры считались решающей политической силой в делах Центральной Азии. Ненадолго потеряв контроль над северными оазисами Синьцзяна в ходе уйгуро-тибетской войны 790–792 гг., уйгуры сумели одержать победу над объединенными силами тибетцев и их союзников – карлуков и западных тюрков. В результате тибетцы покинули занятые ими районы, в которых восстановилось влияние Уйгурского каганата. В ходе войны оказались уничтожены остатки танских войск в Синьцзяне, дававшие основание династии Тан считать Аньси и Бэйтин подвластными им территориями. Восстановление уйгурского влияния в Таримских оазисах означало включение их в состав Уйгурского каганата не только де-факто, но и де-юре¹⁰⁷. Их соперниками были только тибетцы и карлуки.

С усилением карлуков связано возрождение государственности западно-тюркских племен на новом витке истории тюркской Центральной Азии. Крупное племенное объединение, неоднократно упоминаемое в рунических записях под именем *уч карлук*, появляется в китайских источниках в первой половине VII века. Кочевья в Джунгарии (Синьцзян), Восточном Казахстане и на Алтае (включая Монгольский Алтай) в течение нескольких столетий оставались главной территорией карлукских племен. В середине VII века карлуки активно проявляли себя в политической жизни Западно-Тюркского каганата, где они, кроме Джунгаро-Алтайского региона, контролировали Тохаристан. Оставаясь в сфере политического влияния восточно-тюркских каганов с конца VII века, карлуки не смирились с утратой независимости. Участвуя в коалиции с басмылами и уйгурами, а затем враждуя со своими бывшими союзниками, глава карлуков принял титул *ябгу*, который носили правители западного крыла тюркских каганатов.

Борьба с уйгурами продолжалась для карлуков с переменным успехом. Однако быстрое изменение военно-политической ситуации между Сырдарьей и Алтаем заставило карлуков на время забыть о соперниках на востоке и

¹⁰⁶ В 758 уйгуры добились у танского императора обещания брака его младшей дочери и Элетмиш Бильге-кагана. Когда каган получил принцессу (вместе с принцессой прибыла и дочь танского генерала Пугу Хуайэня, ставшая женой сына кагана, будущего Бёгю-кагана – Е.Б., Г.Ш.), отправил 3000 уйгурских воинов для помощи в уничтожении мятежников во главе со своим сыном Кутлуг Чор-тегином.

¹⁰⁷ Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы: «Наш мир», 2001. С. 192–193.

противостоять новому врагу. Воспользовавшись фактическим распадом Тюркешского каганата после гибели Сулука, танская администрация Западного края постепенно подчинила своей власти Семиречье, а императорская армия продвинулась на рубеж Сырдарьи.

Успехи Китая вызвали серьезное беспокойство арабов. В начале VIII в. арабские завоеватели вышли на подступы к Западному краю. Население Средней Азии оказывало арабам ожесточенное сопротивление, и борьба шла с переменным успехом. Вторжение арабов в Мавераннахр и их военные успехи толкнули местных правителей на поиски сильных союзников в борьбе с захватчиками. Некоторые из них рассматривали в качестве такого союзника империю Тан. Последовавшие за этим контакты интерпретировались танскими дипломатами как изъявление покорности. Династия Тан считала, что обстановка на рубежах Сиюя (Синьцзян) к середине VIII века, весьма благоприятна для нового вмешательства в дела народов Западного края.

В 748 году на запад была отправлена большая разноплеменная армия под командованием танского губернатора в Куче – Гао Сянь-чжи (高仙芝). Формальным поводом для похода послужило приглашение ферганского князя помочь в борьбе с князем Шаша (Ташкент). Согласно сведениям «Тан шу» (唐书), в 749 году Гао Сянь-чжи в союзе с ферганскими отрядами удалось взять Шаш, захватив там богатую добычу (верблюды, кони, золото, ляпис-лазурь). После того как Гао Сянь-чжи казнил местного тюркского правителя Мохэду, его сын обратился за помощью к арабам¹⁰⁸. Для оказания помощи наместник Аббасидских халифов в Хорасане Абу Муслим отправил свой военный отряд¹⁰⁹. В 751 году 30-тысячное войско Гао Сяньчжи вступило в бой с арабами на р. Талас у города Атлах¹¹⁰.

Историческая ситуация, сложившаяся к 751 году, свидетельствует, что обе империи подошли к битве в атмосфере сложных политических противоречий, в которых они находились. Если Аббасидский халифат (750–1258, с перерывами) только формировался и находился в состоянии смуты, в результате которой единый халифат распался¹¹¹, то Китай, объединенный в тот период под властью императоров династии Тан, «в равной степени близкий Китаю и Великой Степи» (Л. Н. Гумилев) переживал период расцвета, и его гегемония к 751 году распространялась далеко на Запад. Поэтому эпоха династии Тан традиционно считается в Китае периодом наивысшего могущества страны, когда она опережала остальные современные ей страны мира в своем развитии.

¹⁰⁸ См.: Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux. Recueillis et commentés par Ed. Chavannes. Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve. – Paris, 1903, IV+380 p. / Тан-шу, перевод, см. [7, с. 142, п. 1].

¹⁰⁹ Несколько веков спустя арабский историк 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир (ум. 1233) в своем компилятивном труде «ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод истории») несколько иначе изложил предысторию сражения. Согласно его сведениям, ферганский ихшид (согдийский княжеский титул правителей Согдианы и Ферганы в доисламскую и раннеисламскую эпоху – Е.Б., Г.Ш.) попросил помощи китайского императора против царя Шаша, и тот послал стотысячное войско. Осажденному царю Шаша пришлось сдаться. Узнав об этом, Абу Муслим послал против китайцев Зийада б. Салиха. Сражение произошло около реки Тараза (Талас) в зу-л-хиджжа 133 г. (30 июня – 29 июля 751 года) / См.: Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих. Полный свод истории / Пер. с арабского, прим. и коммент. П. Г. Булгакова. Т.: Узбекистан, 2006. С. 21.

¹¹⁰ Ныне городище Жуантобе. По итогам демаркационного процесса по делимитации и демаркации 980-километровой государственной границы между РК и КР, участок, где проходила битва, отошел к Кыргызстану.

¹¹¹ Власть в западной его половине отошла Омейядам (позднее ставший Кордовским халифатом), а в восточной – Аббасидам.

Восточная политика Аббасидов в Хорасане (куда входили и территории ряда современных государств Центральной Азии – Е.Б., Г.Ш.), опиравшаяся на Абу Муслима (700–755), была направлена на подавление народных выступлений в Мавераннахре¹¹², поскольку в 750 году против халифата восстали недовольные новой династией арабы Бухары, вследствие чего от халифата отложились многие владельцы Хорасана. Это, в свою очередь, заставило Абу Муслима предпринять действия для отражения танского наступления в пределы Мавераннахра.

Установившиеся к середине VII века территориальные пределы танского государства на западе включали бывшие территории Западно-Тюркского каганата и простирались до северных склонов Тянь-Шаня (восточнее современного Урумчи, СУАР КНР). Кроме этого, по китайским династийными хроникам, Танская империя контролировала отдельные протектораты в Синьцзяне (включая Аньси, Менхи, Куньлунь) и сохраняла в ленной зависимости мелкие княжества Тохаристана на севере современного Афганистана¹¹³. Однако в современной исторической литературе стран Центральной Азии встречается мнение, ставящее под сомнение фактическую зависимость региона от империи Тан.

Еще до Таласской битвы 751 года между арабами и Танским Китаем существовали определенные политические проблемы, связанные с территорией Ферганской долины, на которые претендовали обе империи. Так, Омейядский халифат в 715 году свергнул ихшида Ферганской долины, и возвел на престол своего ставленника. Свергнутый ихшид бежал в Кучу (резиденцию протектората Аньси) и добивался вмешательства Китая. Послав в Фергану 10 000 солдат под командованием Чжан Сяосуня и победив арабскую оккупационную армию в Намангане, танцы восстановили ихшида на троне Ферганы. К тому же разгром тюркешами привел к изгнанию арабов из Ферганы. Только к 740-м годам арабы при Аббасидах вновь восстановили свое присутствие в Фергане и в Согдиане.

В Таласской битве 751 года с обеих сторон, по одним данным, собралось по 20–30 тысяч воинов, по другим – от 30–50 до 100 тысяч. Историки несколько разнятся в оценке самой битвы. По одной версии, ожесточенная битва продолжалась пять дней, по другой – четверо суток армии стояли друг против друга, не решаясь вступить в сражение, и только на пятый день произошла битва. Но известно точно, что, в конце концов, в тыл войска Гао Сянь-чжи неожиданно ударили карлуки, изменившие своим союзникам, и одновременно в атаку пошла арабская конница. Армия Танской империи была разбита наголову и обращена в бегство. Согласно Ибн ал-Асиру потери Танских войск в сражении составили 50 000 убитыми и около 20 000 пленными¹¹⁴. Сам Гао Сянь-чжи, которому конвой с трудом проложил дорогу среди охваченных паникой воинов, сумел благополучно вернуться в столицу, г. Чанъань.

Битва положила конец продвижению на запад границ Танской империи. В то же время китайским военачальникам удалось нанести значительный ущерб арабским силам, что приостановило их продвижение на восток, в Семиречье, на земли Тюркешского каганата. Разразившееся через несколько лет после битвы

¹¹² Мавераннахр – историческая область в Центральной Азии. Название появилось во время арабского завоевания VII–VIII вв. и означало первоначально области по правому берегу Амударьи. Позднее этим термином стали обозначать регион между Амударьей и Сырдарьей. В целом соответствует области Согд, но не включает в себя Фергану и Памир. На территории Мавераннахра расположена большая часть Узбекистана, запад Таджикистана и Кыргызстана, восток Туркменистана и южные регионы Казахстана. Древнейшие и наиболее крупные города – Самарканд, Бухара, Ходжент, Отар, Исфиджаб, Тараз и др.

¹¹³ Victor Cunrui Xiong. *Historical Dictionary of Medieval China* (2017), Rowman & Littlefield, С. 45.

¹¹⁴ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-та'рих. Полный свод истории / Пер. с арабского, прим. и коммент. П.Г. Бугакова. Т.: Узбекистан, 2006. С. 21.

восстание Ань Лушаня (длившееся с 755 по 763), имевшего согдийские корни, подорвало мощь Танского Китая и заставило императора отозвать свои пограничные гарнизоны на восток. В то же время и арабы не смогли удержаться в Таласской долине и отступили в Шаш (Ташкент).

Несмотря на то, что описания сражения в источниках как китайских (Тан-шу), так и арабских («Китаб бад ал-халк ва-т-тарих» ал-Мутаххара ибн Тахира ал-Макдиси, «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира), отличаются сухостью, а обе стороны считали его своей победой, многие историки расходятся в оценках его значения. Вслед за В. В. Бартольдом (1869–1930), историки стран Центральной Азии настаивают на всемирно-историческом значении Таласского сражения как грандиозного столкновения цивилизаций, однако китайские и некоторые западные ученые видят в битве не более чем рядовую пограничную стычку. В числе последствий битвы чаще всего называют: предел продвижению арабов на восток; начало распространения ислама среди тюркских народов; создание тюркских независимых государств (Карлукский и Уйгурский каганаты); появление технологии производства бумажного мастерства в Самарканде через китайских военнопленных (которая затем проникла на Запад) и другие.

Спустя несколько лет после Таласской битвы карлуки возобновили свои отношения с танским двором. Причиной столь быстрого восстановления связей стало тревожившее обе стороны усиление уйгуров. Уже в 752 году карлуки возобновили войну с уйгурами. Война с переменным успехом длилась более двух лет и велась в центре уйгурских земель в Синьцзяне. С огромным трудом уйгурскому кагану удалось одолеть своих противников. Последствия войны имели немалое значение для будущего карлуков. Карлукский ябгу окончательно оставил надежды на каганат и прекратил войну за тюркское наследство. С этого времени все его устремления были направлены на овладение Семиречьем и закрепление в Джунгарии и в городах Таримского бассейна. Но и здесь он потерпел неудачу: в 756 году уйгуры принудили к подчинению джунгарскую группу карлукских племен. Под контроль Уйгурского каганата попали не только основные городские центры Таримского бассейна, но и тюркские племена Западного края (Синьцзян).

В Семиречье, несмотря на ожесточенное сопротивление огузских племен, власть карлуков окончательно утвердилась в 766 г., когда они заняли Тараз и Суяб. С этого времени в соперничестве с уйгурами карлуки начали вести борьбу за Восточный Туркестан. Эта борьба продолжалась на протяжении нескольких десятилетий. В 803 году уйгурское войско заняло Кочо (Турфан) и, нанеся поражение карлукам, через Фергану вышло на Сырдарью. Это был последний успех уйгуров на западной границе.

В 840 году Уйгурский каганат прекратил свое существование в результате вторжения енисейских кыргызов, которые вместе со своими союзниками из уйгурских аристократических родов, выступавших против засилья правящего рода Яглакар, взяли Ордубалык (на территории современной Монголии). Остатки токуз-огузов, оставив родину кыргызам, пришли на свои прежние пограничные земли. Часть племен укрепились в Куче и Бешбалыке. Вождь бешбалыкских уйгуров, Буку Чин, разгромив тибетцев, стал правителем во всем Таримском бассейне. Так было положено начало уйгурскому государству Кочо (861(867)–1368) с центрами в Турфане и Бешбалыке.

Разгром Уйгурского каганата в 840 году позволил карлукам укрепить свою власть в Западном крае. В то же время положение Карлукского государства, опиравшегося на богатые семиреченские города, оставалось прочным. Обогащению ябгу способствовала выгодная торговля тюркскими рабами для гвардии Аббасидских халифов и контроль за транзитной торговлей в Китай. Укрепились позиции карлуков и в Фергане, несмотря на попытки арабов вытеснить

их оттуда. Основная территория племен Карлукской конфедерации находилась между Западным Алтаем и Тарбагатаем. В VIII веке, теснимые уйгурами, они переселились в Семиречье и далее на запад. На территории современного Казахстана они постепенно расселились от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, между озерами Балхаш и Иссык-Куль. Сам по себе Карлукский каганат (756–940) со ставкой в Суябе (碎葉)¹¹⁵ представлял собой систему, где племена (ягма, тухси, чигили и др.) владели уделами, что, в свою очередь, препятствовало централизации власти, и власть карлукских джабгу была номинальной. Однако удельные правители, руководившие крупными племенами, тем не менее стремились упрочить свои фактически независимые владения, которые распространились на обширной территории Синьцзяна и Центральной Азии. Военно-административная система правления состояла из господствующей аристократии, имевшей строгую иерархию, а также из родов и племен, разделявшихся по своей значимости.

К этому времени на всей тюркской территории Центральной Азии, включая Синьцзян, сложилась совершенно новая геополитическая ситуация: впервые за триста лет окончательно исчез мощный центр власти, определявший возможности экспансии или даже существования государства в Западном (Мавераннахр) и Восточном Туркестане (Синьцзян). Отныне тюркские племена признавали лишь высоким статус рода, унаследовавшего каганский титул, но уже никогда – его единую власть. По свидетельству нескольких мусульманских историков, после утраты уйгурами их могущества верховный авторитет среди тюркских племен перешел к вождям карлуков.

Происхождение из рода Ашина¹¹⁶ (во многом гипотетическое – Е.Б., Г.Ш.), правящего рода Тюркского каганата, позволило карлукской династии облечь эту власть в легитимное одеяние и, отбросив старый титул ябгу, принять новый – каган¹¹⁷. Так было положено начало новой тюркской империи в Центральной Азии, названной в мировой исторической науке государством *Караханидов*¹¹⁸. Сами Караханиды причисляли себя к потомкам легендарного царя Турана – Афрасиаба и свою династию именовали «ал-Афрасиаб» (род Афрасиаба), в то время как в рукописных источниках их называют Ханидами или Хаканидами¹¹⁹.

¹¹⁵ Остатки города отождествляются с руинами у современного села Ак-Бешим, в 6 километрах к юго-западу от г. Токмака (Кыргызстан).

¹¹⁶ О связи караханидов с Ашиной, основываясь на сообщении ал-Масуди, пишет, например, С.Г. Кляшторный / См.: Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ. С. 122. По версии Ш.Н. Исянгулова, принимая титул «Кара-хан», караханиды намекали на свою генеалогическую связь с древнетюркской династией Ашина, имевшей юрт севернее Семиречья / См.: Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2011. Т. 16, № 4. С. 63-67.

¹¹⁷ В 840 году ябгу карлуков Бильге Кюль Кадыр-хан (𐰚𐰇𐰣𐰠𐰭𐰏𐰤 汗) принял титул кагана и стал родоначальником караханидской династии («первым Караханидом») / См.: Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Москва «София», 2006, С. 147.

¹¹⁸ По предположению нумизмата Б.Д. Кочнева, Караханиды происходили из эгдишей/эдгишей, составлявших часть чигилей, которые входили в состав карлукской конфедерации // См.: Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Источниковедческое исследование. Ч.1. М.: «София», 2006. С. 147. Данную версию также поддержал китайский историк Лю Иншэн, предположивший, что китаизированное название племени чигил по-китайски может звучать как цзоуко. Согласно Дильноз Дутураевой, китайские источники времен династии Сун видят Караханидов как потомков Уйгурского каганата наравне с уйгурами Турфана (IX–XIII вв.) и Ганьсу (IX–XI вв.) / См.: Duturayeva D. Qarakhanid Roads to China. Qarakhanid roads to China: A history of Sino-Turkic relations. Leiden, Brill, 2022. 278 p.

¹¹⁹ Эту интерпретацию истории отмечает и американский специалист по истории Караханидов Роберт Данкофф, который писал, что для Караханидов настоящее имя Афрасиаба звучало как Альп Эр Тунга /

Власть в Караханидском государстве была поделена между знатью двух племенных группировок, составивших в IX веке ядро карлукского племенного союза – чигилей и ягма. Внешне это выражалось в разделении каганата на две части – восточную и западную – со своими каганами во главе. Верховным считался восточный каган, имевший ставку в Кашгаре и Баласагуне (близ г. Токмак в Кыргызстане). Он был из чигилей и носил титул *Арслан Кара-хаган*. Западный, младший каган, из ягма, носил титул *Багра Кара-каган* и имел ставку в Таразе, а позднее – в Самарканде.

При сыновьях первого кагана Базыр Арслан-хане и Огулчак Кадыр-хане была реализована дуальная система власти, которая впоследствии привела к распаду государства Караханидов. При Огулчаке начались длительные и жестокие войны между Караханидами и Саманидами¹²⁰ за власть над всей Средней Азией. Войны длились более века и завершились полным крахом Саманидов и распространением власти их противников до Амударьи. Таким образом, Караханиды включили в состав своего государства земли Жетысу (Семиречья) и современного Синьцзяна. Столицами Караханидского каганата были в разное время Кашгар, Баласагун, Узген и Самарканд. На территории Семиречья центр государства располагался в Чуйской долине, а ставка в – Баласагуне. Со временем их владения расширились от западных территорий современного Китая (Куча, Аксу, Кашгар, Хотан) до северных регионов Ирана.

Крупнейшим событием времени ранних Караханидов было принятие династией и зависимыми от нее племенами ислама. Так, например, один из арабских географов того времени Ибн Хаукаль сообщает о принятии ислама тысячей семей тюрок, кочевавших в местах между Исфиджабом (современный Сайрам / Туркестанская обл.) и Шашем (Ташкент), то есть в горно-степном районе, прилегающем к среднему течению Сырдарьи. Однако самое крупное событие произошло в 960 году, когда в Семиречье ислам приняли 200 тыс. шатров тюрок. Этот факт связывается с именем караханидского кагана, сына Базыра и племянника Огулчака, Сатук Богра-хана (942–955), который сам, еще до массовой исламизации тюрок, принял новую веру и новое имя – Абд ал-Керим. Именно сын Сатука, Муса, унаследовавший престол в 955 году, объявил ислам государственной религией. Исламизация караханидских тюрок была не следствием кратковременных усилий какого-либо миссионера, а напротив, процессом постепенного проникновения ислама в тюркскую среду в силу тех экономических и политических выгод, которые проистекали из этого обращения. Сатук, ведший длительную войну против своего дяди, великого кагана, использовал свой переход в новую веру для того, чтобы заручиться весьма существенной для него поддержкой Саманидов. Оказавшись в зоне мощного воздействия оседлой цивилизации, тюркские племена были втянуты в новую систему экономических и социальных отношений, стали частью этой системы и нашли приемлемые пути вхождения в уже давно сложившиеся хозяйственно-культурные регионы Средней и Передней Азии.

Караханиды, являясь, с одной стороны, мусульманской династией, в тоже время, с другой, отождествляли свою династию с Китаем. Это было связано с тем, что у караханидских правителей был титул *табгачхан*, то есть хан Китая. Как следует из исторических источников того времени, слово «табгач» соответствовало названию Китая в тюркском мире. А называли они себя так потому, что многие территории

См.: Dankoff R. Qarakhanid Literature and the Beginnings of Turco-Islamic Culture // http://vlib.iue.it/carrie/texts/carrie_books/paksoy-2/cam4.html

¹²⁰ Проявлящая династия государства Саманидов, существовавшая на территории современной Центральной Азии и Восточного Ирана (Хорасан) в 875–999 гг.

Караханидов, такие как Хотан, Кашгар и другие, рассматривались как земли, некогда принадлежащие китайским императорам. Следовательно, завоевав данные территории, Караханиды, в том числе, относили себя и к правителям китайских земель. Если же говорить о китайско-тюркских отношениях в период Караханидов, то их в это время можно охарактеризовать не только как взаимовыгодное партнерство в первую очередь с экономической стороны, но также и с геополитической. Караханиды, имея доступ к китайскому рынку, очень сильно укрепили свою экономику, что повлияло на расцвет культуры, архитектуры и городской жизни в целом. Без цветущей экономики все это было бы невозможно, и китайский рынок, естественно, играл здесь большую роль. Караханиды также занимали важное место в качестве посредников между Китаем и остальным тюрко-исламским миром, то есть между Китаем и своими соседями (Газневиды в Северной Индии и Сельджуки в Иране и Анатолии). Они доставляли ценные китайские товары в соседние регионы и перенаправляли товары своих соседей в Поднебесную, а также способствовали развитию дипломатических контактов¹²¹.

Караханиды смогли также установить тесные торговые дипломатические контакты с династией Ляо (907–1125), основателями которой являлись кидани, кочевые монгольские племена, в древности населявшие территорию современной Монголии, а также районы Внутренней Монголии и территории исторических областей Маньчжурии (КНР)¹²². Для правителей династии Ляо Караханиды были единственным торговым партнером в исламском мире. Поэтому они также были заинтересованы в поддержании и развитии двусторонних отношений. Между правителями двух династий практиковались и брачные союзы¹²³.

Кроме династии Ляо, Караханиды также активно контактировали и с династией Сун (960–1279) – Северной Сун (до 1127 г. со столицей в Баньяне, современный Кайфын – Е.Б., Г.Ш.) и Южной Сун (после 1127 г. со столицей в Линьане, современный Ханчжоу – Е.Б., Г.Ш.). В основном Караханиды активно контактировали с династией Северная Сун. В этих отношениях они были важны китайской стороне не только как торговый партнер, но и в качестве геополитического союзника. Империя Сун была очень богатым и экономически сильным государством. Так, в 1009 году Караханиды послали к сунскому двору послов с подарками, а в 1063 году сунский император пожаловал правителю Караханидов титул, подтверждающий его преданность китайскому императору.

В то же время государство Караханидов было очень слабым с военной точки зрения, поэтому для защиты своих северо-западных границ, в первую очередь от тангутов, с которыми у них были территориальные конфликты, им была необходима помощь. Она заключалась, например, в поставке лошадей, так как местные животные абсолютно не подходили для ведения военных действий. Нехватка хороших военных лошадей в Китае, в том числе, часто являлась причиной многих войн в истории между Китаем и их северо-западными соседями. В то же время Караханиды не только поставляли лошадей, но и с помощью своих отрядов охраняли пограничные территории Северной Сун, а также предоставляли военную помощь. Так, согласно китайским источникам, Караханиды помогали в ведении войн Северной Сун против тангутов и даже на какое-то время помогли им вернуть

¹²¹ Duturaeva D. *Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden, Brill. 2022. 278 p.

¹²² В настоящее время равнинную часть китайской Маньчжурии занимают провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин.

¹²³ Duturaeva D. *Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden, Brill. 2022. 278 p.

контроль над Ганьсуйским коридором, завоевав, например, Шачжоу (современный Дуньхуан – Е.Б., Г.Ш.)¹²⁴.

Об успешности торговли Караханидов с Китаем свидетельствует широкий ассортимент товаров. Караханиды не специализировались на каком-то одном виде, они привозили все, что ценилось на рынке. В том числе товары из дальних земель, списки которых можно найти в китайских источниках, – меха, шкуры, животные, особенно лошади и верблюды. Также в Китае ценился текстиль, произведенный в городах Центральной Азии. В больших объемах привозились различные драгоценные, полудрагоценные камни. Особенно здесь следует отметить нефрит из Хотана и лазурит из Бадахшана. Помимо этого, поставлялись минералы, в основном нашатырь и ртуть, которые добывались в горных районах, контролируемых Караханидами. Археологические данные также указывают, что Караханиды доставляли изделия из стекла и металла. Эти предметы в основном найдены на территории династии Ляо. Караханиды доставляли в Китай жемчуг и кораллы, а также балтийский янтарь, что подтверждают и арабо-персидские, и китайские источники, а также археологические данные. Караханиды имели доступ к янтарю и другим товарам Балтийского региона благодаря своим связям с Волжской Булгарией, являвшейся также важной частью тюрко-исламского мира. Активно велась торговля различными специями и благовониями, центральную роль среди которых занимал ладан¹²⁵. Его Караханиды доставляли в Китай в огромном количестве – до 60 тонн за раз¹²⁶.

Судя по данным китайских источников, караханидские торговцы везли назад шелк (включая китайский текстиль) и серебро, которые они щедро получали от китайских императоров в качестве вознаграждения как за свои товары, так и за поставку лошадей, и оказанную военную поддержку. В тот период в исламском мире в целом наблюдался кризис серебра, то есть нехватка этого металла. Поэтому серебро, получаемое Караханидами из Китая, имело для них важное экономическое значение. Караханиды получали также и денежное вознаграждение. Но в связи с тем, что китайские монеты не использовались за пределами Китая, Караханиды, скорее всего, приобретали на них другие товары на территории Поднебесной, которые затем с прибылью могли перепродать уже в Центральной Азии. Среди импортных товаров Караханидов следует упомянуть и китайский чай. Именно в этот период в Китае было основано так называемое чайно-конное агентство, которое непосредственно занималось обменом чая на лошадей. Сохранившиеся китайские источники и документы подтверждают, что Караханиды участвовали в чайной торговле в Китае. Как мы видим, торговля с Китаем вдоль Шелкового пути в эпоху Караханидов играла ключевую роль в развитии экономики и дипломатии между центральноазиатской и китайской цивилизациями, придавая им особый престиж на международной арене¹²⁷.

Что же касается культурных, в том числе и научных достижений Караханидов, нужно указать на роль процветающей экономики в государстве. Без финансовых

¹²⁴ См.: Duturaeva D. *Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden, Brill. 2022. 278 p.

¹²⁵ См.: Duturaeva D. *Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden, Brill. 2022. 278 p.

¹²⁶ Источником ладана как сегодня, так и в те времена, является южная часть Аравийского полуострова и Сомали. В период, о котором идет речь, ладан производился и в Индии, но индийский ладан уступал по своему качеству южно-аравийскому. Поэтому, скорее всего, Караханиды при помощи торговых магистралей Великого Шелкового пути, привозили в Китай южно-аравийский ладан, так как им было бы невыгодно везти худший по качеству товар в страну, с которой у них установлены хорошие торговые отношения.

¹²⁷ Duturaeva D. *Between the Silk and Fur Roads: The Qarakhanid Diplomacy and Trade* // *Orientierungen: Zeitschrift zur Kultur Asiens*, 2016 (28). PP. 173–212.

вложений и системной государственной поддержки не может идти речи о развитии культурных и научных сфер. Это актуально и сегодня. Развитие экономики невозможно без международных торговых связей. В этом отношении Караханиды, имея доступ к торговле как в исламском, так и в китайском мире, играли особенную роль в международной торговле вдоль Шелкового пути и таким образом смогли не только завоевать определенный статус на международной арене, но и стать экономически сильной державой. Это отразилось в развитии науки, литературы и архитектуры, ремесел и многих других отраслей. О достижениях культуры в тот период свидетельствуют, например, такие замечательные памятники, как трактат «Кудатгу Билик» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (1016–1077) и «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари (1028/1029–1101 или 1126), а также многочисленные архитектурные памятники на территории Синьцзяна и стран Центральной Азии, сохранившиеся до наших дней.

В описываемый период с Караханидами на территории Синьцзяна существовало царство Гаочанских уйгур (Кочо, центральным районом которого был Турфан). Это было государство с развитой экономикой и культурой, сосуществовали несколько религий: манихейство, буддизм и христианство (несторианство). Гаочанское царство сыграло важную роль в культурном обмене Востока и Запада. Уже в наше время в Синьцзяне археологи обнаружили религиозные канонические письменные памятники и книги гражданского содержания на уйгурском языке. Большой интерес для ученых представляют также сохранившиеся фресковая живопись, скульптуры и письменные памятники, выполненные печатанием подвижным шрифтом¹²⁸.

В то же время Караханиды благодаря своей гибкости, сумев укрепить и поднять свой статус и имидж в исламском мире, продолжали быть верными и своим тюркским традициям. Именно эта черта сделала их ближе к разным группам на востоке Азии, помогая им вести с ними успешный диалог¹²⁹.

Однако нашествие кара-китаев (киданей) – дальневосточных монгольских племен, создание ими своего государства на территории современного Синьцзяна и в Семиречье (1130–1210) надолго превратило часть караханидских владетелей в вассалов гурхана, главы киданей. В 1124 году племена чжурженей, проживавших в Северо-Восточном Китае, создали государство Цзинь (1115–1234). Разбив войска династии Ляо, чжуржени заняли господствующее положение в Северном Китае. Один из потомков династии Ляо по имени Елю-даши (耶律達實, умер в 1143 году) с остатками преданных войск отступил из Центральной равнины, взяв путь на Запад. Войска Елю-даши захватили Гаочан-Уйгурское царство и дошли до Средней Азии. Имевшие родственников среди представителей караханидской династии, кидани не были чужаками на территории Караханидов. Именно поэтому они решили пойти на запад, а не на восток или в другом направлении. В 1124 году Елю-даши объявил себя ваном. В 1131 году заняв важный населенный пункт Караханидов – Баласагун, Елю-даши провозгласил основание династии Западное Ляо (西遼)¹³⁰, известное в мусульманских источниках как государство кара-китаев (кара-киданей)¹³¹.

¹²⁸ Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. С. 54.

¹²⁹ Duturayeva D. Qarakhanid Roads to China: A History of Sino-Turkic Relations. Leiden, Brill. 2022. 278 p.

¹³⁰ Ляо ши; Цзинь ши (История династии Ляо; История династии Цзинь) // Эршиши ши (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 19. Шанхай: Бонабэнь, 1958. С. 24217–25951.

¹³¹ См.: Пиков Г. Г. Западные кидане. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1989; Biran M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge: Cambridge

Владения кара-китаев простирались на юго-западе до долины Амударьи, на северо-западе до озера Балхаш, к востоку охватывали территории нынешнего Синьцзяна (Кашгар). Елю-даши унаследовал форму и порядки правления, существовавшие в Китае при династии Ляо, в частности, поощрял распространение конфуцианства и буддизма. Будучи сам приверженцем буддизма, он, однако, не запрещал существование других религий. Благодаря умеренному налогообложению политическая обстановка в Западном Ляо отличалась стабильностью, а китайская культура получила в Западном крае широкое распространение.

Кидани (кара-китай) превратили Караханидов в своих данников. Ставка кара-китайского гурхана находилась в Баласагуне. Кроме Семиречья, кара-китай распространили свои владения на Южный Казахстан и Мавераннахр. Государство киданей просуществовало вплоть до монгольского завоевания (1218 г.). Историю Западного Ляо на территории Южного Казахстана и других современных государств Центральной Азии мы должны рассматривать, «во-первых, как историю государства, основанного народом, культура которого сформировалась под влиянием китайской цивилизации, и во-вторых, как историю государства, территория которой находилась в сфере распространения мусульманства»¹³². Подобное взаимодействие двух культур, можно проследить также на материалах археологических раскопок Семиречья и Синьцзяна¹³³.

К концу XII века государство киданей было самым могущественным в Центральной Азии. В него входили земли между Иртышом и Амударьей, а далее к западу Фергана и Самарканд платили ему дань. Кардинальные изменения на этой территории произошли при последнем гурхане Елюй Чжулху (Чжилугу / 耶律直魯古), который правил с 1169 по 1213 гг. Однако вторжение найманов в Семиречье во главе с ханом Кучлуком (умер в 1218 г., сын найманского хана Таяна)¹³⁴, отступавших и преследуемых монголами с одной стороны и хорезмшахом Ала-ад-Дин Мухаммедом II (1200–1220) – с другой, раз и навсегда уничтожили бывшее могущество государства Западное Ляо (Си Ляо) в Центральной Азии, земли которого спустя короткое время были покорены империей Чингисхана и его наследников.

Отмечая роль кара-китайского господства в Центральной Азии, следует сказать, что кара-китай, впрочем, ограничились лишь верховным сюзеренитетом и взиманием налогов, не затрагивая ни устройства, ни религии, ни культуры своих подданных. Тем не менее кара-китайское владычество стало началом политической гибели Караханидов. В 1210 году в борьбе с найманами пресеклась Восточно-караханидская династия. В 1212 году в Самарканде был казнен хорезмшахом Мухаммадом последний представитель Западно-караханидской династии. А вскоре исчезла и ферганская ветвь Караханидов. К этому времени Центральная Азия и Синьцзян приобрели новое этническое лицо, новую социальную и экономическую структуру, новый тип духовной культуры. По мере сложения здесь феодальной государственности и включения тюркских племен в сферу оседлой, прежде всего городской цивилизации, явно виделось оформление надплеменной

University Press, 2005.

¹³² Зайцев В.П. Рукописная книга большого киданьского письма из коллекции Института восточных рукописей РАН // Письменные памятники Востока. 2011. № 2(15). С. 147.

¹³³ См.: Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.–Л., 1952.

¹³⁴ Найманы – средневековая монголоязычная народность. Также название «найман» фигурирует в родоплеменном делении тюркоязычных народов Центральной Азии.

этнической общности с одним общеупотребительным языком и письменной культурой. Лишь потрясения монгольского завоевания прервали естественный процесс наметившегося развития Синьцзяна и территорий современной Центральной Азии.

2.4 Синьцзян в период монгольского завоевания. Могулистан и Яркендское ханство

Начало XIII века стало переломным моментом в истории всей Центральной Азии, так как в это время консолидированные во главе с Чингисханом монгольские племена вступили на путь войны. В Семиречье и Синьцзяне монголы не встречали сопротивления и не подвергали города разрушениям, однако уже в 50-е гг. XIII века, всего через три десятилетия после прихода монголов, там отмечается исчезновение некоторых городов и увеличение за их счет пастбищ кочевников.

Завоевание Чингисханом огромных просторов Центральной Азии было стремительным. В 1205, 1207 и 1209 гг. монголы предприняли опустошительные набеги на тангутское государство Си Ся, лежащее на северо-западе от Китая. В 1207–1208 гг. были покорены так называемые лесные народы, занимавшие территорию между Селенгой и Енисеем. В 1208 году Чингисхан нанес окончательное поражение остаткам найманов и меркитов. Найманский хан Кучлук бежал под защиту кара-китайского государства¹³⁵.

Господство монгольских завоевателей отрицательно влияло на состояние экономики и культуры покоренных стран. Длительная междоусобная война, начавшаяся в XIII веке в Монголии, затронула также Джунгарию и земли современного Синьцзяна, тяжело отразившись на экономической жизни региона. Такие цветущие города Синьцзяна, как Алмалык, Бешбалык, Илибалык, Кара-ходжо и другие, еще при правлении преемников Чингисхана пришли в упадок, а после завоевания их Чагатаидами в XIV веке превратились в развалины и исчезли. Опустение городов в значительной степени было связано с общим упадком экономики региона и сокращением торговых связей с соседними странами.

Монголы не номинально, а фактически претендовали на универсальную власть и вообще не собирались терпеть одновременно со своим государством неподчиненные народы. Прочная феодальная база, на которую опирались китайские империи, и переходный период от кочевого скотоводческого общества к оседлости, характерный для монголов того времени, порождали несхожесть целей, методов и последствий завоеваний.

Уйгурское княжество Кочо первым в Центральной Азии подчинилось монголам. Еще в 1218 году оно попало под их влияние, а после было присоединено к империи Чингисхана практически без сопротивления. Помощь уйгуров монголам была весьма велика. Вследствие их мирного сотрудничества с Чингисханом они занимали политически преимущественное положение среди подчиненных монголам государств. Чингисхан даже называл уйгурского идикута (правителя) своим пятым сыном. В политическом отношении «не монголы» имели определенный служилый статус в государстве. Если уйгуры обладали некоторыми выгодами от своих тесных связей с монголами, то и сами монголы получали немало. Уйгуры не только платили высокие налоги, выставляли дозор на путевых станциях, но и служили в монгольской армии и были полезны своими административными и деловыми качествами. Монголы приняли для своего

¹³⁵ После бегства найманского хана Кучлука к гурхану кара-киданей Елюй Чжуху, тот выдал за него свою дочь Тафгач-хатун (Хунху / 渾忽公主, ум. в 1218 г.).

делопроизводства уйгурское письмо, а монгольские ханы и знать нередко брали уйгуров воспитателями для своих сыновей.

Центральная Азия и Синьцзян при Чингис-хане составили удел его второго сына Чагатая. Отсюда впоследствии в регионе возникло государство Чагатаидов. До 50-х гг. XIII века монголы рассматривали Синьцзян как союзную территорию. В 1251 году регион вошел в состав улуса Чагатая. В 1271 году потомок Чингисхана Хубилай был провозглашен в Китае императором новой всекитайской династии Юань, объединявшей Северный Китай, часть Центрального Китая и Монголию. Юаньский Китай, следуя традициям Хань и Тан, также попытался распространить свои завоевания и на северо-западные земли. Но на пути осуществления этих попыток встали реальные трудности: так, войска Хубилая потерпели поражение в Семиреченском походе, и подчинявшиеся Китаю военные поселения в Кочо были ликвидированы. Если в конце XIII века уйгурские идикуты Кочо еще платили дань монголам и присылали в Пекин сыновей в качестве заложников, то с 40-х гг. XIV века княжество и вовсе переподчинилось среднеазиатским Чагатаидам.

В 40-х гг. XIV века произошло разделение Улуса Чагатая на два самостоятельных владения: восточное и западное. В восточных районах Центральной Азии (включая юго-восточный Казахстан), западной части Синьцзяна возникло новое государственное образование Могулистан (Моголистан). Центром нового государства стало владение племени дуглат, в состав которого входили Кашгар, Яркенд, Хотан, Касан, Андижан и другие, то есть юго-запад Семиречья вместе с областями Синьцзяна от Ферганы до Кучи и Черчена. Основателем государства являлся чагатаид, вождь одного из наиболее крупных могульских племен Тоглук-Тимур (1347/1348–1362/1363), ставка которого располагалась в Семиречье, в городе Алмалык¹³⁶. Для укрепления власти государства он провел ряд административных, политических и экономических реформ, где ислам использовался как орудие власти. Большая часть Кашгарии вплоть до начала XVI века находилась под властью эмиров могульского племени дуглат, лишь номинально подчинявшихся чагатаидам Могулистана.

Этническую основу государства составили тюркоязычные, автохтонные по своему происхождению племена, носившие как тюркские, так и монгольские названия: дуглаты (дулаты), бекчики (канглы), кирейты (кирей), аргинуд (аргенут), баарины, арлаты, барласы и др. Позднее эти племена приняли участие в формировании уйгурской, казахской, узбекской и кыргызской народностей. Принято полагать, что термин «Могулистан» (Моголистан) образован от этнонима «могул» («могол»), что соответствует принятому в Средней Азии и Казахстане произношению и присутствующему в тюркоязычных и персоязычных исторических сочинениях этнониму «монгол». Сами этнические монголы к этому времени были уже фактически ассимилированы местным тюркоязычным населением, однако принесенный ими этноним не только сохранился, но и существовал в течение длительного времени.

¹³⁶ Руины древнего Алмалыка общей площадью 25 км² находятся на территории уезда Хочэн Или-Казахского автономного округа СУАР КНР. В восточной части Алмалыка находится мавзолей Туглук-Тимура.



Карта, показывающая Восточное Чагатайское ханство (Могулистан) по состоянию на 1372 год нашей эры.

В 1361 году Тоглук-Тимуру удалось подчинить своей власти западную часть улуса Чагатая – Мавераннахр¹³⁷. Прославив свое имя успешными войнами с владельцами Мавераннахра, исламизацией населения, он провозгласил ислам официальной религией государства. Буддизм и буддийская культура в регионе, а также другие культы окончательно приходят в упадок. Сохраняя улусную структуру государственного устройства, которая существовала в державе Чагатаидов, он в своей деятельности опирался главным образом на знать кочевых племен. Могулистан был типичным феодальным государством со всеми присущими ему атрибутами и институтами. Экономической основой этого полиэтнического государства было сосуществование двух ведущих укладов: кочевого скотоводческого и оседло-земледельческого.

Однако при сыне Тоглук-Тимура – Илияс-Ходже (1362/1363–1365/1366) в Могулистане начинается период феодальной раздробленности. Илияс-Ходжа делал попытки усилить власть Чагатаидов, но усиление междоусобной войны привело к раздроблению государства на отдельные владения. В Семиречье господствовал эмир дуглатов Камар ад-Дин, в Илийской долине и Тарбагатае управлял Енге-торе, а племена канглы и карлуки остались на свободе. Политические границы Могулистана не были достаточно определенными. В XV веке они простирались от Туркестана и Ташкента на западе до Турфана и Хами на востоке. На юге могулистанские ханы владели Ферганской областью, а северная граница Могулистана достигала верховьев Иртыша.

¹³⁷ В настоящее время большую и центральную часть историко-географического региона Мавераннахр занимает Узбекистан. Также в Мавераннахр входят южные части Кызылординской и Туркестанской областей Казахстана, а также западная и северная части Таджикистана.

К концу 80-х гг. XIV века сложился политический союз правителей Могулистана с Ак-Ордой (Белой Ордой)¹³⁸ против правителя Мавераннахра – Тимура (1370–1405). В ответ на объединение сил против него Тимур в 1389 году предпринял грабительский поход в Могулистан¹³⁹. В результате изнурительной борьбы с агрессией Тимура Могулистан распался на уделы. В 1389 году ханом Восточного Чагатайского ханства (Могулистана) стал младший сын Тоглук-Тимура – Хызыр-ходжа-хан (1389–1399). Ему удалось установить добрые отношения с династией Мин на востоке, а также с империей Тимура на западе (вынужден был признать себя вассалом Тимура). При хане Хызыр-ходже в состав его государства входили земли современного Синьцзяна, разделенного тогда на три части: 1) Моголистан, на востоке достигавший Алтайских гор, на западе – р. Тас, на севере граничивший с хребтом Тарбагатай и озером Балхаш, на юге охватывавший горы Тянь-Шаня; 2) «Земли солнечного света», включавшие южный от Тянь-Шаня район «6 городов» / «Алтышар»¹⁴⁰ (Кашгар, Янгисар, Яркенд, Хотан, Аксу и Уч-Турфан) и западный от Куньлуня до районов Ферганы, а иногда и Ташкента; 3) район, населенный уйгурами, то есть восточный от Тянь-Шаня район Турфана и Яньци, иногда Куча и Хами¹⁴¹.

После смерти Хызыр-ходжи в первой половине XV века усилилась раздробленность, и Тимуриды продолжили притязать на Семеречье и Кашгарию. Положение государства упрочилось при сыне Хызыр-ходжи-хана – Мухаммад-хане I (1408–1416). При нем Могулистан стал независимым от Тимуридов государством и ему к тому же удалось вернуть земли в долинах реки Чу и Таласа, на время прекратив междоусобицы. Мухаммед-хан вошел в историю Синьцзяна как исламист-фанатик, который жестокими мерами насаждал в государстве исламскую веру. Как свидетельствует Мухаммад Хайдар Дуглат (1499–1551) в «Тарих-и Рашиди», если какой-нибудь могол не надевал чалму, то в голову ему вбивали подковный гвоздь¹⁴².

В первой половине XV века на восточные рубежи Могулистана начались набеги ойратов, которые стали занимать в Центральной Азии все более прочные позиции. К тому же Тимуриды продолжали свои походы в Семиречье и Синьцзян. Это привело к тому, что в конце XV – начале XVI вв. Восточно-Чагатайское ханство (Моголистан) фактически распалось на противоборствующие три части, каждая из которых вела борьбу за власть в регионе¹⁴³.

¹³⁸ Ак-Орда или Белая Орда – часть Улуса Джучи (Золотой Орды) в XIII–XV вв.

¹³⁹ «При преемникъ ... Туглукъ-Тимура Кашгарія подвергалась нашествію Тамерлана. Возвращаясь изъ своего похода въ Могулистанъ, Тамерланъ съ одиимъ изъ отрядовъ своей арміи прошелъ, черезъ Юлдузь, Кучу, Учъ-Турфанъ и Кашгаръ въ Фергану. Хотя страна осталась подъ властью эмировъ (намѣстниковъ.) Джагатаидскихъ, хановъ, но послѣ этого похода Тимуриды, претендуя на владычество въ Восточномъ Туркестанѣ, произвели сюда рядъ вторженій и одно время, в началѣ XV в., владѣли всей Западной и Южной Кашгаріей съ, городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ» / См.: Корнилов А.Г. Кашгария и Восточный Туркестан: опыт военно-статистического стратегического описания. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903. С. 7.

¹⁴⁰ Термин Алтышар — «Шесть городов» иногда используется для обозначения всех оазисов бассейна Тарима, но исторически в эту группу (в разных вариантах) объединялись крупнейшие оазисы западнее Турфана (Кашгар, Яркенд, Аксу, Турфан, Куча и др.).

¹⁴¹ Вэй Лянто. Общая история Яркендского ханства. Харбин: Хэйлунцзянское издательство просвещения, 1994. С. 36.

¹⁴² Мирза Мухаммад Хайдар. История Рашиди / Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р. Джалиловой, А. Епифановой. Ответст. ред. В. Рахманов. Т.: «Sharq», 2016. С. 100.

¹⁴³ Этот период в истории Синьцзяна можно назвать «Игрой престолов» по аналогии с известным голливудским сериалом.

В начале XVI века одной из успешных сторон, участвовавших в междоусобных войнах за «наследие Чагатай» стал Султан Саид-хан (1514–1533), который при помощи племени дуглат в 1514 году взял Яркенд и создал новое государство, получившее в историографии название – Яркендское ханство. Саид-хан, проводя разумную политику, постепенно укрепил свою власть и смягчил социальные противоречия. Однако несмотря на многочисленные походы, ему так и не удалось подчинить себе могольские кочевые племена, зато удалось добиться примирения с другими частями Восточно-Чагатайского ханства не только формально, но и создав условия для мирной общественной жизни¹⁴⁴.

За почти 20 лет своего правления он объединил всю страну к югу от Тангри-Тага (Тянь-Шаня), от Кашгара до Кумула, в одно централизованное государство. Такие горные районы, как Кашмир и Балор стали зависимыми от Яркендского ханства, платили дань и чеканили серебряные и золотые монеты под названием «Абу-л-Фатх Султан-Саид-хан Гази». Его современник, друг и родственник Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат утверждал, что во время правления Султана-Саид-хана это было время, когда власть тирании была заменена властью закона и порядка. Кража имущества считалась тяжким преступлением и подлежала суровому наказанию, включая казнь. Иностранные торговцы, прибыв в любой город, могли оставить свой багаж прямо на дороге и, отдохнув несколько дней и вернувшись, найти свои товары в том же месте – целыми и невредимыми¹⁴⁵.

После смерти Саид-хана в 1533 году его сыну Абд ар-Рашид-хану I (1533–1559) удалось добиться ряда побед в противостоянии с другими частями бывшего Восточно-Чагатайского ханства. Во внешней политике Рашид-хан изменил традиционный подход, заключив союз с бывшим западным врагом – Узбекским ханством (государство Шейбанидов, 1500–1601), лишив Казахское ханство и кыргызов их поддержки в борьбе за Моголистан (даже несмотря на брачный союз с казахами). В течение более двадцати пяти лет ведя войны с другими правителями территорий бывшего Восточно-Чагатайского ханства, Рашид сумел укрепиться на севере Синьцзяна. Его наследникам, продолжившим внешнюю политику Абд ар-Рашид-хана, удалось присоединить к Яркендскому ханству земли Восточно-Чагатайского ханства. Вершины могущества Яркендское ханство достигло при сыне Абд ар-Рашид-хана – Мохаммад-хане III (1591–1610), в руках которого находились все рычаги управления государством. Мохаммад-хан III был известен благосклонным отношением к простому народу, проводил жесткие меры против ростовщиков, чем снискал уважение и любовь своих подданных. Ему удалось отразить вторжение шейбанидских войск и полностью объединить под своей властью южную часть Тянь-Шаня.

В 1610–1635 годы Яркендское ханство погрузилось в эпоху смут и мятежей. Усилились религиозные группировки (актаглиг / белогорцы и каратаглик / черногорцы), которые жаждали власти и вносили сумятицу в общественные настроения. В 1635 году одному из мятежников из восточных родов (Турфанское княжество) Абдаллах-хану (1635–1668) при помощи мусульманских ходжей удалось взять штурмом Яркенд и вновь объединить ханство. Абдаллах-хан считается одним из последних ханов, кто смог добиться успеха. В период его правления территория государства простиралась от районов Нуристана¹⁴⁶ и Андижана на западе до

¹⁴⁴ Вэй Лянтю. Общая история Яркендского ханства. Харбин: Хэйлунцзянское издательство просвещения, 1994. С. 54.

¹⁴⁵ См.: Мирза Мухаммад Хайдар. История Рашиди / Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р. Джалиловой, А. Епифановой. Ответст. ред. В. Рахманов. Т.: «Sharq», 2016.

¹⁴⁶ Исторический регион на границе между Афганистаном и Пакистаном.

Сучжоу¹⁴⁷ на востоке. Он продолжил политику дружественных отношений с династией Мин, а после прихода в Бэйцзин (Пекин) маньчжурской династии Цин (1644–1911) он первым направил послов с добрыми намерениями. Однако несмотря на это, он не доверял ни императорскому двору, ни крупным чиновникам, часто меняя старых на новых. Остальные, не допущенные к верхушке власти, строили заговоры. Его опора на ходжей черногорцев (каратаглик) вызывала оппозицию со стороны белогорцев (актаглик), к которым примыкали его враги. Все это вызывало смуту и междоусобицу в государстве. Вдобавок к этому в борьбу за власть включились сыновья Абдаллах-хана – Йулбарс-султан, ставший затем ханом (1668–1669) и Исмаил-султан, также ставший ханом при помощи ойратских (джунгарских) нойонов (1670–1678). Они не только истребили оппозицию их власти из представителей своего рода, но и подавили религиозных деятелей. При Юлбарс-хане были притеснены черногорцы, а при Исмаил-хане – белогорцы. В связи с развернувшейся политической и религиозной борьбой глава белогорцев Аппак-ходжа (1626–1694) поехал в Тибет и обратился к Далай-ламе за помощью. В результате при содействии Далай-ламы V¹⁴⁸ джунгарский хан Галдан-Бошогу (1677–1697) в 1680 году с помощью Аппака-ходжи и его последователей повел 120-тысячную джунгарскую армию в Таримскую впадину через Аксу и Турфан в сторону Кашгара и Яркенда. Заняв Кашгар, джунгарская армия немедленно двинулась на Яркенд и захватила его. Так, Яркендское ханство в Синьцзяне прекратило свое существование¹⁴⁹. Наступило время господства джунгарских племен над районами южного и северного предгорий Тянь-Шаня¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Ныне город окружного значения в провинции Цзянсу КНР.

¹⁴⁸ Далай-лама V / Нгаванг Лобсанг Гьяцц (1617–1682) – тибетский религиозный и политический деятель.

¹⁴⁹ См.: *Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас*. Хроника. М.: Наука, 1976.

¹⁵⁰ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 59.

3. СИНЬЦЗЯН В ПЕРИОД ДЖУНГАРСКОГО ГОСПОДСТВА ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ЦИНСКОГО КИТАЯ

3.1 Джунгарское ханство и джунгаро-цинские войны. Крах Джунгарского ханства

С именем Галдана-Бошогу-хана связаны три последних десятилетия XVII века в истории Джунгарского ханства. История его прихода к власти полна загадок. После убийства его старшего брата, хунтайджи Джунгарского ханства Сенге (1653–1671), Галдан, обучавшийся тогда в Тибете и принявший монашеские обеты, попрощавшись с Далай-ламой, срочно вернулся в Джунгарию и включился в борьбу за престол. В 1677 году Галдан принял от Далай-ламы V титул хана и стал единовластным правителем Джунгарии. В 1679 году с 30-тысячной джунгарской армией Галдан покорил Турфан и Хами в восточной части Яркендского ханства, за что получил от Далай-ламы титул «Бошогу» («Благословенный»). При помощи белогорских ходжей Синьцзяна и их лидера Аппак-ходжи Галдан-Бошогу-хан подчинил Кашгар и Яркенд, объединив Синьцзян под своей властью. Подчинение мусульманских владений Синьцзяна хану Джунгарии явилось результатом, с одной стороны, внутренней борьбы в этих владениях, с другой – вмешательством Тибета и его лидеров.

Взяв Яркенд и посадив на престол Аппака-ходжу в качестве своего данника, которому в 1692 году удалось разгромить сильное войско чагатайских лоялистов, после чего под его управлением оказалось обширное государство, включавшее, помимо Яркенда, Кашгар, Аксу и Кучу, джунгарские правители, оставаясь буддистами, не пытались бороться с исламом в этой части своих владений, довольствуясь только данью¹⁵¹.

При правлении Галдана начинается расширение Джунгарского ханства. Началом этого процесса послужил западный поход против казахов, занимавших центральноазиатские степи к северу от р. Сырдарьи и граничавшие с Джунгарским ханством. В ходе походов 1681–1684 гг. Галдан-Бошогу-хану удалось захватить Сайрам, Ташкент, Шымкент, Тараз, покорить кыргызские племена и взять Фергану.

Следующим этапом расширения Джунгарского ханства стал восточный поход против халха-монголов. Тут необходимо отметить, что Цинская империя вела по отношению к Галдану и Джунгарскому ханству весьма осторожную политику, избегая каких-либо осложнений и принимая в то же время меры по отражению возможной угрозы интересам династии. Так, цинское правительство прямо и недвусмысленно предлагало владетельным князьям Халхи свою военную помощь против Галдана при условии, что они, подобно князьям Внутренней Монголии, не только фактически откажутся от политической самостоятельности, но и формально станут подданными Цинской империи. Вопрос заключался в том, кому, в чьи руки передать судьбу Халхи: в руки Галдан-Бошогу-хана и стоявших за ним ойратских владетелей или в руки Цинской династии и стоявших за ней групп маньчжурских и китайских феодалов. Владетельные князья Халхи предпочли отдать Халху в руки Цинской империи, отправив в сентябре 1688 года в Пекин просьбу о принятии их в полное подданство империи, о предоставлении им территории для кочевания, об оказании им вооруженной защиты и так далее. Пекин поддержал просьбу владетельных князей Халхи. Халха стала фактически частью империи, что означало в то же время и окончание халхаско-джунгарской войны. В результате Галдан

¹⁵¹ Бармин В.А., Дмитриев С.В. (при участии Шматова В.Г.). Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 219.

получил в противники не только владетельных князей Халхи, но и мощную Цинскую империю. Но Галдан был непреклонен и не помышлял о прекращении борьбы. В такой обстановке и начался восточный поход против халха-монголов (1688–1690).

Во время похода 1690 года ойраты во главе с ханом дошли до Внутренней Монголии, затем «победоносно отправились далее на юг к Улан-Бутуну, остановились в 700 ли (1 ли = 500 м – Е.Б., Г.Ш.) от столицы»¹⁵². 1–5 августа 1690 года состоялась битва при Улан-Бутуне (乌阑布通之战), в которой Цинская империя отразила вторжение Галдана-Бошогту-хана и разгромила ойратские войска. Однако несмотря на пятикратное превосходство в живой силе, наличие артиллерии и резервов Цинская армия так и не сумела уничтожить войска Галдана Бошогту-хана¹⁵³. Галдан не стал ждать нового нападения и начал отходить из района Улан-Бутуна на север. Таким образом, первый поход Галдана на восток закончился неудачно. Джунгарский хан явно переоценил свои силы, рассчитывая не только разгромить противников в Халхе, но и отстоять завоеванное в борьбе против Цинской империи.



Битва при Улан-Бутуне, маньчжурская миниатюра конца XVII века

Положение Галдана было весьма затруднительным. От основной территории Джунгарского ханства он оказался отрезанным Цэван-Рабданом, своим племянником, конфликт с которым разгорелся еще до похода Галдана в пределы Китая. При этом Цэван-Рабдан был готов силой оружия воспрепятствовать возвращению своего дяди на родину. В сложившихся условиях у Галдана было два пути: либо прекратить борьбу и сложить оружие, либо возобновить активные

¹⁵² Вэй Юань. Шэн у цзи. Т.3: (Записки о священных войнах). [в 14 томах]. Т.3 [Б.м.]. [Б.и.], [18–?]. / 聖武記: [全 14 卷]. Т.3: 外藩.

¹⁵³ Бобров Л.А. Реконструкции трех основных сражений ойрато-маньчжурской войны 1688–1697 гг. // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние». URL: <http://www.nutug.ru/histori/bitva.htm>

действия с целью овладеть Халхой. И он избрал последнее. В этой обстановке развернулась подготовка к войне. В Пекине отчетливо понимали, что Галдан не сможет длительное время оставаться в границах небольшого Кобдоского оазиса, что он попытается раздвинуть границы своего владения, а поскольку путь на запад закрыт Цэван-Рабданом, то направление на восток, к Толе и Керулену, является для него единственно возможным.

О тяжелом положении Галдана Пекин хорошо знал от перебежчиков, число которых неуклонно росло. Они рассказывали о недостатке продовольствия у джунгарского правителя, о его попытках наладить хлебопашество в своем владении и так далее. Пекин по-прежнему не разрешал торговать подданным Галдана в пределах империи, несмотря на его неоднократные просьбы. Летом 1695 года Галдан выступил из района Кобдо, в августе его войска достигли берегов Керулена. Как и раньше, он не прекращал попыток привлечь на свою сторону владетельных князей Халхи и Внутренней Монголии. Зная об этом, император Канси (康熙, время правления 1661–1722) принял все меры, чтобы заставить Галдана подойти ближе к границам и там уничтожить его. 10 мая 1695 года цинские войска заняли ставку Галдана. Все свидетельствовало о беспорядочном и поспешном бегстве ойратов. 13 мая 1696 года в местности Дзун-Мод, на р. Тэрэлж войска Галдана были встречены цинской армией во главе с императором. Большое численное преимущество и подавляющее техническое превосходство китайской армии решили исход сражения¹⁵⁴. Остатки ойратской армии рассеялись, сам Галдан с группой приближенных бежал на запад, в долину Тамир-Гола.

Галдан еще не терял надежды на восстановление своей власти, рассылая письма в разные концы Монголии, убеждая владетельных князей и лам оказать ему поддержку. Но все попытки оказались тщетными. В марте 1697 года началось общее наступление цинской армии на ставку Галдана. Сведения, поступавшие в это время к императору Канси от ойратских перебежчиков, говорили о том, что Галдан вряд ли способен оказывать наступающим какое-либо сопротивление. Число оставшихся при нем людей непрерывно сокращалось, причем, по словам перебежчиков, он никого не удерживал и разрешал каждому действовать по своему усмотрению. Несмотря на безысходность положения, он все же упорно отказывался от капитуляции, возможно, надеясь на помощь Лхасы (Тибета), где вершил делами дибба (помощник Далай-ламы по светским делам) – его ставленник и союзник. Но после захвата ставки Галдана на р. Или ему уже некуда было возвращаться.

Утром 13 марта 1697 года Галдана нашли мертвым. Предпочитая самоубийство неминуемому плену, Галдан покончил с собой на 52-м году жизни. Его смерть положила конец военным действиям. Халха стала частью Цинской империи, но Джунгарское ханство продолжало существовать как самостоятельное государство.

После смерти Галдана-Бошокут-хана ойратские владения перешли к Цэван-Рабдану. Годы правления Цэван-Рабдана (1697–1727) – время наибольшего могущества Джунгарского ханства и его активной роли в истории Восточной и Центральной Азии. Время правления Цэван-Рабдана в качестве джунгарского хана полна походами на запад против казахов. Если в XVII веке ойраты воевали с казаками в 1643 и 1681–1684 гг., то в годы правления Цэван-Рабдана эти войны следовали одна за другой: в 1711, 1712, 1714, 1717, 1723–1727 гг. Обострение

¹⁵⁴ Бобров Л.А. Реконструкции трех основных сражений ойрато-маньчжурской войны 1688–1697 гг. // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние». URL: <http://www.nutug.ru/histori/bitva.htm>

джунгаро-казахских отношений в XVIII веке имело в своей основе противоречия территориального характера. Казахские жузы, как и ойраты, нуждались в дополнительных пастбищных угодьях, но не находили свободных земель, что и служило причиной их многочисленных конфликтов друг с другом. К тому же, используя сложившуюся в Джунгарии обстановку, казахские правители в 90-е гг. XVII века продвинули свои кочевья на восток и юг – в сторону ойратского государства. В результате в конце XVII – начале XVIII в. Джунгарское ханство оказалось стиснутым на ограниченной территории. Если на западе это давление извне усиливали казахи, а на восточных рубежах Цинская империя, то на севере и северо-западных рубежах ханства – Российская империя.

В первые годы своего правления Цэван-Рабдан избегал всего, что могло испортить отношения с Китаем. Он делал вид, что считает себя послушным и почтительным, если не вассалом, то учеником китайского императора, которого он намерен ставить в известность о каждом своем шаге. После первой ойрато-маньчжурской войны 1690–1697 гг. Джунгарское ханство около полутора десятилетий ни с кем не воевало и поддерживало мир на всех своих рубежах. Цэван-Рабдан занимался в эти годы преимущественно вопросами внутренней жизни ханства, неизменно укреплял таким образом свою личную власть. Многочисленные источники свидетельствуют, что хан стремился развивать в Джунгарии и Синьцзяне земледелие и ремесленные промыслы. Это во многом стало возможно благодаря тому, что Цэван-Рабдан окружил себя многочисленными представителями мусульманской аристократии, потомками правивших в прошлом тюркских династий, а также купечеством. Ханы, беки и купцы получали от правителя ойратов землю, на которой строили свои имения и разводили пашни. Такая система устраивала обе стороны: Цэван-Рабдан получал продукты земледелия, а мусульманские владельцы попадали под защиту ойратского правителя, поддерживая его во всех начинаниях.

По отношению к Китаю, Цэван-Рабдан проявлял в эти годы сдержанность. Пекин часто отправлял к нему своих послов с целью убедить правителя Джунгарии последовать примеру Далай-ламы, а также монгольских владетельных князей Халхи, Внутренней Монголии и Кукунора и вступить в подданство Цинской империи. Однако императору Канси не удалось убедить джунгарского хана отказаться от независимости. Всячески подчеркивая свое глубокое почтение к императору Китая, избегая осложнений во взаимоотношениях с ним, Цэван-Рабдан стремился решить главную задачу – укрепить ханство и свою власть в нем.

Добившись в этом направлении определенных успехов, Цэван-Рабдан стал требовать возвращения ему территорий, ранее принадлежавших Джунгарскому ханству. Речь шла прежде всего о Халхе, которая была пожалована Пекином ее владетельным князьям. Территориальный вопрос приобрел значение основного противоречия между Джунгарским ханством и Китаем, вызвавшего новую войну между ними.

Военные действия между войсками Цэван-Рабдана и армиями Цинской империи длились до конца жизни императора Канси (1722). Эта война оказалась исключительно трудной для Китая. Его армии несли поражение, огромные военные расходы тяжело отразились на государственных финансах. Успехи Джунгарии способствовали дальнейшему укреплению позиций Цэван-Рабдана и появлению у него планов по овладению всей Халхой, а не только западной ее частью, ранее принадлежавшей ойратам. Так, в конце 1716 года воспользовавшись внутренними распрями в высших кругах в Тибете, Цэван-Рабдан направил 6-тысячное войско через Хотан для покорения Тибета. В 1717 году ойратские войска штурмовали Лхасу, вызвав хаос в Тибете. Но цинское правительство, собрав достаточное количество

сил, весной 1720 года освободило Лхасу. Тибет был снова включен в состав Китая¹⁵⁵. Однако в самой Джунгарии цинские армии терпели одно поражение за другим, что, впрочем, не приносило решающей победы Джунгарии. Война затягивалась. Военные действия возобновлялись почти ежегодно весной, с наступлением зимы они приостанавливались, чтобы вновь возобновиться весной следующего года.

К этому времени относятся усилия России по склонению Джунгарского ханства в подданство Российской империи, которое было инициировано самим Цэван-Рабданом¹⁵⁶. Однако план присоединения к России всегда встречал сопротивление некоторых влиятельных лиц, окружавших джунгарского хана. Оппозиция этому плану усилилась в связи со смертью китайского императора Канси. Это событие послужило поводом к затишью на восточных рубежах ханства и позволило Цэван-Рабдану вновь выдвинуть на первое место старые спорные вопросы об ойрато-цинской границе. Его посол в Пекине в 1726 году снова поставил вопрос о возвращении ханству Халхи, Турфана и других отошедших к Китаю территорий.

В конце 1727 года Цэван-Рабдан умер. Наследником Джунгарского престола стал его сын Галдан-Церен (1727–1745). В своей внутренней и внешней политике он стремился строго следовать линии Цэван-Рабдана. В 20-е гг. XVIII века в Джунгарии было налажено пушечное производство при помощи шведских пленных, а также производство ружей, пороха и пуль, сукна, добыча селитры, меди и железа. Главная причина развития производства огнестрельного оружия на территории Джунгарии объяснялась тем, что правящие круги ойратского общества прекрасно осознавали, что в ойратско-китайских отношениях со смертью императора Канси наступило лишь временное затишье. Возобновление военных действий было неизбежно, и обе стороны к ним тщательно готовились. И уже в 1732 году начались незначительные столкновения и стычки между двумя противниками. Главной целью Галдан-Церена в его восточной политике было стремление присоединить Халху. 23 августа 1732 года 30-тысячная армия под командованием его сына Церен-Дондоба выступила в поход на восток в сторону к Толе и Керулену. Но поход не принес успеха Джунгарскому ханству. Ойратские войска потерпели поражение.

Поражение ойратских войск в Халхе в 1732 году существенно отразилось на взаимоотношениях Джунгарского ханства и Цинской империи. Обе стороны убедились в невозможности решить накопившиеся противоречия силой оружия. Единственным выходом из создавшегося положения были переговоры о мире. Они тянулись долго и протекали трудно. Камнем преткновения был вопрос о границах. Галдан-Церен требовал вернуть Джунгарии земли к востоку от Монгольского Алтая, но Пекин, и особенно халхаские ханы и князья, на это не соглашались. Переговоры были закончены лишь к 1739 году. Обе стороны вынуждены были пойти на уступки и в конечном счете согласились считать границей Монгольский Алтай и оз. Убсанор. Территория к востоку от них признавалась принадлежащей Халхе, а к западу от нее – Джунгарскому ханству. В итоге ойратское государство потеряло значительную часть своей первоначальной территории. Мирным договором предусматривалось возобновление взаимной торговли, а также свободное передвижение паломников в Тибет.

Смерть Галдан-Церена в 1745 году повлекла за собой продолжительный период борьбы за власть в Западном крае (Синьцзян). Это борьба сильно ослабила

¹⁵⁵ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 62.

¹⁵⁶ В 1720 году Цэван-Рабдан, потерпев поражение в Тибете, направил своих посланников к русским за помощью. Российская империя настаивала на условиях вассальной зависимости.

Джунгарское ханство. Некоторые входившие в него племена, стремясь избежать новой войны и сумятицы, в поисках союзника обратили свои взоры в сторону Пекина, что создало благоприятный шанс для окончательного покорения Западного края Цинской империей.

После недолгого правления сына Галдан-Церена – Цеван-Доржи-Аджа-Намжилу, провозглашенного в 1746 году ханом под именем Аджа-хана (1746–1749), свергнутого и убитого в результате заговора, ханом Джунгарии стал Лама-Дорджи (1749–1753, побочный сын Галдан-Церена), принявший титул Эрдэни-Лама-Батур-хунтайджи. Но и его правление не было длительным. Весной 1751 года Лама-Дорджи отправил в Пекин посольство с изъявлением дружбы, обещая сохранить мир, прося взамен 100 тыс. лян серебра. Его предложение было отвергнуто, а послу заявлено о том, чтобы из Джунгарии больше не присылали посольств в Китай.

Переход власти в руки Лама-Дорджи еще более накалил обстановку в ханстве. Вскоре появился новый претендент на ханский престол – Давац, происхождение которого давало ему право на престолонаследие. Родовое владение Даваца находилось в Тарбагатае, как и другого ойратского нойона, его племянника (сына сестры) – Амурсаны, с которым Давац выступил против Лама-Дорджи. Потерпев вначале поражение, они в 1751 году вынуждены были бежать к казахам, в Средний жуз, где нашли убежище у Абылай-султана. Через год они вернулись на родину и возобновили борьбу против Лама-Дорджи, который был ими убит в самом начале 1753 года. Новым правителем ойратского ханства был провозглашен Давац¹⁵⁷.

В такой ситуации в 1752 году Цинская империя усилила подготовку к войне против Джунгарского ханства. Ситуации благоприятствовала и начавшаяся вражда между Давацем и Амурсаной, причины которой до сих пор неизвестны. Известно только, что Амурсана стал требовать раздела ойратских владений и передачи ему «... Капских и Каракольских, Телеских и Таутелеутских волостей людей во владение себе». Давац ответил отказом. Тогда Амурсана собрал войско численностью около 6 тыс. чел. и летом 1754 года пошел на Даваца. В состоявшейся битве Амурсана потерпел поражение от дяди и вынужден был бежать в Китай¹⁵⁸.

Одержав победу над Амурсаной, Давац в августе 1754 года отправил в Пекин послов с предложением мира и дружбы. Однако цинское правительство не поддержало инициативы джунгарского хана, видевшего в мире с Китаем путь к упрочению своей власти в ханстве. При дворе китайского императора Цяньлуня (爱新觉罗 弘历, время правления 1735–1796) в это время торжественно принимали Амурсану. Ему пожаловали титул князя первой степени и пообещали помощь в овладении джунгарским тронem. Затем последовала мобилизация двухсоттысячной цинской армии и ее концентрация на халхаско-джунгарской границе. Чтобы обеспечить всех воинов лошадьми, цинское командование начало принудительные реквизиции, разрешив экспроприацию лошадей и верблюдов даже у купеческих караванов.

В начале весны 1755 года цинская армия, разделенная на две части, двинулась в пределы Джунгарии. Одна группа войск – северного направления – двигалась через Улюсутай на запад, другая группа – западного направления, вышла из Баркуля (Хами). По плану обе группы должны были встретиться в районе Бора-Тала. Встретившись в мае, цинская армия вступила в Илийский район. Пытаясь

¹⁵⁷ См.: Златкин И.Я. Русские архивные материалы об Амурсане // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. М. Издательство восточной литературы. 1958. С. 290-312.

¹⁵⁸ АВПР, ф. «Зенгорские дела», 1755, д. 1, л. 41.

приостановить движение цинской армии, Давацци вновь направил в Пекин посольство с предложением принять цинское подданство. Его предложения остались без ответа. 14 мая авангард цинской армии во главе с Амурсаной вступил в долину р. Текес, где встретился с немногочисленным отрядом Давацци. Не приняв боя, хан бежал в Кашгар, где был схвачен мусульманскими правителями и передан в руки Амурсаны. Пленника и захваченных с ним нойонов доставили в Пекин. Таким образом, к лету 1755 года война в Джунгарии закончилась. Цинская империя объединила под своей властью районы к северу от Тянь-Шаня, и Джунгарское ханство фактически перестало существовать.

Однако мятеж Амурсаны в августе 1755 года, недовольного отказом ему в титуле хана четырех составных частей Джунгарского ханства, привел к захвату им Или и убийству цинского генерала Баньди и около 500 его солдат. В начале 1756 года цинское правительство вновь направило в Или войска для подавления мятежа, которые и на этот раз двигались по двум маршрутам: северному и западному. В марте 1756 года обе группы подошли к Или и власть Цинской империи в северном районе к северу от Тянь-Шаня была восстановлена. Между тем Амурсана, потерпев ряд поражений, умер в сентябре 1757 года. Так закончилась история Джунгарского ханства и могущество ойратов в Синьцзяне.

3.2 Учреждение военно-административной системы и системы гражданско-административного управления в Синьцзяне во второй половине XVIII века

Еще до конца окончательного покорения Сиюя (Западного края) в 1755 году в стан императорских войск в Или прибыли вожди уйгуров, проживавших к югу от Тянь-Шаня – братья Бурхан ал-Дин Ходжа и Джихан Ходжа, сыновья одного из лидеров белогорских ходжей (актаглик) Ахмада Ходжи, которые выразили намерение о сотрудничестве. О своей поддержке цинскому командованию заявил также кашгарский ходжа Балат (скорее всего Полад – Е.Б., Г.Ш.), который также прибыл в расположение цинских войск. Он предложил возглавить войска и оказать свою помощь в борьбе против мятежников и уговорить их подчиниться цинской династии, а также помочь в умиротворении районов к югу от Тянь-Шаня. Командование цинской армии в Западном крае решило послать Бурхан ал-Дин Ходжу в Бэйцзин (Пекин) к императорской аудиенции, а Джихан Ходжу оставить в Или управлять своими людьми на то время, пока цинские войска разместятся в районах к югу от Тянь-Шаня. Однако бек Аксу Аким Абдул обратился к цинскому командованию с предложением отказаться от этого плана и направить братьев в районы к югу от Тянь-Шаня для управления местными уйгурами. В итоге было решено отправить Бурхан ал-Дин Ходжу в Аксу, придав ему смешанное войско, состоящее из цинских частей, а также перешедших на сторону Цинской империи джунгарских и уйгурских войск. Джихан Ходже предписывалось оставаться в Или. Однако он, присоединился к отрядам мятежников во главе с Амурсаной, после поражения которых стал подстрекать старшего брата к выступлению против Цинской империи.

В 1757 году Джихан Ходжа открыто выступил против Цинов, убив цинского вице-дутуна (заместителя командующего) Аминдао, отправленного цинским командованием с около сотней солдат для «умиротворения» Западного края (Сиюй). В сентябре 1757 года цинские войска без кровопролития заняли Аксу и Уши, а в мае 1758 года – Хотан. Летом 1759 года цинские войска разбили мятежные отряды Бурхан ал-Дин Ходжа и Джихан Ходжа и заняли Яркенд и Кашгар. Оба брата бежали и позднее были схвачены и казнены правителем Бадахшана

Султан-шахом¹⁵⁹, предъявившим головы беглецов цинской имперской армии, которая отправилась обратно в Пекин как победители¹⁶⁰.

Эти события позволили цинскому императору Цяньлуну заявить: «Недавно, мы захватили все (ойратские) племена, которые были подчинены джунгарам и включили всю (Джунгарию) в состав нашей территории. Затем восточные и западные буруты (киргизы), и левые и правые казахи¹⁶¹ также добровольно признали нашу власть. Однако из-за того, что только братья Ходжи Джахан не подчинились мне и подняли восстание, нам необходимо было отправить армию и наказать их за это преступление... Это не есть намерение приводить действия для войны... Мусульмане Андижана и Бадахшана, которые принимают мои указания и чувствуют страх перед нашей силой также добровольно. И сейчас, подчинившись нашей воле, они принесли мне голову бунтовщика. Эта пограничная земля в отдаленных районах будет спокойна и, каждое племя будет жить в вечном мире. Власть и благодеяние распространяется по всем отдаленным регионам, причитающая защита Неба и великое благословление предков. Мне удалось добиться того, чего не удалось достичь ни моему имперскому отцу, ни моему имперскому деду»¹⁶².

Относительное спокойствие, наступившее в районах к югу от Тянь-Шаня, позволило завершить процесс объединения Западного края и объявить в 1760 году

¹⁵⁹ См.: Papas A. Khojas of Kashgar // Oxford Research Encyclopedia of Asian History. 2017.

¹⁶⁰ Кукеев Д.Г. Цинский регионализм на пограничье Центральной Азии во второй половине XVIII в.: влияние джунгарского наследия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 543.

¹⁶¹ Как отмечает японский востоковед, профессор Токийского университета зарубежных исследований Джин Нода, Правый (цзо-бу) и Левый (ю-бу) отделы, согласно китайским источникам, первоначально обозначали казахские жузы: Старший и Средний / См.: Нода Д. Казахские «бу» в китайских источниках и отношения с Цинской империей // Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса: Материалы международной конференции. Алматы, 2003. С. 209–215; Noda J. The Kazakh Khanates Between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian International Relations During the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Leiden, Boston: Brill, 2016. Так, например, в своем письме к императору Цяньлуну (1736–1796) знаменитый бий Старшего жуза Толе би (1663–1756) писал: «Слуга из Правого отдела казахов коленопреклоненно повергает к стопам великого императора свою благодарность за то, что вспомнили его. Снизойдите до послания слуги, давно желавшего подчиниться, но живущего далеко на окраине земли. Я и Аблай из Левого отдела казахов управляем каждый своей землей. Из-за препятствия со стороны джунгар не могли свободно общаться [с Китаем.]. Недавно до нас дошла весть о том, что Левый отдел подчинился могущественному владыке и удостоился его щедрых благодеяний. Благоговейно думали, что и к нам милостиво будет направлен небесный посланник, который доставит наставления мудрейшего к великой и искренней радости всех подчиненных, слуг и рабов. С почтением отправляю сына и младших братьев и других предстать пред небесные очи и удостоиться прекрасных нравоучений. Священная особа находится высоко наверху. Слуга желает служить ему изо всех своих дряхлых сил, не допуская двуличия. Передаем на высочайшее рассмотрение нижайшую просьбу заботиться о нас наравне с казахами Левого отдела» / Цит. по: Хафизова К. Ш. Степные владетели и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. С. 75–76.

¹⁶² «Formerly, we conquered each [Oyirad] tribe under the Junghars and incorporated the entire [place of Jungharia] into our territory. Then, the Eastern- and Western-Burut [i.e., Kirghiz] and the Left- and Right-Kazakh also submitted [to us] sincerely. However, because only the Khwāja Jahān brothers acted against my favor and raised a rebellion, we had to send an army and accuse them of crimes . . . This is not an action to exert military powers to covet war. . . . The Muslims of Andijan and Badakhshan, who understood receiving my favor and felt awe for our power, also submitted sincerely. And now, obeying orders, they exerted themselves and sent out the head of the rebel [i.e., Khwāja Jahān] to present to me. Thus, frontier land in remote regions will be quiet and every tribe will eternally live a peaceful life. Power and virtue spread throughout the remote region, owing to the protection of Heaven and the great blessing of the ancestors. I inherited the event that the Imperial grandfather and Imperial father could not achieve and, at last, completed it» [Fuheng 傅恆 et al., comps., Jun gar i ba be necihiyeme toktobuha bodogon i bithe, jinkini banjibun, 81.21b–23b; Pingding Zhunge'er fanglüe 平定準噶爾方略, zhengbian, 81.13a–14a, QL 24.10.gengzi [1759/12/12] / Цит. по: Takahiro O. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors // Tohoku Gakuin University, Japan. Volume 12, 2014. С. 35.

покоренные земли как «новой границей» или «новыми рубежами» Цинской империи. Так появился термин «Синьцзян» (新疆), которым отныне стали называть земли известные в китайской историографии с древних времен как «Сиюй».

Цинское правительство провело обследование нового района империи и составило подробное описание его границы, на основании которого впоследствии был составлен «Да Цин И Тун Тянь Ся Цюань Ту» (Карта единой территории Великой Цинской империи).

В высшем эшелоне цинского правительства мерам по трудоустройству в Синьцзяне после его объединения под властью империи придавалось большое значение. Император Цяньлунь постоянно доводил до сведения подчиненных необходимость рассматривать усиление Северо-Западного пограничного края в качестве основополагающего момента, касающегося безопасности как Северо-Запада, так и всего государства в целом. Он неустанно подчеркивал важность перспективного подхода и тщательного планирования. В то же время цинский император утверждал, что правящий клан Айсинь Гиоро, или маньчжуры в целом, изменились под влиянием конфуцианской цивилизации или чего-то еще. Он утверждал, что культурная идентичность абсолютна и линия Айсинь Гиоро, имеющая династическую преемственность с более ранними династиями Китая (то есть ханскими и иноземными), есть вершина исконной цивилизации Северо-Востока, что она управляет Китаем по причине уникальной и наследственной поддержки Неба, что право на вселенскую компетенцию – это миссия правителя. Такой взгляд, отличный от традиционного китайского, существовал до конца цинской династии»¹⁶³. Ему принадлежит указание, согласно которому после того, как Или стал составной частью государства, стало неизбежным обеспечить его стабильность и не допустить его утраты¹⁶⁴. Несмотря на то, что императору Цяньлуну некоторые цинские чиновники высказывали мнение о бесполезности Синьцзяна для империи, по прошествии почти 270 лет данное напутствие великого цинского императора по-прежнему является указанием к действию и рассматривается официальным Пекином как завещание¹⁶⁵.

В результате обмена мнениями «политический истеблишмент» маньчжурской правящей династии принял курс на политическое усиление новыми рубежами империи. Так, было принято решение учредить должностные посты; в военном плане разместить достаточный контингент войск (например, только в одной Джунгарии постоянно размещалось 30–40 тыс. цинских войск по несколько тысяч человек в каждом гарнизоне – Е.Б., Г.Ш.); в хозяйственном плане приступить к созданию военных поселений и распашке целинных земель, так, чтобы край смог прокормить себя сам (к тому же содержание столь значительного воинского контингента требовало больших средств и запасов продовольствия – Е.Б., Г.Ш.)¹⁶⁶.

¹⁶³ Дмитриев С.В., Кузьмин С.А. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток (Oriens). 2014. № 1. С. 9.

¹⁶⁴ «Высочайше утвержденная стратегия в Синьцзяне» из «Документов цинского императора Гаоцзуна» // Чит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Народное изд-во, 2006. С. 123.

¹⁶⁵ Насчет бесполезности Синьцзяна для Китая Цяньлун возражал: «Все племена сделаны подданными Цин, все их земли принадлежат нам, и граница сейчас – Или. Как вы можете делить их на внутренних («собственно Китай» – Е.Б., Г.Ш.), и внешних?» (территории снаружи от Цзяюйгуань, крайней западной заставы на Великой китайской стене – Е.Б., Г.Ш.) / Чит. по: Jia J. Whose Xinjiang? The Transition in Chinese Intellectuals' Imagination of the «New Dominion» during the Qing Dynasty // Harvard-Yenching Institution Working Paper Ser. 2011. P. 4.

¹⁶⁶ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 220.

В октябре 1762 года цинский двор издал официальный рескрипт, согласно которому в Или и некоторых других важных городах Синьцзяна утверждалась должность генерал-губернатора (цзянцзюнь). Рескрипт гласил: «Ввиду того, что Кульджа стала главным городом Синьцзяна, где создаются военные поселения и осваиваются целинные земли, само собой разумеющимся является учреждение должности генерал-губернатора, заправляющего военными делами в крае»¹⁶⁷. Таким образом, Илийский генерал-губернатор представлялся как высшее в Синьцзяне административное лицо, выполнявшее от имени цинского правительства военные и административные полномочия. Штаб-квартира генерал-губернатора находилась в г. Хойюаньчэне (в пределах нынешнего уезда Хочэн).

Система генерал-губернаторства в Синьцзяне представляла собой управленческую систему, объединяющую военные и административные функции. Эти функции касались политики, военного дела, хозяйства, финансов, кадров, правосудия и дипломатии. Если за военные дела отвечал непосредственно генерал-губернатор, то за гражданские дела отвечали находившиеся под его руководством или контролем гражданские чиновники на местах. Главные обязанности («илийского генерала» включали: 1) командование войсками и военную подготовку; 2) инспектирование работы гражданских чиновников, их повышение/смещение; 3) управление делами по распашке целинных земель и обустройству пастбищ; 4) налоговое обложение и пополнение казны; 5) управление делами контрольно-пропускных пунктов и патрулирование границ; 6) устройство поездок должностных лиц на императорские приемы и дела, касающиеся вассальных вождей; 7) дела, касающиеся отношений с Россией.

В октябре 1762 года первым генерал-губернатором Или (Илийское наместничество / 伊犁將軍) был назначен Мин Жуй, пробывший на этой должности до весны 1767 года. Под его началом служили комиссары (дутуны), начальники отрядов и начальники-исполнители, которые были разосланы во все районы Северного и Южного Синьцзяна.

В создании военно-административной системы в Синьцзяне цинская династия придерживалась следующих принципов:

1. В размещении чиновников приоритетное внимание уделялось Северному Синьцзяну. Именно в Северном Синьцзяне находился центр тяжести управленческой системы.

2. Вся территория Синьцзяна была разделена на три участка: северное, южное и восточное направления. Так, например, северная часть – район Или – Тачэн (после его переноса из района Тарбагатай)¹⁶⁸ находилась в

¹⁶⁷ Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 124.

¹⁶⁸ Интересна история причин переноса ставки Тарбагайского комиссара. Штаб-квартира комиссара поначалу находилась на освобожденных от ойратского племени торгоутов землях Тарбагатай в Яре (ныне Урджар, ВКО РК), а в 1767 году она была перенесена в Чухучу (ныне г. Тачэн). В его ведении была пограничная территория, начинавшаяся от Кенгерту-ула на р Иртыш, далее шедшая к западу до гор Карман (Карбин), где делала поворот к юго-западу до р. Аягоз (возможно, от перевала Хабар Асу до реки Аягоз – Е.Б., Г.Ш.) и доходила до северного берега озера Балхаш (его восточной части). В 1758 (по другой версии – 1757) и 1762 состоялись казахско-цинские переговоры, известные как Mamır suw bitimi (иногда историки смешивают два договора - Qandijar-Mamır suw bitimi atalıp jürgen 1758 года и 1762 jılǵı qazaq-qıtay kelissözderi в один). Известный казахский историк татарского происхождения Курбангали Халид (1846–1913) в своем известном труде «Таварих-и хамса-йи шарки» / «Tawāīh-i hamsa-yi šarāqī» («Очерки истории пяти восточных народов»), связывая договор Mamır suw bitimi с маньчжурской династией Цин, сообщает об укреплении с жильем, которое построили возвращавшиеся после заключения договора китайцы в окрестности нынешней крепости Урджар (qazirǵı Urjar qatamı taīīnāp – по словам автора) – в местности Тамды и назвали «Bāu yaq». По мнению упомянутого автора, это гибридное название представляет собой сокращение словосочетания bāu yaq, образованного из китайского слова bāu

непосредственном ведении генерал-губернатора и его комиссаров (дутунов). Илийскому краю придавалось особое значение. Здесь были созданы девять укрепленных пунктов, где военную службу несли главным образом маньчжурские (из племен сибо и солон) и монгольские (дауры) солдаты. 8 городов южного направления управлялись кашгарским комиссаром, а район Урумчи восточного направления (район к востоку от Куркала-Усу в северном Синьцзяне и к северу от Турфана Южного Синьцзяна) управлялся урумчийским дутуном, которые, в свою очередь, находились под контролем Илийского генерал-губернатора.

3. Ранг начальника подбирался в соответствии со сложностью обстановки в каждом районе. Например, в стратегически важных районах назначался дутун, комиссар-консул, а в рядовые районы назначались либо административные начальники, которые должны были помогать в работе комиссару, либо начальники гарнизонных отрядов.

Схема системы должностных военно-административных лиц в Синьцзяне к концу правления императора Цяньлуна (конец XVIII века)

Илийский генерал	Северное направление	Или		Комиссар (1)	
				Начальник отряда (1)	
		Тачэн		Комиссар (1)	
				Администратор и начальник отряда (1)	
	Южное направление	Кашгар	Комиссар (1)	Яркенд	(1)
			Янгигисар	Административный начальник (1)	
		Помощник комиссара		Помощник (1)	
			Хотан	Административный начальник (1)	
			Уши	Административный начальник (1)	
			Аксу	Административный начальник (1)	
			Куча	Административный начальник (1)	
			Карашар	Административный начальник (1)	
	Восточное направление	Дутун (1)	Турфан	Начальник отряда (1)	
			Хами	Административный начальник (1)	
			Чжэнси	Начальник отряда (1)	
			Гучэн	Начальник отряда (1)	
			Куркала-Усу	Начальник отряда (1)	

«белый» (白) и тюркского - уар / яр, берег, обрыв. Далее он пишет, что китайский гарнизон покинул крепость из-за тяжелых климатических условий, так как цинские патрульные отряды испытали здесь немало страданий и подверглись лишениям. Случавшиеся зимой лютые морозы, выпадание большого количества снега вело к гибели имевшегося у них скота, вследствие чего солдаты оставались без верховых и вьючных животных / См.: Құрбанғали Халид. Тауарих хамса (Бес тарих) / Ауд. Б. Төтенаев, А. Жолдасов. Алматы: Қазақстан, 1992.

Таблица приведена по: «Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее» / Гл. ред. Ли Шэн. Урумчи, 2006. С. 125.

Исходя из местных условий и этнонациональных особенностей, цинское правительство учредило в Синьцзяне под началом генерал-губернатора три модели гражданско-административного управления:

1. Система округов и уездов. Эта система прежде всего была учреждена повсеместно в Северном Синьцзяне и в восточных районах Южного Синьцзяна, где проживало много мигрантов. В 1773 году цинская династия учредила в Баркуле Чжэньсийскую управу (префектура) / 镇西府 (фу) начальника дао с филиалом в уезде Ихэ. Урумчи был преобразован в округ Дихуа, в ведении которого был уезд Чанцзи (Санджи / 昌吉). Как Дихуа, так и Чанцзи подчинялись Чжэньсийскому управлению. Вскоре управа дао переехала из Баркуля в г. Гуннин (Урумчи), где были учреждены контора Чжэньдийского дао, а Дихуа стал округом центрального подчинения. В подчинение Дихуа перешли уезды Чанцзи, Фукан и Суйлай (Манас), инспектор в Хутуби и уездный магистрат в Джимисаре. Чжэньсийская управа осуществляла руководство уездами Ихэ и Цитай и двумя конторами в Турфане и Хами. Кроме того, в Куркала-Усу, Цзинхэ и Карабалгасуне были назначены чиновники-зернозаготовители. Так, была завершена система административного управления в Северном Синьцзяне. Для Чжэньдийского дао и подчиненных ему округов и уездов цинское правительство прибегло к системе двойного подчинения: в административном плане они входили в провинцию Ганьсу (подчинялись Шэньси-Ганьсуйскому генерал-губернатору), а также в военном и гражданско-управленческом отношении были в ведении урумчийского дутуна, который, в свою очередь, был подконтролен Илийскому генерал-губернатору.

2. Система беков. Эта система была традиционной формой политического строя у мусульманских этносов Синьцзяна (уйгуров, хуэй и других). Поэтому после объединения Синьцзяна и Южного Синьцзяна в районах компактного проживания уйгуров в Южном Синьцзяне и в Илийском округе Северного Синьцзяна система беков была сохранена, но с внесением изменений. Император Цяньлун, повелев сохранить прежнюю систему, в то же время назначил в городах начальников, которые должны были подчиняться Илийскому генерал-губернатору¹⁶⁹. По данным «Циньдин Хуан-юй Сиюй тучжи» (欽定皇輿西域圖志), «Сиюй тунвэньчи» («Общие описания Сиюйя») и «Докладов о народности хуэй Синьцзяна», после проведения реформы в титульном списке беков было сохранено 35 рангов, в том числе 15 наиболее важных: *хаким-бек* – мэр города; *ишхан-бек* – помощник хаким-бека; *шан-бек* – чиновник, устанавливающий размер ренты и сборов; *хаз-бек* – чиновник, определяющий меру уголовного наказания; *мираб-бек* – начальник гидротехнического строительства; *накбу-бек* – ответственный за ремесла; *накшаб-бек* – ответственный за проведение уголовного расследования и арест преступников; *мотсеб-бек* – ответственный по делам религий и священных манускриптов; *мутханри-бек* – чиновник по земельным участкам и недвижимости; *дугун-бек* – ответственный по делам постоянных дворов и гостиниц; *бацилгер-бек* – ответственный за сбор налогов и сборов; *альбаб-бек* – чиновник, командирующий людей в низы для того, чтобы поторопить население со сдачей налогов и сборов;

¹⁶⁹ «Доклады цинского императора Гоцзуна». С. 571 / См.: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 126.

шихой-бек – помощник дутуна; бакматар-бек – ответственный по делам парков и лесов; минбек-бек – ранг, соответствующий чину поручика (цяньцзуна) в цинских войсках¹⁷⁰.

Для того чтобы усилить власть центра, предотвратить центробежные тенденции, цинские власти провели реформу управленческой системы беков. Прежде всего 1) был ликвидирован порядок наследования титула бека по родственной линии; все назначения и смещения проводились по приказу цинского двора; 2) в качестве важного критерия при присвоении титула бека была преданность кандидата цинскому правительству (предпочтение отдавалось тем, кто имел военные заслуги в присоединение Синьцзяна); 3) был введен порядок назначения, не позволявший кандидату занять должность бека в месте своего проживания (для беков высшего и среднего рангов недопустимо занятие поста в родном городе, для беков низшего ранга недопустимо занятие поста в населенном пункте по месту проживания); 4) вводился табель рангов и порядок вручения, соответствующий рангу печати. Для беков была введена система рангов, копирующая систему чиновничьих рангов от 3-го до 7-го, принятых в Цинской империи (от этого зависел размер земельного надела, число крепостных янцзи, обрабатывающих земельный надел, и размер денежного пособия, полагающегося беку данного ранга); (5) все беки, служившие в городах, находились в подчинении у главного начальника данного района. Проведенная реформа означала, что если прежде беки являлись наследственными правителями и выходцами из родовой знати, то отныне они превратились в цинских чиновников низового ранга.

3. Система джасаков. Эта система осуществлялась цинским правительством в ойрат-монгольских племенах, проживавших на территории Синьцзяна (к югу и северу от Монгольской пустыни), а также в отношении уйгуров в районах Хами и Турфана, которым присваивались наследственные титулы князя, бэйцзы и гуна. Официальный Пекин объяснял это тем, что именно эти феодальные вожди первыми обратились к цинскому правительству с просьбой перейти под его покровительство. То есть присвоение должностных титулов носило характер поощрения за их политическую позицию в отношении Цинской империи¹⁷¹.

3.3 Экономическое развитие Синьцзяна в конце XVIII – начале XIX в.

Сегодня в постсоветской и западной ориенталистике вошло в обиход изображать все то, что происходило в Синьцзяне после его объединения под властью Цинского Китая только в черных тонах. Историография этого периода начиная с 1760 года полна изображений Китая только как захватчика и угнетателя. Надругательство над обычаями, правами и религией мусульманских и других неханьских народов Синьцзяна со стороны Китая стало своего рода альфой и омегой мировой «синологии». Однако все то, что происходило в отношении «умиротворения» Синьцзяна, в той или иной степени характерно для всех империй XVIII – начала XX в., проводивших аналогичную политику в отношении своих колониальных приобретений: Британской империи в Индии, Российской – в Центральной Азии и т. д. В конце же XIX века страны западной коалиции с участием России и Японии проводили это уже в отношении самого Цинского Китая в период

¹⁷⁰ «Доклады цинского императора Гоцзуна». С. 593 // Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 126.

¹⁷¹ Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 128.

его заката. В этом аспекте любое историческое повествование неизбежно сталкивается с субъективизмом.

Тем не менее в начальный период цинского господства Синьцзян добился умеренного социально-экономического развития. На протяжении первых 60 лет после объединения Синьцзяна под своей властью, регион переживал прогресс в общественной и хозяйственной жизни, что стало возможным благодаря ряду экономических и политических мер, предпринятых цинским правительством. В сельском хозяйстве создавались поселения и распахивались целинные земли. Поселения распахивались силами войсковых частей, ссыльных, а также переселенцами и земледельцами-хуэй (дунганцами). В отношении хлебопашцев Северного Синьцзяна и населения Южного Синьцзяна проводилась политика облегченного налогообложения, нацеленная на восстановление людских и хозяйственных ресурсов. Активно велось ирригационное строительство. Результаты не заставили себя долго ждать, например, в сельскохозяйственном секторе. В 1782 году только в Или запасы продовольствия составили более 500 тысяч дань (1 дань = 71,6 кг). Ввиду избытка зерна пришлось временно сократить на 2/5 число войсковых аграрных хозяйств. В животноводстве цинские власти освоили под пастбища большие массивы в Северном и Южном Притяньшанье, которыми заведовали войсковые части. Разводимый там скот предназначался главным образом для армии, земельных хозяйств и транспорта. Это привело к быстрому развитию и аграрного сектора. Как по размерам вложений, людских резервов, внедрению агротехнических приемов, так и по масштабам обрабатываемой земли, сборам зерна и технических культур указанный период в истории Синьцзяна заметно отличался от предшествующих из-за междоусобных войн местных правителей.

В области транспорта и торговли благодаря предпринятым мерам цинских властей было налажено сообщение по дорогам, соединявших Синьцзян с другими районами, благодаря чему быстрыми темпами стала развиваться торговля. Наиболее важными внешнеторговыми отношениями была торговля между Северным Синьцзяном и казахскими кочевьями. Так, стратегическим товаром для Китая в торговых отношениях с казахами в этот рассматриваемый период были лошади, нужные для обеспечения военных и хозяйственных нужд. Лошади использовались для создания стратегических объектов – конезаводов в Синьцзяне, так как скотоводство в Джунгарии и Монголии было разорено¹⁷². Известно стихотворение императора Цяньлуна по этому поводу: «...Их кочевое государство славится небесными конями. Кто же напишет историю наших отношений с ними?»¹⁷³.

Торговые пути из Синьцзяна во внутренние районы Китая включали северный и западный маршруты. По ним круглый год не прекращалось движение караванов. По этим маршрутам в Синьцзян поступали товары из приморских районов и районов Южного Китая. В свою очередь, товары из Синьцзяна стали поступать на

¹⁷² Байдаров Е.У. Казахско-китайские отношения во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: исторический обзор // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: Сборник научных трудов международного семинара / Под науч. ред. Д.В. Васильева. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 243.

¹⁷³ Цит. по: Хафизова К. Установление казахско-китайских отношений в новое время // Тамыр. Искусство, культура, философия. 2001. № 5 (сентябрь–декабрь). Об активных синьцзяно-казахских торговых отношений в тот период, в том числе, свидетельствует, например, картина придворного художника династии Цин, итальянца Джузеппе Кастильони (1757), хранящаяся сегодня в Музее восточного искусства Гимэ в Париже. На картине запечатлен дипломатический церемониал подношения даров в виде трех лошадей. Этот художественный документ свидетельствует об активной внешнеполитической деятельности казахских правителей второй половины XVIII века с Цинским Китаем и открывает новые страницы в истории казахско-китайских взаимоотношений.

рынки внутренних районов Китая. Поддерживались также традиционные связи Синьцзяна с государствами Центральной Азии (Кокандское ханство, Бухарский эмират) и Тибетом.

В условиях благоприятного социально-экономического развития в Синьцзян стало переселяться на постоянное жительство ханьское население из внутренних районов с семьями, благодаря чему численность жителей Синьцзяна стала увеличиваться, что, в свою очередь, стимулировало развитие торговли в городах и поселках. Так, в те времена Урумчи (Дихуа) прославился тем, что, стал местом, «откуда шли пути в четыре части света, на широких улицах с обилием лавок и магазинов стекалось множество купцов и покупателей. Тут же были чайные рестораны и увеселительные заведения, а также ремесленные мастерские. Такое процветание вряд ли можно было наблюдать в других окраинных районах Китая»¹⁷⁴. В Дихуа (Урумчи) активно переселялись и китайские мусульмане хуэй из Ганьсу и Шэньси. Происхождение хуэй в Урумчи часто указывается по названиям их мечетей. К 1762 году более 500 магазинов уже были открыты китайскими мигрантами в районе современного Урумчи. Цинские литераторы, посетившие Дихуа, были впечатлены его культурной изысканностью и сходством с восточным Китаем. Писатель Цзи Юнь (1724–1805), сосланный в Дихуа по обвинению во взяточничестве, сравнил Дихуа с Пекином, поскольку и там и там имелись «многочисленные винные магазины, в которых ежедневно исполняются китайская музыка и танцы»¹⁷⁵.

Об Или (Кульдже) писали, что там «оживленно идет торговля, а в пригородных полях возделывают землю крестьяне. В городе множество путешественников, проезжающие транзитом купцы выручают немалую прибыль, а в селах сельчане живут близко к друг другу, так, что можно слышать, как у соседа кудахчут куры и лает собака. Там, где раньше было захолустье, ныне так же оживленно, как во внутренних районах»¹⁷⁶.

Следует отметить, что до середины XIX века Китай производил, по разным подсчетам, от 23 до 32 % мирового ВВП. Конечно же, вклад Синьцзяна в экономическое развитие Поднебесной в тот период был не так велик, но тем не менее мы не можем отрицать того, что после многих веков междоусобных войн в регионе наступило относительное спокойствие, что послужило причиной экономического подъема края. Однако с вступлением Синьцзяна в первую половину XIX века во внешней обстановке произошли события, приведшие к резкому осложнению ситуации в регионе. В том же направлении действовали факторы, обусловленные обострением политических противоречий, ввергнувших весь регион в пучину потрясений и социального хаоса. Последовавшие события привели к тому, что к середине XIX века западные страны превратили Китай в полуколониальную державу, а его ВВП начал падать¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Чаньюань (династия Цин), «Записки о Сиюй», т. 1, с. 6 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 129.

¹⁷⁵ Урумчи // Путеводитель Ермак Baryc / <https://ermakvagus.com/Asia/China/urumchi-rus.html>

¹⁷⁶ Чаньюань (династия Цин), «Записки о Сиюй», т. 1, с. 6 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. С. 129.

¹⁷⁷ Маслов А. Как Китай утратил мировое лидерство // <https://www.forbes.ru/mneniya-column/311565-kak-kitai-utratil-mirovye-liderstvo>, 30 января 2016 г.

3.4 Антицинские выступления в Синьцзяне в 20–60-е гг. XIX века

После завоевания империей Цин Синьцзяна коренное население края, как и в других империях того времени, стало объектом произвола и жесткой эксплуатации со стороны новых властей, действовавших вкупе с местной знатью и чиновничеством. На плечи местных крестьян и ремесленников легли огромные расходы по содержанию военно-бюрократического аппарата. За счет многочисленных налогов с местного населения содержались не только цинские чиновники, но и их семьи, включая прислугу. Для извлечения наибольшей прибыли цинские власти использовали различные меры.

Вводилась закупка по казенным ценам, которые были существенно ниже рыночных, продуктов питания, одежды, предметов домашнего обихода для персонала *ямыней* – присутственных мест главных чиновников. В округах Кашгар, Янгигисар, Яркенд, Хотан канцелярии *ямыней* снабжались бесплатно необходимыми продуктами.

Помимо даровых натуральных поставок (пищи и одежды), для возмещения казенных расходов крестьяне в названных округах платили особый денежный сбор – *кырыклык*, который взимался ежемесячно с каждого двора. Если сборов от *кырыклыка*, по мнению цинской администрации, было недостаточно, дополнительно взимался *салык*, который не имел фиксированного размера, а значит, тяжелым бременем ложился на плечи местного населения.

В Кашгаре, помимо положенного от правительства жалованья, цинские чиновники ежемесячно взимали с населения определенные суммы соответственно своему рангу. Жители Кашгарского округа оплачивали все расходы наместника Синьцзяна и его помощника во время их инспекционных поездок, связанных с осмотром пограничных караулов. Во всех округах лица, имевшие лошадей, обязаны были нести ямскую повинность. Каждый *ямынь* обслуживало огромное число переводчиков, делопроизводителей, разного рода курьеров, слуг, мастеровых из местных жителей. Натуральное довольствие всего обслуживающего персонала поставлялось местным крестьянством. Кроме налогов и сборов, шедших на удовлетворение казенных нужд, цинские чиновники находили немало других возможностей для ограбления местного населения. В Кашгаре, Янгигисаре и Хотане они скупали привозные кораллы, золото, цветную кожу, раскладывая свои расходы на податное население. *Ямынь* Кашгарского наместника ежегодно закупал по несколько тысяч лисьих и бараньих шкур. Поскольку на каждую шкуру казна выделяла денег гораздо меньше, чем они стоили, то разницу опять же взимали с подвластного населения.

Безудержный произвол царил во всех звеньях цинской администрации Восточного Туркестана. От высокопоставленных сановников не отставали и мелкие чиновники, офицеры маньчжуро-китайских войск. Своеобразие цинской системы управления в Восточном Туркестане заключалось в том, что власти опирались на уйгурских чиновников – *беков*, которые, в свою очередь, также обирали население. Однако это было характерно не только для Синьцзяна в рассматриваемый период, а относилось ко всему материковому Китаю. Так, например, Фрэнсис Моулдер (Francis V. Moulder) в своей работе «Япония, Китай и современная мировая экономика. К реинтерпретации развития Восточной Азии с 1600 до 1918» (Japan, China and the Modern World Economy. Towards a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918, 1977) выдвинула оригинальную концепцию, которая была призвана объяснить различие путей развития двух великих азиатских стран – Китая и Японии, вследствие чего Япония стала единственной из незападных стран промышленно развитой державой, тогда как Китай оставался отсталой полуколонией вплоть до 1949 г.

Так, для понимания причин исторического развития Китая Ф. Моулдер совершает детальный экскурс в прошлое, исследуя особенности развития Китая в период династии Цин (1644–1911), а также социальные порядки накануне инкорпорирования в мировую систему в середине XIX века. В первой половине XIX века в Китае сложилось аграрное общество, где сельскохозяйственная продукция давала примерно 70 % национального дохода страны и 80–85 % населения составляли крестьяне. Крестьяне производили свою продукцию в основном для собственного потребления, ведя натуральное хозяйство (производство текстиля, хлопка, шелка, чая, масла, рисового вина, бумаги и т. д.). Однако постепенно происходил рост производительности труда в сельском хозяйстве, рост населения, улучшение транспортной системы, экстенсивная коммерциализация, рост иностранной торговли, монетизация налоговой системы, преобразование статусной системы стратификации в классовую и т. д.

В Цинском Китае крестьяне были полунатуральными хозяевами. Они продавали часть выращиваемого риса на локальных рынках, но только небольшая часть из них была полностью зависима от торговли. Данные факторы способствовали тому, что национальный рынок в Цинском Китае к середине XIX века еще не сложился.

Важным моментом в рассматриваемый исторический период развития Китая с точки зрения Ф. Моулдер является тип государства, на который ориентировались его политические элиты, а также исходившие от них особенности (сама Моулдер подразделяет государства на три типа: феодальные, императорские и национальные – Е.Б., Г.Ш.). Китайское государство периода династии Цин было императорским. Но поскольку в императорском государстве контроль над чиновниками был весьма ограниченным и они могли присваивать большую часть прибавочного продукта, то оно характеризовалось тенденцией превращения в феодальное. Это происходило по причине того, что, во-первых, чиновники постепенно присваивали себе государственную власть в таком объеме, что становились реальными собственниками территорий, которыми они управляли; во-вторых, местные высшие классы подчиняли себе местных чиновников с тем, чтобы они не могли больше подчиняться императорскому правительству¹⁷⁸.

Китайская административная система, согласно Ф. Моулдер, была структурой правил, уставов, процедур, наказаний, вознаграждений и т. д. На 27 тыс. административных постов, существовавших в тот период в Поднебесной, претендовало 20 тыс. гражданских чиновников и 7 тыс. военных, а также 120 тыс. представителей высшего дворянства и около 1 миллиона представителей низшего дворянства¹⁷⁹.

Для традиционного Китая такой чиновничий монолит был способен блокировать все меры по модернизации страны. Однако в организации чиновничества Китая отсутствовали признаки рациональной бюрократической структуры, такие как, во-первых, выплата жалованья, во-вторых, контроль центра над деятельностью чиновников и кадровым составом. Китайские чиновники не были в полной мере ни оплачиваемыми, ни зависимыми от центрального правительства. Многие из чиновников (в том числе и беки Синьцзяна) происходили из высших классов землевладельцев и торговцев и располагали устойчивым доходом помимо

¹⁷⁸ Такая трансформация императорского государства в феодальное всякий раз завершалась восстановлением императорской власти.

¹⁷⁹ См.: Moulder F.V. China and the Modern World Economy. Towards a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918, Cambridge, 1977. 225 p.

жалованья. Все это, естественно, вело к усилению антицинских настроений, которые в полной мере проявились в 20–40-е гг. XIX века.

После смерти Аппак Ходжи его потомки (ходжи-белогорцы / актаглик) играли важную роль в Кашгарии на протяжении более полутора веков. Ходжи связывали свою родословную с основоположником ислама Мухаммадом (570–632) и его дочь Фатимой, исходя из чего в народе ходжей почитали как потомков пророка. Ходжи занимали верховное положение среди мусульманского духовенства. Поэтому когда в 1826 году, после более полувека китайского правления в Кашгарии, потомок Аппак Ходжи – Джахангир-Ходжа явился «в Кашгарскую область ... во главе всякого сброда» и «с помощью сбежавшихся отовсюду кашгарцев ... наголову разбил китайского Цзяньцзюня [военного губернатора] и вступил, при радостных криках народа, в Кашгар»¹⁸⁰, народ встретил его с ликованиями.

Движение Джахангира положило начало серии восстаний под руководством потомков ходжей, правивших Восточным Туркестаном до прихода цинских завоевателей. Белогорцам противостояла партия черногорских ходжей (каратаглик). На эти два враждебных по отношению друг к другу лагеря делилось не только мусульманское духовенство, но и все население Восточного Туркестана (малого Сиюя / Синьцзяна). Борьба между черногорцами и белогорцами носила в большей степени не религиозный, а политический характер, они стремились к захвату власти и установлению своего монопольного господства.

Джахангир-ходжа являлся сыном Сарымсака-ходжи и внуком Бурхан ал-Дин Ходжи. Во время захвата Восточного Туркестана цинскими войсками из всего рода белогорских ходжей удалось спастись лишь одному – Сарымсаку, который нашел прибежище в среднеазиатских пределах. И Джахангир, как и его отец, не оставлял намерения вернуть владения своих предков. Авторитет среди местного населения, изнывавшего от тяжелой эксплуатации со стороны цинской администрации, давал Джахангиру основание надеяться, что коренное население Восточного Туркестана поддержит его в антицинской борьбе. В конце лета 1820 года Джахангир-Ходжа с несколькими сотнями кыргызов прорвался через караул Тушукташ и устремился к Кашгару. Извещенные о прибытии ходжи жители близлежащих селений присоединяются к восставшим, тем более что восставшие заручились поддержкой кокандского хана Мухаммад Али-хана (1822–1841). Однако цинским войскам удалось подавить это выступление. Джахангиру пришлось бежать за линию цинских караулов, после чего власти Кашгара обрушили на участников восстания жестокие репрессии. Свыше 100 захваченных повстанцев были казнены. После бегства Джахангира обстановка в Кашгарском округе оставалась довольно напряженной. С осени 1824 года до лета 1826 года Джахангир совершал эпизодические налеты на китайские пограничные посты, оказывая своими действиями немалое психологическое воздействие на коренное население Кашгарии. Его ждали как избавителя от гнета и притеснений цинских чиновников. Однако возможные репрессии и присутствие войск в определенной степени пока удерживали крестьян и ремесленников от открытых антиправительственных выступлений. Хотя цинские власти неоднократно пытались схватить Джахангира за линией пикетов, ему всегда удавалось избежать ареста, в том числе благодаря тому, что жители Восточного Туркестана своевременно сообщали ему о грозившей опасности.

В июле 1826 года Джахангир вновь проник в пределы Кашгарского округа, где на его призыв к войне откликнулись не только белогорцы, но и рядовые черногорцы. По сведениям цинских чиновников, практически все население Кашгарского округа

¹⁸⁰ Грум-Гржимайло Г. Туркестан Восточный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

приняло участие в восстании. В результате Джахангиру удалось взять Кашгар. Одновременно с Кашгарией массовые выступления произошли в Янгигисарском округе. Здесь многочисленные толпы восставших захватили военные станции и атаковали прибывшие из Яркенда войска. Восстание в Янгигисаре возглавил брат Джахангира – Бахауддин и хаким Абдулла.

В Яркендском округе первыми восстали крестьяне, обслуживавшие военные станции. После этого начались волнения в белогорских селениях. В начале августа 1826 года повстанцы штурмом захватили Яркенд и сместили цинское правительство. В Хотанском округе прибывшему из Кашгара отряду Якуба, двоюродного брата Джахангира, удалось занять мусульманскую часть Хотана, а позднее и всю крепость. Восстание везде носило ярко выраженный антицинский характер. Закрепившись в западных округах, повстанцы начали наступление на Аксу и Уч-Турфан. Население прилегающих к Аксу селений приняло активное участие в восстании. Обстановка складывалась настолько неблагоприятно для цинских властей, что они ввели военное положение в Уч-Турфане и Куче, несмотря на которое население Уч-Турфанского округа поддержало восставших. Однако овладеть восточными округами: Аксу, Уч-Турфан, Карашар, Куча – повстанцам не удалось.

В октябре на помощь осажденным гарнизонам прибыли новые подкрепления. Инициатива постепенно перешла к цинскому командованию. Несмотря на ожесточенное сопротивление, повстанцы потерпели поражение на подступах к Аксу и оставили окрестности Уч-Турфана. Для устрашения коренного населения цинские власти прибегли к массовым казням. Только после двух сражений было убито около 1300 повстанцев. В конце зимы 1827 года цинская армия выступила из Аксу и направилась к Кашгару. Джахангир-Ходжа после овладения Кашгаром принимает титул Сеид-султана, тем самым продемонстрировав свое стремление возродить независимое теократическое государство в Восточном Туркестане. Он попытался создать блок мусульманских государств. Для этой цели Джахангир даже отправил своих посланцев в Коканд, Бухару, Хиву, Кундуз, Бадахшан. Однако закрепить свою победу повстанцы не смогли.

Противоречия между белогорскими и черногорскими ходжами, местными мусульманами и служившими в армии Джахангира кыргызами, кокандцами, андижанцами и таджиками, нерешительность Джахангира и потеря им военной инициативы привели в итоге к поражению восстания. В апреле 1827 года цинские войска захватили кашгарскую цитадель, разрушив после этого мусульманскую часть города. К лету 1827 года основные очаги восстания были подавлены. Наиболее ожесточенными были сражения в Хотане, где 6 тыс. цинских солдат противостояли 5 тыс. восставших. Когда в начале 1828 года Джахангир вновь проник в пределы Кашгарии, его схватили и отправили в Пекин, где он был казнен¹⁸¹. Так закончилась

¹⁸¹ Кузнецов В.С. Империя Цин и мусульманский мир // Центральная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1990, С. 109-110.

А.Н. Куропаткин в своих «Исторических очерках Кашгарии», опубликованных в «Военном сборнике» (1877. № 12) писал по этому поводу: «Французский миссионер г. Гук (*«Voyage dans la Tartarie»*, т. Рус.), рассказывает, что Дженгир, привезенный в Пекин, был посажен в железную клетку и показываем народу, как дикий зверь. Случайно император возымел желание увидеть своего побежденного врага. Это желание привело к смятению высших сановников пекинского двора. Они боялись, что Дженгир объяснит истинные причины восстания и расскажет о всех жестокостях, которыми сопровождалось его усмирение. Эти объяснения, обвиняя их в недостатке присмотра за лицами, посылаемыми в Кашгар, могли бы иметь для этих чиновников печальные последствия, а между тем волю императора нельзя было не исполнить. Тогда мандарины нашли средство, разрешающее для них все затруднения: они дали Дженгиру отраву, которая лишила его дара слова и повергла в идиотское состояние. Представленный императору, он с пеною у рта имел отвратительный вид и не мог отвечать ни на один из предложенных ему вопросов. По приговору суда,

первая серьезная попытка ходжей вернуть себе власть и свергнуть цинское господство в Синьцзяне.

Восстание под руководством Джахангира было самым крупным выступлением мусульман против цинского режима со времени его установления и поставило перед цинским режимом ряд не только внутренних, но и внешнеполитических задач. Оно показало возможность объединения мусульманского мира и местных правителей, которые смогли забыть о разногласиях и объединить усилия. Также это восстание показало слабость цинской власти на местах, возможность бороться с цинами и свергнуть их власть.

Карательные меры цинских войск в период и после восстания Джахангир-Ходжи лишь усилили борьбу местного населения против маньчжуро-китайских властей. Уже в начале 1830 года в отдельных районах Синьцзяна группы белогорцев призывали местных жителей поддержать Юсуфа-Ходжу, брата Джахангира. В сентябре 1830 года отряды Юсуфа-Ходжи вступили в пределы Синьцзяна. Значительную поддержку Юсуфу оказало кокандское войско, а также ополчение из уйгуров-эмигрантов, покинувших родину после восстания Джахангира. Юсуф-Ходжа обратился за помощью к андижанским кыргызам. Это восстание переросло в размеры локального выступления и вылилось в выступление мусульман Восточного Туркестана и Средней Азии против империи Цин.

С приближением к Кашгару все больше местного населения устремлялось навстречу повстанцам и приветствовало их. Юсуф-Ходже удалось взять мусульманскую часть города. Затем, благодаря поддержке населения, Юсуфу удалось захватить Янгигисар. Еще до взятия Янгигисара часть повстанцев вступила на территорию Яркендского округа. Здесь первыми к ним примкнули крестьяне-долоны (доланы)¹⁸², которые разгромили гарнизоны пикетов и военные станции. С прибытием ополченцев под началом Юсуфа они завладели мусульманской частью Яркенда, но потерпели неудачу при попытке захватить яркендскую крепость.

Неудачная попытка взять яркендскую цитадель явилась не единственной причиной того, почему восстание под руководством Юсуфа-Ходжи пошло на спад. Сплочению повстанческих сил в определенной степени препятствовали местнические настроения и национальная разобщенность различных народностей Кашгарии. Так, долоны Яркендского округа, выступив против цинских властей, в то же время нападали на окрестные уйгурские селения. Давала о себе знать и извечная вражда между черногорцами и белогорцами. Жители некоторых черногорских селений Кашгарского округа жаловались на то, что с приходом Юсуфа у них отнимали имущество и даже детей.

В октябре 1830 года цинские войска перешли в решительное наступление. Хотя на подступах к Янгигисару повстанцы оказали упорное сопротивление, инициативой окончательно овладело цинское командование, которое применило против повстанцев весь арсенал подавления подобного рода выступлений. Захватив Янгигисар, цинская армия двинулась на Кашгар. В конце декабря 1830 года с несколькими тысячами своих сторонников Юсуф-Ходжа, спасаясь от цинских войск, покинул пределы Синьцзяна и ушел в Коканд. В итоге, несмотря на

суда, его изрезали на куски и отдали на съедение собакам» / Цит. по: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kuropatkin_A_N/text3.htm

¹⁸² Доланы (уйг. доланлар) — субэтническая группа уйгуров, по происхождению вероятнее всего потомки монголов, осевших в Восточном Туркестане во времена Чингисхана, но некоторые исследователи предполагают также другие версии происхождения доланов. Согласно устным преданиям, доланы ведут своё происхождение от «семи родов» (йэптэ урук). В КНР проживает ориентировочно как минимум 15 тыс. доланов. Проживают в основном в Аксу, Кашгаре и Яркенде.

поражение, восстание нанесло ощутимый удар по устоям цинского господства в Синьцзяне. Подавление восстания, длившегося четыре месяца, обошлось цинской казне в 8 миллионов лян¹⁸³.

Антицинские выступления продолжались еще следующие тридцать лет: в 1832 году в Хотане; в 1847 году – «восстание семи ходжей», когда восставшим удалось взять Кашгар и Янгигиссар¹⁸⁴; в 1857 году в Кашгаре под руководством племянника Джахангира-Ходжи – Валихана-тюря; в июне 1864 года вновь в Хотане под началом муллы Хабиб-уллаха. В это же время восстал Кашгар, куда прибыл отряд во главе с сыном Джахангира – Бузруком-Ходжой. Но это были последние восстания под руководством ходжей. Хотя и последующие волнения тоже происходили под религиозными исламскими лозунгами, но лидерство в этих движениях ходжи и их потомки постепенно утрачивают¹⁸⁵. Однако террор против ханьского населения, цинской администрации и других иноверцев, затронул также и мусульманское население, что привело к падению авторитета ходжей в мусульманских массах до такой степени, что были отмечены случаи, когда мусульмане приветствовали маньчжуро-китайские войска, устав от хаоса и беспорядков¹⁸⁶. Потомки черноморских и белогорских ходжей, подобно своим предкам и предшественникам, ставя свои личные интересы, где достижение власти любыми путями было на первом месте, ничему не научились, поэтому их попытки реставрации независимой государственности¹⁸⁷ (в их религиозном понимании – Е.Б., Г.Ш.), не извлекая уроков из прошлого, были безуспешны¹⁸⁸. Как отмечал А. Н. Куропаткин: «Опять народу пришлось платить своими спинами и имуществом за затеи трусливых и развратных честолюбцев»¹⁸⁹.

¹⁸³ Лян – мерный серебряный слиток, ведущий платежный инструмент в Цинской империи, который широко использовался в обеспечении финансовой деятельности государства и общества. Еще на заре создания Цинской империи, в 1644 г., был установлен обменный курс – 1 лян серебра соответствовал 1 тыс. медных монет-вэней. Однако такой курс применялся не всегда и корректировался естественным образом в зависимости от конкретной ситуации на рынке и международной обстановки, варьируясь в течение более двух веков правления цинской династии от 700 вэней до 2,3 тыс. вэней за 1 лян / См.: Хуан Мянтан [黄冕堂]. Чжунго лидай уцзя вэньти каошу 中国历代 物价问题考述 (Изложение вопросов цен на товары в разные эпохи в Китае). Цзинань: Цилу шушэ, 2007. С. 10-13.

¹⁸⁴ Во главе ходжей стояли: 1. Катта-тюря (называемый также Ходжа-тюря) – 2. Кичкине-хан (родной брат Катта-тюри) – 3. Валихан-тюря (их двоюродный брат) – 4. Таваккал-тюря – 5. Сабир-хан-тюря – 6. Ак-чапан-Ходжа – 7. Ишахан-тюря. Поход «семи ходжей» начался из-за пределов Синьцзяна из г. Оша (Кокандское ханство). Катта-тюря был провозглашен правителем Кашгарии, а остальные ходжи получили в управление окрестные селения. Бегство ходжей вызвало миграцию 20 тыс. семей (100 тыс. чел.). В ходе бегства во время перехода через горные перевалы от морозов и голода погибло большое количество людей.

¹⁸⁵ Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005. С. 377–382.

¹⁸⁶ Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Собрание сочинений в пяти томах, Том 3. Алма-Ата, 1985. С. 97–237.

¹⁸⁷ Сыроежкин К.А. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. А., 2003. С. 333–539.

¹⁸⁸ Кадырбаев А.Ш. Ходжаган – теократические вожди Восточного Туркестана от эпохи Мин до Цин // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. С. 482–489.

¹⁸⁹ Цит. по: Куропаткин А.Н. Исторические очерки Кашгарии. Военный сборник. 1877. № 12 / https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kuropatkin_A_N/text3.htm

3.5 Мусульманские восстания в Синьцзяне в 1864–1877 гг. Политика Цинской империи в регионе в последней четверти XIX в.

В середине XIX века началось насильственное инкорпорирование Западом Китая в мировую экономику. Период с 1800 по 1918 гг. Ф. Моулдер разделила на две фазы. В рамках *первой* (1800–1880) мировые связи были основаны на торговле между метрополиями и сателлитами, то есть колониями и полуколониями. Продукты западной (британской) промышленности в эти страны ввозились, а вывозились из них колониальные товары (чай, шелк, рис и т. д.). Вторая фаза (с 1880) предполагала, что мировые связи были основаны на инвестициях метрополий в колонии и полукolonии. В ходе этих фаз Китай интенсивно включался в мировую экономическую систему¹⁹⁰.

Каковы были хозяйственные предпосылки включения Китая в мировую экономику?

Согласно Ф. Моулдер в конце XVIII – начале XIX в. торговые отношения Китая с Великобританией и другими западными странами тотально трансформировались. Великобритания интенсифицировала торговлю с Китаем, приобретая товары массового спроса и прежде всего чай, который из предмета роскоши, которым он был в XVII в., в XIX в. превратился в предмет повседневной необходимости для массового британского потребителя. Для того чтобы покупать китайский чай, Великобритания нуждалась в серебре, которое она могла получить, только ввозя в Китай индийский опиум. Правительство Китая из опасения разложения чиновников, солдат и офицеров, которые в первую очередь становились курильщиками опиума, сопротивлялось его импорту. Наркоманами стали от 10 до 20 % столичных и от 20 до 30 % провинциальных чиновников. Наибольшую опасность для Цинской династии представляло массовое опиумокурение в среде солдат и офицеров войск – главной военной опоры династии Цин. Опиум ослаблял государственную машину императорского Китая, подрывал его возможности противостоять народным восстаниям и вторжениям европейских держав. Борьба Цинского правительства против ввоза британцами индийского опиума привела к двум Опиумным войнам: 1840–1842 гг. и 1858–1860 гг. В результате этих войн были заключены неравноправные договоры, предполагавшие со стороны Китая уступки территорий (Гонконг), открытие портов для свободной торговли с Западом, снижение таможенных тарифов, установление экстерриториальных анклавов, в которых западные граждане были неподсудны китайским судам, легализацию торговли опиумом и, наконец, свободу действий для христианских миссионеров, выступавших как идеологические агенты Запада.

К тому же, китайский рынок превратился в место для сбыта британской текстильной промышленности, что привело к разорению местного ремесла, подталкивая китайскую экономику к сырьевой и аграрной ориентации. В силу колебаний мировых цен на сырье стало невозможно осуществлять накопление капитала¹⁹¹.

Вот в такой сложной для Цинского Китая внутривполитической обстановке в Синьцзяне в 60–70-х гг. XIX века произошло мощное восстание мусульман, известное под названием дунгано-уйгурского восстания. Оно стало выражением острого кризиса внутренней политики Цинской империи и было направлено против

¹⁹⁰ См.: Moulder F. V. China and the Modern World Economy. Towards a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918, Cambridge, 1977. 225 p.

¹⁹¹ См.: Moulder F. V. China and the Modern World Economy. Towards a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918, Cambridge, 1977. 225 p.

жестокой феодальной эксплуатации и национального гнета со стороны маньчжурского военно-бюрократического аппарата в Синьцзяне. По временным и географическим рамкам, а также по степени независимости, которой удалось добиться восставшим, восстание 1864 года явилось самым крупномасштабным с момента завершения процесса объединения Западного края и объявления в 1760 году новой границы Цинской империи – Синьцзяна (新疆). Оно охватило как регион, так и другие провинции Китая.

В 50–60-е гг. XIX века многовековые устои императорского Китая были до основания потрясены мощными восстаниями тайпинов и мусульманских народов Западного Китая – дунган, уйгуров, казахов, кыргызов, узбеков и таджиков. Пламя восстаний последовательно распространялось с востока на запад из центральных районов в Сычуань, из этой провинции – в Ганьсу, Шаньси, Шэньси и оттуда в Синьцзян. Восстание мусульман в Шэньси-Ганьсу было сложным, неоднозначным феноменом. Прежде всего, будучи внешне локальным, оно в известной степени было выступлением мусульманской общины Китая вообще, так как единоверцы из других провинций не остались в стороне от борьбы мусульман Шэньси и Ганьсу. Это обстоятельство давало властям наглядное подтверждение об известной общности интересов мусульман в Китае независимо от местожительства.

Цинские власти получили свидетельства того, что выступления мусульман были самопроизвольным проявлением не просто их недовольства существующими порядками, но и их устремлений к установлению своих порядков, не санкционированных волей правителя Цинского Китая. Речь шла о намерении руководства повстанцев создать собственную государственность на землях компактного проживания мусульман.

В июне 1864 года произошло первое открытое выступление жителей Кучара (Куча). Поводом для начала антицинских выступлений послужили распространившиеся слухи о том, что маньчжурские власти решили поголовно уничтожить все местное дунганское население, которое подозревается в сочувствии по отношению к своим восставшим соплеменникам в Шэньси и Ганьсу. Уже на начальном этапе к восставшим дунганам немедленно присоединились уйгуры. В течение одних суток повстанцы овладели городом, одержав победу над цинским гарнизоном, и восстание распространилось в окрестных местностях. Следующим было восстание в Урумчи, где, как и в Кучаре, ядром восставших также стали дунгане. В частности, в Урумчи повстанцами был захвачен один из крупнейших оружейных складов в регионе. К середине июля, когда по кучарскому сценарию к дунганам примкнули уйгурские повстанцы, Урумчи был практически весь захвачен восставшими, а к началу октября 1864 года пала и цитадель цинского гарнизона. После успеха в указанных двух центрах в руки восставших народов Синьцзяна переходили один за другим города и уезды.

Следующим городом, где с новой силой вспыхнула антицинская борьба, стал Яркенд. Здесь дунганские повстанцы в результате внезапного нападения на маньчжуро-китайский гарнизон уничтожили около двух тысяч солдат. После Яркенда восстание вспыхнуло в Хотане, затем в Турфане. Серия антицинских выступлений завершилась восстанием в Чугучаке (1865), ознаменовавшимся победой местного населения.

Эти восстания явились результатом острого кризиса политики Цинской империи. Они были направлены против господства китайских феодалов. Основными движущими силами восстания стали крестьяне и городская уйгурская беднота, чабаны-кыргызы, впоследствии в антицинскую борьбу включились все слои уйгурского и мусульманского населения. Основная задача восстания (несмотря на различные интересы отдельных классов) – свержение цинского господства в крае.

Крупные феодалы стремились вернуть былое могущество и утраченное политическое господство. Торговцы надеялись добиться права свободной внешней торговли (например, местные купцы были отстранены от торговли чаем, поскольку их монополия принадлежала исключительно китайским фирмам – Е.Б., Г.Ш.). Городская беднота освобождалась от уплаты налогов китайским чиновникам и военным. Огромные долги ростовщикам уничтожались вместе с владельцами обязательств. Крестьянство, задавленное множеством налогов, работами по укреплению крепостей, в горных шахтах, стремилось облегчить свое положение. Протест крестьян был направлен против цинских властей, представителей существующего порядка. На стороне властей была крайне незначительная группа чиновников-феодалов, получивших от цинского правительства должности, землю и крестьян. Они были силой, при помощи которой проводилась политика прямого грабежа.

Однако большую выгоду от восстания получили прежде всего ходжи и крупные феодалы, захватившие власть в свои руки. Доходы от различных налогов и от подарков в пользу местной администрации полностью шли в их карманы. Земли и прикрепленные крестьяне, которыми пользовались прежде китайские чиновники и беки, перешли к ним. Получили выгоды и купцы, внутренний рынок оказался полностью в их руках. Монополии внешней торговли китайцев уже не существовало. Торговцы получили право свободного выхода на внешний рынок. Китайские ломбарды также перестали существовать. Однако основная масса трудового населения, которая совершила восстание, не добилась того, чего ожидала, то есть ликвидации налогов и податей. Все прежние привилегии беков забрали себе предводители восстания.

Мусульманские восстания второй половины XIX века проходили так же, как и восстания предыдущего периода, под лозунгом газавата, и носили ярко выраженный религиозный характер. Основной целью восстаний по-прежнему было свержение власти Цинской династии и возвращение независимости. Если в начале восстаний представители различных этносов консолидировались, то после свержения власти цинов начинали воевать между собой. Так, в частности, в Кашгаре дунгане чувствовали себя чужими и не имели близких контактов с уйгурами. Поскольку многие дунгане служили в китайском гарнизоне, уйгуры недоверчиво относились к ним. Тем не менее в результате восстаний в середине 1866 года территория «новых границ» Цинской империи практически полностью (за исключением Баркёля) отделилась от власти Пекина. Впервые за сто лет борьбы мусульманам удалось не только свергнуть власть цинской династии, но и удержать ее в своих руках.

В результате победы мусульманских восстаний 1864–1866 гг. на территории Синьцзяна возникло пять независимых государств-султанатов: Кучарский, Хотанский, Кашгарский, Урумчийский (Дунганский) и Кульджинский (Таранчинский) с теократической формой правления, при помощи военно-бюрократического аппарата.

В Кашгаре власть захватил представитель кыргызской племенной знати – Садык-бек, что вызвало недовольство коренного уйгурского населения. Вследствие этого Садык-бек был вынужден обратиться к Коканду, где фактическим правителем Кокандского ханства в 1863–1865 гг. был кыргыз Алимкул, регент кокандского хана Султан-Саида. Садык-бек просил прислать кого-либо из потомков ходжей, пообещав за это подчинить Кашгар Коканду. Коканд, не желая упустить такой возможности, сделал ставку на Бузрук-Ходжу, сына Джахангир-Ходжи, пользовавшегося популярностью в Кашгаре и ее округе. Таким образом, в 1867 году во главе Кашгарского ханства встал Бузрук-Ходжа (принявший титул хана), а его

правой рукой и командующим войсками стал кокандский военачальник, таджик Якуб-бек.

Сразу же после падения власти маньчжурской династии с новой силой разгорелась вражда между двумя кланами – черногорских и белогорских ходжей. В результате противостояние между Кашгаром (белогорцы), в лице Бузрук-хана, Якуб-бека, и Кучаром (черногорцы), в лице Хан-Ходжи, приняло характер борьбы за политическую власть во всем регионе. Первое серьезное поражение в этой борьбе кучарские ходжи потерпели в Яркенде. Потеря большого города значительно ослабляла их силы. Тогда как Бузрук-хан с Якуб-беком расширяли территорию своего владения и приобретали важные пункты для своих дальнейших походов на Хотан и Кучар, кыргызы во главе с Садык-беком стали оказывать большие услуги своей конницей. Следующим шагом Якуб-бека, сосредоточившего всю власть в своих руках¹⁹², оставив Бузрук-Ходже лишь почетное звание хана, явилось занятие Хотана. Таким образом, в течение непродолжительного времени были завоеваны города Кашгар, Янгигисар, Маралбаши (ныне уезд Бачу / 巴楚县), Яркенд и Хотан. За кучарскими ходжами сохранилось господство в оазисах на восток от Аксу.

Якуб-бек, прочно укрепившись в Кашгаре, стал готовиться к походу на восток, чтобы объединить территории, освобожденные черногорцами, с восточными городами. Для этого у него имелась более боеспособная армия, чем у кучарских ходжей, у которых войско представляло собой неоднородный конгломерат разных этнических групп со своими интересами: дунгане, уйгуры, выходцы из Андижана, Бадахшана, Афганистана, Кашмира и т. д. Поэтому, выступив в июле 1867 года в поход на Кучар, Якуб-бек без особого труда захватил его (Хан-Ходжа при попытке к бегству был схвачен и казнен – Е.Б., Г.Ш.), тем самым покончив с господством кучарских ходжей, продлившееся чуть более трех лет. Отстранив Бузрук-хана от власти, Якуб-бек стал единоличным правителем теократического государственного образования сначала под названием Алтышар (Шестиградье), затем – Йеттишар (Семиградье) со столицей в Кашгаре, что стало последним аккордом в попытке возрождения мусульманской государственности в Синьцзяне¹⁹³.

После того как дунгане отказались подчиниться Йеттишару, в начале 1872 года Якуб-бек выступил против них, нанес поражение и присоединил к своему владению Урумчийское (Дунганское) ханство. Таким образом, Якуб-бек к 1872 году овладел практически всей территорией нынешнего Синьцзяна, за исключением Хами и Баркёля, оставшихся во владении Цинов, и части Илийского края, занятого войсками Российской империи в 1871 году. Отказавшись от похода в Восточную Джунгарию (районы Хами и Баркёля), Якуб-бек недооценил стратегически важное значение Восточной Джунгарии, что в дальнейшем даст возможность цинским войскам использовать его как плацдарм для подавления восстаний.

Политика Якуб-бека в отношении цинского правительства привела к тому, что он отдал инициативу своему противнику: во-первых, он дал возможность цинам постепенно перебросить из внутреннего Китая крупную армию в Восточную Джунгарию; во-вторых, восстановить свое господство в Синьцзяне, поскольку для

¹⁹² С 1870 года он именовался «Аталык Гази Бадаулет» (Якуб-бек Бадаулет), то есть «защитник веры и счастливцев».

¹⁹³ Кадырбаев А.Ш. Ходжаган – теократические вожди Восточного Туркестана от эпохи Мин до Цин // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. С. 482–489.

Пекина сама мысль о существовании не только какого-либо самостоятельного, но даже полузависимого государства в регионе была неприемлема.

Вся власть в Йеттишаре была сосредоточена в руках Якуб-бека, круг его советников или помощников составляли выходцы из Коканда и уйгурские феодалы. Территория страны была поделена на двенадцать (12) основных округов и пять (5) второстепенных. Во главе каждого из них Якуб-бек назначил хаким-беков (губернаторов) со штатом помощников. Весь местный административный аппарат находился в прямом подчинении у хаким-бека. Последний же сосредоточивал в своих руках всю гражданскую и военную власть, осуществлял общее руководство, за выполнение своих обязанностей и нес личную ответственность перед правителем.

Налоговая система, существовавшая при цинских властях, претерпела изменения. Взимавшийся налог был значительно уменьшен. Подушный налог был отменен, объектом земельного налога стал собранный урожай, а не земля, как было ранее. Торговля не стимулировалась, купеческие предприятия жестко контролировались властями, все операции купли-продажи были регламентированы. Главной целью экономической политики Якуб-бека было пополнение казны. Это было связано со значительными затратами на поддержание боеспособности армии, которая являлась единственным гарантом существования режима и государства. В результате, можно сказать, что энергичные действия Якуб-бека, которые были направлены на объединение небольших ханств под свою власть, дали необходимые результаты. На территории Синьцзяна возникло новое централизованное мусульманское государство. А реформы в военной, финансово-экономической и административной сферах стали факторами для эффективного функционирования формирующейся государственной системы.

Однако цинский двор не собирался откзывать от Синьцзяна, который являлся важной буферной зоной на западной китайской границе. Отказ от этой территории означал бы, что он сразу же станет зоной влияния Российской или Британской империи, что сделало бы Китай уязвимым с запада и отнимало бы возможность использовать природные богатства Синьцзяна, а также контролировать всю азиатскую караванную торговлю.

В ходе длительной дискуссии о судьбе Синьцзяна в Пекине возобладали сторонники Цзо Цзунтана (左宗棠, 1812–1885), выступавшего за военную экспедицию в Синьцзян (Джунгарию и Восточный Туркестан). В 1875 году Цзо Цзунтан возглавил цинские войска для возвращения ранее завоеванных и утерянных земель, начав своего рода реконкисту¹⁹⁴ Западного края. К началу 1875 года Цзо Цзунтан завершил подготовку своей армии к походу и в феврале выступил на запад. Цинские войска воспользовались неустойчивостью положения Якуб-бека, который все еще надеялся договориться с цинским правительством, и, овладевая постепенно населенными пунктами восточной части Синьцзяна, направились к Урумчи, Манасу и другим городам Северного Притяньшанья. Расправляясь с мусульманским населением региона, Цзо Цзунтан в конце 1876 года сумел подавить восстания в Джунгарии, в результате чего вся территория, за исключением Илийского края, вновь оказалась в руках цинской династии. Поражение Якуб-бека в Северном Тянь-Шане ухудшило военно-политическую обстановку и экономическое положение в Йеттишаре. Началось массовое бегство

¹⁹⁴ Реконкиста (исп. и португал. – отвоевывание) – походы, проходившие на Пиренейском полуострове, которые были частью большой военной кампании, проходившей с XI по XIII вв., главной целью которой было освобождение южных земель Испании и Португалии от мусульман-мавров, которые захватили эти земли в VIII веке.

уклонявшегося от военной службы мужского населения в пределы Российского, Западного Туркестана. Поскольку это бегство нередко происходило под прикрытием торговых караванов, Якуб-бек запретил торговлю с Россией, что еще более осложнило экономическую ситуацию в Кашгаре и других городах и селениях края.

В 1877 году Цзо Цзунтан повел наступление на Якуб-бека, однако в мае того же года правитель Йеттишара умер при неясных обстоятельствах¹⁹⁵. Осенью 1877 года Цзо Цзунтан передислоцировал свои войска в районы Южного Притяньшаня и бассейн реки Тарим. С октября по декабрь 1877 года цинскими войсками были заняты города Карашар, Курля¹⁹⁶, Кучар, Аксу и Уч-Турфан, а в середине декабря пала и столица независимого владения Якуб-бека – Кашгар. Йеттишар не спасли помощь и поддержка со стороны Британской и Османской империй, Афганского государства в виде поставок огнестрельного оружия и присылки османских и афганских военных инструкторов, к которым обращался Якуб-бек, признавший себя вассалом османского султана-халифа¹⁹⁷. Таким образом, в январе 1878 года было восстановлено цинское господство по всей Кашгарии и возвращен контроль над Синьцзяном.

Падение Йеттишара было обусловлено целым рядом факторов различного характера. Во-первых, это общая экономическая отсталость государства Якуб-бека, не позволившая ему создать боеспособную армию, численность и вооружение которой можно было противопоставить цинским войскам; пассивность при ведении боевых действий со стороны кашгарцев, стремление добиться мирного разрешения конфликта путем заключения договора с китайским правительством. Во-вторых, причиной поражения являлось отсутствие единства между мусульманскими народами Синьцзяна. Постоянные конфликты между уйгурами и дунганами серьезно ослабляли их способность противостоять цинским войскам, к чему также добавлялись и личные интересы их лидеров, соглашавшихся на предлагаемые им преференции со стороны цинского правительства.

Антиманьчжурское восстание 1864–1878 гг. показало не только слабость цинского режима, но и крайне враждебное отношение к нему коренного населения данного региона, его стремление к самоуправлению. Поэтому после подавления восстания перед цинским правительством встала задача установления в этом регионе более прочной системы политического и экономического контроля с целью предотвращения и пресечения подобных тенденций. С другой стороны, общая экономическая отсталость региона, а также расходы на содержание армии делали Синьцзян убыточным для Китая. Для поддержания стабильности требовались постоянные денежные вливания из центра, в связи с чем в маньчжуро-китайском правительстве постоянно шли дебаты о целесообразности обладания этим регионом. Неоднократно китайские чиновники предлагали оставить Синьцзян, уделив больше внимания прибрежным районам. Причины отсталости виделись в

¹⁹⁵ По одной из версий, 31 мая 1877 года он был убит своими же придворными. После взятия Кашгара труп Якуб-бека был выкопан и сожжен.

¹⁹⁶ Ныне Корла / 库尔勒, городской уезд в Баян-Гол-Монгольском автономном округе СУАР.

¹⁹⁷ Внешне это выражалось в принятии османского флага как государственного символа Йеттишара, хотя номинально его правитель находился под верховенством Бухарского эмирата / См.: Зотов О.В. Синьцзян (Восточный Туркестан) в системе геоисторических координат // XXXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2006. С. 139–146.

недостаточной китаизации населения и плохом управлении региона местной администрацией¹⁹⁸.

Решение всех этих проблем цинские власти, безусловно, усматривали не в изменении характера политики в отношении народов Синьцзяна, а лишь в изменении и совершенствовании методов колониального управления, в более широкой колонизации этого края. 5 ноября 1884 года в Пекине по инициативе Цзо Цзунтана был объявлен императорский указ «Об учреждении новой провинции Ганьсу-Синьцзян-шен» во главе с цинским комиссаром Лю Цзиньтанем, который также назначался начальником края (сюнь-фу)¹⁹⁹. Реформы в Синьцзяне, инициатором которых выступил Цзо Цзунтан, начались сразу же после императорского указа и были направлены на китаизацию региона, чтобы «связать руки монголов и мусульман» (Цзо Цзунтан). Население Синьцзяна должно было отныне содержать войска за свой счет, что превращало регион в обычную китайскую провинцию; от власти в Кашгарии была отстранена местная национальная верхушка, а от управления Синьцзяна в целом были отстранены почти все маньчжурские чиновники, а их места заняли преимущественно ханьские представители власти; была проведена некоторая реорганизация войск в Синьцзяне для повышения их боеспособности; приняты меры по введению в Синьцзяне китайского языка и созданию учебных заведений; приняты меры по заселению Синьцзяна колонистами из внутреннего Китая; проведено новое административное деление – центр военной, административной и судебной властей из Кульджи был перенесен в Урумчи²⁰⁰, а также ликвидировалось местное самоуправление.

На первых порах эти преобразования негативным образом сказались на экономическом положении региона. Так, например, сокращение запашки и посевов привело к нехватке продовольствия. Для исправления ситуации в 1885 году губернатор Лю Цзиньтан подготовил документ под названием «24 пункта о поднятии экономики Синьцзяна», в котором предусматривались восстановление и расширение ирригационной системы, унификация денежной системы, организация таможенной службы для взимания внутренних пошлин, учет предметов местного производства: сырья, кожи, бумаги, хлопка и т. д. В результате политическая и экономическая ситуация в Синьцзяне была выправлена.

После того как в 1890 году Илийский край вновь попал под прямое управление сюнь-фу Синьцзяна, регион стал неотъемлемой частью Цинской империи, на которую была распространена китайская система управления и власти²⁰¹.

3.6 Синьцзян в контексте казахско-китайских торговых отношений в конце XIX – начале XX в.

Завершение присоединения казахских улусов к России к середине XIX века окончательно приблизило ее границы к рубежам Цинской империи. Это вызвало

¹⁹⁸ Миллурд Дж.А. Современный Синьцзян в исторической перспективе // Вестник Евразии. 2001. № 4. С. 68.

¹⁹⁹ Тихвинский С.А. История Китая и современность. М., 1976. С. 190–194.

²⁰⁰ Илийский край, по типу двух северных провинции Маньчжурии – Гирина и Хэйлунцзяна, был выделен в отдельный военный округ во главе с цзянцзюнем. Он же осуществлял контроль над Тарбагатайским округом, который находился в ведении помощника цзянцзюня – фу-дутуна. Высшую военную, административную и судебную власть в Синьцзяне осуществлял губернатор – сюнь-фу. Илийский цзянцзюнь номинально считался его заместителем.

²⁰¹ Анисимова И.В., Бармин В.В., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 114.

необходимость подписания целого ряда двусторонних документов, которые, в том числе, влияли и на развитие казахско-китайских торговых отношений в рассматриваемый период. Так, 25 июля 1851 года в Кульдже между Россией и Цинским Китаем был подписан торговый трактат, согласно которому для подданных двух империй «открывается торговля в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке)»²⁰². В соответствии с соглашением, в Синьцзяне открывались российские консульские центры и специальные торговые фактории русских купцов. Также расширялись права таможен и таможенных отделов в известных центрах караванной торговли с Западным Китаем на территории современного Восточного Казахстана (Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Сергиополь / ныне Аягоз)²⁰³.

Подписание Кульджинского соглашения имело важное значение в развитии караванной торговли как для населения Западного Китая, так и для казахских торговцев. За несколько лет объем торговли увеличился в 4 раза. Торговля в Китае осуществлялась в таких городах, как Чугучак, Кульджа, Урумчи, Гучен. Основными предметами вывоза были серебро, кожа, чай²⁰⁴, а также продукция скотоводства китайских казахов Синьцзяна.

В 50–60-х годах XIX века, наряду с городами Восточного Казахстана, в торговле с Синьцзяном все активнее участвуют семиреченские пункты Капал (каз. Қапал, ныне одноименное селов в Аксуском районе Алматинской области) и Верный (ныне Алматы). С одной стороны, в тот период Россия принимала меры по усилению своего воздействия на Коканд, с другой – активизировала торговые отношения с Китаем, опираясь на крепость Верный и Верненский уезд, которые служили также плацдармом в колонизации Семиречья и Северной Киргизии.

В торговле России с Китаем важная миссия отводилась казахским купцам, нередко выполнявшим посредническую роль. Этому способствовали, во-первых, знание приграничными казахами китайского и монгольского языков; во-вторых, прекрасное ориентирование в местности; в-третьих, казахские торговцы, как правило, имели в своем распоряжении немало выючных животных, что в караванной торговле играло немаловажную роль. В то же время «положение осложнялось тем, что не была четко определена российско-китайская граница, в результате чего казахские роды из приграничных территорий, имея русское подданство, кочевали в китайские пределы и обратно, производя торговые операции контрабандным путем»²⁰⁵.

Однако со второй половины 60-х годов и вплоть до начала 80-х годов XIX века происходит ослабление российско-китайских и, следовательно, казахско-китайских торговых отношений в Синьцзяне. Это было вызвано внутривосточной нестабильностью в Цинской империи. Так, накануне осады Пекина осенью в 1860 года англо-французскими войсками в ходе Второй опиумной войны и бегства императорского двора из столицы между Россией и Цинским Китаем был подписан Пекинский договор от 2 ноября 1860 года, который установил новые

²⁰² Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. М.: Издательство восточной литературы, 1956. С. 26.

²⁰³ См.: Касымбаев Ж.К. Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX в. Алматы, 1996.

²⁰⁴ Например, в 1868 году, через Семипалатинскую таможенную из Чугучака было провезено 3000 пудов чая / См.: Цыряпкина Ю.Н. Семипалатинское Прииртышье в торгово-экономических связях с Западным Китаем в середине XIX – начале XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 1 (75). URL: <https://history.jes.su/s207987840002568-3-1/> DOI: 10.18254/S0002568-3-1

²⁰⁵ Атантаева Б.Ж. Регламентация российско-китайской торговли по межгосударственным договорам второй половины XIX в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011. С.108.

российско-китайские границы вдоль казахско-кыргызских земель, а также порядок дипломатических сношений и торговли²⁰⁶.

Различное понимание линии границы привело к ряду вооруженных столкновений. И только 25 сентября 1864 года в Чугучаке был подписан протокол об установлении российско-китайской границы в Центральной Азии (вплоть до границ Коканда), завершивший делимитацию на данном отрезке. Эта граница оставила Российской империи всю территорию оз. Зайсан (вследствие чего китайская сторона лишилась доступа к побережью озера – Е.Б., Ш.Г.)²⁰⁷, Зайсанский и Курчумский края, а также долины рек Кегена, Нарына и частично Черного Иртыша²⁰⁸. Географический принцип, выбранный в качестве разграничения по Чугучакскому протоколу, привел к тому, что казахи оказались подданными двух государств. Это было связано с тем, что к моменту разграничения казахские кочевья находились по обе стороны границы. В результате многие казахские роды или их части оставались на территории Китая, а некоторые из них, перешедшие в подданство России, теряли свои кочевья в Синьцзяне²⁰⁹.

Как свидетельствуют описанные выше события, казахско-китайские торговые связи с одной стороны между Петербургом, с другой – Пекином зависели прежде всего от разрешения политических противоречий. Пекинский договор 1860 года и Чугучакский протокол 1864 года официально закрепили признание Китаем отхода к России Семиречья и территории современного Кыргызстана, а также определили прохождение русско-китайской границы в Центральной Азии от Алтая до Тянь-Шаня²¹⁰. В то же время Чугучакским протоколом четко устанавливалась граница владений обеих империй и упорядочивался статус населения по обе ее стороны, устраняя проблему двоеданничества кочевников – казахов Старшего жуза и кыргызов²¹¹. Фактически этот договор стал первым шагом на пути международного признания Илийского края (и Синьцзяна в целом) частью империи Цин²¹².

Однако демаркации пограничной линии, зафиксированной в Пекинском договоре и Чугучакском протоколе, не произошло вследствие начавшегося в Китае

²⁰⁶ Бескровных Л.Г., Нарочницкий А.Л. К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 29.

²⁰⁷ Хлюпин В.Н. Геополитический треугольник: Казахстан-Китай-Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. М.: Международный евразийский институт экономических и политических исследований (Вашингтон), 1999. С. 32.

²⁰⁸ Границы Китая: история формирования / Под ред. Мясникова В.С., Степанова Е.Д. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 151.

²⁰⁹ Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 244.

²¹⁰ См.: Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. М. Издательство восточной литературы, 1956. С. 34–49.

²¹¹ Разграничение, проведенное между Российской и Цинской империями в XIX в. привело к разделению единой казахской этнической общины, часть из которой волею судеб оказалась в подданстве Российской, а часть – Цинской империи. При этом мнением представителей этой общины имперские власти вообще не интересовались. Статья V Чугучакского протокола предписывала: «...где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежних местах, пользуясь предоставленными средствами жизни, и к какому государству отошли места кочевок этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляют. И если после сего кто-либо из них с прежнего места жительства перейдет на другую сторону, то с учетом складывающихся обстоятельств таковых возвращать назад и тем прекратить замешательство и неопределенность на границе» / См.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). / Под общ. ред. Мясникова В.С. . М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 98.

²¹² Почекаев Р.Ю. Особенности правового положения Илийского края в 1760–1860-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 161.

очередного восстания тайпинов (1850–1864), а с начала 1860-х гг. – уйгуро-дунганского восстания в Синьцзяне (1864–1877), что нарушало российско-китайские связи. Стремление обезопасить свои владения со стороны России заставило Пекин пойти на территориальные уступки, которые подрывали престиж и влияние Цинской империи среди неханьских народов Центральной Азии²¹³. Процесс определения и обозначения границы затянулся на несколько лет. Только на основании Хобдинского протокола 1869 года, а затем Тарбагатайского демаркационного протокола 1870 года пограничные комиссары двух империй определили новую линию границы и установили пограничные знаки²¹⁴.

Несмотря на все сложности и трения во взаимоотношениях с маньчжурскими властями Западного Китая и самим Цинским правительством, Россия была заинтересована в присутствии Китая в этом районе. Наиболее активным сторонником военного вмешательства России в события в Западном Китае и оказания вооруженной помощи китайско-маньчжурским властям в подавлении восстания был генерал-губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский (1819–1896), с мнением которого был согласен и Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман (1818–1882)²¹⁵. В результате в начале 1871 года для восстановления цинской власти в Западном Китае Россия ввела войска в Илийскую долину, захватив территорию самопровозглашенного Илийского султаната (другое название – Таранчинского или Кульджинского), продвинувшись при этом за пределы всяких прежних договоренностей²¹⁶. Поражение, нанесенное русскими войсками восставшим в северной части Джунгарии, облегчило Китаю борьбу с государством Йеттишар, которое окончательно было разгромлено войсками Цинского генерала Цзо Цзунтана в конце 1877 года²¹⁷.

После вступления российских войск в Илийский край его территория была временно включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства и подчинена военному губернатору Семиреченской области Г. А. Колпаковскому. При Семиреченском военном губернаторе в Верном была создана специальная канцелярия по Кульджинским делам, возглавляемая Н. А. Аристовым, а в дальнейшем – Н. Н. Пантусовым, которая ведала военно-политическими, экономическими и другими вопросами.

²¹³ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул: Азбука, 2003. С. 60.

²¹⁴ См.: Уметбаев Е.Ш., Дудников А.В. О некоторых проблемах во взаимоотношениях России и Китая в XIX в. // Вестник НГУ. Серия «История. Филология». 2015. Том 14, выпуск 10: Востоковедение. С. 260–267.

²¹⁵ См.: Тумайкина В.В. Основные направления военно-политической и административной деятельности Г.А. Колпаковского. Автореф... к.и.н.: 07.00.02 – Отечественная история. Барнаул, 2020. С. 15; Васильев Д.В. Китайский вопрос в Русском Туркестане: к истории российской администрации в Илийском крае // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 449. С. 93–101. DOI: 10.17223/15617793/449/12

²¹⁶ По мнению Сыроежкина К.Л., «данная акция была вызвана совершенно обоснованным геополитическим опасением распространения «мусульманского» сепаратизма на земли, подвластные Российской империи» / Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: Монография. Кн. 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 86. В цитируемой книге он приводит слова полковника Российского Генштаба Белявского: «...представлялось необходимым предупредить возможность соединения дунган и среднеазиатцев для взаимных противу нас действий, как против неверных». Таранчинский султан, «находившийся первоначально в дружественных с нами отношениях, начал обнаруживать враждебные нам намерения», а именно: «оказывал покровительство хищническим шайкам, стеснял торговлю, допустил оскорбления посланных к нему казаков» / Цит. по: Хлюпин В.Н. Геополитический треугольник: Казахстан-Китай-Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. М.: Международный евразийский институт экономических и политических исследований (Вашингтон), 1999. С. 32.

²¹⁷ См.: Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна: Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. 202 с.

Занятие русскими войсками Илийского края в 1871 г. и свержение власти султана Абиля-оглы²¹⁸ оживили русскую торговлю в приграничном регионе и облегчили цинскому правительству контроль над ситуацией в Синьцзяне. Добиваясь права свободной торговли на рынках Йеттишара, русское правительство отдавало себе отчет в том, что власть Цинской империи в Синьцзяне рано или поздно будет восстановлена, и загодя обдумывала план расширения торгово-экономических контактов в регионе.

Десятилетнее присутствие России на территории Илийского края (1871–1881) не только способствовало развитию торговли в крае, но и пытались расширить торговлю с близлежащими районами Китайского Синьцзяна²¹⁹. По словам Н. Н. Пантусова, устройство и расширение торговли в Кульджинском районе и сопредельных с ним западно-китайских провинциях (Урумчи и Кашгар) составляло одну из главных забот русской администрации. Так, стараясь по возможности завязать более тесные сношения с Китаем, еще в период Кульджинского похода 1871 года генерал-губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский, проехавшись по «императорской дороге» от Кульджи до Урумчи, пришел к мысли отправить в Урумчи торговый караван. Первоначально предполагалось отправить товаров на 20 000 рублей, но «пришлось ограничиться на первое время посылкою небольшого каравана на сумму только до 6000 рублей». Караван, отправленный из Верного в ноябре 1871 года, как отметил далее в своих записках Н. Н. Пантусов, благополучно достиг Манаса, где в течение двух месяцев успешно проводил торговлю и затем вернулся в Кульджу. Однако из-за происходивших тогда столкновений между кашгарцами и дунганями каравану не удалось достичь главной цели – г. Урумчи²²⁰.

В этот период торговля в основном была сосредоточена в Чугучаке и Шихо (ныне Усу / 乌苏, городской уезд в округе Чугучак СУАР КНР – Е.Б., Г.Ш.). Например, в Шихо по сравнению с другими областями производился более широкий обмен товарами, доставлявшимися русскими и казахскими торговцами из Чугучака и Кульджи. Главными предметами торговли были товары Ирбитской и Крестовской ярмарок: бумажные и железные предметы Туркестанского края, а также материалы и различные сушеные фрукты – на один миллион рублей²²¹. Из городов Илийского края в Китай вывозились серебро ямбами на 1 млн рублей в год; из Чугучака – сырые шкуры (бараны и бычи) до 200 штук²²².

Все то время, пока Илийский край находился в составе Российской империи, Цинское правительство настойчиво требовало вывести русские войска из Кульджи и пересмотреть договоренности Чугучака. После подавления уйгуро-дунганского восстания 1864–1877 гг. правительство Цинской империи вновь предложило русскому правительству вывести войска из Илийского края²²³. В результате в сентябре 1879 года в Ливадии был подписан договор о возвращении оккупированных территорий, условия которого не устроили Китай ввиду его

²¹⁸ Султан Абиля-оглы (уйг. *Alahan Sultan*) – один из лидеров уйгурского восстания 1864 года в Илийском крае и правитель Илийского султаната. Похоронен на мусульманском кладбище «Султан Курган» в Алматы.

²¹⁹ Сутеева К.А. Политика России в Илийском крае Китая в 1871–1881 годах: Монография. Алматы: Изд-во «ИП Тантаева», 2012. С. 68.

²²⁰ Пантусов Н.Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871–1877 годы. Казань, Университетская типография, 1881. С. 33.

²²¹ Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 21. 1881. д. 681. л. 286.

²²² Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 21. 1881. д. 681. л. 101.

²²³ Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: АСТ, 2004. С. 169.

значительных территориальных уступок²²⁴ (Ливадийский договор так и не был ратифицирован Цинским Китаем – Е.Б., Г.Ш.).

Только в 1881 году в Петербурге был заключен новый договор, по которому царское правительство вернуло Китаю Илийский край, за исключением небольшой его западной части, которая была оставлена за Россией, для поселения там местных жителей, пожелавших принять русское подданство. Сразу после подписания Петербургского договора последовало прямое указание Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана и генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского «...употребить все усилия убедить мусульманское население оставаться на своих местах даже в случае вступления китайцев в права хозяев страны»²²⁵. Тем не менее в 1881–1883 гг. из Джунгарии и Восточного Туркестана на территорию Жетысу (Семиречье) перешло примерно от 70 до 100 тыс. человек (уйгуры, дунгане, казахи), пожелавших принять российское подданство. Это число составляло более половины производительного, главным образом земледельческого населения Илийского края, что отрицательно сказалось на его экономике. Беженцы были расселены с учетом складывающихся обстоятельств в приграничной полосе и во внутренних районах Южного Казахстана²²⁶.

Договор 1881 года утвердил режим беспошлинной торговли в Илийском, Тарбагатайском, Урумчийском и прочих округах до Великой Китайской стены. Заключенный на 10 лет с правом продления, он явился основным юридическим документом, регулировавшим русско-китайскую торговлю до 1917 года.

Следствием русско-китайского разграничения явилось также и то, что проживавшие к середине 80-х г. XIX в. на территории трех округов Синьцзяна (Илийский, Тарбагатайский и Алтайский) около 140 тысяч казахов (представленных, главным образом, племенами Среднего (Орта) жуза – керей, найман и другие – Е.Б., Г.Ш.)²²⁷, постоянно кочевавших за пределами новой границы, должны были перейти в китайское подданство. Если же они хотели сохранить русское подданство, то должны были оставить свои кочевья и вернуться в пределы русских границ, где им пришлось бы пользоваться худшими, а иногда – совсем не пригодными для выпаса скота пастбищами²²⁸.

Имела место и последующая миграция казахов в Китай. Так, с 1883 по 1893 гг. количество мигрантов возросло до 3 тыс. душ, или около 600 семей²²⁹. В последующем миграция казахов в Поднебесную только увеличивалась. Так, в 1911

²²⁴ См.: Молодин В. И., Комиссаров С. А. История китайских границ // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 152–156.

²²⁵ См.: Баранова Ю. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881–1883 гг. // Труды сектора востоковедения. Т. 1. Алма-Ата, 1959. С. 41.

²²⁶ Баранова Ю. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881–1883 гг. // Труды сектора востоковедения. Т. 1. Алма-Ата, 1959. С. 50. Ныне эта территория занимает большую часть Уйгурского и Панфиловского районов Алматинской области. Последовавшее в 1881–1883 гг. переселение таранчей (уйгуров) и дунган на территорию Жетысу положило начало формированию крупных диаспор этих народов в Казахстане.

²²⁷ Астафьев Г. В. Казахи Синьцзяна (этногенез, история, заселение, родоплеменной состав, положение в период русско-китайского разграничения и в 50-е годы XX в.). М.: Наука, 1971. С. 143.

²²⁸ Астафьев Г. В. Казахи Синьцзяна (этногенез, история, заселение, родоплеменной состав, положение в период русско-китайского разграничения и в 50-е годы XX в.). М.: Наука, 1971. С. 147.

²²⁹ Мендикулова Г. М., Атантаева Б. Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг. Алматы: СаҒа, 2008. С. 119.

году численность казахов в Синьцзяне составляла уже почти 225 тыс. человек (224 900)²³⁰.

Эмиграции населения из Казахстана в Китай способствовали обременение казахского населения денежными повинностями за родственников, ранее ушедших в пределы Китая, легкость перехода границы из-за недостаточного пограничного и таможенного надзоров и, наконец, бездействие китайских властей, к которым русские власти обращались с требованиями о выдаче беглецов²³¹. Большая сосредоточенность местного населения около границы и близость расположения к ней кочевников, имевших свои расчеты с оставшимися в Китае соплеменниками, способствовали постоянным контактам «русских» казахов, с казахами – поданными Цинской империи.

Таким образом, 1860–1880 гг. стали временем обустройства государственной границы между Российской и Цинской империями. Эпоха российско-китайских разграничений, последовавшая за соприкосновением расширившихся империй в XVIII–XIX вв., привела к тому, что вдоль российско-казахско-китайских границ на территории современного Казахстана появились регулярные таможни, которые играли важную роль в торговых отношениях между народами двух стран.

Так, в начале XIX века в торговле с китайским Синьцзяном главная ставка делалась на Бухтарминскую крепость. По мысли российского правительства, именно Бухтарма должна была стать главной таможней чуть ли не на всей российско-китайской границе, оттянув на себя значительную часть чайной торговли, которая монопольно велась через Кяхту²³². В то время тут же проходила еще и граница с казахами Старшего жуза, через территории которого шли туркестанские караваны. В связи с этим Бухтарме даже были даны особые привилегии и преференции в торговле.

Однако начиная с 1860-х гг. основная ставка в торговле с Китаем перешла к Семипалатинску. Если ранее торговые караваны из Семипалатинска выходили за границу через Бухтарминскую таможню, то с 1863 года – через Семипалатинскую: в Чугучак дорогой через Аягуз и далее в Кульджу, Аксу, Кашгар, Джаркент.

Подписание «Петербургского договора» 1881 года, установившего беспошлинный товарообмен, который происходил между русскими и китайскими подданными в 50-верстной полосе по обе стороны русско-китайской границы²³³, только усилило масштабы торговых связей, где Семипалатинск играл не последнюю роль, оставаясь по-прежнему главным торговым и таможенным пунктом в торговле России (а также Казахстана) с Китаем.

В 80-е годы XIX века установились следующие торговые пути в Китай из Казахстана в пределах Семипалатинской области: Семипалатинск – Кокпекты (или Буконь), Мечеть и правый берег Иртыша²³⁴, где из урочища Алкабек дорога

²³⁰ Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Гылым, 1997. С. 83.

²³¹ Атантаева Б.Ж. Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX – начале XXI в. Автореф. дисс. ... д.и.н.: 07 00.03 – Всеобщая история (восточные страны). Алматы, 2008. С. 25.

²³² См.: Тагаров Ж.З. Великий Шелковый путь и трансевразийская чайная торговля через Кяхту // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. С. 196–203.

²³³ Кун Е. Развитие нашего таможенного облачения в последние десятилетия. Пг., 1917. С. 14.

²³⁴ В 1802 году российским правительством султану Шаншару (1758–1819), сыну султана Султанбета (Султанмамбет, 1710–1794), двоюродного брата Абылай хана (1710–1781) была дарована земля, находящаяся между селами Ямышевским и Подстепным, где «...повелением начальства Сибирской линии при реке Иртыш между форпостами Семиярским и Кривым были построены мечеть и дом» / Цит.

пересекала границу и шла через Булунтохой, Баркуль-Хами на Кабо. От Алкабека дорога шла на Зайсан, оттуда – в Чугучак через проходы в Тарбагатае. Так, в 1885 году Семипалатинским областным правлением для торговли в Синьцзяне было выдано 28 торговых билетов²³⁵. В том же 1885 г. из Семипалатинской области было отправлено 2 каравана в Чугучак, 1 – в Кульджу, 2 – в Кобдо, 13 – в Улясутай, Кобдо и Манас. Всего было вывезено товаров на сумму 221,766 рублей²³⁶.

В 1891 году через таможи Семипалатинской области в Западный Китай было отправлено уже 29 караванов, часть из которых принадлежала казахским торговцам. Так, Богуш Чаянбаев с четырьмя работниками вез товар на 6400 рублей, кокпектинский купец Т. Жандыбаев – мануфактурные товары и кожи на 2600 рублей, семипалатинский купец Мухамед Шакиров – мелочные товары и железные изделия на 7899 рублей, Жетыков – разнообразные изделия на 1150 рублей²³⁷. Помимо казахских купцов, в торговле с Синьцзяном, как отмечал один из русских консулов, активное участие принимали проживавшие на территории Казахстана купцы из татар, сартов, таранчей и дунган²³⁸.

В конце XIX в. торговля с Синьцзяном развивалась столь интенсивно, что были дополнительно организованы Зайсанская и Катон-Карагайская таможи, Алкабекский таможенный переходный пункт (1890)²³⁹. Главный торговый путь в Китай, в пределах Семипалатинской области, установился из Семипалатинска через Кокпекты на Алкабек и Зайсан, второстепенное значение имела дорога из Усть-Каменогорска на Катон-Карагай. Кроме этих путей, большая часть товаров шла из Семипалатинска через Сергиопольский (Аягзский) уезд на Бахты и далее на Чугучак²⁴⁰.

Если через Катон-Карагайскую таможню осуществлялась внешняя торговля с Кобдо и проживавшими в пределах Цинского Китая казахами, то через Зайсанский

по: Кабульдинов З.Е., Сызыдков С.М. Султанбет – известный правитель Северо-Восточного Казахстана / <https://e-history.kz/ru/news/show/3945/>, 8 апреля 2017 г.

²³⁵ Обзор Семипалатинской области за 1885 г. Семипалатинск, 1886. С. 15-16. Как отмечает Б.Ж. Атантаева: «Каждому человеку, пересекающему границу, выдавался отдельный билет с указанием всех провозимых туда предметов, которые были разрешены к ввозу в Китай по договору 1881 г. Билеты эти выдавались («туземцам») на основании удостоверений волостных управителей о личности, отправляющихся в Китай, и их благонадежности, а также по представлении надлежащего поручительства. Обычно такие билеты выдавались тем, кому необходимо было выехать в Китай с деловой целью, например, по торговым делам» / См.: Атантаева Б.Ж. Регламентация российско-китайской торговли по межгосударственным договорам второй половины XIX в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 108–113.

²³⁶ Обзор Семипалатинской области за 1885 г. Семипалатинск, 1886. С. 15-16.

²³⁷ Касымбаев Ж.К. О торговле России с Цинской империей через города Восточного Казахстана в 80–90-е гг. XIX в // Общество и государство в Китае // XII-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1981. Ч. II. С. 159.

²³⁸ Богоявленский Н.В. Русская торговля в Илийской области // Сборник консульских донесений. СПб., 1901. Вып. II. С. 128.

²³⁹ Согласно Положению департамента таможенных сборов Министерства финансов от 4 мая 1890 года «Об устройстве границ с Западным Китаем» было введено новое устройство таможенной части Семипалатинского таможенного округа: на границе с Западным Китаем создавалось управление Семипалатинского таможенного округа с участками – Кош-Агачским, Катон-Карагайским, Зайсанским, Алкабекским, были установлены штабы таможенных учреждений. Впоследствии торговля с Китаем велась в основном через Зайсанскую таможню с переходными пунктами в Катон-Карагае, Алкабеке и на Укокском таможенном посту / См.: Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 800. Оп.2. Д.1. Л.1-10.

²⁴⁰ Коншин Н.Я. Записки о торговле с Западным Китаем и о мерах ее развития. Рукопись. 1925 г. Семипалатинский городской историко-краеведческий музей // Цит. по: Переев М.И., Силина Э.Н. Семипалатинск торговый // КГУ «Центр документации новейшей истории» управления культуры архивов и документации ВКО / http://cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/publications2_04.htm

и Алкабекский шли караваны в Чугучак, Урумчи, Улюсутай (Западная Монголия), Дорбулджин, Шихо, Манас, Урумчи, Гучен, Хами. Так, в 1900 году оборот этих официальных таможенных пунктов составлял следующие показатели:

1. Через Катон-Карагай было вывезено товаров на 48 178 рублей, а ввезено на 17 478.
2. Через Зайсан вывоз составил 410 674 рублей, ввоз – 26 804 рубля.
3. Через Алкабекский пункт вывезли добра на 1540 рублей, ввезли – на 54 419²⁴¹.

Как мы видим, торговля России с Китаем через казахские земли и при посредничестве казахских купцов, а также других мусульманских этносов тюркского происхождения, проживавших на территории Казахстана в тот период, была взаимовыгодна и прибыльна²⁴².

Рост местной промышленности (маслобойные заводы, винокурни, медные, серебряные, свинцовые рудники, шелкоткацкие и хлопчатобумажные и другие предприятия) стимулировал дальнейшее развитие российско-синьцзянской торговли. Инициатором ее развития был Илийский цзяньцзюнь Ма, при активном участии которого в 1902-1903 гг. в Турфане было открыто отделение государственного банка, выдававшего ссуды на приобретение семян, аренду земли, очистку хлопка и т. д. Эти меры положительно сказались на развитии торгово-экономических отношений с Россией. Значительно выросла численность торговцев, в числе которых были не только русские, но и казахи, узбеки, татары (фирмы Мансурджанбая, Самукджана, Р. Хаджи, Чанышева, торговый дом Бодова, фирма Норева и прочие).

В начале XX в. Пекинское правительство принимает ряд мер по экономическому развитию Синьцзянской провинции. В 1908 г. была создана правительственная комиссия для содействия обрабатывающей промышленности Синьцзяна. Был намечен ряд реформ для общего подъема производительных сил, нацеленных на ликвидацию зависимости Западного Китая от России. В 1907 г. в Кульдже было учреждено китайское акционерное общество для скупки шерсти и кож в Илийском крае, членами которого стали высокопоставленные чиновники местной администрации. Это общество монополизировало всю торговлю сырьем в Илийском крае, для хранения которого были построены огромные склады.

После Синьхайской революции 1911–1912 гг., сбросившей маньчжурскую династию Цин, китайское правительство стремилось уменьшить зависимость экономики Синьцзяна от товарных поставок из России. В декабре 1913 года был принят декрет Китайской Республики о принятии мер по развитию международной торговли и промышленности в северо-западных районах, целью которых стало укрепление суверенных прав Китая. Первая мировая война нанесла серьезный ущерб российско-синьцзянским экономическим отношениям, и хозяйственная жизнь Западного Китая, развивавшаяся в значительной степени на основе торговых отношений с Россией, оказалась в состоянии депрессии.

Таким образом, исторический анализ второй половины XIX – начала XX в. в контексте казахско-китайских торговых отношений, несмотря на колониальную зависимость Казахстана от метрополии и разделение единого казахского этноса, волею судьбы оказавшегося как в российском подданстве, так и в подданстве Цинской империи, свидетельствует о том, что взаимоотношения Казахстана и Китая могут строиться на равноправной основе и стать залогом взаимовыгодного сотрудничества.

²⁴¹ Михайлов А. Как работала таможня в Казахстане в начале XX века // <https://informburo.kz/stati/kak-rabotala-tamozhnya-v-kazahstane-v-nachale-xx-veka.html>, 24 ноября 2018 г.

²⁴² В 1903-1904 гг. годовой оборот русско-синьцзянской торговли в целом составлял 15–20 млн руб., в 1913 г. русский экспорт в Синьцзян составлял 8244 тыс. руб., импорт – 9846 тыс. руб. // Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 139

4. СИНЬЦЗЯН В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1912–1949)

4.1 Политическая ситуация в Синьцзяне в 1910–1920 гг.

В 1911 году в Китае произошла Синьхайская революция, в результате которой маньчжурская династия Цин была свергнута и на ее месте образована Китайская Республика. Провинция Синьцзян, где правили военные генерал-губернаторы, почти не зависела от Пекина, а затем и Нанкина. Разразившаяся в 1914 году Первая мировая война (1914–1918) фактически спасла Китай от трагедии утраты собственной идентичности, поскольку европейским державам надолго стало не до передела сфер влияния в отдаленных уголках земного шара, и Поднебесная с выгодой использовала предоставленное ей окно времени.

Однако начало второго десятилетия XX века в истории Синьцзяна было не простым, поскольку сразу после отречения императора Пу И (溥儀, император Китая в 1908–1912) от престола 12 февраля 1912 года в Синьцзяне прокатилась волна восстаний под руководством различных политических авантюристов, преследовавших свои корыстные цели. Так, например, еще в ночь с 7 на 8 января 1912 года вспыхнуло восстание гарнизонных частей в Кульдже, поддержанное командиром бригады, выходцем из Юньнани – Ян Цзэнсинем (楊增新). 7 мая 1912 года в Кашгаре подняли восстание члены тайного общества Гэлаохуэй (哥老會 / «Общество старших братьев»), убившие губернатора и ряд маньчжурских чиновников, в результате чего войска перешли на их сторону. В связи с обострением ситуации в Кульджу и Кашгар были введены российские и британские воинские контингенты для охраны консульств. Усилия губернатора Синьцзяна – Юань Дахуа (袁大化) подавить восстания не увенчались успехом. 22 мая указом президента Китайской республики Юань Шикая (袁世凱, президент с 1912 г.) он был смещен и заменен Ян Цзэнсинем, которому в 1913 году удалось подавить все восстания (в том числе и своих бывших соратников-революционеров) и поставить Синьцзян под свой контроль. В результате очередного «умиротворения» в 1913–1914 гг. из Кульджи и Кашгара были выведены иностранные войска.

Жесткий контроль над местным населением и военная колонизация стали единственно возможной формой освоения удаленных и опустошенных войнами земель, которые представляли для империи больше политический интерес, нежели экономический. Так, например, земли Внешней Монголии, отделенной от Китая в конце 1911 г., в итоге остались в Синьцзяне, поскольку царская Россия не согласилась на присоединение этих территорий к Монголии, не желая портить отношения с Китаем. Таким образом, Синьцзян стал первой линией обороны на северо-западной границе, он защищал Монголию, которая, в свою очередь, прикрывала Пекин. Лучшее всего эта мысль была выражена еще Цзо Цзунтаном, «умиротворителем» Синьцзяна: «Если будет потерян Синьцзян, Монголия окажется беззащитной, и сам Пекин будет под угрозой»²⁴³. Более того, в 1914 г. Ян Цзэнсинь отторг от Западной Монголии Алтайский округ и присоединил его к «своей» провинции.

Вплоть до образования Китайской Народной Республики в 1949 году Синьцзян фактически не подчинялся центральному правительству, имел тесные экономические связи с среднеазиатскими республиками СССР и оказывал

²⁴³ Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. М., ИВ РАН, 1998. С. 126.

поддержку коммунистам в их борьбе против Белого движения²⁴⁴. В свою очередь, внешняя политика СССР в 1917–1949 гг. никогда не ставила своей целью отделение Синьцзяна от гоминьдановского Китая, но в его интересах было поддержание политической и экономической зависимости этого региона от Советского Союза. Оказывалась военная поддержка, в том числе переодетыми в китайскую форму отрядами советских азиатов. В связи с тем, что для исследователей до сих пор закрыто большинство материалов китайско-советских отношений за 1917–1949 гг., связанных с Синьцзяном, надежность многих современных ссылок на документы того периода вызывает сомнения.

Тем не менее начиная с 1920-х гг. Синьцзян находился под непрерывным вниманием Москвы, которая активно поддерживала всех «борцов за независимость». Ряд членов Политбюро ВКП(б) ставили вопрос о создании Кашгарской и Джунгарской советских республик. Против этого предложения на заседании Политбюро категорически высказался Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин (1872–1936). В итоге члены Политбюро, в том числе и Председатель Совнаркома РСФСР (затем и СССР) В. И. Ленин (1870–1924), приняли решение согласиться с мнением Чичерина²⁴⁵. Однако, судя по дальнейшим событиям, идея переноса революции на территорию Синьцзяна продолжала жить. В 1922 г. в работе IV съезда Коминтерна в Петрограде и Москве участвовала Уйгурская секция Туркестанской коммунистической партии. Впрочем, советское правительство осознавало опасность прямого вмешательства в ситуацию в Синьцзяне и на деле предпочитало выгоды торговли с богатым редкими полезными ископаемыми регионом призрачному будущему его открытой советизации.

В условиях экономической и дипломатической блокады, в которой оказался СССР в начале 20-х гг., громадный сырьевой рынок провинции Синьцзян (товары которой могли быть получены на предельно выгодных условиях) обретал для него особое значение. Экономика Синьцзяна испытывала острейшую нужду в промышленных изделиях, которые, в силу целого ряда объективных обстоятельств, могли быть приобретены только в СССР, это делало насущно необходимым установление торгово-экономических связей с Советской Россией даже в условиях непризнания последней центральным правительством Китая. Власти Синьцзяна, пусть медленно, но неуклонно шли навстречу настойчивым предложениям советской стороны оформить взаимное стремление к сотрудничеству. Подписанный в мае 1920 г. «Илийский протокол» в известной степени способствовал возобновлению двухсторонних экономических связей, но в силу своего ограниченного действия не устраивал обе стороны.

Весной 1920 г., после разгрома основных сил адмирала Колчака, на территории китайского Синьцзяна оказались крупные отряды Белого движения: армии под командованием атамана Оренбургского казачьего войска Дутова, командира корпуса колчаковских войск генерала Бакича, командующего Семиреченской армией атамана Анненкова и других. На китайской территории командование этих войск достаточно быстро восстановило боеспособность частей и стало готовить новые операции против Советской России. При этом подразделения Белой армии совершенно перестали считаться с китайскими властями провинции, дестабилизируя мирную жизнь населения. Количество людей, перешедших китайскую границу в массе отступающих войск, точно установить

²⁴⁴ Белое движение – военно-политическое движение разнородных в политическом отношении сил, сформированное в ходе Гражданской войны 1917–1922 годов в России с целью «освобождения России от большевиков».

²⁴⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 4.

практически невозможно, однако большинство источников сходятся на том, что только в марте 1920 г. и только в пограничных округах Синьцзяна осело 25–30 тысяч военнослужащих и членов их семей²⁴⁶. Надо отметить, что практически все подразделения белогвардейских войск, интернированные на территории Синьцзяна, сумели сохранить большую часть своего вооружения.

Зимой 1920/1921 гг. среди лидеров Белого движения в Синьцзяне разразилась борьба за командование всеми военными частями. Естественно, этот процесс вызвал ожесточенную схватку между всеми претендентами на должность командующего. В результате этой борьбы власть оказалась в руках генерала А. С. Бакича (1878–1922), который после смерти генерала А. И. Дутова (1879–1921), стал и по званию, и по должности самой крупной фигурой в среде синьцзянской белогвардейской эмиграции. Отряды Бакича начали совершать нападения на территорию Советской России, уничтожать гарнизоны небольших селений, вырезать семьи партийных работников и советских служащих. Кроме всего этого, Бакич не только совершенно перестал считаться с администрацией округов, где размещались его войска, но начал разоружать китайских военнослужащих, захватывая с этой целью населенные пункты и крепости, где стояли гарнизоны. Ввиду малочисленности китайских правительственных войск и их слабой подготовки оказать сопротивление действиям Бакича оказалось некому. Выход из этого положения был один: искать помощи у Советской России, которая была заинтересована в уничтожении войск белогвардейцев. Бесконечные набеги небольших отрядов белоэмигрантов на территории сопредельных с Синьцзяном российских областей осложняли и без того напряженную обстановку в этом регионе и требовали быстрее решения.

Открытая подготовка участников Белого движения к походу против Советской России, которая грозила самыми непредсказуемыми последствиями губернатору Ян Цзэнсиню, в конце концов вынудила его вступить в переговоры с советским военным командованием в Туркестане и Сибири относительно проведения совместной военной операции против частей Бакича и отступивших в Синьцзян остатков разбитых отрядов других участников антисоветского движения. В результате переговоров 17 мая 1921 года был подписан договор, в соответствии с которым на территорию провинции вводились части Сибфронта и Туркфронта для совместной ликвидации белых армий. В соглашении определялось, что «Советские войска, вступившие на китайскую территорию, после этой ликвидации немедленно отводятся на территорию Советской России»²⁴⁷. Проведенная в соответствии с подписанным соглашением в мае–июне 1921 года так называемая Чугучакская операция оказалась не совсем удачной, и значительной части белых войск под командованием генерала Бакича удалось вырваться из окружения. Потеряв около 1000 человек убитыми и 1500 пленными, бросив обозы, раненых и семьи офицеров и казаков, белогвардейцы, вырвавшись из окружения в количестве 5000 солдат и офицеров, ушли в Алтайский округ. Не встречая со стороны китайских войск каких-либо попыток остановить их, 2 июля 1921 г. войска Бакича практически без боя захватили крепость на месте джунгарского монастыря Шара-сумэ (承化寺). Несколько оправившись от поражения, генерал Бакич к середине июля стал фактическим хозяином Алтайского округа, возобновив энергичную работу по подготовке своих войск к дальнейшей борьбе. В результате сложившихся обстоятельств китайские власти вынуждены были вновь обратиться к советской России с просьбой о помощи в окончательном разгроме Бакича.

²⁴⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0/100-в. Оп. 4. П. 102. Д. 2. Л. 7.

²⁴⁷ АВП РФ. Ф. 100. Оп. 41-а. П. 163. Д. 1. Л. 27–29.

В соответствии с новым договором, подписанным 12 сентября 1921 г., части Сибфронта вновь были введены на территорию Алтайского округа провинции Синьцзян. Условия нового соглашения, обеспечивавшие Красной Армии более выгодные условия пребывания на китайской территории, а главное большую свободу действий, позволили ей в ходе нескольких операций к началу октября 1921 года уничтожить остатки войск «освободителей России от большевиков». Этот шаг советской стороны, в свою очередь, был достаточно высоко оценен Центральным китайским правительством и сыграл в дальнейшем весьма позитивную роль в нормализации советско-китайских отношений, что в итоге привело к подписанию 31 мая 1924 года между Китайской Республикой и Советским Союзом «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой». Это позволило правительствам Синьцзяна и СССР в октябре 1924 г. подписать соглашение о немедленном учреждении консульств СССР в городах Урумчи, Кашгаре, Кульдже, Чугучаке и на Алтае, а также консульств Китая в Ташкенте, Алма-Ате, Семипалатинске, Зайсане и Андижане. Последнее соглашение способствовало тому, что уже к концу 1924 г. синьцзянские власти полностью вернули Советскому Союзу консульское и прочее имущество, принадлежавшее ранее царской России, что значительно облегчило в дальнейшем деятельность советских дипломатов и торговых представителей в Синьцзяне²⁴⁸.

После убийства в 1928 г. губернатора Синьцзяна Ян Цзэнсиня и назначения нового губернатора провинции Цзинь Шужэня (金樹仁), поощрявшего переселение в Синьцзян ханьцев и без каких-либо симпатий относившегося к традиционному устройству региона, усилились панисламистские, пантюркистские и сепаратистские настроения. Результатом этих настроений явилось мощное восстание мусульманского населения провинции в 1928–1929 гг., вызванное резким усилением экономического гнета со стороны местных властей в связи с дислокацией в этом районе армии генерала Фэн Юйсяна (馮玉祥). Обеспечение «народной армии» Фэна всем необходимым, насильственная мобилизация в нее мужчин-мусульман и еще целый ряд причин политического, экономического и психологического порядка явились запалом к давно зреющему социальному взрыву и религиозно-общинной войны, вспыхнувшей в марте 1928 г. Одним из наиболее видных руководителей восстания стал молодой дунганский офицер генерал Ма Чжуньин (馬仲英, 1910–1937), объединивший под своим командованием значительные силы, состоявшие в основном из отрядов 36-й дунганской дивизии Национально-революционной армии (НРА) Китайской республики.

4.2 Восстания и сепаратизм в Синьцзяне в 1930–1940 гг. Синьцзян в период войны против японской агрессии 1937–1945 гг.

Восстание 1928–1929 гг. позволило Ма Чжуньину стать весьма заметной фигурой на Северо-Западе Китая в 1930-е гг. Будучи человеком энергичным и деятельным, Ма Чжуньин начал вынашивать планы по установлению своего контроля над Синьцзяном, попросив главу Китайской республики с 1928 года Чан Кайши (蔣介石, 1887–1975) о предоставлении ему должности губернатора Синьцзяна в качестве благодарности за борьбу с Фэн Юйсяном, выступавшим на стороне

²⁴⁸ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 226.

противников Чан Кайши и его политики разрыва с Советским Союзом. Глава Китайской республики ответил, что утвердит его назначение только тогда, когда он установит реальный контроль в регионе.

Тут следует отметить, что в марте 1930 года китайские власти упразднили так называемое полуавтономное Кумульское ханство, отказавшись санкционировать наследование престола скончавшегося Максуд Шаха или Максуд-хана (правил с 1882 по 1930), последнего представителя династии Туглукимуридов ²⁴⁹. На территории Кумульского ханства (1698–1930), существовавшего как феодальное государство в Хамийской впадине, было образовано два уезда, были введены налоги, уездными начальниками были назначены ханьцы. Сборщики налогов, пользуясь бесконтрольностью, помимо официальных налогов стали требовать и незаконные поборы, грозившие крестьянам полным разорением. Переброшенные сюда еще при правлении Ян Цзэнсина войска из-за плохой работы тыла оказались предоставленными самим себе и приступили к самоснабжению путем грабежа местного населения.

Вот в такой обстановке, заручившись моральной поддержкой своего плана со стороны Чан Кайши, Ма Чжуньин начал готовиться к походу в Синьцзян. Именно в это время в его ставку прибыли Ходжа Нияз (1889–1941) и еще один руководитель повстанческого движения, бывший хамийский советник Юлбарс-хан (1888–1971)²⁵⁰. Рассказав Ма Чжуньину о развитии событий в Синьцзяне, делегаты повстанцев попросили молодого генерала оказать им поддержку в священной войне с неверными. Просьба уйгурских вождей оказалась для Ма Чжуньина как нельзя кстати, ибо давала ему возможность при реализации своих собственных планов опереться на местное население, уже начавшее борьбу с провинциальным правительством, которое он собирался свергнуть. Пытаясь не упустить благоприятной ситуации, Ма Чжуньин уже в начале июня 1931 года прибыл в Синьцзян с бригадой численностью до 700 человек. Оказавшись в Синьцзяне, Ма Чжуньин стал фактическим вождем всего повстанческого движения, по сути возглавив Кумульское восстание 1931–1934 гг. против милитаристского режима Цзинь Шужэня. В дальнейшем восстания разворачивались как своего рода «священная война» мусульман с иноверцами. Руководили повстанческим движением в Южном Синьцзяне представители тайных организаций, приверженцы панисламизма и пантюркизма. Это обернулось борьбой с коммунистами и с некоторыми народами (в основном с дунганцами и ханьцами), целью которой было создание отдельного теократического исламского государства. Тем самым восстания против феодализма и милитаризма, гнета и эксплуатации населения превратилось в серьезное сепаратистское движение.

Незадолго до восстания, в январе 1930 г., к советским дипломатам в Синьцзяне с просьбой оказать ему помощь в предполагаемом военном перевороте с целью создания новой провинции на территории Кашгарии обратился контролировавший Кашгар мусульманский генерал Ма Шао'у (馬紹武).

²⁴⁹ Европейцам он был известен как «последний независимый хан Центральной Азии» / См. Andrew D.W. Forbes. *Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A political history of Republican Sinkiang 1911-1949.* Cambridge, ets.: Cambridge University Press, 1986. xvi, 376 pp.

²⁵⁰ В 1937 году Юлбарс-хан желая примириться с Гоминьданом бежал от войск Шэн Шицая в Нанкин. В 1946 году он вернулся в Кумуль, где во главе уйгурского отряда сражался в 1949 году против Народно-освободительной армии Китая (НОАК). До 1951 года скрывался в Синьцзяне, после чего смог бежать через Тибет в Калькутту и отплыл на пароходе в контролируемый Гоминьданом Тайвань, где получил от Чан Кайши номинальную должность губернатора Синьцзяна и прожил там до конца жизни. В 1969 году были опубликованы его мемуары.

За помощь оружием и войсками Ма обещал создать в новой провинции условия преобладающего советского влияния. Он прямо заявил работникам консульства в Кашгаре: «Вы получите здесь то, что имеют японцы в Маньчжурии»²⁵¹. Советские дипломаты, проанализировав ситуацию, отказались от обсуждения этого вопроса. Однако в августе 1931 г., учитывая очевидную опасность сложившейся в Синьцзяне ситуации для среднеазиатских приграничных районов СССР и советско-синьцзянской торговли, руководство СССР осуществило поставку крупной партии оружия синьцзянскому правительству в Урумчи. Эта поставка позволила провинциальной администрации подавить восстание в Кумуле; раненый Ма Чжуньин выехал в Ганьсу. В благодарность за поставки оружия СССР было позволено открыть торгпредставительства в 8 крупных городах Синьцзяна. Тем не менее восстание в Кумуле стало сигналом к началу борьбы во всем Синьцзяне, причем целью восставших все чаще провозглашалась полная независимость от Китая²⁵².

В начале 1933 года Ма Чжуньин вновь появился в Синьцзяне. Войска Ма Чжуньина, на чью сторону перешли многие провинциальные части, одерживал победу за победой как над силами губернатора, так и над восставшими уйгурами и кыргызами. Основой губернаторской армии были части, сформированные из русских белогвардейцев под командованием полковника П. П. Папенгута²⁵³. В апреле 1933 года в результате военного переворота в Урумчи Цзинь Шужэнь был смещен и к власти в Синьцзяне пришел командующий китайскими войсками в регионе полковник Шэн Шицай (盛世才, 1895–1970). Незадолго до этого, в марте 1933 года, началось восстание горняков-золотодобытчиков в Хотане, в результате которого был провозглашен Хотанский эмират; в июле 1933 года было основано отделение правительства эмирата в Кашгаре, которое к концу года превратилось в фактически отдельный центр власти. Летом 1933 г. прошли переговоры Шэн Шицай с руководителем крупнейшей группировки повстанцев Ходжой Ниязом, состоявшей в основном из уйгуров. Результатом переговоров стало достигнутое в июле 1933 года соглашение о прекращении боевых действий повстанцев против правительственных сил.

Раскол в лагере повстанцев и переход Ходжи Нияза в лагерь вчерашних противников зрел давно и был связан не только с активной примиренческой деятельностью правительства, но и с нежеланием Ма Чжуньина видеть в уйгурах равноправных партнеров. Соглашение предусматривало создание на юге провинции национальной автономии уйгур, привлечение в состав правительства людей различных национальностей, а также еще целый ряд уже декларированных Шэн Шицаем демократических преобразований.

В ответ Ходжа Нияз обязался сотрудничать с правительством Синьцзяна в установлении мира и порядка в провинции, что, естественно, подразумевало совместную борьбу против сил Ма Чжуньина и кульджинского генерала Чжан Пэйюаня (張培元), которые теперь оставались главными противниками Урумчи, так как казахи Алтайского округа и карашарские монголы вскоре примкнули к соглашению уйгурской группировки с правительством провинции. Соглашение о сотрудничестве правительства Синьцзяна с Ходжой Ниязом и стоявшими за ним уйгурами хотя и облегчило положение провинциальных властей, но не остановило войну. Более того, события, развернувшиеся в провинции во второй половине 1933 –

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2209. Л. 1–2.

²⁵² Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 229.

²⁵³ Русские в Шанхае. Шанхай. 1936. С. 228.

начале 1934 г., ознаменовали собой наивысшую точку в борьбе сторон. Параллельно с переговорами, которые велись с Ходжой Ниязом, Шэн Шицай пытался договориться и с Ма Чжуньном. Для того чтобы примирить последнего с руководством провинции, в Синьцзян правительством (Исполнительным Юанем) Китайской Республики во главе с Ван Цзинвэем (汪精衛, 1883–1944) был специально послан министр иностранных дел и министр юстиции Ло Вэньгань (羅文幹, 1888–1941). Однако его миссия не привела к положительному результату: примирить противников не удалось, и войска Ма Чжуньина продолжали боевые действия против войск Шэн Шицай²⁵⁴.

С другой стороны, еще 20 февраля 1933 г. «Уйгурский комитет за национальную революцию» образовал в Хотане временное правительство. Возглавил это правительство выходец из Артуша, теолог Сабит Домулла (1883–1934), подозревавшийся в связях с английской разведкой. Командующим вооруженными силами нового правительства стал Мухаммад Амин Бугра (1901–1965); он и его братья приняли титулы эмиров. 12 ноября 1933 г. в Кашгаре премьер-министр «правительства хотанских эмиров» Сабит Домулла официально провозгласил создание независимой Тюркской Исламской Республики Восточного Туркестана (ТИРВИ, также Республика Уйгурстан), президентом которой был заочно избран Ходжа Нияз. Основу обнародованной новообразованной республикой Конституции составили законы шариата.

Руководители ТИРВИ сразу же начали активную работу по организации дипломатического признания своей республики со стороны ближайших соседей из числа мусульманских государств и Англии. Были установлены контакты с Турцией, Афганистаном, мусульманами Индии. При этом большинство исследователей отмечают, что доминирующим влиянием в ТИРВИ пользовалась Турция. Однако лидерам новоявленного государства было достаточно ясно, что реальную помощь и поддержку им может оказать не Турция, а Англия, кровно заинтересованная в создании санитарного кордона между Индией и Советским Союзом и укреплении своих экономических позиций в Кашгарии. Поэтому Сабит Домулла и его соратники еще до образования ТИРВИ отправили британскому консулу в Кашгаре Джону Уильяму Томсон-Гловеру письмо, в котором просили принять республику под протекторат Англии. Естественно, эта ситуация не могла не вызывать беспокойства у Москвы.

В этих условиях Шэн Шицай счел возможным обратиться к правительству СССР с просьбой оказать помощь в проведении боевых операций против своих противников. Советская сторона ответила на эту просьбу согласием, так как ситуация в Синьцзяне угрожала своим воздействием на среднеазиатские республики, где в конце 1920 – начале 1930 гг. имели место многочисленные восстания местных жителей против советской власти и куда время от времени совершали набеги отряды басмачей из Афганистана. Так, в ноябре 1933 года в Синьцзян была переброшена так называемая «Алтайская добровольческая армия», сформированная из частей различных родов войск Красной Армии (прежде всего из состава пограничных частей ОГПУ). В оперативном подчинении командования этой группировки находились также подразделения, сформированные из бывших белогвардейцев – «натурализовавшихся русских», которым была обещана амнистия и советское гражданство в случае удачного завершения операции. При этом обеспечение всех участников предстоящей операции, включая части белогвардейцев, оружием, техникой и снаряжением (армия была обмундирована

²⁵⁴ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 230.

в русскую форму дореволюционного образца без символики) ложилось на советскую сторону, с дальнейшим возмещением понесенных затрат правительством провинции. Хорошо вооруженные и оснащенные советские части, объединившись с формированиями бывших белогвардейцев Шэн Шицай и торгоутской кавалерией, нанесли несколько поражений яростно защищавшемуся Ма Чжуньину. В результате положение возглавляемых им отрядов повстанцев стало безнадежным, он был отрезан от своих баз и прижат противником к границе. 10 июля 1934 г. Ма Чжуньин с небольшой группой соратников перешел в районе караула Иркештам на советскую территорию и был интернирован. С его отходом от активной борьбы завершились боевые действия на территории Синьцзяна²⁵⁵.

Заключительным аккордом синьцзянских событий 1931–1934 годов явилось требование выдачи Ма Чжуньина, предъявленное генералом Шэн Шицаем советскому правительству. Однако Шэн Шицай получил отказ. Ему было заявлено, что на основании советской Конституции интернированные лица без их согласия не могут быть выданы государству, которое они покинули. Причем сообщение об отказе выдать Ма Чжуньина китайским властям было опубликовано в советской печати²⁵⁶. Так при поддержке СССР Шэн Шицаю удалось утвердить свою власть в Синьцзяне и разгромить войска Ма Чжуньина, за которым стояло нанкинское правительство. На его счастье, угрозу отделения Кашгарии удалось устранить чужими руками: 6 февраля 1934 г. в ходе так называемой битвы за Кашгар ТИРВТ была ликвидирована дунганскими отрядами союзников Ма Чжуньина; многие ее лидеры погибли, Ходжа Нияз бежал в СССР, где вскоре официально объявил о роспуске военных отрядов республики.

В конце апреля 1934 г. советские части покинули территорию Синьцзяна, но в распоряжении Шэн Шицай осталось немало предоставленного СССР оружия, советских военных советников и подготовленных ими частей. Весной 1937 г. на юге Синьцзяна, где определенное влияние сохраняли сторонники независимости и дунганские генералы, верные Нанкину, вспыхнуло новое восстание. Восставшие заняли Кашгар и двинулись на столицу провинции Урумчи. Шэн Шицай вновь получил поддержку советских войск (в том числе авиации), и к октябрю сопротивление было подавлено²⁵⁷. Так Шэн Шицай (в августе 1938 г. Шэн Шицай вступил в ВКП(б)) стал полным хозяином в Синьцзяне, и Нанкин был вынужден смириться с его более чем формальной верностью Китайской Республике и близким отношениям с СССР²⁵⁸.

После того как 7 июля 1937 года милитаристская Япония начала широкомасштабную войну против Китая, роль Синьцзяна в советско-китайских отношениях сильно изменилась. Все попытки гоминьдановской дипломатии создать блок государств, которые могли бы поддержать Китай в войне с Японией, в силу разных причин завершились неудачей. В результате Китай оказался один на один с

²⁵⁵ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 231.

²⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17 (особая папка политбюро). Оп. 162. Д. 16. Л. 113. 232.

²⁵⁷ Из рапорта полковника РККА Нореико: «К 5 декабря (1937 г.) из 36 дунганской дивизии убито и взято в плен 5612 человек, ликвидировано из числа взятых в плен 1887. Захвачено 20 орудий, 1 миномет, более 7 тысяч винтовок. Из 6-й уйгурской дивизии убито и взято в плен около 8 тыс. человек, из числа пленных ликвидировано 607 человек». К 7 января 1938 г. число ликвидированных уже достигало: по 36-й дивизии – 2192, по 6-й – 857 человек / См. Чудодеев Ю.В. Защищая китайское небо. В кн. Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М., 1991. С. 119 / Цит. по: Окоороков А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. М.: Вече, 2013. С. 334.

²⁵⁸ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 232.

мощным противником, имея плохо подготовленную и недостаточно технически оснащенную армию. Последнее обстоятельство предопределило крупные поражения китайской армии уже в первые недели боевых действий.

Все более ухудшающееся военно-политическое положение заставило правительство Китая обратиться за поддержкой и помощью в борьбе с Японией к Советскому Союзу. 1 марта 1938 года в Москве было подписано «Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой о реализации кредита на 50 миллионов американских долларов». Транспортировка большей части товарооборота, предусмотренного соответствующими контрактами при заключении кредитных соглашений, должна была осуществляться через Синьцзян. В первый период выполнения соглашений основная часть советского контингента в Синьцзяне была занята обеспечением бесперебойной деятельности и охраной трассы Сары-Озек – Ланьчжоу, которая обозначалась в секретных документах как «трасса „Z“»²⁵⁹. Для этого была создана особая войсковая часть, в распоряжении которой находилось 750 грузовых автомобилей.

Вдоль всей трассы были организованы 20 пунктов ночевки, питания и заправки машин, из которых 18 располагались на китайской территории. Для охраны трассы в Синьцзян была переброшена также специально сформированная бригада в составе кавалерийского полка с приданными танками, автобатарьей, саперами и связистами. Кроме того, бригаду поддерживала расположенная рядом авиачасть. Военнослужащие бригады были экипированы в форму китайской армии и должны были обращаться друг к другу так, как это делали бывшие белогвардейцы, находящиеся на службе у китайцев. Деятельность «трассы „Z“» обеспечивала бесперебойную доставку воюющему Китаю огромного количества грузов. Так, только в 1937-1938 гг. по трассе было перевезено около 11 тыс. тонн различного вида вооружений, в том числе сотни самолетов, артиллерийских орудий, тысячи единиц другой боевой техники и военного имущества. По сути, как отмечает российский китаевед Ю. Чудодеев: «В 1938–1940 гг. автотракт от Алма-Аты через Синьцзян до Ланьчжоу протяженностью 3 тыс. км в связи с установлением в начале войны полной блокады китайского побережья фактически превратился в «дорогу жизни» для Китая»²⁶⁰.

Однако трасса Сары-Озек – Ланьчжоу не справлялась с тем объемом грузов, который необходимо было доставить в Китай. Поэтому со 2 ноября 1938 года между Китайской Республикой и СССР начались переговоры о создании совместной авиакомпании для осуществления перевозок по линии Алма-Ата – Кумул. Переговоры завершились 9 сентября 1939 года подписанием соглашения «Между главным управлением гражданского воздушного флота Союза Советских Социалистических Республик и министерством коммуникаций национального правительства Китайской Республики об установлении регулярного воздушного сообщения Алма-Ата – Хами». Однако все более ухудшающееся положение китайской армии, отступление которой приводило к потере даже тех небольших промышленных районов, которыми обладала страна, и затяжной характер войны

²⁵⁹ Прокладка 2925 км автомобильной трассы по маршруту Сары-Озек – Урумчи – Ланьчжоу протяженностью 2925 км началась в октябре 1937 г. и практически завершилась в ноябре того же года. Трасса начиналась от станции Сары-Озек в Казахстане, затем проходила по территории СССР до пограничного пункта с Синьцзяном – поселка Хоргос (230 км), шла по территории Синьцзяна (1530 км) и далее по территории провинции Ганьсу до конечного пункта автомобильной трассы – Ланьчжоу (1165 км). Путь от Сары-Озека до Ланьчжоу занимал 18,5 суток.

²⁶⁰ См.: Чудодеев Ю.В. Подвиг в небе Китая / В кн. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. М., 1986 / <https://biography.wikireading.ru/223527>

требовали от китайского правительства принятия срочных мер по наращиванию поставок необходимого снаряжения и оружия действующим войскам. Отрицательно на действиях китайской армии сказывалась нехватка авиации и летчиков, недостаток горючего для всех видов боевой техники. Советские летчики не могли справиться с возрастающим объемом работы. Доставка готовых самолетов и горючего из СССР вследствие больших расстояний по-прежнему требовала много времени и огромных материальных затрат. Исходя из этого, китайское правительство предпринимало меры для того, чтобы максимально приблизить и удешевить производство и доставку всех расходуемых материалов и техники для армии.

По просьбе китайской стороны советские геологи в 1937–1938 гг. произвели на территории Синьцзяна геологоразведочные работы, направленные на поиск месторождений нефти. В 1938 г. заказчику были переданы документы об обнаружении большого месторождения в районе г. Шихэцзы (石河子). В августе 1938 года между комиссариатом нефтяной промышленности СССР и правительством Синьцзяна было подписано соглашение о разработке открытого месторождения нефти и о строительстве нефтеперерабатывающего завода, для чего было создано смешанное советско-синьцзянское общество «Синьцзяннефть» с равным долевым участием с каждой стороны. К концу июня 1940 года строительство завода, рассчитанного на переработку ежегодно 50 тыс. тонн нефти, было закончено²⁶¹.

В июле 1938 года посол Китайской Республики в Москве Ян Цзе (楊杰, 1889–1949) от имени своего правительства обратился к советскому руководству с просьбой построить в Синьцзяне авиасборочный завод, который смог бы выпускать истребители И-15 и И-16. Советское правительство сочло возможным пойти навстречу просьбе Китая, и 11 августа 1939 года между Наркоматом авиационной промышленности СССР и представителями Китайской Республики было подписано соглашение о строительстве самолетосборочного завода на территории провинции Синьцзян, в 40 километрах от Урумчи. В целях конспирации в официальных документах этот завод назывался «заводом сельскохозяйственных орудий».

Строительство завода шло ударными темпами, и уже 1 октября 1940 года началась его частичная эксплуатация. К моменту завершения работ (5 июня 1942 г.) его производительность возросла до 450 самолетов в год, хотя проектная мощность предусматривала производство только 300 самолетов. Надо отметить, что в это же время в различных округах Синьцзяна продолжалось строительство сотен других объектов, возводимых с помощью и на средства Советского Союза.

С середины 1938 года, после отъезда немецкой военной миссии, единственной страной, оказывавшей Китаю помощь в войне, остался Советский Союз. В армии Китая остро не хватало подготовленных военных специалистов: общевойсковых командиров, танкистов и особенно летчиков. Несмотря на то, что на территории Синьцзяна, по просьбе провинциального правительства, авиашкола была создана еще в 1935 году, она была невелика по численному составу и предназначалась в основном для удовлетворения потребностей провинции. С началом же японо-китайской войны крайне важным встал вопрос о создании крупного учебного заведения, в связи с чем в августе 1939 года между СССР и Китайской Республикой было заключено «джентльменское соглашение» о

²⁶¹ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 234.

приглашении советских инструкторов в Кульджинскую авиационную школу²⁶². По этому соглашению школа обеспечивалась не только советским преподавательским составом, но и всей необходимой материальной базой. Авиашкола в Кульдже работала до 1942 года и подготовила несколько сот летчиков и авиатехников, существенно восполняя потребности китайской армии в этих специалистах.

Из-за нападения 22 июня 1941 года фашистской Германии на Советский Союз советская сторона к началу 1942 года уже не могла осуществлять поставки оружия Китаю в прежних объемах. Особенно это касалось бомбардировочной и истребительной авиации, танков, артиллерии и артиллерийских снарядов. Тем не менее, испытывая острую нужду, Советский Союз в целом выполнял принятые на себя обязательства по советско-китайским соглашениям 1938–1939 гг., продолжал поставки в Китай через Синьцзян нужных ему промышленных товаров.

Однако после вступления США в войну против Японии 9 декабря 1941 года руководство Китайской Республики достаточно радикально изменило свое отношение к вопросу о предоставлении разносторонней помощи Китаю со стороны СССР. Это было связано с тем, что Соединенные Штаты, ограничивавшие до этого свою помощь правительству Чан Кайши, стали отправлять в Китай крупные партии оружия, расходуемых материалов и необходимого оборудования. Эти обстоятельства определили с начала 1942 года полную переориентацию китайского руководства на США и сворачивание всех видов межгосударственного сотрудничества с СССР. С 1942 года вслед за Центральным правительством начинает менять свою позицию в отношении Советского Союза и Шэн Шицай. От прежних заверений в преданности и любви к советской стране генерал достаточно быстро переходит к откровенно враждебным действиям. 5 октября 1942 года губернатор направил советскому правительству официальную ноту, в которой потребовал отозвать из Синьцзяна в течение трех месяцев всех советских преподавателей, советников, медработников, технических специалистов, а также вывести с территории провинции дислоцировавшиеся там части Красной Армии. Попытки советских дипломатов найти компромиссные варианты с руководством провинции положительных результатов не дали.

В начале 1943 года после попыток советской стороны нормализовать отношения с Синьцзяном, член ВКП(б) Шэн Шицай потребовал ускорить отзыв специалистов и эвакуацию советского оборудования с территории провинции. Демонтаж и эвакуация советских предприятий стали проводиться ускоренными темпами, и к середине 1943 года осталась только одна нормально действующая совместная компания «Хами-Ата», обеспечивавшая бесперебойную работу авиалинии между Алма-Атой и Чунцином, где временно дислоцировалось правительство Китайской Республики²⁶³. Осенью 1943 года по приказу Шэн Шицай были преданы смерти несколько китайских коммунистов, находившихся в Синьцзяне и отвечавших за поставки советской помощи китайской Красной армии, в их числе брат лидера КПК и основателя КНР Мао Цзэдуна (1893–1976) – Мао Цзэминь (毛澤民)²⁶⁴.

²⁶² АВП РФ. Ф. 100-в. Оп. 41-а. П. 164. Д. 6. Л. 156.

²⁶³ В период антияпонской войны в 1937–1945 гг. после оккупации японцами Нанкина Чунцин выполнял роль столицы государства.

²⁶⁴ Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. М.: ИВ РАН, 2016. С. 238.

Разрыв Шэн Шицая с СССР совпал с активным проникновением в Синьцзян Соединенных Штатов Америки. В апреле 1943 года в Урумчи было открыто Генеральное консульство США, вслед за этим американцы начали строительство некоторых военных объектов в районах Кумула, Урумчи, Кульджи, Кашгара. О серьезном отношении к проблеме Синьцзяна руководства США говорит и тот факт, что в июне 1943 года здесь, пролетом из Москвы в Чунцин на встречу с Чан Кайши, на два дня останавливался для ознакомления с ситуацией вице-президент Соединенных Штатов Генри Уоллес (1888–1965). Г. Уоллес был сторонником максимальной стабилизации отношений между СССР и Китаем, так как считал, что их трения могли самым пагубным образом сказаться на антигитлеровской коалиции. Поэтому в разговоре с Чан Кайши он указал китайскому президенту, что, по его мнению, фигура Шэн Шицая является важным препятствием на пути налаживания советско-китайского сотрудничества, которое непременно должно быть восстановлено. Однако Чан Кайши не прислушался к его советам, поскольку благодаря потере Шэн Шицаем поддержки Москвы Чунцин после долгих лет наконец мог установить реальный контроль над Синьцзяном.

В июне 1943 года в провинцию начался ввод подразделений гоминьдановской армии, общая численность которой здесь уже к концу 1943 года достигла 100 тыс. человек. Летом 1944 года ситуация на фронтах Второй мировой войны изменилась, и Шэн Шицай написал Сталину покаянное письмо, в котором просил возобновить советскую помощь и предлагал включить Синьцзян в состав СССР. Сталин переслал письмо Чан Кайши, и в итоге в сентябре 1944 года Шэн Шицай был отстранен от власти и с огромными богатствами, накопленными за время управления Синьцзяном, выехал в Китай²⁶⁵. Измена Шэн Шицая вынудила СССР резко пересмотреть свое отношение к борцам за независимость Синьцзяна.

В ноябре 1944 года в трех северных округах Синьцзяна – Илийском, Тарбагатайском и Алтайском, населенных преимущественно казахами, кыргызами, уйгурами, монголами и дунганями, вспыхнуло мощное национально-освободительное восстание (*«революция трех округов»*). Восстание началось в конце октября 1944 года, после того как власти Синьцзяна издали указ о реквизиции у населения провинции 10 тыс. лошадей на военные нужды. Поскольку этот указ затрагивал прежде всего интересы кочевников-скотоводов, недовольство, стихийно переросшее в восстание, охватило районы кочевий в Илийском округе, и, в частности, в уезде Нилки. В начале ноября созданный ранее подпольный революционный комитет поднял восстание в столице Илийского округа г. Кульдже (Инин), а 12 ноября, после завершения в городе последних уличных боев, объединенным штабом восстания было провозглашено создание Временного правительства Восточно-Туркестанской республики (ВТР) во главе с Президентом – имамом Кульджинской соборной мечети, узбеком Алиханом Тюре (1884–1976); важную роль в правительстве играл уйгур Ахметжан Касыми (Касымов) (1914–1949) – член ВКП(б) и выпускник Коммунистического университета трудящихся Востока. В состав правительства вошли также уйгуры Хакимбек-ходжа и Рахимжан Сабирходжаев, татары Анвар Мусабаев и Набиев, казахи Урахан и Абдулхаир, русские И. Г. Полинов и Ф. И. Лескин (игравшие важную роль в армии ВТР) и калмык Фуча.

²⁶⁵ Шэн Шицай отправился из Синьцзяна в Чунцин 11 сентября 1944 года. С ним шло 50 грузовиков, вывозивших его имущество, «заработанное» во время службы в Синьцзяне (в том числе 1,5 тонны золота и 15 тонн серебра). После поражения Гоминьдана в гражданской войне Шэн Шицай вместе с другими членами правительства в 1949 году эвакуировался на Тайвань, где он и жил до своей смерти. В 1958 году написал мемуары «Красный провал в Синьцзяне». Умер 13 июля 1970 года от инсульта в возрасте 74 лет / См.: Шэн Шицай // https://ru.wikipedia.org/wiki/Шэн_Шицай

Новая республика декларировала изгнание ханьцев (многие из них, особенно связанные с Гоминьданом и Шэн Шицаем, были убиты) и ориентацию на СССР. При участии советских офицеров началось формирование армии. К марту 1945 года Илийский округ был очищен от китайских войск. К осени 1945 года подразделения Национально-освободительной армии ВТР, в которую еще в апреле были сведены все отряды повстанцев Илийского округа, во взаимодействии с партизанскими отрядами Тарбагатай и Алтая очистили от гоминьдановских войск эти округа и стали реально угрожать столице провинции г. Урумчи. Положение китайских властей в Синьцзяне стало критическим. Доступные для исследователей в последние годы документы позволяют сделать вывод, что восстание коренных народов Синьцзяна в трех революционных округах нашло всестороннюю поддержку со стороны Советского Союза. Советское руководство не только оказывало восставшим материальную, военно-техническую и инструкторскую помощь, но и в значительной степени влияло на деятельность правительства ВТР. Нет сомнений в том, что успешное развитие наступления национально-освободительной армии ВТР, поддержанное в разных районах Синьцзяна новыми вспышками восстаний, вполне могло привести к падению гоминьдановского правительства в провинции. Однако в конце июля – начале августа 1945 года Советский Союз приостановил поставки оружия и боеприпасов армии ВТР, отозвал из ее подразделений большую часть инструкторского состава. Одновременно советское руководство стало настаивать на том, чтобы правительство Восточно-Туркестанской республики вступило в переговоры с провинциальными властями Синьцзяна.

Столь резкое изменение политической линии в отношении происходящих в провинции событий было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Советский Союз 8 августа 1945 года вступил в войну против Японии; во-вторых, 14 августа того же года подписал с Китаем «Договор о дружбе и союзе», и, наконец, в-третьих, в день подписания этого договора советская сторона вручила министру иностранных дел Китая специальную ноту «Об оказании помощи Центральному правительству Китая, о суверенитете Китая над Тремя Восточными Провинциями (Маньчжурией) и о событиях в Синьцзяне», в которой СССР декларировал отсутствие намерений вмешательства во внутренние дела Китая. Вышеизложенные обстоятельства делали нежелательными продолжение активных боевых действий армии ВТР на территории Синьцзяна и ставили под вопрос целесообразность всесторонней поддержки самой Восточно-Туркестанской республики. В связи с этим 14 сентября 1945 года на имя Генерального секретаря ЦК РКП(б) и Председателя Совнаркома СССР И. В. Сталина (1879–1953) был подан проект постановления ЦК ВКП(б) «О положении в Синьцзяне», подготовленный А. Я. Вышинским (1883–1954) и Л. П. Берией (1889–1953). В нем предлагалось заявить китайскому правительству о готовности советского руководства, заинтересованного в установлении порядка на своей границе, оказать провинциальным властям возможное содействие в урегулировании создавшегося в Синьцзяне положения на основе предоставления мусульманам автономии. Кроме того, проект постановления предусматривал рекомендовать повстанцам на время переговоров с провинциальным правительством, если таковые состоятся, активные действия своих вооруженных сил приостановить²⁶⁶.

12 октября 1945 года в Урумчи начались переговоры между делегацией ВТР и провинциальным правительством, где было объявлено перемирие. С началом этих переговоров активная фаза повстанческого движения в трех северных округах

²⁶⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401 с/ч («Особая папка» И.В. Сталина). Оп. 2. Д. 66. Л. 7.

Синьцзян была завершена. В январе 1946 года в Урумчи было подписано «Мирное соглашение» о совместном управлении Синьцзяном. 6 июня 1946 года состоялось подписание его окончательного варианта. В соглашении декларировались гражданские свободы всем национальностям, проживавшим в Синьцзяне, свобода вероисповедания, а также равноправие и равенство перед законом. Однако в тексте не было сказано о предоставлении автономии для мусульманского населения провинции. В соответствии с соглашением правительство ВТР распускалось, а сама Восточно-Туркестанская Республика прекращала свое существование, уступая место коалиционному правительству. При этом китайское население, которое составляло лишь 5% от общей численности населения провинции, должно было быть представлено 10 членами правительства (из 25), а 95% коренного населения – 15. Губернатором провинции, согласно соглашению, мог быть только ханец. Так, председателем коалиционного правительства был назначен начальник Гоминьдановского северо-западного полевого штаба Чжан Чжичжун (张治中, 1895–1969), а его заместителями – представитель трех округов Ахметжан Касыми и представитель семи округов Бурхан Шахиди.

28 июня 1946 года правительство ВТР в соответствии с требованиями «Мирного соглашения» передало свои полномочия вновь организованному провинциальному правительству. Выступившие против подписания соглашения Алихан Тюре²⁶⁷ и несколько его соратников были вывезены в СССР. Вместо Алихана Тюре соглашение в Урумчи подписал Ахметжан Касыми.

После подписания «Мирного соглашения» в декабре 1946 года некоторая часть руководителей «революции трех округов» и Союз синьцзянских коммунистов в Урумчи обратились к КПК с просьбой «объединиться в одно целое»²⁶⁸. Именно с этого времени начались прямые контакты активной части руководителей «революции трех округов» с КПК.

В августе 1947 года представители ВТР вышли из коалиционного правительства и покинули Урумчи. Попытки Гоминьдана расколоть руководство восставших не привели к значительным результатам – ВТР сумела сохранить контроль почти над всеми территориями. В свою очередь, Чан Кайши, пытаясь добиться увеличения популярности правительства провинции, в июне 1947 года назначил его главой известного борца за независимость Синьцзяна – Масуда Сабри (1886–1952), куда также вошли многие видные деятели антикитайского сопротивления 1930-х гг.

В августе 1947 года в коалиционном правительстве провинции произошел раскол, и в Синьцзяне вновь началась конфронтация между представителями трех округов и гоминьдановским правительством. По мере продвижения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) КПК все больше укрепляла свои связи с правительством трех округов Синьцзяна. Войска Чан Кайши повсеместно терпели поражения, и летом 1949 года Синьцзян был отрезан от территорий, еще контролировавшихся армией Чан Кайши.

17 августа 1949 года ЦК КПК официально пригласил представителей трех округов на «новый политический консультативный совет», который должен был вскоре состояться в Бэйцзине (Пекине). 18 августа лидер КПК Мао Цзэдун от имени председателя подготовительной комиссии «Нового политического консультативного совета» отправил официальное приглашение на имя правительства трех округов и лично на имя ее председателя Ахметжана Касыми:

²⁶⁷ До конца своей жизни жил в Узбекистане под домашним арестом. Умер в 1976 году в Ташкенте.

²⁶⁸ Хроника событий революции трех округов в Синьцзяне. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во., 1994. С. 209.

«Народному правительству Ининского специального округа Синьцзяна.
Господину Ахметжану [Касыми]!

Скоро во всем Китае будет одержана победа Народной освободительной войны против империализма, феодализма, бюрократического капитала и гоминьдановского реакционного господства во главе с Чан Кайши. После большой подготовительной организационной работы в сентябре состоится пленум Нового всекитайского народного политического консультативного совета, в котором примут участие представители всех демократических партий, народных коллективов, полевых армий НОАК, населения освобожденных районов, национальных меньшинств в стране и китайских эмигрантов за границей. Кроме принятия организационного закона Всекитайского Народного политического консультативного совета и избрания членов Всекитайского комитета Совета, пленум этой сессии должен принять и организационный закон Центрального народного правительства КНР, а также избрать членов комитета данного правительства. Ваша многолетняя борьба является частью всекитайского народного демократического революционного движения, народная освободительная война победоносно развивается на Северо-Западе, полное освобождение Синьцзяна уже близко, и ваша победа скоро успешно завершится. Мы сердечно приглашаем 5 ваших представителей на пленум Всекитайского Народного политического консультативного совета. <...>.

Мао Цзэдун

Председатель подготовительной комиссии
Нового политического консультативного совета
18 августа 1949 г., Бэйпин)²⁶⁹.

20 августа 1949 года Ахметжан Касыми как народный представитель Илийского округа ответил Мао Цзэдуну телеграммой со следующим содержанием:

«Председателю подготовительной комиссии Всекитайского нового народного политического консультативного совета.

Глубокоуважаемый господин Мао Цзэдун!

Мы получили Ваше письмо. О том, что Вы нам предложили, народ всей провинции мечтал долгое время. Мы считаем, что великая победа народной освободительной войны – это и победа народов всего мира и всего Синьцзяна, поэтому мы с огромной радостью и благодарностью, уважаемый господин Мао Цзэдун, принимаем Ваше приглашение и посылаем своих представителей в Бэйпин на Новый народный политический консультативный совет. <...>.

Ахметжан [Касыми]

Народный представитель специального округа
20 августа, Или)²⁷⁰.

24 августа члены правительства ВТР во главе с Касими (в состав делегации вошли также Исхапбек Монуев, Абдукерим Аббасов, Далельхан Сугурбаев и др.) вылетели из Алма-Аты в Пекин через советскую территорию (Алма-Ата – Чита – Красноярск). 25 августа самолет вылетел из Красноярска, однако при не до конца выясненных обстоятельствах потерпел крушение недалеко от Иркутска. Все

²⁶⁹ Хроника событий революции трех округов в Синьцзяне. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 1994. С. 308 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 221.

²⁷⁰ Хроника событий революции трех округов в Синьцзяне. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 1994. С. 311 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 222.

пассажиры погибли²⁷¹. В Пекин вылетела вторая делегация во главе с министром образования ВТР Сайфутдином Азизи (Азизовым) (1915–2003), которая согласилась на вхождение ВТР в состав КНР.

19 сентября 1949 года губернатор Синьцзяна, казанский татарин Бурхан Шахиди (Шагидуллин) (1894–1989)²⁷², назначенный на эту должность Чан Кайши, отправил лично Мао Цзэду телеграмму, в которой заявил, что народ Синьцзяна порывает отношения с Гоминьданом и присоединяется к Коммунистической партии Китая. 1 октября 1949 года в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика, а 20 октября части Народной армии (НОАК) вошли в Урумчи. Пекин подтвердил полномочия Бурхана Шахиди в качестве главы правительства Синьцзяна, Сайфутдин Азизов вошел в него как представитель Восточно-Туркестанской Республики. Вооруженные силы Восточного Туркестана в январе 1950 года были включены в состав НОАК в качестве 5-го корпуса.

²⁷¹ «Самолет обнаружен 29 августа в 07:30 с воздуха на восточном склоне горы Кабанья (1 479 м) на высоте 1350–1400 м. Катастрофа произошла через 1–2 минуты после последней связи в 31 км южнее г. Кабанск (Бурят-Монгольская АССР)» // См.: Катастрофа Ил-12 29-го отряда МВС ГВФ близ Кабанска, Бурятская АССР // Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России / URL: <http://airdisaster.ru/database.php?id=959>

²⁷² Шахиди Бурхан Шагидулович (1894–1989) – политический и общественный деятель. С 1884 г. учился в медресе «Мухаммадия» г. Казани, работал в издательстве «Магариф». В 1912 г. уехал в провинцию Синьцзян Китая и в 1914 г. получил китайское гражданство. С 1926 г. министр строительства автодорог Синьцзяна. В 1929 г. был направлен в Германию, где закончил Берлинский университет. С 1949 г. председатель правительства Синьцзяна, ректор Синьцзянского института. С 1955 г. член отдела философии и социальных наук Китайской АН, ведет дипломатическую работу в странах Азии и Африки. С 1959 г. заместитель руководителя Комиссии по делам национальностей Китая. В период «культурной революции» подвергся гонениям, в 1967–1975 гг. находился в тюрьме. С 1978 г. руководитель общества тюркологов КНР, член и заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей. Автор трудов по истории провинции Синьцзян КНР, редактор и один из составителей тома по национальностям «Большой энциклопедии Китая».

5. ОБРАЗОВАНИЕ СУАР И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 50–70 гг. XX в.

5.1 Экономические и политические реформы в Синьцзяне после прихода к власти Коммунистической партии Китая. Создание Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР)

Первым шагом в организации основ новой государственной власти в провинции явилось создание 17 декабря 1949 года под руководством КПК и Отдела ЦК в Синьцзяне Народного правительства провинции Синьцзян. Его председателем был назначен Бурхан Шахиди. Состав правительства представлял основные народности, проживавшие в провинции. Из 31 члена кабинета 9 человек являлись уйгурами, 3 – казахами, 2 – ханьцами, остальные представителями других национальностей. В день объявления состава правительства была обнародована и его политическая программа, которая сформулировала основные задачи нового правительства: политический курс на общее равноправие всех народностей Синьцзяна, солидарность и взаимопомощь. В то же время было заявлено о реализации демократических реформ, реорганизации старых органов власти, ликвидации системы феодального княжества, системы старшин ста и тысячи дворов, системы баоцзя²⁷³, создания народных низовых органов власти в городах и волостях Синьцзяна.

Предполагалось, что по мере решения указанных задач в Синьцзяне будут проведены общие выборы, на которых изберут депутатов Собраний народных представителей (СНП) на уровнях волости, уезда, города и провинции; постепенно совершат замену старых властей и стабилизируют общественный порядок в Синьцзяне. Более того, был подготовлен и обучен по единому плану целый ряд кадровых работников национальных меньшинств, заложивший фундамент для осуществления национальной районной автономии провинции.

До образования КНР в 1949 году Синьцзян являлся по существу аграрно-сырьевым придатком Китая. Основу экономики провинции составляло сельское хозяйство, в котором было занято 86 % населения, в том числе 75% в земледелии и 11% в животноводстве. Производительные силы тормозились феодально-крепостническими производственными отношениями. В этих условиях проведение аграрной реформы становилось задачей первостепенной важности. Уже к 1953 году аграрная реформа была завершена. У помещиков было конфисковано 7420 му (около 500 тыс. га) земли. Однако эту землю распределили между крестьянами лишь частично. Оставшаяся в государственном фонде большая часть бывших помещичьих земель была впоследствии передана ханьским переселенцам, а также госхозам, находящимся в ведении армии.

В первой половине 1950-х гг. были достигнуты определенные успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры. Достаточно сказать, что в 1954 году посевная площадь в провинции увеличилась по сравнению с 1949 годом на 25%. Большая работа была проведена по подъему животноводства. За шесть лет появилось свыше 100 промышленных предприятий. Интенсивно начала развиваться текстильная промышленность. Большое внимание стало уделяться строительству дорог. В частности, началось сооружение очень важной для провинции железнодорожной ветки Урумчи – Кашгар – Хотан.

²⁷³ Система баоцзя (до 1949 г.) – группировка дворов в деревни на «бао» (сто дворов) и «цзя» (тысяча дворов) с введением круговой поруки, взаимной слежки, борьбы с оппозиционными властям элементами и выколачивания налогов с населения.

В 1950-е гг. в Синьцзяне, располагающем огромными запасами полезных ископаемых в том числе нефти, угля, железной руды, урана, меди, цинка, вольфрама и других, наибольшее развитие получила разработка ряда рудных месторождений и добыча нефти. Карамайские нефтепромыслы стали одним из крупнейших источников нефти КНР. В этот период ежегодная добыча нефти в СУАР превышала 3 млн тонн в год. Переработка нефти производилась на заводах в Караме и Тушанцзы.

Существенная работа была проделана в области просвещения, культуры и здравоохранения. Если в 1949 году в Синьцзяне функционировали всего 20 средних школ, в которых обучались 9900 чел., и действовало одно высшее учебное заведение, то в 1955 году в провинции действовало 70 средних школ, а количество учащихся превышало 33 тыс. чел. Во многих городах открылись техникумы и специальные средние учебные заведения по подготовке специалистов для работы в промышленности, сельском хозяйстве и органах здравоохранения, а также появилось несколько вузов²⁷⁴.

К середине 50-х гг. XX века в Синьцзяне особенно остро встал вопрос о национальной автономии. Вопрос об автономии, ее принципах и формах обсуждался в Пекине еще в 1950 году. В начале 1951 года Комитет по делам национальностей при военно-административном комитете Северо-Западного Китая официально обратился к ответственным работникам Синьцзяна, активным участникам национально-освободительного движения 1944–1949 гг. относительно их мнения о государственно-правовом статусе Синьцзяна. В ходе официального обсуждения этого вопроса было высказано пожелание переименовать Синьцзян в Уйгурстан и предоставить уйгурам право создания национальной государственности в рамках Китайской Народной Республики. Однако это желание не было поддержано в Пекине, но нашло свое отражение в двух апрельских 1953 года указаниях ЦК КПК в отношении национальной районной автономии Синьцзяна, где в одном из пунктов отмечалось, что «В Синьцзяне проживают 13 коренных национальностей, и уйгуры являются основной из них, поэтому в процессе приведения в жизнь национальной районной автономии и после ее осуществления нужно принимать во внимание также и все остальные братские народности. Необходимо обращать особое внимание и на населенные этими национальностями меньшинствами территории, и на их требования в плане развития экономики и политики. Необходимо не только дать всем национальным меньшинствам возможность пользоваться равными правами в экономической области, но и сделать так, чтобы они действительно получали помощь и испытывали заботу о себе со стороны уйгуров»²⁷⁵.

Тем не менее вопрос о создании национальной автономии в Синьцзяне был одним из главных в повестке дня КПК. В августе 1952 года в Синьцзяне состоялась 2-я сессия Собрания народных представителей 1-го созыва, на которой была принята «Резолюция о выполнении "Программы осуществления национальной районной автономии КНР"» и было объявлено о создании Подготовительного комитета национальной автономии в провинции Синьцзян, председателем которого был назначен Бурхан Шахиди. Придерживаясь курса «осторожно продвигаться вперед, вести активную подготовительную работу, постепенно ее продвигая», Подготовительный комитет провел большую работу в масштабе всего Синьцзяна,

²⁷⁴ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 182.

²⁷⁵ Хроника важных событий истории КПК в Синьцзяне. Ч. 2. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 1993. С. 91-92 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 235.

результатом чего стал представленный и утвержденный в декабре 1952 года Северо-Западным отделом ЦК КПК «Проект осуществления национальной районной автономии Северо-Запада». Реализация впоследствии данного проекта стала возможной благодаря глубокому и тщательному исследованию со стороны Подготовительного комитета политики, экономики, культуры, истории Синьцзяна, расположению нацменьшинств и их взаимоотношений друг с другом.

В июле 1953 года состоялся расширенный пленум Синьцзянского отдела ЦК КПК, на котором был заслушан и одобрен доклад главы правительства Синьцзяна Бурхана Шахиди «Рабочий план по внедрению национальной районной автономии» и проект «Программы осуществления национальной районной автономии в провинции Синьцзян». В проекте данной «Программы» отмечалось, что, кроме создания в масштабе всей провинции автономного района на основе уйгурского большинства, в Синьцзяне будут созданы и другие национальные районные единицы: 1) на уровне провинциального подчинения, 4) на уровне округа, 6) на уровне уезда. Порядок создания этих автономий был следующий: прежде всего будут образованы автономии на уровне волости, потом на уровне уезда, округа и провинциального подчинения, и только затем на основе уйгурского большинства будет создана автономия на уровне провинции.

Экспериментальная работа по национальной районной автономии началась с волостей. Так, уже в ноябре 1953 года в качестве эксперимента было основано Народное правительство Ичэгашань-Сибоского района в уезде Хоргос, где проживали 8 национальностей, в том числе сибо, казахи, дауры, узбеки, ханьцы, уйгуры и монголы, основную часть которой составляли сибо²⁷⁶. Вплоть до июля 1954 года в Синьцзяне были последовательно созданы 7 автономных районов, равных по уровню районам: Жирглет-Гол-Монгольский автономный район в уезде Усу, Куктиль-Кыргызский автономный район в уезде Текес, Гуарбеншен-Даурский автономный район в уезде Тачэн и др., а также 9 автономных районов, равных по уровню волостям: Дунбазар-Хуэйский автономный район в уезде Шаньшань, Азатабат-Таджикский автономный район в уезде Ечэн и др.

11 марта 1954 года было сформировано Народное правительство Яньци-Хуэйского автономного района, который стал первой национальной районной автономией на уровне уезда в Синьцзяне²⁷⁷. До сентября 1954 года в Синьцзяне были последовательно созданы еще пять национальных районных автономий, равных по уровню уездам: Чапчал-Сибоский автономный район, Моры-Казахский автономный район, Хэфэн-Монгольский автономный район (позже переименованный в Хобоксар-Монгольский автономный уезд), Ташкурган-Таджикский автономный уезд и Баркёль-Казахский автономный уезд.

23 июня 1954 года был образован Баян-Гол-Монгольский автономный округ с реорганизацией органов всех уровней в соответствии с новыми требованиями. Эта автономия стала первой национальной районной автономией на уровне округа в Синьцзяне. В июле 1954 года были последовательно созданы еще три автономии, равные по уровню округам: Кызылсу-Кыргызский автономный округ, Чанцзи-Хуэйский автономный округ и Боро-Тала-Монгольский автономный округ.

27 ноября 1954 года был образован Или-Казахский автономный округ на основе проживавшего здесь преимущественно казахского большинства. Данная национальная районная автономия на уровне специального округа включала в себя

²⁷⁶ Поступь Синьцзяна в XXI веке. Том «Политика» / Гл. ред. Ван Шуаньцян. Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во. 1999. С. 251 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 236.

²⁷⁷ Обзор Яньци-Хуэйского автономного уезда (округа) (Серия книг по обзору автономии национальных меньшинств Китая). Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во. 1986. С. 35 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 237.

еще три округа: Илийский, Тачэнский и Алтайский. В тот период на территории Или-Казахского автономного округа, населенного разными национальными меньшинствами, уже было сформировано 13 автономий: 5 – равных по уровню волеям, 6 – равных по уровню районам, 2 – равные по уровню уездам, где осуществлялась национальная районная автономия монголов, сибиряков, хуэй, кыргызов, дауров и других народностей. Казахское население в вышеуказанных трех округах составляло 40 % всего населения и 85 % всего казахского населения КНР (1953). Кроме того, эти районы, географически граничащие друг с другом, были опорной базой в период так называемой «революции трех округов», поэтому проведение здесь со стороны КПК национальной районной автономии способствовало укреплению сплоченности и сотрудничества между различными национальностями, развитию экономики и культуры. После официального утверждения со стороны ЦК КПК, а также Синьцзянского отдела КПК и Народного правительства Синьцзяна, Или-Казахский автономный округ имел в своем подчинении 24 уездных города²⁷⁸. Таким образом, в 1953-1954 гг. в Синьцзяне была поэтапно осуществлена национальная районная автономия ниже уровня провинции и постепенно созданы условия для формирования автономии района на уровне провинции.

12 сентября 1955 года на 2-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) первого созыва было внесено «Предложение по изменению организационной структуры провинции Синьцзян и созданию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР)». 30 сентября 1955 года на 2-й сессии Собрания народных представителей провинции Синьцзян первого созыва был избран состав Народного комитета СУАР и упразднена старая организационная структура провинции Синьцзян. Новое правительство СУАР – Народный комитет – возглавил уйгур Сайфутдин Азизов. Тремя заместителями председателя были избраны – Гао Цзиньчунь (хань), Иминов (уйгур) и Патихан Сугурбаев (казах / 帕提汗·苏古尔巴也夫). 37 членов Народного комитета представляли 11 национальностей Синьцзяна. 1 октября 1955 года в день шестилетия образования КНР на торжественном митинге в Урумчи в присутствии более 60 тыс. человек Сайфутдин Азизов провозгласил образование Синьцзян-Уйгурского автономного района²⁷⁹.

²⁷⁸ Обзор Или-Казахского автономного округа (Серия книг по обзору автономии национальных меньшинств Китая). Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во. 1985. С. 62 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 238.

²⁷⁹ В 1957 году премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай (周恩來, 1898-1976) четко выразился по вопросу о названии Синьцзян-Уйгурского автономного района: «Нами принята такая система национальной районной автономии, которая соответствует обстановке в нашей стране и благоприятствует сотрудничеству национальностей. Мы не будем делать упор на национальное разделение. Если сейчас объявить о возможности национального разделения, то империализм это сразу использует. Хотя ему здесь не удастся ничего сделать, но он сможет создать много проблем в области межнациональных отношений. В качестве примера можно привести Синьцзян... <...> Во время образования Синьцзян-Уйгурского автономного района мы не одобряли название «Уйгурстан». В Синьцзяне имеется не только одна уйгурская национальность, имеются и 12 других народностей, и нельзя сделать из 13 национальностей 13 «станов». Партия и правительство в конце концов утвердили название «Синьцзян-Уйгурский автономный район», с этим названием согласились и товарищи Синьцзяна. На названии Синьцзян-Уйгурского автономного района надета все-таки «шапка» уйгуров, потому что уйгуры являются основной национальностью в Синьцзяне и составляют более 70 % (всего населения), эту «шапку» вместе носят и остальные национальности... Она выражает главную идею сотрудничества между национальностями. Данный вопрос надо разъяснить всем» / См.: Чжоу Эньлай. Ряд вопросов относительно национальной политики нашей страны // Выступления о национальном вопросе главных руководителей ЦК КПК / Под ред. Политико-исследовательского кабинета при Государственном комитете по делам национальностей. Пекин: Изд-во национальностей, 1994. С. 175 / Цит. по: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи, 2006. С. 241.

Таким образом, в Синьцзяне была завершена работа по образованию национальных автономий на уровне района, округа и уезда, и работы по учреждению национальных автономных органов власти. По прошествии около 70 лет Синьцзян остается единственным среди пяти автономных районов Китая национальным автономным районом со всеми тремя уровнями автономий.

Кроме уйгуров, остальные 12 коренных национальностей Синьцзяна также получили свои национальные автономии, кроме узбеков, татар, русских и маньчжуров, население которых было малочисленно и проживало разрозненно. В 1956 году национальные автономии превратились в национальные волости путем упорядочения и реорганизации. В настоящее время в Синьцзяне насчитывается более 40 (42) национальных волостей, которые включают в себя, помимо уйгуров, казахов, хуэй (дунган), кыргызов, монголов, таджиков, сибо, узбеков (Дананьгоу-Узбекская национальная волость в составе Моры-Казахского автономного уезда Чанцзи-Хуэйского автономного округа – Е.Б., Г.Ш.), дауров, татар.

Образование СУАР в 1955 году стимулировало создание органов государственной власти, формирование местных органов КПК, а также общественных организаций. Если в начале 1950 года в ряды КПК были приняты 80 уйгуров, то к 1956 году в партийной организации Синьцзяна насчитывалось уже 28 тыс. членов неханьской национальности. Кроме того, ускоренными темпами это привело к экономическому развитию провинции. Началось форсированное кооперирование сельского хозяйства. К концу 1956 года было создано уже свыше 10700 сельскохозяйственных производственных кооперативов, включавших в себя 93 % всех крестьянских дворов. В животноводческих районах в 1958 году было создано 1716 животноводческих кооперативов, объединивших около 85 тыс. семей, или 76 % всего населения этих районов²⁸⁰.

В то же время быстрые темпы развития Синьцзяна в 1950-е гг., как нередко бывает, оставили без решения и ряд экономических вопросов. Так, например, не были решены вопросы об оказании помощи пастухам и скотоводам-беднякам, об организации централизованных закупок животноводческой продукции и другие. Эти реформы игнорировали степень готовности местного крестьянства и скотоводов к проводимым преобразованиям, нарушался принцип добровольности. Созданные кооперативы не могли наладить работу. Материальное положение большинства крестьян ухудшилось. Все это вызывало недовольство, и в ряде районов возникли крестьянские волнения. Особенно крестьяне были недовольны тем, что государство предоставило исключительные привилегии Синьцзянскому производственно-строительному корпусу Народно-освободительной армии Китая (СПСК НОАК, создан в октябре 1954 года), который, по сути, стал хозяином всех лучших земель и пастбищ в Синьцзяне²⁸¹. Только в 1957 году правительство передало корпусу свыше 9,6 млн му (около 650 тыс. га) земли, то есть более 1/3 всех обрабатываемых земель

²⁸⁰ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 183.

²⁸¹ В статье «Синьцзянский производственно-строительный корпус» на сайте китайской онлайн энциклопедии «Байду байкэ» говорится: «В октябре 1954 г. центральное правительство распорядилось о том, чтобы Народно-освободительная армия КНР, дислоцированная в Синьцзяне, сформировала Синьцзянский производственно-строительный корпус и приняла двойное руководство военным округом Синьцзян и отделением ЦК КПК в Синьцзяне. Основной миссией СПСК было объединить управление трудовыми и военными вопросами, поднимать целину и охранять границу. В этой связи Корпус приступил к созданию государственных сельскохозяйственных и животноводческих совхозов. Совершался переход от первоначального производства, направленного на обеспечение нужд армии, к выпуску промышленному и формальному закреплению государственного плана. В то время общая численность населения корпуса составляла 175 500 человек) / См.: 新疆生产建设兵团 // 百度百科[Синьцзянский производственно-строительный корпус // Байду байкэ]: URL: <https://wapbaike.baidu.com/item>

района. При этом государство на безвозмездной основе снабжало части корпуса сельскохозяйственными машинами, скотом, удобрениями и т. д. Тем не менее следует признать, что подразделения СПСК, составляя ведущую силу госсектора в экономике Синьцзяна, обеспечивали и обеспечивают до сегодняшнего дня выполнение экономического развития региона, особенно сельского хозяйства и промышленности²⁸².

В 1950-х начале 1960-х гг. огромную помощь в экономическом развитии СУАР оказал Советский Союз. Так, только за семь лет, с 1951 по 1958 гг., Синьцзян получил из СССР более 240 тыс. тонн оборудования и материалов для геологоразведки, бурения скважин, добычи и переработки нефти. В этот период здесь работали более 500 советских специалистов-геологов. С их помощью были обнаружены крупные месторождения нефти, подготовлены сотни инженерно-технических работников. Многие предприятия нефтяной промышленности были созданы при помощи советских специалистов и оснащены советской техникой.

В середине 1950-х гг. были запущены в строй металлургический завод и текстильный комбинат, завод сельскохозяйственных машин, авторемонтный завод, Хотанская ковровая фабрика, угольные шахты, электростанции и целый ряд других предприятий. Значительную помощь Синьцзяну Советский Союз оказывал и в вопросах развития сельского хозяйства. Советские специалисты работали на сооружении ирригационных систем, помогали развивать передовые методы выращивания сельскохозяйственных культур, улучшения пород скота. В течение 1950–1956 гг. СУАР получил из СССР 1066 тракторов, 140 комбайнов, свыше 3800 тракторных плугов, сеялок-культиваторов и других сельскохозяйственных машин. Советские специалисты оказывали Синьцзяну значительную помощь в организации системы здравоохранения, просвещения, налаживании издательского дела²⁸³. Однако в конце 1950 – начале 1960-х гг. торгово-экономические и культурные связи СУАР и СССР были прерваны из-за взаимных обвинений советских и китайских властей по поводу политического волюнтаризма, интерпретации марксизма и лидерства в международном рабочем движении.

5.2 Синьцзян-Уйгурский автономный район в период «большого скачка» (1958–1960) и «культурной революции» (1960–1966)

Весной 1957 г. Синьцзян вошел в полосу крупных политических потрясений, которые были связаны с тем, что партийные органы КПК во всей стране развернули новую массовую кампанию «Движение за исправление стиля». На пленуме комитета КПК СУАР, который прошел в мае, прозвучал призыв к национальным кадрам смело и безбоязненно критиковать имеющиеся недостатки в работе партийных и государственных органов. Однако такое увлечение критикой, где основными вопросами выступали политика китаизации национальной культуры, литературы и искусства народов Синьцзяна привело к обострению общественно-политической стабильности в СУАР. Вполне естественно, что со стороны КПК высказанные критические замечания воспринимались как враждебные и

²⁸² Согласно данным сайта Народного правительства СУАР, Синьцзянский производственно-строительный корпус является важной частью автономного района и в настоящее время имеет 14 дивизий и 179 полковых полей, дислоцированных в 14 префектурах (округах и городах) Синьцзяна [新疆生产建设兵团是自治区的重要组成部分·现有 14 个师、179 个团场·嵌入式分布在新疆 14 个地(州、市)] // См.: <https://www.xinjiang.gov.cn/-xinjiang/xjgk/202307/e3d0516f429049858703b617f9b16434.shtml>

²⁸³ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 186.

националистические (вспомним, как в СССР ЦК КПСС в 1950–1980 гг. воспринимал критику в свой адрес – Е.Б., Г.Ш.). В этой ситуации лица, выражавшие недовольство великодержавно-шовинистической политикой официальных властей, были подвергнуты репрессиям и т. д.

Летом 1958 года в соответствии с указаниями Пекина и решениями майской (1958) сессии VIII съезда КПК в Синьцзяне, как и во всей стране, была развернута кампания «большого скачка». В июле 1958 года партком КПК СУАР объявил о предстоящем сооружении в автономном районе 6122 промышленных предприятий и предложил местным партийным организациям принять конкретные меры для выполнения этого плана. В течение нескольких лет предполагалось увеличить производство стали, угля, нефти в 10 и даже в 100 раз. На строительство кустарных домен для выплавки чугуна и стали было мобилизовано свыше 1 млн человек. По официальным данным, в 1958 году в провинции было выплавлено 180 тыс. тонн чугуна и 356 440 тонн стали, но только 30 тыс. тонн чугуна и незначительное количество стали оказалось в какой-то мере пригодным для использования.

Не менее пагубной политика «большого скачка» оказалась и для деревни, где она проявилась в форме коммунизации. В течение сентября–октября 1958 года 5800 кооперативов, действовавших в Синьцзяне, были реорганизованы в 451 коммуну. По явно завышенным официальным данным, в 1959 году в коммунах насчитывалось всего 543 трактора и 10 комбайнов. Земля, все орудия производства кооперативов, а также приусадебные участки крестьян полностью перешли в собственность коммун. В итоге планы «большого скачка» в сельском хозяйстве, которые предусматривали освоение целинных и залежных земель, значительный рост производства зерновых, увеличение поголовья скота, оказались совершенно нереальными, а сельское хозяйство автономного района было поставлено на грань катастрофы²⁸⁴. Все это вместе взятое требовало принятия срочных мер.

Январский пленум ЦК КПК 1961 года объявил новый «курс на урегулирование, укрепление, пополнение и повышение». В ходе этого курса в Синьцзяне был проведен ряд мер по реорганизации народных коммун, но это позволило лишь в какой-то мере к концу 1962 года приостановить спад производства, частично преодолеть хаос и дезорганизацию народного хозяйства, вызванные «большим скачком». В этот период резко увеличился приток в СУАР переселенцев-ханьцев из внутренних районов Китая, которые направлялись как в госхозы производственно-строительного корпуса, так и в коммуны. О массовости притока переселенцев говорит тот факт, что за 1949–1980 гг. в Синьцзян переселилось более 3 млн чел.

Неудачи партийных и государственных властей Китая в области экономики, критика «великодержавности и шовинизма» в национальном вопросе, подогреваемая, в том числе, Советским Союзом, привела к тому, что из Синьцзяна на территорию среднеазиатских республик СССР (в основном Казахстан) в мае и июне 1962 года мигрировало более 65 тыс. казахов и уйгуров. К тому же внутривластная и экономическая ситуация в Синьцзяне серьезно усложнялась в связи с так называемой «культурной революцией».

Сформировавшаяся в 1965 году в ЦК КПК оппозиция Председателю КНР Мао Цзэдуну подвергла критике его политику «трех красных знамен»²⁸⁵. Для подавления оппозиционных сил в партии Мао Цзэдун и его сторонники использовали

²⁸⁴ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 184.

²⁸⁵ Политика «трех красных знамен» (三面红旗) – программа Коммунистической партии Китая конца 1950-х годов, которая была направлена на достижение цели ускоренного построения социалистического государства. Курс «Трёх красных знамён» включал в себя новую генеральную линию, нацеленную на социалистическое строительство, Большой скачок и народные коммуны.

политически незрелую молодежь, из которой формировались штурмовые отряды хунвэйбинов (紅衛兵, буквально «красногвардейцы»), на которых возлагалась задача под прикрытием проведения «культурной революции» расправиться с оппозицией. В Синьцзяне отряды хунвэйбинов начали формироваться в августе 1966 года. В сентябре на помощь синьцзянским «красным охранникам» прибыл отряд из 400 пекинских хунвэйбинов. Как и во всей стране, их деятельность вылилась в бесчинства и хулиганские действия. Хунвейбины разрушали памятники культуры и искусства местных народов, глумились над национальными обычаями и традициями, оскверняли мечети, сжигали книги известных уйгурских, казахских писателей, произведения классиков русской, советской и западной литературы; был разгромлен музей древних рукописей в Урумчи, подверглись репрессиям видные писатели и поэты Синьцзяна.

С конца сентября 1966 года острым нападкам стал подвергаться и целый ряд местных руководителей, в том числе секретарь парткома СУАР – Ван Эньмао (王恩茂, 1913–2001). Несколько позднее в крупных городах Синьцзяна появились отряды цзаофаней²⁸⁶, которым отводилась роль застрельщиков «культурной революции» на новом этапе и которые должны были олицетворять собой революционные массы рабочих, крестьян и служащих. Вскоре хунвэйбины и цзаофаны захватили редакции ведущих газет СУАР, а затем их главный штаб объявил о захвате парткома и Народного комитета (правительства) СУАР. В ходе «культурной революции» руководители КПК, в том числе и сам Мао Цзэдун, неоднократно встречались в Пекине с представителями хунвэйбинов и цзаофаней СУАР, с руководителями СУАР, включая и Ван Эньмао. Эти встречи сами по себе свидетельствовали о более чем напряженной обстановке в автономном районе.

Летом 1968 года партком СУАР опубликовал специальный доклад, где сообщалось, что завершена работа по созданию революционного комитета СУАР, а также признавалось, что «культурная революция» в районе протекала с большими трудностями. В сентябре 1968 года доклад парткома СУАР был одобрен ЦК КПК, военным комитетом ЦК КПК и группой по делам «культурной революции». При этом вновь подчеркивалось военно-стратегическое значение Синьцзяна, а также наличие в автономном районе «национальных раскольников» и «ревизионистов».

5.3 Начало экономического оздоровления.

Промышленно-экономический комплекс Синьцзяна в 1970-е гг.

Начиная со второй половины 1970-х гг. в средствах массовой информации Синьцзяна, а также партийной печати стали звучать официальные призывы к «правильному курсу в национальной политике». От руководящих работников-ханьцев требовалось преодолеть уклон великоханьского шовинизма, уважать национальные обычаи национальных меньшинств, преодолевать великоханьские настроения. Кадровым работникам ханьцам, а также солдатам и командирам воинских частей, дислоцированным в СУАР, вменялось в обязанность изучение уйгурского языка. После последовавшей в 1976 году смерти Мао Цзэдуна и событий 1976–1977 гг., связанных в Китае с устранением с политической арены «банды четырех»²⁸⁷, руководство Синьцзян-Уйгурского автономного района приняло меры

²⁸⁶ Цзаофаны (造反, пиньинь zàofǎn – «бунтари») – участники рабочих организаций, созданных в Китае в ходе «Великой пролетарской культурной революции» в 1966–1968 годах.

²⁸⁷ «Банда четырех» (四人幫) – группа высших руководителей КПК, выдвинувшихся в ходе «культурной революции» 1966–1976 гг. и являвшихся наиболее приближенными к Мао Цзэдуну лицами в последние годы его жизни. Согласно официальной версии, после смерти Мао члены «банды четырех» намеревались

по укреплению руководства народными коммунами, полностью дискредитировавшими себя в годы «культурной революции». Эта работа проходила в рамках экономической реформы и была распределена на несколько этапов и завершена только к середине 1990-х гг.

В марте 1978 года была принята новая Конституция КНР, в которой были восстановлены положения о равенстве наций, о праве этноса на развитие своего языка, о сохранении или изменении нравов и обычаев, о праве органов самоуправления национальных автономий разрабатывать положения об автономии и отдельно действующие акты. При этом осталось, однако, невосстановленным важное право самостоятельного определения на местах формы органов самоуправления районов национальной автономии.

В области экономики власти начали усиленно проводить курс «опоры на собственные силы». В соответствии с этим курсом здесь осуществлялось строительство мелких промышленных предприятий силами уездов, коммун, больших бригад. Местное население должно было само обеспечивать свои потребности в предметах повседневной необходимости, сельскохозяйственных орудиях и инвентаре. Ссылаясь на некую опасность внешней агрессии, власти в этот период не реализовывали на территории Синьцзяна проекты, связанные со строительством крупных предприятий или комплексных объектов гражданской промышленности. Все более или менее крупные промышленные предприятия, которые все-таки вводились в строй, были подчинены непосредственно Пекину и обеспечивали в основном нужды военного строительства. Несмотря на то, что в целом уровень промышленного производства СУАР с 1949 по 1979 гг. увеличился в 35,5 раза, район тем не менее давал только 0,65 % общего объема промышленной продукции Китая, занимая 25 место в стране. 21,1 % государственных предприятий района являлись убыточными, а 82,9 % государственных сельскохозяйственных предприятий жили за счет государственных дотаций²⁸⁸.

Отличительными особенностями экономики региона в этот период являлись внутрирегиональные и отраслевые диспропорции, обусловленные различной степенью освоенности территории СУАР, конфигурацией транспортных коммуникаций, технической и технологической отсталостью предприятий. Вместе с тем следует отметить, что именно в эти годы в СУАР были созданы основы современной индустрии на базе нефтяной, угольной, электроэнергетической, машиностроительной, химической, легкой, текстильной и пищевой промышленности. Тем не менее в 1970-е гг. Синьцзян продолжал оставаться отсталым регионом с абсолютным преобладанием сельскохозяйственного производства. Испытывая серьезные экономические проблемы, государство в этот период во все большей мере снимало с себя заботу о народном образовании и здравоохранении автономного района, перекладывая расходы по организации и содержанию школ и лечебных учреждений непосредственно на плечи населения.

В то же время вплоть до 1980-х гг. политика Пекина по отношению к Синьцзяну строилась исходя из предполагаемого открытого военно-политического

узурпировать высшую власть, но были разоблачены и арестованы. В состав группы входили: Цзян Цин — последняя жена Мао; Ван Хунвэнь — один из пяти заместителей Председателя ЦК КПК, член Политбюро ЦК КПК и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, член Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей; Чжан Чуньцяо — мэр Шанхая и секретарь Шанхайского горкома КПК; Яо Вэньюань — член Политбюро, ответственный за идеологическую работу. Фактически четверка представляла собой фракцию «левых» в высшем руководстве Компартии Китая, которая контролировала деятельность властных органов КПК и КНР на последних этапах «культурной революции», действуя от имени Мао Цзэдуна.

²⁸⁸ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 188.

противостояния с Советским Союзом. Любая связь с центральноазиатскими республиками СССР контролировалась и пресекалась, внешние границы региона были закрыты и само развитие СУАР приостановлено из-за угрозы возможного советского вторжения. Ситуация обострилась в 1979 г. в связи с вводом советских войск в Афганистан, так как китайские власти опасались, что следующей целью Советской армии станет именно Синьцзян²⁸⁹.

К концу 70-х годов СУАР стал осознаваться неотъемлемой частью единого Китая, однако интеграция во многом продолжала носить искусственный характер. В 1974 году количество членов Синьцзянского производственно-строительного корпуса возросло до 2 млн человек, что в определенной степени позволяло осуществлять как развитие, так и контроль за регионом. И хотя в годы культурной революции Строительный корпус был распущен, в 1981 г. его структура была вновь восстановлена.

Демографическая политика «Одна семья – один ребенок», введенная в КНР в 1979 г. и ограничивающая деторождение, касалась в том числе и населения Синьцзяна. Национальным меньшинствам разрешалось иметь до трех детей, но в условиях традиционно многодетных мусульманских семей даже это послабление рассматривалось в качестве дискриминирующего фактора, что стало в том числе одной из причин усиления сепаратизма в регионе²⁹⁰.

Начавшаяся в Китае в конце 1970 – начале 1980-х гг. под руководством «архитектора китайских экономических реформ и социалистической модернизации» Дэн Сяопина «политика реформ и открытости» (改革開放), позволила внешнеэкономическим связям СУАР выйти на новый уровень. С этого времени экспортно-импортные операции начали осуществляться самостоятельно. В 1983 г. были восстановлены торговые отношения с СССР, усилилась торговля с Пакистаном, расширились связи со странами Ближнего и Среднего Востока. В 1988 г. число стран, в которые СУАР экспортировал свои товары, составило 50. Одной из форм внешнеэкономического сотрудничества стала организация международных торговых ярмарок, первые из которых состоялись осенью 1987 года.

²⁸⁹ Волюнец А. Мусульмане-уйгуры против Красного Китая // Uyghur Today. 29 января 2016 г. – URL: <http://uyghurtoday.com/2016/01/29/%d0%bc%d1%83%d1%81%d1%>

²⁹⁰ Buyarov D.V., Kireev A.A., Druzyaka A.V. Demographic situation in Xinjiang-Uyghur autonomous area in the last quarter of the twentieth century // Global Media J. 2016. Vol. Special Issue No. S3:03. P. 2,

6. МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В СУАР: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

6.1 Экономическое развитие СУАР КНР в конце XX – начале XXI в.

Как показывает история Синьцзяна, традиционную экономику региона составляет сельское хозяйство. Земледельческие районы в основном сосредоточены на юге Синьцзяна. Если сегодня сельское хозяйство СУАР достаточно механизировано, то в конце 1980-х – начале 1990-х гг. расширение сельскохозяйственного производства в регионе опиралось на ручной труд. На протяжении 80–90-х гг. XX в. растениеводство занимало главенствующее положение в структуре сельского хозяйства Синьцзяна. При этом если доля первичного сектора оставалась высокой, то доля лесного хозяйства, животноводства и рыболовства низкой. Поэтому перед регионом стояла задача индустриализации, которая заключалась в развитии перерабатывающего сегмента сельской экономики. Важнейшей задачей стоявшей перед руководством СУАР было обеспечение населения продовольствием, что было реализовано уже в середине 1980-х гг. Сейчас же район из импортера сельскохозяйственной продукции превратился в экспортера.

Основной задачей реформы в деревне стало превращение крестьянина из наемного работника в полноправного производителя, чьи экономические интересы защищаются законом. Итогом решения задачи стало возникновение в деревне индивидуальных коллективных хозяйств, которые пришли на смену колхозам. Важной формой самоорганизации стали специализированные хозяйства, где крестьяне сосредотачивались на одном виде деятельности, и крестьянские ассоциации.

Уже к концу 1995 года возникли 564 подобные ассоциации, объединяющие около 3200 крестьянских дворов. В 1988 году была принята первая широкомасштабная программа развития сельского хозяйства в СУАР. Начало проведения политики развития сельского хозяйства было положено в «Протоколе о развитии и создании в Синьцзяне производства хлопка и сахарной свеклы», подписанном правительством СУАР и центральным правительством Китая. В 1991–1993 гг. в Синьцзяне начали создавать регион специализированного производства хлопка и сахарной свеклы в качестве модели развития сельского хозяйства. Основным средством увеличения производства продукции сельского хозяйства по принятым программам стало расширение площадей пахотных земель. Большей частью это расширение производилось за счет распашки целинных и заброшенных земель. Также новая политика была направлена на улучшение условий труда, ирригационных сооружений, материально-технической базы. На проведение политики были выделены средства из центрального бюджета (программы развития сельского хозяйства), местного бюджета, привлечены инвестиции корпораций и взяты банковские займы. В результате с 1988 по 1999 гг. были достигнуты следующие показатели: улучшено более 500 тыс. га средне- и низкоурожайных земель, создано порядка 500 тыс. га искусственных пастбищ, улучшено 48,4 тыс. га пастбищ, восстановлено 94 км подземных ирригационных каналов. С 1991 по 1997 гг. в Синьцзяне было освоено более 220 тыс. га целинных земель²⁹¹.

В 1995 году правительства КНР и СУАР продекларировали начало осуществления новой стратегии, «одно белое, одно черное», которая определяла

²⁹¹ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 201.

основные векторы развития Синьцзяна. Под «черной» подразумевалась разработка нефтяных месторождений, а под «белой» – обширная программа выращивания хлопка. С 1990 по 1997 гг. количество земель, занятых под посадку хлопка, удвоилось, в то время как количество земель, засеянных пшеницей, постоянно уменьшалось. За этот период Синьцзян превратился в основного производителя хлопка в Китае²⁹², что естественно, поскольку объективно СУАР является районом с лучшими в Китае климатическими условиями для выращивания хлопка.

За 15 лет проведения политики поддержки выращивания хлопка в Синьцзяне были достигнуты значительные результаты: посевные площади были увеличены более чем в два раза (от 14,6 % до 31 % общих площадей), урожай – более чем в три раза. Благодаря применению новых технологий в 1,5 раза повысилась урожайность. Следует отметить, что внутри СУАР хлопок выращивается в трех районах, два из которых располагаются в южном Синьцзяне: 1) в районе городов Кашгар – Бацин – Меркет; 2) в районе городов Аксу – Алаэр – Куча. В северном Синьцзяне хлопок выращивают у подножия Тянь-Шаньского хребта, в районе городов Шихэцзы – Усу – Цзинхэ. Из всех районов наиболее знаменит Аксу, так как здесь выращивается 95 % от всего длинноволокнистого хлопка, производимого в Китае. Таким образом, ставка центрального правительства на развитие хлопководческой базы в СУАР в целом была оправдана и направлена на повышение благосостояния региона и включение его в хозяйственный механизм КНР.

Более того, реализация программы превращения Синьцзяна в крупную хлопковую базу призвана была снизить зависимость Китая от импортируемого хлопка, что является обязательным условием для дальнейшего развития текстильной промышленности.

Синьцзян является одним из важнейших скотоводческих районов Китая. Сегодня в Синьцзяне выращивается одно из самых крупных в стране поголовье овец. Однако высокая доля распаханых земель, сокращение площади пастбищ и выпасов, слабое развитие травосеяния оказывают отрицательное влияние на развитие структуры животноводства в Синьцзяне. Продуктивность пастбищ остается крайне низкой вследствие ненормированного выпаса скота, неумеренного сбора лекарственных трав, заготовки топлива. В результате уничтожается травяной покров, разрушается верхний дерновой слой почвы, пастбища подвергаются ветровой эрозии. Сохраняется угроза наступления песков, поэтому пастбища нуждаются в мелиоративных работах. Для поощрения развития животноводства государство предоставляет скотоводам некоторые льготы: освобождение от налога или сравнительно низкий налог на продукцию животноводства, освобождение от налога на откорм молодняка, рабочего и племенного скота.

Однако освоение земель наносит ущерб экологии района. Из-за хрупкой экологической системы Синьцзяна неумелое ведение сельскохозяйственных работ приводит к быстрому наступлению песков и высыханию рек, что ведет к увеличению общей площади засоленных земель.

Для финансирования проектов освоения Синьцзяна Китай еще с 1987 года стал использовать кредиты Мирового банка, когда был принят проект по развитию сельского хозяйства региона. На него было выделено 70 млн долларов США. В последующем экономика СУАР получила еще четыре займа общей суммой 725

²⁹² Еще в 1988 г. было объявлено, что стратегия приоритетного выращивания хлопка сохранится в течение последующих пятилеток. Также было решено усилить текстильное производство Синьцзяна: планировалось перевести сюда часть предприятий текстильной промышленности из восточных провинций.

млн долларов. Проекты предусматривали восстановление ирригационных каналов, строительство шоссейных дорог, интенсификацию сельского хозяйства в четырех выбранных для этой программы оазисах Таримского бассейна: Хотан, Кашгар, Аксу, Корла. Эти проекты стали продолжением политики центрального правительства в отношении экономически отсталых регионов, направленных на их развитие и улучшение жизненного уровня их населения. Вместе с проектами развития добывающей и перерабатывающей отраслей Синьцзяна они должны были вывести сельское хозяйство и промышленность региона из кризисного состояния.

С начала 1990-х гг. в регионе реализуется программа развития орошаемого сельского хозяйства. Программа началась в бассейне р. Тарим, что связано с экологическими проблемами, вызванными слишком большим забором воды из реки. В долине реки Тарим проживает 50 % населения региона, на сегодняшний день река стала короче на 320 км, к 2000 г. более 80 % бассейна реки превратилось в пустыню (по сравнению с 1959 г. этот показатель составлял 66 %). Именно поэтому в 2000 году был запрещен забор воды из реки. В экологических проектах, кроме правительства КНР, принимают участие Мировой банк, Японский банк международного сотрудничества и другие организации. Всего в Синьцзяне на 2000 год было развернуто 11 водосберегающих проектов. Этот процесс продолжает активно развиваться и сегодня. Так, данным проблемам КПК в последние годы уделяет большое внимание. Предприняты соответствующие меры по экологизации региона, развитию природоохранной деятельности и построению «экологической цивилизации» к середине XXI века.

Значительные изменения происходят в настоящее время и в индустриальном развитии СУАР. Особого внимания заслуживает региональная диспропорция в Синьцзяне. Север провинции, преимущественно населенный этническими китайцами (ханьцами) сегодня является главным производителем ВВП и ее основным промышленным и научно-технологическим центром. Наблюдается и непропорциональность промышленного развития региона, так как главный упор делается на переработку и добычу сырья. В производственной структуре СУАР ведущее место принадлежит трем крупным областям: нефтяной, легкой и химической. Эти отрасли промышленности являются основными источниками валютных поступлений, играют ведущую роль в решении финансовых проблем и производят более половины стоимости валовой продукции автономного района. Именно с этими отраслями связывается стратегия экономического развития Синьцзяна.

С начала 1990-х гг. правительство начало новую программу «открытия Синьцзяна миру» и установило новые экономические зоны, увеличило объемы приграничной торговли и вкладывает все новые инвестиции в развитие инфраструктуры и капитального строительства в регионе. Кроме зависимости провинции от бюджетных дотаций, сдерживает развитие экономики региона и наличие большой доли государственных предприятий в Синьцзяне: например, в 1994 году государственные предприятия составляли 75,3 % от всех предприятий, а негосударственные – только 24,7 %. Подобное соотношение являлось одним из главных препятствий для широкого инвестирования в промышленность СУАР. Так, в 1994 году инвестиции в развитие западных областей составляли 4,6 % от всех иностранных инвестиций в Китае. В целом на протяжении 1990-х гг., несмотря на растущие показатели выпуска продукции, большинство промышленных предприятий региона работало с убытком. Основные показатели эффективности предприятий СУАР были ниже, чем в среднем по стране.

Целью скорейшего развития СУАР призвана была служить программа предоставления льгот внешним инвесторам. С 1 сентября 2001 года внешним инвесторам в экономику Синьцзян предоставляется 28 видов льгот. Например,

внешние инвесторы, создающие в СУАР предприятия производственного характера, в течение 5 лет с начала хозяйственной деятельности освобождаются от уплаты подоходного налога, налога на транспорт и помещения, отменяется налог на пользование землей на период строительства предприятия и т. д.

Особенное развитие в Синьцзяне в 90-е гг. XX в. получила текстильная промышленность. В связи со стратегией центрального правительства по превращению Синьцзяна в основного производителя хлопка многие фабрики из восточных провинций были перевезены в регион. На 2002 год в Синьцзяне работали 28 хлопкообрабатывающих фабрик. Для стимулирования покупки синьцзянского хлопка китайское правительство предоставляет скидки в 13 % с налога на экспорт продукции для совместных предприятий.

Большое внимание уделяется развитию информационной индустрии. К концу 1990-х гг. были построены 15 станций, принимающих сигналы со спутника, что позволило создать многоуровневую и многофункциональную информационную систему. Развитие транспорта и связи сделало возможным прогресс высоких технологий в СУАР. В 2002 году началось строительство Индустриальной зоны для проведения исследований и производства биологических медицинских препаратов.

Все большую роль в обеспечении КНР энергоресурсами играет добыча нефти в СУАР. В 1990 году Китай выдвинул стратегию «Стабильный Восток, развивающийся Запад», что предусматривало увеличение добычи нефти в западных провинциях, прежде всего в СУАР. С тех пор производство нефти в Синьцзяне ежегодно увеличивается. Так, с 1999 года Синьцзян вышел на второе место в Китае (после провинции Сычуань) по добыче газа, и с этого времени его доля в этой отрасли стабильно возрастает. В 2001 году в Синьцзяне работало более 100 самостоятельных предприятия по добыче нефти и газа и предприятий химической промышленности. С каждым годом количество объектов данных отраслей увеличивается.

С 1990-х гг. в Синьцзяне активно разрабатываются и начинают осуществляться проекты добычи и переработки угля. Однако несмотря на значительные запасы угля в Синьцзяне, они до последнего времени практически были не разработаны. Это было связано с неразвитостью отрасли, отсутствием системы транспортных технологий, нехваткой квалифицированных кадров. Благодаря большим запасам угля и его низкой себестоимости китайское правительство делает акцент на использование преимуществ синьцзянской угольной промышленности путем создания комплексов по его добыче и дальнейшей переработке. Это удлиняет товарную цепочку отдельно взятого производства и увеличивает добавленную стоимость продукта. Если принимать во внимание сложности с транспортировкой угля, создание таких комплексов является важным шагом в развитии угольной промышленности региона и способствует превращению региона из сырьевой базы в промышленную.

В процессе модернизации экономики Синьцзяна важное место отводится развитию транспортной сети. Для Синьцзяна с его огромной территорией и рассредоточением населения по оазисам состояние путей сообщения и транспорта играет особую роль и оказывает огромное влияние на экономическое развитие региона. К концу 1990-х – началу 2000-х гг. практически во всех направлениях были проложены шоссейные дороги, сформировалась транспортная сеть с центром в г. Урумчи. Уже к концу первого десятилетия XXI века в Синьцзяне было построено 7 магистралей национального и 68 – местного значения. Развиваются железнодорожные перевозки и авиаперевозки, что позволяет Синьцзяну играть важнейшую роль в поддержании экономических связей Китая со странами Центральной Азии.

Сегодня Синьцзян занимает ведущее место во внешнеэкономической структуре КНР, разрабатывая перспективное центральноазиатское направление. Таким образом, в СУАР созданы основы формирования регионального хозяйственного комплекса, сформированы ведущие группы отраслей. По некоторым видам промышленной продукции СУАР прочно занимает рыночные ниши на региональных рынках ведущих государств мира. Современные программы развития экономики СУАР в долгосрочной перспективе, безусловно, будут способствовать дальнейшему развитию экономического потенциала региона и превращению его в крупнейший промышленный район КНР.

6.2 Национальная и религиозная политика КНР в Синьцзяне в конце 1990-х – 2010-х гг. Борьба с сепаратизмом и терроризмом.

С момента образования СУАР в 1955 году одной из главных целей китайского правительства в регионе являлось создание правовых основ народной власти, которое бы гарантировало демократические права людей в Синьцзяне. Эти меры были направлены на то, чтобы жители Синьцзяна осознали, что они стали полноправными хозяевами своей судьбы, а не зависят от желания тех или иных реакционных сил, потерявших влияние и власть над народными массами. Это положило начало новой эре социалистических этнических отношений, характеризующихся равенством, единством, взаимопомощью и гармонией, открыв тем самым современный этап экономического и социального развития Синьцзяна.

После начала «политики реформ и открытости» в 1978 году правительство КНР определило две основные задачи национальной политики в новое время: 1. Объединить народы всех национальностей, мобилизовать активность национальных общественных масс во имя борьбы за осуществление четырех модернизаций в XX веке (модернизации оборонной промышленности, сельского хозяйства, науки и промышленного производства); 2. Всесторонне помогать всем национальностям в развитии экономики и культуры, приложить еще больше усилий для ликвидации социального неравенства.

В соответствии с общим подходом, правительство приступило к раскрепощению сознания граждан страны посредством открывшихся новых возможностей в развитии национальной и религиозной политики.

Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района осуществляя в 1980-1990-е гг. указанные меры смогло добиться определенных достижений (помощь беднякам в районах компактного проживания национальных меньшинств, повышение уровня жизни местного населения, усовершенствование системы национальной районной автономии, гарантия прав на самоопределение многонациональному народу Синьцзяна и др.).

Однако, после того, как в конце 1990-х гг. правительство КНР начало программу освоения обширных западных земель, в том числе в Синьцзяне²⁹³, что повлекло за собой масштабный приток инвестиций и созданию новых рабочих мест, ежегодное увеличение ВВП региона, реакционные силы пытались повернуть колесо истории вспять путем призывов к национально-освободительной борьбе, используя для этого все имеющиеся средства. Таким образом, сепаратизм стал рассадником терроризма и экстремизма в Синьцзяне. При этом сепаратисты,

²⁹³ «Программа масштабного освоения Запада» была официально провозглашена 22 сентября 1999 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва.

искажая, фабрикуя и фальсифицируя историю Синьцзяна, преувеличивая культурные различия между этническими группами, разжигая изоляцию и ненависть, пропагандируя религиозный экстремизм, требовали противодействия всем этническим группам, кроме тюрков, и уничтожения язычников²⁹⁴.

Еще в начале 1950-х годов сепаратисты спровоцировали многочисленные беспорядки в Синьцзяне, призывая уйгуров объединиться под лунно-звездным знаменем, чтобы создать республику ислама. Так, в 1960-е годы произошли беспорядки в Или и Тачэне, восстание «Народно-революционной партии Восточного Туркестана» (уйгурский – *Shärqiy Turkistan Khälaq Inqilawî Partiyisi*; китайский – 东突厥斯坦人民革命党) и «the armed rebellion of the Gang of Ahongnof» на юге Синьцзяна²⁹⁵. В конце 1970-х и начале 1980-х годов религиозный экстремизм продолжая проникать в Синьцзян, вскоре смешался с терроризмом, разжигая социальные волнения в регионе, серьезно подрывая местную стабильность и безопасность²⁹⁶.

Сепаратистская деятельность привела на путь радикализации наиболее экстремистки настроенную часть населения (прежде всего молодежь), выбравшую террористические методы для решения данных проблем. Так, по данным Госсовета КНР за 1990–2001 годы, террористические силы Восточного Туркестана совершили более 200 актов насилия и террора, в результате которых 162 человека погибли и 440 получили ранения²⁹⁷.

В борьбе против сепаратизма за единство всех национальностей Синьцзяна партийный комитет КПК СУАР в 1997 году подготовил документ, призывавший к нейтрализации влияния сепаратистской пропаганды, активнее продвигать в массы достижения в деле развития Синьцзяна и повышения благосостояния людей; поиску практических решений реальных проблем всех национальностей Синьцзяна и др.²⁹⁸. Благодаря принятым мерам, первая половина 2000-х гг. в Синьцзяне прошла относительно спокойно. Однако частота межэтнических конфликтов и террористических актов в СУАР начала возрастать во второй половине 2000-х годов. Так, в 2008 году в Синьцзяне было зафиксировано восемь акций, квалифицированных как террористические. В 2009-м – семь, в том числе самое масштабное с февраля 1997 года столкновение между уйгурами и ханьцами, имевшее место летом в Урумчи, Кашгаре, Хотане и других регионах. В 2011 году было зафиксировано 4 террористических акта, в 2012-м – 3, в 2013-м – 10, а в 2014-м – 11²⁹⁹.

Как сообщала китайская пресса, в течение первого месяца антитеррористической кампании (режим был введен 23 мая 2014 года сроком на один год) органы общественной безопасности Синьцзяна ликвидировали 32

²⁹⁴ The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/03/18/content_281476567813306.htm

²⁹⁵ Во главе мятежа в г. Кашгаре и уезде Меркет (август 1969 года) стоял секретарь («Ожно-Синьцзянского отделения НРПВТ в Кашгаре» Ахунов (бывший руководитель Кашгарской тракторной станции). Ахунов создал «руководящую группу мятежа», определил дальнейший план действий, а также сделал заявление о том, что они двинутся к советско-синьцзянской границе и «объявят о создании Восточного Туркестана», и будут встречать вооруженные силы из-за рубежа.

²⁹⁶ The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/03/18/content_281476567813306.htm

²⁹⁷ Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202107/14/content_WS60ee599bc6d0df57f98dcd8c.html

²⁹⁸ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 208-209.

²⁹⁹ Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202107/14/content_WS60ee599bc6d0df57f98dcd8c.html

террористические группировки, задержали более 380 подозреваемых преступников и 65 беглецов, конфисковали 264 взрывных устройства, 3,15 тонны сырья для изготовления взрывчатки и 357 единиц оружия³⁰⁰.

В результате вооруженных нападений жертвами террористов стали мирные граждане, оказавшиеся в людных местах: посетители кафе в Кашгаре, пассажиры самолета Хотан – Урумчи, туристы на площади Тяньаньмэнь, пассажиры и прохожие, оказавшиеся у железнодорожных вокзалов в Куньмине и Урумчи, покупатели на рынке в Урумчи. Причем это не только ханьцы, но и представители других национальностей, в том числе и уйгуров, которые не соглашались с экстремистской идеологией. Это вело к увеличению числа жертв терактов и порождало в массах «синдром незащищенности». Так, согласно данным о терактах, полученным из материалов СМИ, только за первые 6 месяцев 2014 года в результате террористических актов погибли 69 человек и еще 309 получили ранения³⁰¹.

Среди жертв были и имамы в главных мечетях Синьцзяна, в том числе бывший имам мечети Ид Ках 74-летний Джума Тахир, депутат Всекитайского собрания народных представителей, который выступал против радикализма. С ним жестоко расправились неподалеку от мечети после утреннего намаза 30 июля 2014 года. Тахир был настоятелем мечети с 2003 года и сторонником политики властей в отношении мусульман, которая, по мнению его критиков, накладывала жесткие ограничения на исповедующих ислам³⁰².

Частота и однотипность терактов может быть свидетельством того, что эти акции планировались, координировались и финансировались из одного центра, скорее всего, находящегося за пределами Синьцзяна³⁰³.

Следует отметить, что борьба с терроризмом и дерадикализация в Синьцзяне всегда проводились в соответствии с законами КНР. В настоящее время система антитеррористического законодательства Китая состоит из Конституции Китайской Народной Республики, Уголовного закона КНР, Уголовно-процессуального закона КНР, Закона о национальной безопасности КНР, Закона о борьбе с терроризмом, Положения по делам религии и Заключения по некоторым вопросам применения законодательства при рассмотрении уголовных дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, принятых совместно Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой, Министерством общественной безопасности и Министерством юстиции КНР.

Учитывая местные реалии и в соответствии с Законом о законодательстве Китайской Народной Республики и Законом Китайской Народной Республики о региональной этнической автономии, в Синьцзяне в ускоренном порядке были приняты нормативные акты, в том числе Постановление Синьцзян-Уйгурского автономного района по делам религии, по реализации Закона Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом и Положения СУАР по дерадикализации. Эти законы и постановления стали мощным правовым инструментом для сдерживания и борьбы с терроризмом и экстремизмом. В

³⁰⁰ В Синьцзяне за месяц были ликвидированы 32 террористические группировки // Жэньминь жибао онлайн, 23 июня 2014 г.

³⁰¹ Надточей И.В. Исламское движение Восточного Туркестана: история, экономика, динамика террористической активности // Пути к миру и безопасности (Москва, ИМЭМО РАН). №2. С. 44.

³⁰² Imam of China's largest mosque killed in Xinjiang. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-28586426>, 31 July 2014.

³⁰³ Сыроежкин К.А. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. С. 121.

соответствии с вышеупомянутыми законами и постановлениями местное самоуправление придерживается принципов защиты законной деятельности, пресечения незаконных действий, сдерживания экстремизма, противодействия проникновению, а также предотвращения преступлений и наказания за них.

Правительство СУАР полностью уважает и защищает гражданские права, включая свободу вероисповедания. Он защищает законную религиозную деятельность, выполняет разумные религиозные требования верующих, защищает законные права и интересы граждан и организаций, жестко борется со всеми формами терроризма, запрещает нарушения закона и такие преступления, как распространение экстремизма, разжигание межнациональной розни и разделение страны по религиозному признаку. Благодаря принятым мерам с 2014 года в Синьцзяне было уничтожено около 1588 террористических бандформирований, арестовано 12 995 террористов, конфисковано 2052 взрывных устройства³⁰⁴.

Острой проблемой по-прежнему остается чрезвычайно низкий уровень образования среди представителей национальных меньшинств и прежде всего молодежи. По некоторым данным, до 60 % населения Синьцзяна, для которого китайский не является родным языком, неграмотно. Это было и остается одной из причин, оказывающих негативное влияние на их экономическое положение и ценностные установки.

Достаточно слабое владение государственным общеупотребительным устным и письменным языком, скудные знания о верховенстве права, обладание низкими профессиональными навыками нередко приводит к тому, что молодежь легко попадает под влияние идеологии терроризма и экстремизма. С учетом этого и других факторов правительство КНР создало в регионе «Образовательно-воспитательные центры», которые направлены 1) на борьбу с терроризмом и экстремистской идеологией; 2) к полному искоренению экстремистской идеологии; 3) на распространение принципов верховенства права и просвещения; 4) на повышение и создание шансов на трудоустройство с точки зрения профессиональных навыков для того, чтобы люди, попавшие под влияние экстремизма и терроризма, могли как можно скорее вернуться в общество и жить нормальной жизнью. Изучение в «Образовательно-воспитательных центрах» китайского и уйгурского арабского алфавитов, а также английского языка и компьютерных навыков, в перспективе, несомненно, дадут свои плоды. Такая дерадикализация не означает лишения прав человека, так как учащиеся по окончании центров, используя полученные навыки, вступают на путь строителей своей судьбы, внося вклад в экономическое благосостояние Синьцзяна и КНР в целом. Многие выпускники таких центров занялись бизнесом, усовершенствовали способы ведения сельского хозяйства или начали работать в офисах различных компаний, получая стабильную зарплату. Благодаря этим мерам в Синьцзяне с 2017 года не произошло ни одного теракта.

О том, что борьба с терроризмом и дерадикализацией дают свои плоды, говорит реализация проектов экономического развития³⁰⁵. Так, например, сельские районы были выведены из нищеты. Женщины из числа этнических меньшинств

³⁰⁴ The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/03/18/content_281476567813306.htm

³⁰⁵ Методы дерадикализации, примененные в Китае сходны с теми, что применялись во многих других странах, включая Францию. Обучение в центрах профессионального образования и полученные там различные профессиональные навыки, позволили многим стать востребованными специалистами.

работают во всех сферах и их доход – важная поддержка для семьи. Гораздо больше детей-представителей нацменьшинств стали поступать в старшие школы и колледжи. Так, например, в Синьцзяне детям доступно 15-летнее бесплатное образование, охватывающее детские сады и школы (в других регионах Китая бесплатно дети могут учиться в среднем 9 лет – Е.Б., Г.Ш.). Также дети-представители этнических меньшинств получают дополнительные баллы при поступлении в колледжи и вузы, что значительно облегчает процесс получения высшего образования.

Вырос уровень доходов населения. Каждый год в Синьцзян приезжает все больше туристов как из внутренних районов Китая, так и из дальнего зарубежья. Так, например, в 2018 году число посетивших регион китайских и иностранных туристов достигло 150 млн человек. Представители разных религиозных конфессий вместе проводят религиозные фестивали. Многие уйгуры, казахи и представители других национальностей Синьцзяна стали профессионалами своего дела, певцами, кинозвездами, профессорами, чиновниками, что служит самым лучшим доказательством эффективности политической и экономической модернизации в Синьцзяне³⁰⁶. Поэтому утверждения западных экспертов о том, что уйгуры оказались «посторонними на своей земле» (*strangers on their own lands* / Gardner Bovington), несостоятельны. Также несостоятельны утверждения, что в КНР уйгуры оказались за пределами бурного экономического развития страны и благами индустриального развития Синьцзяна пользуется в основном ханьское население района.

Национальный вопрос в Синьцзяне неразрывно связан с особенностями религиозной жизни населения данной территории. Главная особенность Синьцзяна в религиозном плане – это многоконфессиональность при ведущей роли ислама. В настоящее время в Синьцзяне исповедуют такие религии, как ислам, буддизм (ламаизм), даосизм, католицизм, православие. Приверженцев ислама на сегодняшний день в СУАР насчитывается около 15 млн чел., или почти 60 % населения автономного района.

Мусульманами являются представители 10 национальностей Синьцзяна: уйгуры, казахи, киргизы, хуэй (дунгане), таджики, узбеки, дунсяне, татары, салары, баоани. Уйгуры, казахи, хуэй, узбеки, киргизы, татары, то есть большая часть синьцзянских мусульман, придерживаются суннизма; таджики являются шиитами (исмаилитами); часть уйгуров и узбеков – последователи суфизма. Законодательная основа управления религиозными делами в СУАР строится на указах Госсовета КНР вкупе с местными нормативно-правовыми актами, принятыми синьцзянскими властями. Так, в 1988 году в Синьцзяне было принято «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР» (опубликовано в 1990 г.). Это первый в истории автономного района юридический документ по вопросам религии, имеющий чрезвычайное значение. В 1994 году синьцзянское правительство обнародовало «Правила СУАР относительно управления религиозными делами». Согласно данным документам все места отправления религиозной деятельности обязаны быть зарегистрированными в ведомствах по делам религии в народном правительстве уезда и выше. Религиозная деятельность в Синьцзяне жестко регламентирована. Лояльность власти со стороны клира обеспечивается и другими методами.

Так, в настоящее время в Советах народных представителей различных уровней, Народно-политических консультативных советах профессионально работают более 1800 служителей духовенства. Поскольку большая часть

³⁰⁶ Чжан Ханьхуэй. Китайский Синьцзян – прекрасное место, где царит гармония. – URL: <https://www.interfax.ru/world/687837>, 13 декабря 2019 г.

представителей национальных меньшинств Синьцзяна придерживается религиозного мировоззрения, то и мест для отправления религиозной деятельности в автономном районе немало. Если к началу 1982 года количество мест совершения религиозных обрядов быстро возросло от 2929 (в период «культурной революции») до 12190³⁰⁷, то в современном Синьцзяне насчитывается уже почти 25 тыс. мест отправления религиозных обрядов, общее число лиц, имеющих религиозный сан, приближается к 30 тысячам³⁰⁸.

С началом реформ особенно резко увеличилось количество мечетей. В настоящее время в Синьцзяне функционируют 24400 мечетей (больше чем во многих мусульманских странах – *Е.Б., Г.Ш.*), где в среднем одна мечеть приходится на 530 мусульман. Множество мечетей отремонтированы, расширены и оснащены оборудованием для омовений, отопления и пожаротушения, в том числе Маджид Янхан в Урумчи и Ид Ках в Кашгаре. Открыто свыше десяти исламских религиозных учебных заведений (медресе). Исламские священнослужители в Синьцзяне проходят обучение в Китайском исламском институте, Синьцзянском исламском институте и Синьцзянской исламской школе. Правительство инвестировало более 200 миллионов юаней в строительство нового кампуса Синьцзянского исламского института, который открылся в 2017 году. У института также есть восемь новых филиалов в Или, Чанцзи, Урумчи, Турфане, Аксу, Кызылсу, Кашгаре и Хотане. Они образуют комплексную систему подготовки священнослужителей, где разработаны планы обучения и определены цели в соответствии с принципом целевого и ориентированного на спрос обучения. Такой подход способствует тому, что ислам исповедуется и осуществляется разумным и упорядоченным образом. На сегодняшний день Китайский исламский институт и Синьцзянский исламский институт и его филиалы подготовили более 4000 студентов.

Исламская ассоциация Китая ежегодно организует паломничество практикующих мусульман в Мекку (Саудовская Аравия). Она финансирует медицинское обслуживание и перевозку паломников, а также предлагает другие услуги для обеспечения безопасного и упорядоченного путешествия³⁰⁹.

Мусульмане Синьцзяна могут по своему желанию совершать обычные религиозные действия, такие как чтение Корана, молитв (намаз), пост (саум) и проведение исламских праздников в мечетях или дома. В настоящее время в Синьцзяне распространяется более 40 исламских изданий на языках различных этнических меньшинств. Коран и отрывки хадисов из «Сахих аль-Бухари» изданы на стандартных китайском, уйгурском, казахском и кыргызском языках.

Таким образом, центральное правительство Китая придает большое значение свободе вероисповедания местного населения в Синьцзяне, принимает разнообразные меры для ее защиты, всегда обеспечивает соблюдение культурных прав представителей всех народностей, живущих здесь, а также прав на использование национального языка. Сегодня внутривнутриполитическая ситуация в Синьцзяне имеет достаточно стабильный характер. Этому способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах, а именно: широкое участие национальных меньшинств в работе партийных и государственных органов

³⁰⁷ Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2010. С. 207.

³⁰⁸ Чжан Ханьхуэй. Китайский Синьцзян – прекрасное место, где царит гармония. – URL: <https://www.interfax.ru/world/687837>, 13 декабря 2019 г.

³⁰⁹ Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202107/14/content_WS60ee599bc6d0df57f98dcd8c.html

в регионе, более свободное отправление религиозной деятельности (по сравнению с 50–70 гг. XX в.), открытие новых мечетей, религиозных школ и т. д.

Великолепная традиционная культура малых народностей получает защиту и развитие. Так, например, традиционное искусство уйгурских мукамов, героические эпосы монгольского и кыргызского народов «Джангар» и «Манас» включены в составленный ЮНЕСКО список нематериального культурного наследия человечества. Кроме того, власти Синьцзяна вкладывают значительные ресурсы в поддержание духовной и материальной культуры народов региона, как например, реставрация мечетей и мавзолеев и т. д. Власти КНР стараются сохранить культурное наследие нацменьшинств Синьцзяна не просто на словах, а эффективными мерами.

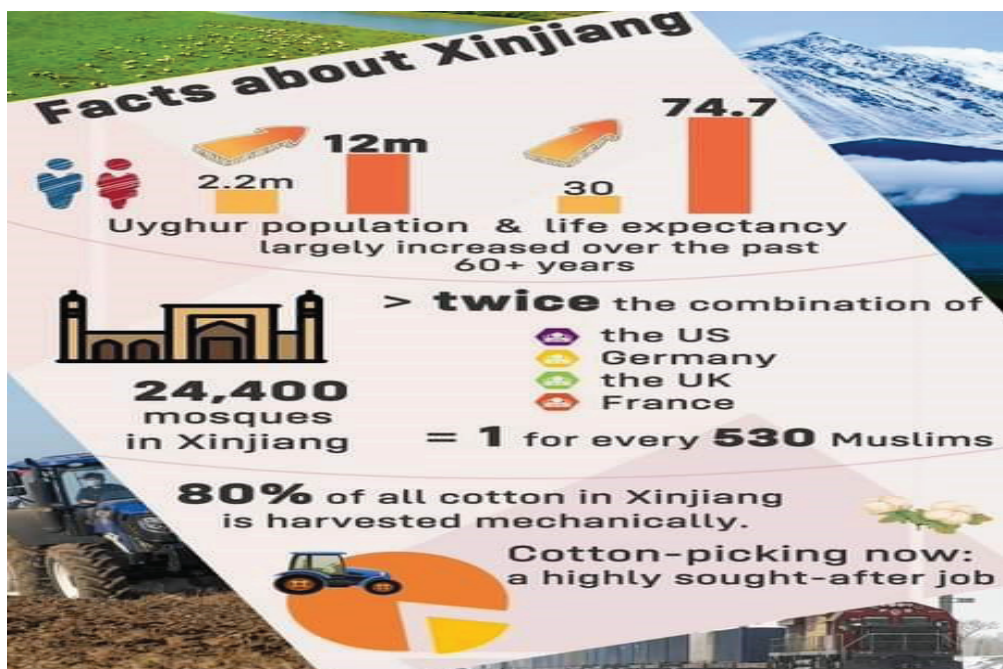
Система этнической региональной автономии в Синьцзяне относится к режиму, позволяющему национальным меньшинствам в Китае осуществлять самоуправление в регионах. Под единым руководством государства создаются органы самоуправления в районах концентрации нацменьшинств, которые осуществляют право на самоуправление, предусмотренное Конституцией и законом. С момента своего создания в 1955 году система в значительной степени объединила и мобилизовала активность и инициативность всех этнических групп в Синьцзяне и сыграла важную роль в содействии местному экономическому и социальному развитию. Во-первых, гарантировано право всех этнических групп на участие в политической жизни. Председателем правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района, главами соответствующих автономных округов и уездов, Постоянного комитета Собрания народных представителей, Народных судов и прокуратур разных уровней в СУАР назначаются представители национальных меньшинств. Во-вторых, обеспечены культурные права всех этнических групп. 10 основных языков и письменностей, используемых различными этническими группами в Синьцзяне, широко применяются в области правосудия, административного управления, образования, печати и прессы, радио и телевидения, интернета, а также в социальных и общественных делах. Синьцзянское телевидение транслирует программы на четырех языках: общенациональном, уйгурском, казахском и кыргызском, а газета «Синьцзян жибао» также выходит на четырех языках: общенациональном, уйгурском, казахском и монгольском. Права женщин, детей, пожилых и инвалидов в полной мере получают здесь уважение и законную защиту³¹⁰.

Меры, предпринятые руководством КНР в стабилизации ситуации в Синьцзяне, принесли свои плоды. Валовый региональный продукт (ВРП) Синьцзяна с 1,23 млрд юаней (\$184 млн) в 1955 году вырос до 1,4 трлн в 2020-м (\$209,1 млрд). ВВП на душу населения вырос со 166 юаней в 1992 году до 49 тыс. юаней в 2018 году. Общий объем внешней торговли достиг 20 млрд долларов США, это в 1481 раз больше, чем в 1950 году. К концу 2020 года из абсолютной нищеты были выведены 2,7 млн сельских жителей. В 2020 году располагаемый доход на душу населения в селе составил 13052 юаня, что на 10,8 % больше, чем в 2012 году.

Бурное развитие экономики в Синьцзяне напрямую способствовало повышению уровня жизни местного населения и улучшению общественного благополучия. В районе осуществляется полное покрытие девятилетним обязательным образованием, повсеместно действует улучшенная система лечения и профилактики заболеваемости на трех уровнях административных единиц: уездов, волостей и деревень, что позволило повысить среднюю продолжительность

³¹⁰ Чжан Ханьхуэй. Китайский Синьцзян – прекрасное место, где царит гармония. – URL: <https://www.interfax.ru/world/687837>, 13 декабря 2019 г.; Цзян Янь. Синьцзян ждет более светлое будущее. – URL: http://uz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/202108/t20210802_8926901.htm, 2 августа 2021 г.

жизни до 74,7 года. С момента образования Нового Китая правительство страны предоставило Синьцзяну государственные субсидии в размере 2,35 трлн юаней. 19 провинций и городов центрального подчинения Китая оказывают адресную поддержку Синьцзяну, в рамках которой было вложено 1,8 трлн юаней. Благодаря стабильной и гармоничной обстановке Синьцзян в последние годы привлек к себе большое количество инвесторов для развития предпринимательства.

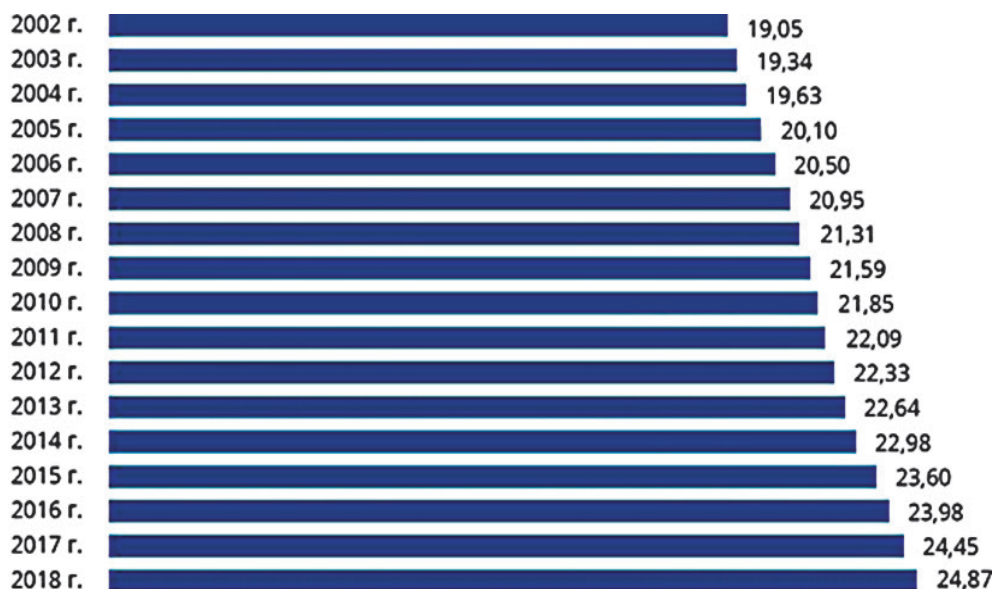


За период с 2010 года по 2020 год, как свидетельствуют данные 7-й общенациональной переписи населения, численность населения Синьцзян-Уйгурского автономного района выросла на 18,52%. Согласно вышеупомянутым данным, по состоянию на конец октября 2020 года численность постоянного населения района достигла 25,85 млн человек, увеличившись примерно на 4,04 млн человек по сравнению с показателем 2010 года (21,81 млн чел.), когда проводилась 6-я общенациональная перепись населения. Темпы роста населения в районе за последнее десятилетие были на 13,14% выше, чем в среднем по стране. Согласно данным, стабильный рост населения обусловлен социально-экономическим развитием района.

От общей численности постоянного населения Синьцзяна представители национальности хань составляют 42,24 %, а представители нацменьшинств – 57,76%, из них 44,96% – уйгуры. Данные показывают, что численность населения этнических групп в Синьцзяне увеличилась на 1,86 млн, или на 14,27% по сравнению с показателями 6-й общенациональной переписи населения. Темпы роста были на 4,01% выше, чем у других этнических групп по всей стране. Численность населения уйгуров выросла на 1,62 млн человек в 2020-м (до 11,6 млн чел.), или на 16,2% по сравнению с 2010 годом³¹¹ (10 млн чел.).

³¹¹ Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет /подробная версия/. – URL: http://russian.news.cn/2021-06/14/c_1310007142.htm, 14 июня 2021 г.

*Динамика роста населения СУАР
за период 2002–2018 гг. (млн чел.)*



Источник: stat.gov.cn

Синьцзян сегодня – это район с относительно молодым населением. Доля населения в возрасте 60 лет и старше составляет 11,28%, по сравнению с 18,7% в общенациональном масштабе. Данные свидетельствуют, что число жителей Синьцзяна, получивших высшее образование, увеличилось с 10 635 на 100 тыс. человек населения в 2010 году до 16 536 на 100 тыс. человек населения. Это на 1069 человек больше, чем в среднем по стране. По данным переписи населения, общее количество человек в Синьцзяне, получивших среднее полное образование, возросло до 13 208 человек на 100 тыс. человек с 11 582 человек на 100 тыс. человек в 2010 году. Уровень неграмотности в районе составляет 2,66 %, что на 0,01 % ниже, чем в среднем по стране. Данные переписи также показывают, что городское население Синьцзяна составляет 56,53% от общей численности населения района, а сельское население – 43,47%. По сравнению с результатами предыдущей переписи населения, проводившейся в 2010 году, доля городского населения увеличилась на 13,73%³¹².

Таким образом, современный Синьцзян наряду с остальными регионами КНР уверенно идет по пути строительства социалистического государства с китайской спецификой в новую эпоху, продвигаясь к экономическому процветанию, представляя собой стабильное и упорядоченное общество, в котором местные этнические группы живут во взаимной гармонии и мире. Оно переживает оптимальный период развития. Под твердым руководством ЦК КПК во

³¹² Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет / подробная версия/. – URL: http://russian.news.cn/2021-06/14/c_1310007142.htm, 14 июня 2021 г.

главе с Си Цзиньпином Синьцзян вместе с остальной страной добился умеренного процветания во всех отношениях и вступил на новый путь превращения Китая в современную социалистическую страну. Этническое равенство и религиозная толерантность в Синьцзяне способствуют созданию сообщества с единой судьбой, более счастливой и процветающей жизни³¹³.

6.3 Экономическое развитие Синьцзяна в 2010–2020 гг.

Сегодня Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР является одним из быстро развивающихся регионов Китая и именно ему отводится особая роль в реализации инициативы «Пояса и пути». Однако еще три десятилетия назад в 1990-х гг. Синьцзян был экономически отсталым регионом Китая. Он значительно отставал от «внутренних» регионов КНР по многим фундаментальным показателям, в том числе по размеру валового регионального продукта (ВРП), уровню доходов населения, уровню безработицы и т.д. Не были развиты промышленные, сельскохозяйственные, транспортные и социальные инфраструктуры.

В конце XX века осознание значения Синьцзяна для Китая стало увеличиваться. На 4-м Пленуме ЦК КПК 15 созыва (сентябрь 1999) была провозглашена программа «Развития (освоения) западных районов (Китая)» (西部大开发), получившая также название «План большого освоения Запада». Эта программа впервые была обнародована Председателем КНР Цзян Цзэмином на Всекитайском совещании в Сиане, а затем премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи на 3-й сессии ВСНП (март 2000). В октябре 2000 г. Госсовет КНР принял первый документ, состоящий из пяти частей, о развитии западных районов под названием «Уведомления Госсовета КНР о реализации мер по развитию западных районов»³¹⁴. В отстающие регионы входили 6 провинций и 5 автономных районов, в том числе и СУАР.

Реализация концепции, рассчитанной на 50 лет, подразумевала три этапа. Целью первого этапа (2001–2010) являлось достижение первичного уровня индустриализации, среднегодового роста ВВП на 10 % и его увеличения до 4,78 трлн юаней. Приоритетным являлось развитие инфраструктуры. Целью второго этапа (2011–2030) при темпах роста ВВП 6,9% в год – достижение совокупного ВВП к 2030 г. в 18,13 трлн юаней. Это должно было быть достигнуто за счет модернизации промышленности и совершенствования структуры производства. Целью третьего этапа (2031–2050) должны были стать, как и в масштабах всего Китая, осуществление социалистической модернизации, поддержание темпов прироста ВВП на уровне 4 % и достижение совокупного ВВП к 2050 г. в 40 трлн юаней³¹⁵.

В ходе реализации новая экономическая политика подвергалась коррективам. В декабре 2006 года Госсовет КНР одобрил «11-й пятилетний план Западного развития», в котором акцент был сделан на повышении стандартов уровня жизни местного населения. «Большой скачок на Запад» подчеркивал приоритеты национального развития Китая, где богатые неиспользованные ресурсы

³¹³ Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202107/14/content_WS60ee599bc6d0df57f98dcd8c.html

³¹⁴ Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян – горизонты нового Шелкового пути. М.: Издательство МБА, 2016. С. 189-190.

³¹⁵ Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. С. 60.

«ждут духовного импульса китайской нации для их эксплуатации»³¹⁶, а также необходимость оказания помощи ханьцами более отсталым этническим общностям (национальным меньшинствам), чтобы последние могли ускоренно развиваться и подтягиваться до уровня центра.

Кампания, начатая Цзян Цзэмином в условиях новой экономической политики, позволила Синьцзяну стать объектом реализации инфраструктурных проектов, инвестиций и демографических преобразований. Крупные капиталовложения центрального правительства в Синьцзян стали преобразовать населенные пункты провинции, которые становятся более современными и благоустроенными. Экономическое развитие рассматривалось центральным правительством в том числе и как эффективная мера по снижению этнической напряженности в регионе.

Однако попытки профинансировать строительство инфраструктурных объектов на территории Синьцзяна зачастую приводили лишь к усилению недовольства местного населения. Так, например, в 2008 году при реализации проекта стоимостью 25 млн долл. США по строительству нового терминала аэропорта в городском округе Кашгар потребовалось переселение местного населения, снос жилых домов и хозяйственных построек. Это вызвало массовые протесты со стороны уйгурского населения. Невзирая на недовольство коренных жителей, более 1000 домов на территории старого города подверглись сносу, а компенсационные издержки по строительству новых жилых кварталов для вынужденных переселенцев составили 448 млн долларов США³¹⁷. Но это дало свои плоды. Сегодня преобразованный, современный Кашгар (Каши) стал зоной повышенного внимания со стороны как многочисленных туристов из внутренних районов Китая, так и зарубежных стран, что играет немаловажную роль в обеспечении благосостояния местных жителей.

Стараясь заинтересовать местное население в развитии региона, центральное правительство КНР стремится сделать территорию СУАР привлекательной для частных инвесторов. С этой целью в мае 2010 года в Кашгаре была открыта свободная экономическая зона³¹⁸.

Тогда и сегодня правительство КНР считает, что стабильность Синьцзяна зависит от интеграции уйгуров и других нацменьшинств региона в большую семью национальностей Китая. Интеграция подразумевает политическое, культурное, социальное и экономическое структурное развитие крупного государства, при котором меньшинства сохраняют свою культуру и самобытность при поддержке большинства и не стремятся к отделению³¹⁹.

Для реализации интеграции региона с «внутренними» районами Китая на совещании по модернизации СУАР в мае 2010 года центральное правительство приняло решение оказывать помощь региону для комплексного развития и сохранения социальной стабильности. Для этого была анонсирована программа оказания шефской экономической помощи Синьцзяну 19-ю провинциями и городами КНР. Если до 2010 года в качестве помощи в регион в основном массово

³¹⁶ Clarke M. China's Internal Security Dilemma and the «Great Western Development»: The Dynamics of Integration, Ethnic Nationalism and Terrorism in Xinjiang // *Asian Studies Review*. 2007a. № 31 (3). P. 328.

³¹⁷ Эпштейн В.А., Бочков Д.А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1447.

³¹⁸ Fish I.S. China's hottest cities and Kashgar // *Newsweek*. 2010. Sept. 25. – URL: <https://www.newsweek.com/chinas-hottest-cities-and-kashgar-72333>

³¹⁹ Clarke M. The Problematic Progress of «Integration» in the Chinese State's Approach to Xinjiang, 1759–2005 // *Asian Ethnicity*. 2007b. № 8 (3). P. 262.

направлялись кадры из внутренних районов Китая, то позднее предусматривалось финансовое и техническое содействие. С 2010 года провинции и города Китая проводят в экспериментальном порядке реализацию проектов в сферах образования, здравоохранения, сельского хозяйства, ЖКХ и информатизации. Предполагалось также значительно повысить доходы городского и сельского населения, улучшить инфраструктуру и создать в Синьцзяне к 2020 г. среднезажиточное общество.

С официальной точки зрения «Большое освоение Запада» оказалось успешным. Рост экономики СУАР сегодня впечатляет. Это дает повод китайским экспертам утверждать, что процветание всех национальностей страны значительно выросло. Качество и масштабы социально-экономической системы Синьцзяна улучшились за счет политики, направленной на социально-экономическое развитие региона³²⁰.

В рамках данной программы Синьцзян-Уйгурский автономный район начал активно реализовывать планы по развитию региона в области нефтегазовой и угольной промышленности, сельского хозяйства, градостроительства, привлечения инвестиций, транспортно-транзитного потенциала, туризма. В процессе реализации программы экономические отрасли в Синьцзяне развивались и модернизировались благодаря комплексному применению информационных, цифровых и интеллектуальных технологий.

Инициированный КНР в 2013 году в Астане проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), стимулировал активное развитие в СУАР инфраструктурных объектов. Китай приступил к формированию альтернативных железнодорожных и автомобильных маршрутов Азия – Европа для укрепления евразийской экономической интеграции. Транспортные коридоры не только упрочили экономические позиции центральных властей в Синьцзяне, но также облегчили процессы дальнейшего переселения населения и, в определенном смысле, ускорили процессы ассимиляции местных жителей, усилив роль и значение китайского языка и государственного (светского) образования при приеме на высокооплачиваемую и перспективную работу. Развитие коммуникаций облегчило в случае необходимости переброску полицейских и военных подразделений для подавления любых возможных нарождающихся беспорядков, а также стимулировало проведение регулярных контртеррористических и военных учений³²¹.

Новая стратегия для разрешения проблем Синьцзяна, сформулированная в 2013 году Председателем КНР Си Цзиньпином, основным приоритетом реализации поставила фокусирование работы властей на обеспечении социальной стабильности, экономического процветания региона и повышения уровня жизни местного населения. Пекин полагает, что экономическое развитие и модернизация смогут побороть стремление уйгуров к политической автономии³²². Для этого в первую очередь необходимо реформировать социальную сферу Синьцзяна: образование, здравоохранение, социальное страхование, ликвидировать бедность, что крайне важно для достижения долгосрочного мирного развития

³²⁰ Qiang R., Yuan X. Impacts of Migration to Xinjiang since the 1950s // *China's Minorities on the Move: Selected Case Studies* / ed. by R. Iredale, N. Bilik, F. Guo. Armonk: M. E. Sharpe, 2003. P. 172.

³²¹ Эпштейн В.А., Бочков Д.А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1448.

³²² Clarke M. China's Self-Defeating Counter-Terrorism Strategy in Xinjiang // *Asia Dialogue*. 2017. 16 Feb. – URL: <http://theasiadialogue.com/2017/02/16/chinas-selfdefeating-counter-terrorism-strategy-in-xinjiang/>

региона. Новая политика стала своего рода сплавом элементов «мягкой» и «жесткой силы» с более значительным смещением акцента на первый аспект³²³.

Уже в 2016–2017 гг. было зафиксировано улучшение показателей инвестиционной активности региона. В 2017 году инвестиции в Синьцзян составили более 538 млрд юаней, что на 19,6 % выше, чем годом ранее³²⁴. Инвестиции в инфраструктурное развитие автономного района составили 450 млрд юаней, что на 50 % больше, чем в 2016 г. В планах на 2018 год планировалось вложить такой же объем финансовых средств в поддержание положительной динамики улучшения качества инфраструктуры СУАР³²⁵.

С 2016 по 2017 год более 50 000 компаний открыли свои представительства и филиалы в СУАР. В 2017 году в автономном районе был зафиксирован рекордный показатель роста ВВП, который составил 7,6 %, что превысило средний показатель по стране, составляющий 6,9 %. Инвестиции в долгосрочные активы региона за этот же период увеличились на 27,8 %, что также стало самым высоким показателем по стране³²⁶.

Масштабные инициативы официального Пекина по отношению к региону были связаны, с одной стороны, с политической активностью ислама (исламский фундаментализм) и страхом утратить контроль над местным мусульманским населением, с другой – со стремлением КНР реализовать проект ЭПШП, сухопутная ветка которого неизбежно проходит через СУАР. Все это требовало скорейшей реализации программы «замирения» региона, которая осуществляется при помощи целого корпуса политико-экономических и социально-демографических мер, носящих как запретительно-ограничительный, так и стимулирующий характер.

Таким образом, поддержка центрального правительства и региональных партнеров программы шефской помощи Синьцзяну по сокращению бедности, помощь жителям региона в таких направлениях, как развитие бизнеса, создание рабочих мест, улучшение образования и здравоохранения, возведение водоочистных станций для обеспечения населения качественной питьевой водой, ремонт ветхих домов в сельской местности и перемещение населения стала в 2010-е гг. приоритетной в политике Пекина в отношении экономики СУАР.

В результате к концу 2020 года более 2,7 миллиона сельских жителей Синьцзяна, живущих за чертой бедности, вышли из бедности, а 3666 деревень и 32 уезда больше не были классифицированы как бедные (только в 2017 г. было запущено 545 проектов по преодолению обозначенной проблемы). У сельских жителей в бедных районах наблюдается быстрый рост как доходов, так и потребительских расходов. Их располагаемый доход на душу населения в 2020 году составил 13 052 юаня, что означает среднегодовой рост на 10,8 процента с 2012 года; их расходы на потребление на душу населения в 2020 году составили 9007 юаней, что означает среднегодовой рост на 9 процентов с 2013 года.

По данным агентства «Синьхуа», в 2021 году реальный располагаемый душевой доход жителей, проживающих в сельских районах, избавленных от

³²³ Bo Z. Xi Jinping's new strategy toward Xinjiang // EAI Background Brief. 2014. No 897. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/publications/files/BB897.pdf>

³²⁴ Investment in Xinjiang up 19.6% in 2017 // China Daily. 2018. Jan. 29. – URL: <http://usa.chinadaily.com.cn/a/201801/29/WS5a6ee631a3106e7dcc1376cc.html>

³²⁵ Xinjiang to invest 70 billion USD in infrastructure in 2018 // Xinhua. 2018. May 1. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/05/c_136874801.htm

³²⁶ Lei Z. Xinjiang's GDP growth beats the national average // China Daily. 2017. Oct. 20. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/newsrepublic/2017-10/20/content_33509861.htm

бедности, достиг 14 798 юаней (около \$2343). В регионе также был принят ряд мер по созданию новых рабочих мест и содействию подъему сельских районов. В 2021 году сельским жителям было предоставлено 3,17 млн рабочих мест, а профессиональное обучение прошли около 1,48 млн человек³²⁷.

В течение периода 13-й пятилетки (2016–2020) в СУАР было построено 1,2 миллиона сельских жилищ для малообеспеченных семей и начато строительство 1,3 миллиона городских единиц доступного жилья. Все села имеют доступ к асфальтовым и бетонным дорогам, автобусам, трехфазному электроснабжению и доступу к интернету. Скоростные автомагистрали и высокоскоростные железные дороги были построены с нуля, и первые покрывают все префектуры и города. Построено и введено в эксплуатацию 22 гражданских аэропорта, что является самым высоким показателем среди всех административных единиц провинциального уровня в Китае. Современные автомобили и средства связи стали обычным явлением как в городских, так и в сельских домохозяйствах.

По состоянию на август 2021 года в Синьцзяне было построено 10 490 базовых станций 5G. Согласно данным отчета об исследовании цифрового экономического развития Синьцзяна, с 2016 по 2021 год масштабы цифровой экономики района увеличилось до 425,57 млрд юаней (около 64 млрд долларов США) при среднегодовом темпе роста в 17,95 процента.

Так, за период с 1992 года по 2021 год валовый региональный продукт (ВРП) Синьцзяна вырос с 40 млрд юаней до 1,6 трлн юаней, а ВРП на душу населения вырос с 2000 до 62 000 юаней. При этом в китайских источниках отмечают заметное повышение за последние годы ВРП СУАР по сравнению с ВВП всех стран Центральной Азии.

Например, в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. показатели ВРП СУАР и его самого большого города Урумчи заметно уступали аналогичным показателям РК и ее крупнейшего города Алматы. Спустя почти 10 лет (2017) картина складывается совсем иная³²⁸:

2008 г.			
СУАР		Казахстан	
ВРП Синьцзяна	\$60 млрд	ВВП Казахстана	\$135 млрд
ВРП на душу населения	\$2,82 тыс.	ВВП на душу населения	\$8,45 тыс.
ВРП на душу населения в Урумчи	\$4,12 тыс.	ВРП на душу населения в Алматы	\$11,9 тыс.

³²⁷ Синьцзян побеждает бедность: в селах среднедушевой доход вырос более чем на 12% // Silkroad News. – URL: <https://silkroadnews.org/ru/news/sintzyan-pobezhdaet-bednost-v-selakh-srednedushevoy-dokhod-vyros-bole-chem-na-12>, 01.03.2022.

³²⁸ Здесь и далее использованы материалы из китайских и других интернет-источников через поисковые системы Байду / 百度一下, Гугл / Google и др.

2017 г.			
СУАР		Казахстан	
ВРП Синьцзяна	\$171 млрд	ВВП Казахстана	\$160 млрд
ВРП на душу населения	\$6,680 тыс.	ВВП на душу населения	\$8,84 тыс.
ВРП на душу населения в Урумчи	\$11,549 тыс.	ВРП на душу населения в Алматы	\$12,06 тыс.

Как мы видим, ВРП на душу населения в обоих городах по результатам за 2017 год практически сравнялся: \$12,060 тыс. против \$11,549 тыс.

В период 14-й пятилетки (2021–2025) Синьцзян сделал упор на развитии таких отраслей экономики, как добыча нефти и природного газа, нефтепереработка и нефтехимия, добыча угля и угольно-химическая промышленность, электроэнергетика, текстиль и одежда, электроника, лесоводство и садоводство, переработка продукции сельского и подсобного хозяйств, производство традиционных лепешек (наан), виноделие и туризм. По итогам 2021 года, валовой региональный продукт Синьцзян-Уйгурского автономного района вырос на 7 % в годовом исчислении и составил 1,6 трлн юаней (около 253,2 млрд долл. США). Для сравнения, ВВП Казахстана составил 203 млрд долларов США. Более чем в два раза уступавший Казахстану в 2008 году по показателю ВРП Синьцзян теперь по объему своей экономики заметно превосходит ее.

ВРП СУАР в период с 1992 года по 2021 год

Годы	ВРП СУАР – юань КНР (млрд)	ВРП СУАР в долларах США (млрд)	ВРП СУАР на душу населения – юань КНР	ВРП СУАР на душу населения – доллар США	Средний курс 1 доллара США – юань КНР
1992	40,2	7,3	2000	364	5,5
1993	49,5	8,5	3000	517	5,8
1994	66,2	8	4000	482	8,3
1995	81,5	9,7	5000	595	8,4
1996	90,1	10,9	6000	723	8,3
1997	104	12,5	6000	723	8,3
1998	110,7	13,3	6000	723	8,3
1999	116,3	14	6000	723	8,3
2000	136,5	16,5	7000	843	8,3
2001	149,2	18	8000	964	8,3
2002	161,2	19,4	8000	964	8,3
2003	188,9	22,7	10 000	1205	8,3
2004	217	26,5	11 000	1325	8,3
2005	252	31,1	13 000	1605	8,1
2006	298	33,1	15 000	1923	7,8
2007	350	46,1	17 000	2267	7,5
2008	414,2	61	20 000	2941	6,8
2009	424	62,3	20 000	2941	6,8
2010	536	81,2	25 000	3788	6,6
2011	653,2	99	30 000	4545	6,6
2012	742	120	33 000	5323	6,2
2013	839,3	137,6	37 000	6066	6,1
2014	926,5	151,8	41 000	6833	6,0
2015	931	145,5	40 000	6250	6,4
2016	963,1	139,6	40 000	5797	6,9
2017	1116	171,6	46 000	7000	6,5
2018	1280,9	185,6	52 000	7537	6,9
2019	1360	197,1	54 000	7826	6,9
2020	1380	209,1	54 000	8182	6,6
2021	1 598,4	250,0	62 000	9688	6,4

Развитие основных секторов экономики СУАР

Особенностью Синьцзяна является наличие богатых природных ресурсов. В этой связи в период своего развития Синьцзян сделал упор на развитие таких отраслей, составляющих основу экономики региона, как нефтегазовая и угольная промышленность.

В 2010 году центральное правительство приняло решение по превращению Синьцзяна в национальную крупномасштабную базу добычи, переработки и хранения нефти и газа, крупномасштабную базу угольной, энергетической и углехимической промышленности, крупную ветровую энергетическую базу.

В январе 2011 года, по итогам проведения Национальной рабочей конференции по энергетике, Синьцзян был официально внесен в список 14-ти

крупных угольных и энергетических баз Китая и был включен в народный план развития энергетики и угля.

Сегодня в Синьцзяне базируются такие крупные компании, как Xinjiang Zhongtai Group (химическая продукция), Goldwind (ветряные турбины), Jinko Solar (солнечные модули), TBEA (энергетическое и электротехническое оборудование), Xinjiang New Energy Group («зеленая» энергетика) и другие.

Угольная промышленность

В последние годы с реализацией стратегической программы полномасштабного освоения Запада и стратегии «Пояс и путь» угольная промышленность Синьцзяна открыла беспрецедентные возможности для развития. Прогнозируемые запасы угля в Синьцзяне достигают 2,19 трлн тонн, что составляет около 42 % от общих прогнозируемых запасов угля в Китае и позволяет региону занимать первое место в стране. Выявленные запасы угля составляют около 380,913 млрд тонн.

Распределение угольных ресурсов в Синьцзяне относительно демонстрирует характеристики распределения «богатых на севере и бедных на юге», то есть северные регионы относительно богаты, а южные – относительно невелики. Угольные месторождения Синьцзяна в основном расположены в Джунгарии (准噶尔), Туха (吐哈-), Западном Тянь-Шане (西天山) и северной окраине Тарима (塔里木北缘). Среди них огромные ресурсы и лучшие условия разработки имеют угольные месторождения Чжундун, Чжуннань, Туха, Или и Кубай, на долю которых приходится 95 % угольных ресурсов Синьцзяна³²⁹.

Если до образования КНР в 1949 году добыча угля в Синьцзяне составляла всего 179 800 тонн, то через сорок лет в 1989 году превысила 20 млн тонн. Начиная с 2000 года, благодаря программе по полномасштабному освоению Запада и стратегии строительства газопровода «Запад – Восток» (2004 год), угольная промышленность Синьцзяна вступила в новый период ускоренного развития.

Согласно статистике, с 1998 года по 2010 год добыча угля увеличилась с 29,27 млн тонн до 100 млн тонн. В 2018 году Синьцзян добился добычи сырого угля в размере 213,17 млн тонн, увеличившись на 19,9 % в годовом исчислении, и занял четвертое место в стране, уступив провинциям Шаньси, Шэньси и автономному району Внутренняя Монголия.

По состоянию на июнь 2019 года в Синьцзяне насчитывалось 207 угольных шахт с утвержденной годовой производственной мощностью 307,72 млн тонн. К 2020 году добыча угля в Синьцзяне достигла 250 млн тонн. По оценкам, в 2021 году добыча сырого угля в Синьцзяне должна была достигнуть более 300 млн тонн.

По данным комиссии регионального развития и реформ, Синьцзян стремится полностью задействовать свои передовые и высококачественные мощности по добыче угля, чтобы к 2025 году добыть более 400 млн тонн угля.

Следует отметить, что внедрение зеленых и энергосберегающих технологий, активное освоение и использование угля для энергетики оказывают отрицательное влияние на экологию не только в регионе, но и в стране целом. Это прекрасно осознают в Пекине и руководство КНР настроено решительно бороться с этим.

Так, например, 22 апреля 2021 года на Климатическом саммите лидеров (LEADERS SUMMIT ON CLIMATE) Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай будет строго контролировать проекты по производству электроэнергии на основе угля,

³²⁹ Синьцзян имеет длительную историю добычи полезных ископаемых, которая началась 2000 лет назад. Среди культурных реликвий, обнаруженных в Синьцзяне, есть ремесла по резьбе по углю от позднего периода Сражающихся царств до периодов Вэй и Цзинь.

строго ограничивать рост потребления угля в течение 14-й пятилетки (2021–2025) и постепенно сокращать его в период 15-й пятилетки (2026–2030). Это необходимо для достижения обещанного Китаем пика выбросов CO₂ до 2030 года и углеродной нейтральности к 2060 году³³⁰.

В октябре 2021 года на климатической конференции COP26 в Глазго КНР и США выпустили совместную декларацию об активизации действий по борьбе с изменением климата в 2020-х годах³³¹. В ней Китай еще раз подтвердил, что снизит потребление угля в течение 15-й пятилетки и приложит все усилия для ускорения этой работы.

Добыча угля в СУАР

Годы	Добыча угля
1949	179 800 т.
1957	1,12 млн. т.
1965	3,87 млн. т.
1978	10 млн. т.
1989	20 млн. т.
1998	29,27 млн. т.
2010	100 млн. т.
2013	147 млн. т.
2020	250 млн. т.
2021	310 млн. т.
1949	179 800 т.
1957	1,12 млн. т.

Нефтегазовая промышленность

Богатые нефтегазовые ресурсы и географические преимущества Синьцзяна обеспечивают мощную поддержку устойчивого развития нефтяной и нефтехимической промышленности Китая.

Синьцзян имеет 34 бассейна общей площадью около 970 000 кв. км. Предполагаемые запасы нефти составляют 20,9 млрд тонн, запасы природного газа – 10,8 трлн кубометров. Нефтегазовый и нефтехимический секторы формируют 60 % местной экономики Синьцзяна.

Первая нефтяная скважина в Синьцзяне была пробурена в 1909 году в районе Душаньцзы, что положило начало нефтяной промышленности всего региона. За последние 100 лет Синьцзян произвел в общей сложности 420 миллионов тонн сырой нефти, что составляет 8 % от общего объема добычи сырой нефти в Китае.

С 1909 г. по 1949 г. в Синьцзяне было добыто всего 20 000 тонн сырой нефти. После образования КНР Синьцзян ускорил развитие нефтяной промышленности. В 1952 г. добыто 50 000 тонн нефти, в 1953 г. – 70 000 тонн.

Открытие нефтяного месторождения Карамай в октябре 1955 года стало первым крупным достижением всего Китая.

³³⁰ Сидорович В. «Китай обязуется снизить потребление угля» — Си Цзиньпин. – URL: <https://renen.ru/kitaj-obyazuetsya-snizhat-potreblenie-uglya-si-tsinpin/>, 23.04.2021.

³³¹ О чем 200 стран договорились по итогам Климатического саммита в Глазго. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8>, 15 ноября 2021 г.

В 1993 году добыча сырой нефти в Синьцзяне впервые превысила 10 млн тонн, в 2002 году – 20 млн тонн. Уже к 2005 году в Синьцзяне было открыто 87 крупных месторождений нефти и газа. В 2005 году добыча нефти в Синьцзяне составила 23,93 млн тонн, природного газа – 10,6 млрд кубометров. В 2008 году Синьцзян произвел 23,6 млрд куб. газа. К 2008 году Синьцзян стал крупнейшим районом добычи нефти и газа в Китае, превзойдя нефтяное месторождение Дацин.

Реализация стратегии большого освоения Запада и введение в эксплуатацию газопровода «Запад – Восток» (2004) привели к быстрому увеличению добычи нефти и газа в Синьцзяне. По этому газопроводу газ доставляется в Шанхай и другие города Восточного Китая. За 18 лет, то есть с 2005 г. по март 2022 года по проекту экспортировано более 300 млрд кубометров природного газа.

В 2015 году Синьцзян произвел в общей сложности 27,88 млн тонн сырой нефти. Совокупная добыча природного газа в Синьцзяне превысила 30,5 млрд кубометров.

В 2020 году добыча нефти в Синьцзяне составила 29,177 млн тонн, увеличившись в годовом исчислении на 4,1 %, а добыча природного газа – 36 млрд кубометров.

Согласно плану Tarim Oilfield, СУАР будет стремиться к 2025 году достичь 40 млн тонн добычи нефти в год, а годовая добыча нефти превысит 50 млн тонн в 2035 году.

Добыча в нефтегазовой промышленности Синьцзяна ведется такими известными китайскими компаниями, как Petro China, Sinopec, CNPC, в трех основных бассейнах: Тарим, Джунгар и Туха.

Джунгарский бассейн (Синьцзянское нефтегазовое месторождение). В 1937 г. было открыто нефтегазовое месторождение Душаньцзи, в 1955 г. – Карамайское нефтегазовое месторождение, в 1958 г. – нефтяное месторождение Цицигу. По состоянию на 2005 г. было открыто 27 месторождений нефти и газа, в том числе два крупнейших месторождения – Карамай и Хутуби, с общими ресурсами нефти и газа 10,69 млрд тонн, в том числе 8,59 млрд тонн нефти и 2,1 трлн кубометров природного газа.

Совокупные доказанные запасы нефти составляют 1,9 млрд тонн, извлекаемые запасы – 436,919 млн тонн, остаточные извлекаемые запасы – 217,647 млн тонн, совокупные доказанные запасы природного газа – 217,315 млрд куб. м, извлекаемые запасы – 95,14 млрд куб., остаточные извлекаемые запасы составляют – 70,718 млрд куб.

Таримский бассейн (Таримское нефтегазовое месторождение). Площадь составляет 560 000 квадратных километров. Ресурсы нефти и газа составляют 22,9 млрд тонн. Из них 11,5 млрд тонн нефти и 11,4 трлн кубометров природного газа.

В 1958 году было открыто нефтяное месторождение Ич-Крик, а в 1977 году – Киркья. В сентябре 1984 г. – скважина Шашен-2. На сегодняшний день открыто 36 месторождений нефти и газа, среди них 4 крупных – Тахе, Кела-2, Дина-2 и река Хотан.

В бассейне накоплены доказанные запасы нефти в количестве 1,149 млрд тонн, извлекаемые запасы – 219 млн тонн, остаточные извлекаемые запасы – 140 млн тонн, накопленные доказанные запасы природного газа – 825,749 млрд кубометров, извлекаемые запасы – 526,233 млрд кубометров, остаточные извлекаемые запасы – 504,263 млрд куб.

В августе 2022 года, по сообщению «Хуанью Шибao» (<https://www.huanqiu.com/>), Китайская нефтехимическая корпорация Sinopec Group в ходе разведки на нефтегазовом месторождении Шунбэй (Таримский бассейн) обнаружила нефтяное месторождение с запасами нефти 1,7 млрд тонн. Новое нефтяное месторождение является одним из самых глубоких в мире

коммерческих месторождений нефти и газа, средняя глубина которого достигает более 7 км. Запасы нефти и газа, расположенные на глубине от 6 до 10 тыс. метров под землей в Таримском бассейне Синьцзяна, составляют более 80 % и 60 %, соответственно, от общих запасов нефти и природного газа в Китае. По оценкам, которые приводит издание, запасы нефти и газа в Таримском бассейне могут удовлетворить потребности Китая в течение следующих 10 лет. Разведанные запасы нового нефтяного месторождения смогут обеспечить внутренний спрос на нефть на два года, поскольку страна использует около 800 млн тонн нефти в год³³².

Бассейн Турфан-Хами (месторождение Туха) общей площадью 53 000 кв. км расположен на востоке Синьцзяна. С 1989 г. было открыто 23 месторождения нефти и газа. Общие ресурсы нефти и газа в бассейне Туха составляют 1,94 млрд тонн. Из них 1,58 миллиарда тонн нефти и 365 миллиардов кубометров природного газа.

Совокупные доказанные запасы нефти составляют 313,72 млн тонн, извлекаемые запасы – 81,7 млн тонн, остаточные извлекаемые запасы – 49,87 млн тонн, совокупные доказанные запасы природного газа – 95 704,6 млрд куб. м, извлекаемые запасы – 45,074 млрд куб. м, остаточные извлекаемые запасы составляют 33,026 млрд куб. м.

Кроме того, разработка и добыча нефти и газа ведется в новых небольших бассейнах Яньци и Сантанху.

Бассейн Яньци расположен на южном склоне гор южного Тянь-Шаня и занимает площадь 13 000 кв. км. Открыты 3 месторождения нефти и газа. В настоящее время годовая добыча нефти составляет около 200 000 тонн. Ресурсы нефти и газа в бассейне Яньци составляют от 400 до 500 миллионов тонн. Совокупные доказанные запасы нефти составляют 32,398 млн тонн, совокупные доказанные извлекаемые запасы нефти – 7,794 млн тонн, остаточные извлекаемые запасы нефти – 6,066 млн тонн. Совокупные доказанные запасы природного газа составляют 10,766 млрд кубометров, совокупные доказанные извлекаемые запасы природного газа составляют 4,053 млрд кубометров, а остальные извлекаемые запасы природного газа составляют 3,596 млрд кубометров.

Бассейн Сантанху расположен в северо-восточной части Синьцзяна и занимает площадь 2300 кв. км. Открыто 3 месторождения нефти. Ресурсы нефти и газа в бассейне составляют от 300 до 400 млн тонн нефтяного эквивалента. В настоящее время совокупные доказанные запасы нефти составляют 1,5 млн тонн, извлекаемые запасы – 367 000 тонн, остаточные извлекаемые запасы – 3,321 млн тонн, совокупные доказанные запасы природного газа – 1,389 млрд куб. м, извлекаемые запасы – 757 млн куб., а остальные извлекаемые запасы – 7,57 млн кубометров.

По оценкам китайских экспертов, собственных запасов нефти Китаю хватит на 40 лет, природного газа – на 65 лет, а каменного угля – на 250–300 лет. Уголь составляет 68,7 % энергопотребления страны. Несмотря на то что каменный уголь занимает ведущее положение в китайской энергетике, потребление нефти и газа в Китае продолжает расти. В 2009 г. в структуре энергопотребления КНР нефть и природный газ составляли 21,4 %. Прогнозируется, что доля угля в ближайшие 10 лет снизится на 9 %, а доля нефти и природного газа увеличится на 7%, в том числе за счет импорта нефти и газа из Казахстана и стран Центральной Азии, являющихся одними из основных поставщиков нефти и газа в Китай.

Так, по нефтепроводу «Казахстан – Китай» (запуск состоялся в декабре 2005г.) с мая 2006 г. до конца 2019 г. было транспортировано в нефтеперерабатывающие

³³² Сулейменов Р. Крупное месторождение нефти обнаружили в Синьцзяне. – URL: https://www.inform.kz/ru/krupnoe-mestorozhdenie-nefti-obnaruzhili-v-sin-czyane_a3965427, 11 августа 2022 г.

предприятия Синьцзяна 130 млн тонн сырой нефти. С момента открытия газопровода «Китай – Центральная Азия» (декабрь 2009 г.) через Синьцзян в Китай было транспортировано более 400 млрд кубометров природного газа, из них 370 млрд тонн из Туркменистана.

Как показывают таблицы ниже, если добыча нефти в Синьцзяне находится на стадии развития, то добыча природного газа достигла объема, сопоставимого с количеством газа, полученного по газопроводу «Китай – Центральная Азия» с момента его официального запуска.

Добыча нефти в СУАР

Годы	млн т
1991	7
1993	10
2002	20
2005	23,93
2010	25
2015	27,95
2016	25,65
2017	25,99
2018	26,47
2019	27,52
2020	29,18
2021	29,90

Добыча природного газа в СУАР

Годы	млрд. куб. м.
1991	5,54
1993	9,59
1995	11,81
2000	35,38
2005	106,71
2010	249,90
2015	293,02
2016	291,21
2017	307
2018	321,3
2019	339,9
2020	370,6
2021	387,6

Источник данных: Национальное бюро статистики, Китайский научно-исследовательский институт экономической промышленности

Синьцзян богат различными полезными ископаемыми. Всего насчитывается 138 видов, что составляет 82 % всех полезных ископаемых в Китае. В СУАР добываются черные, цветные, редкие и драгоценные металлы. Особое место занимает добыча железных руд, хрома, марганца, ванадия, титана. Ведется добыча

урана. Синьцзян обеспечивает почти половину мировых поставок поликремния. В последние годы в Синьцзяне был обнаружен более ценный металл, чем золото – бериллий. Его запасы составляют около 40 000 т. Тем не менее СУАР продолжает импортировать сырье из других стран, в том числе из Казахстана, для своих металлургических комплексов.

В Синьцзяне постоянно растет доля «зеленой энергетики». По состоянию на конец 2021 года установленная мощность солнечных электростанций составляла 11,8 % от общей установленной мощности электростанций, а ветровых электростанций – 22,6 %. Синьцзян является крупным экспортером электроэнергии. Первая линия электропередачи была введена в эксплуатацию 3 ноября 2010 года. Ежегодная мощность передачи электроэнергии из Синьцзяна увеличилась с 3 млрд кВт/ч в 2010 году до 100 млрд кВт/ч в 2020 году.

Компания State Grid Corporation of China³³³ поставляет электроэнергию, произведенную на солнечных и ветровых электростанциях Синьцзяна, в густонаселенные провинции Восточного Китая. За период с 2010 по 2019 год Синьцзян передал в 19 провинций и городов Китая 300 млрд кВт/ч электроэнергии. В сентябре 2019 года были запущены новые линии ультравысокого напряжения протяженностью 3324 км (общий объем инвестиций в их строительство составил 40,7 млрд юаней (около 6 млрд долл.)).

В 2020 году в Синьцзяне было произведено около 403 млрд кВт/ч электроэнергии, что на 11,8 % больше, чем в 2019 году. Выработка электричества на ТЭС составила 326 млрд кВт/ч, на ветряных электростанциях – 42,3 млрд кВт/ч, на ГЭС – 22,6 млрд кВт/ч, на солнечных электростанциях – 12,6 млрд кВт/ч.

Анализ показывает, что экономика Синьцзяна в последние годы продолжает развиваться в ускоренном темпе. Его возможности не ограничиваются транзитом нефти и газа, сырья и товаров, но могут реализоваться также через углубление приграничного сотрудничества, кооперацию СУАР и регионов государств Центральной Азии, в том числе путем создания производственных предприятий для развития экономической политики, например, в таких нужных для стран Центральной Азии и Китая сферах, как сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, энергетика, транспорт, экология, медицина, образование и наука.

³³³ State Grid Corporation of China — китайская электросетевая компания, являющаяся крупнейшей в данной отрасли в мире. В списке крупнейших компаний мира Fortune Global 500 компания занимала 2-е место в 2015 году, 5-е место в 2019 году и 3-е место в 2022 году.

7. СИНЬЦЗЯН И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ»

Политика официального Пекина в отношении Синьцзяна на рубеже XX–XXI вв. была обусловлена активным поиском подходящей региональной стратегии, отвечающей его социальным, экономическим, политическим требованиям и особенностям. Так, в конце XX века начинается процесс интеграции Синьцзяна, встраивание его в единую экономическую и политическую систему Китая. Сегодня же, в начале третьего десятилетия XXI века происходит постепенная реорганизация политики Синьцзяна от процессов внутреннего развития Китая, на поддержание торгово-экономических отношений КНР с соседними странами. Этот период характеризуется переориентировкой экономики Китая на человека, все возрастающим участием и влиянием страны на международной арене и множественными реформами внутри провинции, являвшейся до недавнего времени одной из самых проблемных для Китая. Новая региональная политика задала вектор развития Синьцзяна и определила его специфику, где каждый из китайских лидеров конца XX – начала XXI в. приносил в региональную политику свое видение, дополняя и преобразовывая ее, что в итоге привело СУАР к его современному состоянию.

Уже через несколько месяцев после того, как в сентябре 2013 года в Астане Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию построения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), ставшую затем сухопутной частью инициативы «Пояса и пути», 16 января 2014 года в Урумчи на 2-й сессии Собрания народных представителей (СНП) СУАР 12-го созыва была озвучена задача по углублению реформы экономической системы для обеспечения надежного и быстрого экономического развития и превращения Синьцзяна в ключевой регион при реализации проекта ЭПШП³³⁴.

Синьцзян-Уйгурский автономный район является для Пекина ключевым регионом в реализации инициативы «Пояса и пути» (一帶一路) на западном сухопутном направлении, где страны Центральной Азии, близкие по культурно-цивилизационным параметрам к Синьцзяну, должны закрепить за ним положение экономического, транспортно-логистического, торгового, культурного, научно-образовательного центра и проложить, таким образом, для нее новые маршруты к средиземноморскому побережью, способствуя взаимосвязанности Азии и Европы от Тихого до Атлантического океана, а также через страны Персидского залива выйти в направлении африканского континента. Поэтому высказывания экспертов о том, что Центральная Азия – географический центр мира, который является транзитным коридором между Азией и Европой³³⁵, подтверждают результаты саммита в Сиане в рамках диалога «Китай – Центральная Азия» (18-19 мая 2023 г.), где сама Поднебесная заинтересована в совместном углублении и укреплении как взаимного политического доверия, так и всестороннего стратегического сотрудничества в рамках многосторонних механизмов.

Экономические успехи Синьцзяна стали своего рода витриной Китая на Шелковом пути, поскольку мнение о Пекине в странах Центральной Азии формируется на основе того, что происходит в этом регионе. Несмотря на то что некоторые эксперты называют «Пояс и путь» риторической формулой –

³³⁴ Открытие второй сессии Всекитайского собрания народных представителей Синьцзяна. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c1209/201401/35ca20b8f4b743b3b751f05320e7f0aa.shtml>, 17 января 2014 г.

³³⁵ Алимов Р. Центральная Азия и Китай: транспортная взаимосвязанность укрепляет стратегическое партнерство // Жэньмин Жибао. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1214/c95181-9932539.html>

«непонятной, но настораживающей»³³⁶, тем не менее экономические, а вместе с ним и политические выгоды китайской инициативы могут стимулировать политическое и экономическое сотрудничество Синьцзяна и стран Центральной Азии, мультипликативный эффект от которой будет выгоден обеим сторонам.

Синьцзян – главный центр сосредоточения всех евразийских транзитных маршрутов КНР, проходящих через территории стран Центральной Азии. СУАР располагает 29 КПП, включая 17 КПП первой категории и 12 – второй. Через территорию Синьцзяна проходят важнейшие коммуникации. В древности именно здесь пролегал Великий Шелковый путь, контроль над которым традиционно считался одной из важнейших задач династий древнего и раннесредневекового Китая. Эта трансконтинентальная магистраль не утратила своего значения и по сей день.

Так, 18 августа 2016 года на китайско-казахстанской границе официально начала свою работу таможня Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», ставшая первой зоной свободной трансграничной торговли, созданной Китаем совместно с одной из стран Центральной Азии. Центр протянулся вдоль китайско-казахстанской границы: площадь китайской части МЦПС составляет 3,43 кв. км, казахстанской – 1,85 кв. км. Открытие таможни МЦПС «Хоргос» позволит повысить уровень таможенного контроля и обслуживания между Китаем и Казахстаном, а также сыграет важную роль в превращении Синьцзян-Уйгурского автономного района в ключевую зону «Пояса и пути» («Экономического пояса Шелкового пути»).

Говоря о Синьцзяне, следует отметить высокие показатели социально-экономического роста и внутривластную стабильность региона. Благодаря политике ЦК КПК в борьбе с бедностью эта проблема в регионе практически решена и, как следствие, растет благосостояние граждан, создается социально-экономическая инфраструктура, вследствие чего развивается индустрия туризма, что ведет к появлению новых рабочих мест и, в конечном итоге, к росту материального достатка населения, о чем также свидетельствует факт того, что с 2017 года в регионе не было совершено ни одного террористического акта.

О том, что на Синьцзян официальный Пекин сегодня возлагает роль медиатора в политическом, экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве со странами Центральной Азии, свидетельствуют официальные визиты в марте и ноябре 2023 года члена Политбюро ЦК КПК, секретаря парткома КПК СУАР КНР Ма Синжун в четыре центральноазиатские республики – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Эти визиты в год 10-летнего юбилея «Пояса и пути» стали логичным шагом по активизации стратегического партнерства между Китаем и странами Центральной Азии в рамках реализации важных стратегических соглашений, достигнутых ранее, где сотрудничество Китая со странами региона осуществляется через Синьцзян. И как заявил г-н Ма Синжун во время встречи с Президентом Республики Казахстан – Касым-Жомартом Токаевым: «Мы, как регион Китая, ответственны за связи страны на западном направлении»³³⁷.

Значение сотрудничества между Синьцзяном и странами Центральной Азии трудно переоценить по одной простой причине: практически все торговые и

³³⁶ Зуенко И. Перегибы Шелкового пути: как Китай решает уйгурский вопрос. – URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/76013>, 18.04.2018.

³³⁷ Президент принял секретаря парткома Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР Ма Синжуна. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-prinyal-sekretarya-partkoma-kpk-sinczyan-uygurskogo-avtonomnogo-rayona-knr-ma-sinzhuja-2722839>, 27 марта 2023 г.

экономические коридоры Шелкового пути, ведущие в Китай, для государств Центрально-Азиатского региона проходят через территорию СУАР. Неслучайно Синьцзян часто называют «сердцем Шелкового пути», а для стран Центральной Азии – это еще и ворота к океану, то есть к странам АТР. Поэтому центральной темой в переговорах Ма Синжуня с руководителями стран Центральной Азии были вопросы повышения пропускной способности железнодорожных грузов; пунктов пропуска; логистических центров и транспортной инфраструктуры вдоль границы; благоприятные возможности для развития сотрудничества сторон в перспективных секторах цифровой и «зеленой» экономики, особенно электроэнергетики и ее инфраструктуры; реконструкции и строительстве дорог.

Так, например, во время визита в Казахстан партийного руководителя Синьцзяна на 2-м Дружественном диалоге приграничного сотрудничества в Алматы в центре особого внимания сторон были вопросы по дальнейшей модернизации торговой инфраструктуры и системы пограничного контроля на МЦПС «Хоргос» и СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота»³³⁸. Глубокому анализу подверглось развитие других транзитных направлений, в частности строительство торгового хаба в Урумчи и Алматы; условия открытия третьего железнодорожного перехода между Казахстаном и Китаем в районе автомобильного пункта пропуска Бахты (РК) – Чугучак (КНР).

Во время встречи секретаря парткома СУАР с Президентами Республики Кыргызстан – Садыром Жапаровым и Республики Узбекистан – Шавкатом Мирзиёевым была отмечена возможность расширения сотрудничества регионов Кыргызстана и Узбекистана с Синьцзяном, обсуждены вопросы реализации совместных проектов кооперации в различных сферах экономики: промышленности, сельского хозяйства, энергетики – с участием ведущих китайских компаний. Предметом особого внимания стал вопрос ускорения реализации строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан»³³⁹.

В ходе переговоров секретаря парткома СУАР Ма Синжуня с Президентом Республики Таджикистан – Эмомали Рахмоном, был обсужден широкий спектр вопросов отношении дружбы, добрососедства и сотрудничества в рамках всестороннего стратегического партнерства. Была отмечена положительная динамика развития сотрудничества в политическом измерении, в торгово-экономической и инвестиционной сферах, в областях промышленности, транспорта, энергетики, сельского хозяйства и привлечения современных технологий, а также в гуманитарных сферах, особенно в областях образования и туризма. Был затронут вопрос о значении реконструкции КПП «Кульма-Карасу» в формировании благоприятных условий для перевозки товаров и продукции между двумя странами, а также была выражена заинтересованность таджикской стороны в развитии и расширении сотрудничества с государственными компаниями и деловыми кругами Синьцзян-Уйгурского автономного района в различных областях, что нашло свое отражение в заседаниях подкомиссии «Таджикистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район» и Форума предпринимателей двух стран³⁴⁰.

Если для стран Центральной Азии модернизация и развитие транзитного потенциала «Пояса и пути» объясняется их желанием увеличить транспортировку

³³⁸ Пункт пропуска «Хоргос» уже работает в режиме 24/7 – Е.Б., Г.Ш.

³³⁹ Секретарь парткома СУАР КНР Ма Синжуй: Будем строить новые «золотые» 30 лет наших отношений // КНИА «КАБАР». – URL: <https://kabar.kg/news/sekretar-partkoma-suar-kg-ma-sinzhui-budem-stroit-novye-zolotyie-30-let-nashikh-otnoshenii/>, 03.04.2023.

³⁴⁰ Встреча с членом Политбюро ЦК Компартии Китая, первым секретарем партийного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики Ма Синжуем. – URL: <http://www.president.tj/ru/node/31810>, 02.11.2023.

экспортных потоков отечественных товаропроизводителей на необъятный потребительский рынок соседнего Китая, а также бонусов от доходов транзита железно- и автомобильного грузопотока по маршруту Китай – Европа (и обратно), то для КНР транзитные транспортные пути через страны Центральной Азии имеют стратегическое значение, принимая во внимание географическую близость региона и его расположение внутри континента, где фактор географии принципиально важен для энергетической безопасности Китая. Поэтому маршруты нефтегазовых поставок в Синьцзян и далее во внутренний Китай через Центральную Азию приобретают для Пекина что-то вроде гамлетовского вопроса, поскольку «дилемма Малаккского пролива» все еще довлечет над Пекином как дамоклов меч (в переносном смысле, постоянная угроза при видимом благополучии – Е.Б., Г.Ш.).

Несмотря на то что в Синьцзяне сосредоточены крупные запасы нефти и газа, освоение которых быстро развивается, он в то же время является основной транзитной базой экспорта центральноазиатского газа и казахстанской нефти. В последние годы СУАР КНР сам начал проявлять активность как потенциальный инвестор проектов, реализуемых Китаем в Центральной Азии. Так, например, Синьцзян оказывает содействие в строительстве «линии D» газопровода «Китай – Центральная Азия», поддерживает строительство Транскаспийского международного транспортного коридора и т. д.

В перспективе, благодаря реализации стратегии возрождения Великого Шелкового пути и развития северо-западных районов Китая, Синьцзян превратится в крупный транспортный и энергетический узел, экономически развитый внешнеориентированный регион, что приведет к укреплению сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии³⁴¹. Это позволит, во-первых, создать в СУАР производственные и логистические центры и прочие структуры, завязанные на сотрудничество с соседними странами Центральной Азии, придаст стимул экономическому развитию автономного района, будет способствовать росту занятости и благосостояния населения и, следовательно, предотвратит этнические конфликты между уйгурами и ханьцами. Во-вторых, связка вопросов развития и безопасности будет реализована и по другую сторону границы через повышение взаимосвязанности (connectivity) и общий экономический подъем между СУАР и странами Центральной Азии в рамках «Пояса и пути». Кроме взаимного экономического подъема, это станет эффективным лекарством против любых проявлений экстремизма и терроризма, опасность которых, несмотря на затишье, все еще существует³⁴².

Сотрудничество Синьцзяна и стран Центральной Азии носит разносторонний характер, что связано со взаимной необходимостью экономического стратегического партнерства как для СУАР КНР, так и для стран региона. Например, значительная часть взаимного товарооборота между Китаем и странами региона приходится именно на Синьцзян. Так, в табельном листе внешней торговли Синьцзяна за первое полугодие 2023 года в лидерах Казахстан и страны Центральной Азии, где импорт и экспорт Синьцзяна в пять стран региона составил 119,66 млрд юаней, увеличившись на 75,1 %³⁴³.

³⁴¹ Сыроежкин К. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Астана/Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. С. 202.

³⁴² Денисов И. Шелковая безопасность: Новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии. Индекс безопасности. № 3 (114). Осень 2015. Т. 2.

³⁴³ Объем внешней торговли Синьцзяна в первом полугодии вырос на 65,2 проц. – URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2023-07/22/content_94005231.htm

Во второй половине августа 2023 года состоялся визит в Урумчи заместителя Премьер-Министра – министра торговли и интеграции РК Серика Жумангарина, где он обсудил с секретарем парткома СУАР Ма Синжуй вопросы усиления сотрудничества и преодоления возникающих барьеров. Тепло поблагодарив Ма Синжуй за дружественный прием и передав слова приветствия от Президента и главы Правительства РК, он подчеркнул, что Синьцзян — это партнер №1 в товарообороте с Китаем с долей в 40%³⁴⁴. «Наша цель – развивать логистику. Президент Казахстана поставил перед нами задачу превратить Казахстан в логистический центр. Сейчас планируется к реализации очень важный проект – логистический терминал в Урумчи, который станет консолидатором грузов. Мы готовы участвовать в этом проекте. Во время саммита «Китай - Центральная Азия» было принято решение построить сухой порт в Сиане. А вместе с ним выстраивается логистика Казахстана не только с СУАР, но и всем Китаем. Согласен, что только с развитием железнодорожных и автопереходов ограничивать сотрудничество не надо. Нужно развивать авиа– грузооборот, пассажирооборот, электронную коммерцию. Недавно мы встречались с крупными интернет-ритейлерами, в ближайшее время АО «Казпочта» продолжит с ними переговоры для закрепления намерений через соответствующие соглашения», — сообщил Серик Жумангарин.

В свою очередь Ма Синжуй предложил углублять торгово-экономическое сотрудничество в ж/д и автоперевозках, создании новых логистических центров, увеличении числа авиарейсов, налаживании культурных обменов, создании международной бизнес-среды для привлечения предпринимателей из Казахстана, а также инвестировать в Синьцзян и наоборот³⁴⁵.

Здесь следует отметить, что традиционные трудоемкие экспортные товары Синьцзяна (включая продукцию машиностроения и электроники), ресурсная и отдельная сельскохозяйственная импортная продукция из стран Центральной Азии (например, казахстанская скотоводческая продукция ориентированная на экспорт в Синьцзян) способствуют дальнейшему совместному развитию этих векторов экономики. Это предоставляет Синьцзяну и странам Центральной Азии возможность еще полнее проявлять свои преимущества в качестве «ключевой зоны» «Пояса и пути» в центрально-евразийском направлении.

Благодаря развитию «Пояса и пути» стабильно растет экономика Синьцзяна. Об свидетельствуют факты ежегодного увеличения его валового регионального продукта (ВРП). Так, в первом полугодии 2023 года ВРП Синьцзян-Уйгурского автономного района, по сообщению местных властей, составил более 854,2 млрд юаней / около 119,8 млрд долл. США/, увеличившись на 5,1 % в годовом исчислении³⁴⁶. Если в 2017 году ВРП СУАР составил \$171 миллиард, то в 2022 году приблизился к \$300 млрд (около 1,8 трлн юаней). Намного уступая по экономическим показателям другим провинциям внутреннего Китая, Синьцзян тем не менее продолжает развиваться и по совокупности своего ВРП опережает

³⁴⁴ Согласно официальному информационному ресурсу Премьер-министра Республики Казахстан, товарооборот между Казахстаном и СУАР за январь-июнь 2023 года составил \$8,5 млрд, что на 87,3 % выше, чем за аналогичный период 2022 года (\$4,5 млрд). Экспорт из Казахстана в СУАР за январь-июнь 2023 года вырос на 36,5 % и составил \$6,1 млрд. Импорт в Казахстан из СУАР за январь – июнь 2023 года вырос в 2,2 раза и составил \$6,2 млрд. / См.: <https://primeminister.kz>. В ближайшее время объем товарооборота между Синьцзяном и Казахстаном вполне может выйти на уровень около \$20 млрд.

³⁴⁵ Серик Жумангарин и секретарь парткома СУАР Ма Синжуй обсудили широкий спектр перспективных направлений сотрудничества. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/serik-zhumangarin-i-sekretar-partkoma-suar-ma-sinzhu-y-obsudili-shirokiy-spektr-perspektivnykh-napravleniy-sotrudnichestva-25166>, 21 августа 2023 г.

³⁴⁶ В первом полугодии этого года ВРП Синьцзяна вырос на 5,1 процента. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0727/c31518-20049819.html>, 27.07.2023.

каждую страну Центральной Азии в отдельности и чуть уступает совокупному ВВП всей Центральной Азии (397 млрд долларов по итогам 2022 г.)³⁴⁷.

Поэтому не стоит удивляться тому, что Синьцзян в ближайшие годы станет ключевым направлением приложения экономических усилий Пекина. План, одобренный весной 2020 года и получивший название «Идем на Запад», войдет в показатели 14-й пятилетки (2021–2025)³⁴⁸. Если одной из главных проблем предыдущей программы «Полномасштабное освоение Запада», действовавшей с 1999 года и рассчитанной до 2050 года, была нехватка как денег, так и населения, то сегодня хватает и того и другого. Реализация 14-й «пятилетки с китайской спецификой» и данной программы говорит о том, что это будет уже другой Китай, где Синьцзян, как и раньше, будет играть роль связующего звена во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии.

Таким образом, динамичное развитие Синьцзяна и дальнейшая реализация инициативы «Пояса и пути» как китайского варианта глобализации 3.0³⁴⁹ в течение ближайшего десятилетия будут иметь важное значение для стран Центральной Азии – это прежде всего встраивание региона в глобальную экономическую систему. Историко-культурная близость народов Центральной Азии и Синьцзяна должна стать объединяющим фактором, поскольку важность поддержания мира, прогресса, сотрудничества и взаимовыгодных отношений – это главное, чему научился Китай в процессе модернизации, и странам региона есть чему учиться и к чему стремиться.

³⁴⁷ Винокуров Е. Новая Центральная Азия. – URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/glavnyy-ekonomist-eabr-evgeniy-vinokurov-predstavil-pochetnyy-doklad-novaya-tsentralnaya-aziya-v-ram/>, 11 апреля 2023 г.

³⁴⁸ Косырев Д. Будущее Китая – Запад. Но не тот, что вы думаете. – URL: <https://ria.ru/20200624/1573377825.html>, 24.06.2020.

³⁴⁹ См.: Ван Ивэй. Сквозной мир (Логика инициативы «Один пояс, один путь») / Пер. с китайского И. Эргашева. Ташкент: Silk Road Publishing, 2020. 284 с.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мы не будем подводить итоги многовековой истории Синьцзяна в виде традиционного заключения, так как, ознакомившись с представленным текстом, каждый читатель сможет сделать это самостоятельно. Выскажем лишь несколько общих соображений в отношении политических и социальных последствий экономического возрождения СУАР в контексте «строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху» и ее значения для Казахстана и стран Центральной Азии.

С момента установления дипломатических отношений со странами Центральной Азии (1992) КНР удалось поднять уровень этих взаимоотношений до стратегического сотрудничества и начать период второго «золотого тридцатилетия» взаимоотношений. Однако угрозы религиозного экстремизма и религиозно-мотивированного терроризма (двух из «трех сил зла»), исходящие из стран Центральной Азии транзитом в Синьцзян, заставляют Пекин уделять пристальное внимание обеспечению безопасности своих северо-западных границ. Поэтому с середины 1990-х гг. обсуждение вопросов безопасности быстро стало доминирующим на двусторонних встречах, так как отражало обеспокоенность КНР ситуацией в области безопасности в Центральной Азии: это и гражданская война в Таджикистане (1992–1997), и деятельность на территории стран Центральной Азии уйгурских националистических организаций, а также процесс «исламского возрождения» как в странах региона, так и в СУАР. По этой причине в 1990-е годы Китай и страны Центральной Азии тесно сотрудничали в борьбе с террористической организацией «Исламское движение Восточного Туркестана», ориентируя взаимоотношения на тесное политическое и экономическое взаимодействие.

К тому же в конце 1990-х гг. китайское руководство выдвинуло «Стратегию масштабного освоения западных районов», ставшую ответом на быстрое нарастание разрывов в уровнях экономического и социального развития между различными регионами КНР. По замыслу Чжуннаньхай³⁵², реализация данного плана должна была обеспечить ускоренное подтягивание западных провинций, в том числе Синьцзяна, к уровню регионов лидеров. Программа развития Западного региона посредством масштабных инвестиций и массового перемещения в отдаленные районы квалифицированных кадров была призвана снять остроту накопившихся проблем. В перспективе же успешный Синьцзян в целом должен был создать мощный плацдарм для активного экономического продвижения Китая в Центральную Азию.

Сегодня некогда взрывоопасный Синьцзян сильно изменился. Он обретает черты современного урбанизированного и высокотехнологичного пространства, растет его значение в рамках возрождения Шелкового пути, о котором официальный Пекин впервые заявил в 2013 году в столице Казахстана – Астане. И это закономерно, учитывая, что регион является воротами в Центральную Азию, а также открывает транзитные пути в страны Южной, Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Восточной Африки.

³⁵² Чжуннаньхай (中南海) – в китайских СМИ данный термин употребляется для обозначения высшего руководства КНР, как например, слово «Ақорда» используется для обозначения государственной власти Казахстана. Другими словами, «Чжуннаньхай» - это резиденция китайского правительства, расположенная в центре Пекина, к западу от Запретного города.

Как заявил во время своей инспекционной поездки в Синьцзян в июне 2022 года Председатель КНР Си Цзиньпин, региону важно продвигать строительство центральной зоны Инициативы «Пояса и пути» и содействовать интеграции региональной стратегии открытости Синьцзяна в общенациональный план открытости в западном направлении. Кроме того, он отметил важность системных инноваций экономики открытого типа, ускоренного строительства больших коридоров внешней открытости, более эффективного использования внутренних и международных рынков и ресурсов, а также активного служения новой архитектонике развития и интеграции в нее³⁵³. Эти слова лидера КНР в очередной раз показывают, что высшее руководство страны усиливает внимание к этому региону на фоне так называемой «специальной военной операции» России в Украине и нового витка американо-китайского противостояния.

СУАР – не просто самая крупная административно-территориальная единица в КНР, имеющая стратегически важное географическое расположение и обладающая значительными запасами природных ресурсов, но еще и один из самых удаленных от центра и относительно изолированных регионов страны. Все это заставляет китайские власти уделять ему пристальное внимание в контексте обеспечения там своего политического и экономического руководства, а также сохранения территориальной целостности государства. Поэтому трехдневная рабочая поездка китайского лидера в Синьцзян в 2022 году, в ходе которой он побывал в Урумчи, Шихэцзы, Турфане, была посвящена проблемам социально-экономического развития региона, продвижению этнического единства и прогресса, укреплению в сознании масс концепта «сообщества китайской нации с единой судьбой».

В данном контексте для Казахстана и стран Центральной Азии понимание процессов в СУАР имеет стратегическое значение, поскольку именно с этим регионом Китая они соседствуют и взаимодействуют в первую очередь.

Стабилизация ситуации в регионе, во-первых, позволяет Пекину продолжить «Стратегию масштабного освоения Западных районов», которая была официально провозглашена на IV пленуме ЦК КПК 15-го созыва 22 сентября 1999 года. В данном стратегическом плане были выделены такие основные направления, как социально-экономическое выравнивание регионов, освоение богатых природных ресурсов, расширение геополитических интересов Китая и другие.

Практическая реализация долгосрочной комплексной программы была рассчитана на 50 лет и состояла из трех этапов, в ходе которых решались задачи, связанные с достижением прорыва в капитальном и экологическом строительстве, созданием начальной индустриальной базы для дальнейшего развития, достижением среднего уровня жизни населения, осуществлением всеобщего 9-летнего образования (2000-2010); завершить индустриализацию, достичь планки относительной зажиточности жизни народа, осуществить всеобщее 12-летнее образование (2011-2030); осуществить всеобщую социалистическую модернизацию, в ходе которой разница в уровне социально-экономического развития восточных и западных районов должна быть окончательно преодолена, а жизнь народа стать зажиточной и гармоничной (2031-2050).

Данные положения об «Освоении Западных районов» безусловно найдут свое продолжение (уже в подкорректированном виде) в ходе «строительства модернизированного социалистического государства» в 2020–2035-е годы, о которых упомянул в своем докладе на XX съезде КПК (2022) Си Цзиньпин. Согласно

³⁵³ Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность / полная версия /. – URL: <https://russian.news.cn/20220716/db6a194b71ed41959e1b5937086-beca7/c.html>, 16.07.2022.

докладу, «КПК нацелена в период с 2020 по 2035 год в основном осуществить социалистическую модернизацию, а с 2035 года до середины нынешнего века превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу»³⁵⁴.

Во-вторых, инспекционный визит Генерального секретаря ЦК КПК в СУАР свидетельствует о том, что внимание китайского руководства к нему будет только усиливаться, и, как следствие, в ближайшие годы экономика автономного района получит еще больший импульс для роста. Уже сегодня регион добился впечатляющих результатов, что наглядно подтверждается статистикой. Если в 2014 году объем его валового регионального продукта составлял порядка 140 млрд долларов США, то к 2021 он вырос до 253,2 млрд долларов³⁵⁵, или почти вдвое. Для сравнения: совокупный ВВП всех пяти стран Центральной Азии в 2020 году составил - 291 млрд долларов США. И это при том, что СУАР до сих пор считается одним из отстающих регионов Китая на фоне процветающих приморских провинций.

Как заявил на прошедшей в августе 2022 года в Урумчи пресс-конференции секретарь комитета КПК СУАР Ма Синжуй, за последнее десятилетие более 70 % бюджетных расходов района было направлено на повышение уровня жизни людей. Трехлетнее дошкольное образование и девятилетнее обязательное образование отныне являются бесплатными в сельских районах Синьцзяна, а в четырех округах на юге СУАР доступно бесплатное 15-летнее образование. Помимо этого, за указанный период Синьцзян всесторонне реализовывал этническую политику КПК, способствуя широкому обмену и интеграции между представителями всех этнических групп³⁵⁶.

В-третьих, повышенное внимание к Синьцзяну вполне объяснимо с точки зрения реализации китайской инициативы «Пояса и пути», где он играет ключевую роль. На той же пресс-конференции Председатель правительства СУАР КНР Эркин Тунияз особо подчеркнул, что Синьцзян продолжает развивать центральную зону Экономического пояса Шелкового пути и укреплять торгово-экономические связи со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути». По его словам, СУАР подписал 21 соглашение о сотрудничестве с 25 странами и международными организациями и установил торгово-экономические отношения со 176 странами и регионами мира³⁵⁷. Инициатива «Пояса и пути» превратила Синьцзян из замкнутого внутреннего региона в форпост центральной зоны Нового Шелкового пути, связанной с окружающими и более дальними странами прочной системой экономических и торговых связей³⁵⁸. При этом СУАР и сам извлекает пользу из

³⁵⁴ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. – URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf>

³⁵⁵ ВРП Синьцзяна вырос на 7 проц. в 2021 году. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0124/c31518-9948382.html>, 24/01/2022.

³⁵⁶ Синьцзян продолжает добиваться успехов в социальном развитии и улучшении благосостояния населения. – URL: <http://russian.news.cn/20220828/89301445754c43cb966f38953d18eada/c.html>

³⁵⁷ Синьцзян продолжает добиваться успехов в социальном развитии и улучшении благосостояния населения. – URL: <http://russian.news.cn/20220828/89301445754c43cb966f38953d18eada/c.html>

³⁵⁸ Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность /полная версия/. – URL: <https://russian.news.cn/20220716/db6a194b71ed41959e1b5937086-beca7/c.html>, 16.07.2023.

проекта. Если в 2016 году объем его внешнеторгового оборота составлял –17,9 млрд долларов США, то в 2021-м – превысил 22 млрд долларов³⁵⁹.

Как мы видим, за десять лет (2014–2023) ЦК КПК сумел добиться крупной политической цели – впервые за многие десятилетия СУАР стал стабильным и процветающим, где регион вносит свой существенный вклад в реализацию «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Причем в регионе удалось не только победить многолетний терроризм, который тормозил развитие автономного района, и выдержать мощнейшее политическое давление со стороны западных стран, но и значительно повысить уровень благосостояния местного населения. Последнее стало возможным благодаря экономическим реформам в КНР, где сегодня искоренена абсолютная бедность, что обеспечивает базовые права человека на достойную жизнь и доступ к основным благам современной цивилизации.

Однако сегодня большая часть информации о Синьцзяне со стороны западных СМИ является во многом искаженной. В данном случае следует отметить, что многолетняя раскачка ситуации в СУАР была связана с попытками глобальных конкурентов остановить развитие инициативы «Пояс и путь» и нейтрализовать транспортные коридоры, проходящие через страны Центральной Азии и открывающие новые экономические возможности для Пекина. Об этом свидетельствуют, в том числе, искусственные волны синофобии в последние годы, которые через СМИ, НПО активно подогревались в ряде стран Центральной Азии, что лишь подтверждает стратегическую значимость связи «Центральная Азия + СУАР».

Экономический рост СУАР и, соответственно, улучшение благосостояния жителей данного региона открывает широкие перспективы для его сотрудничества со странами Центральной Азии. Поэтому десятилетие инициативы «Пояса и пути» в 2023 году, где Синьцзяну официальный Пекин отводит одну из главных «скрипок» в «оркестре» Нового Шелкового пути, это не только часть юбилейных мероприятий, но и место сверки и запуска новых страниц глобализации по-китайски. Это позволит вывести проект на качественно новый уровень, где страны Центральной Азии смогут получить еще больше возможностей для своего развития.

Таким образом, имея в виду сказанное выше, динамичное развитие Синьцзяна и дальнейшая реализация инициативы «Пояса и пути» в течение ближайшего десятилетия будут иметь важное значение для стран Центральной Азии, тем более что он уже стал для СУАР ведущим внешнеэкономическим и транспортно-логистическим хабом. Странам Центральной Азии необходимо укреплять торгово-экономические, транспортные, гуманитарные и прочие связи с Синьцзяном, поскольку это выгодно всем. Ярким примером такого рода межкультурного взаимодействия может служить история взаимоотношений двух регионов Центральной Евразии в период функционирования Великого Шелкового пути. Было бы неразумно этим не воспользоваться. К тому же историко-культурная и этнокультурная близость (в том числе общие традиции, менталитет и языки) народов Центральной Азии и Синьцзяна должна стать объединяющим фактором, а также взаимовыгодным мостом для деловых связей и экономического сотрудничества.

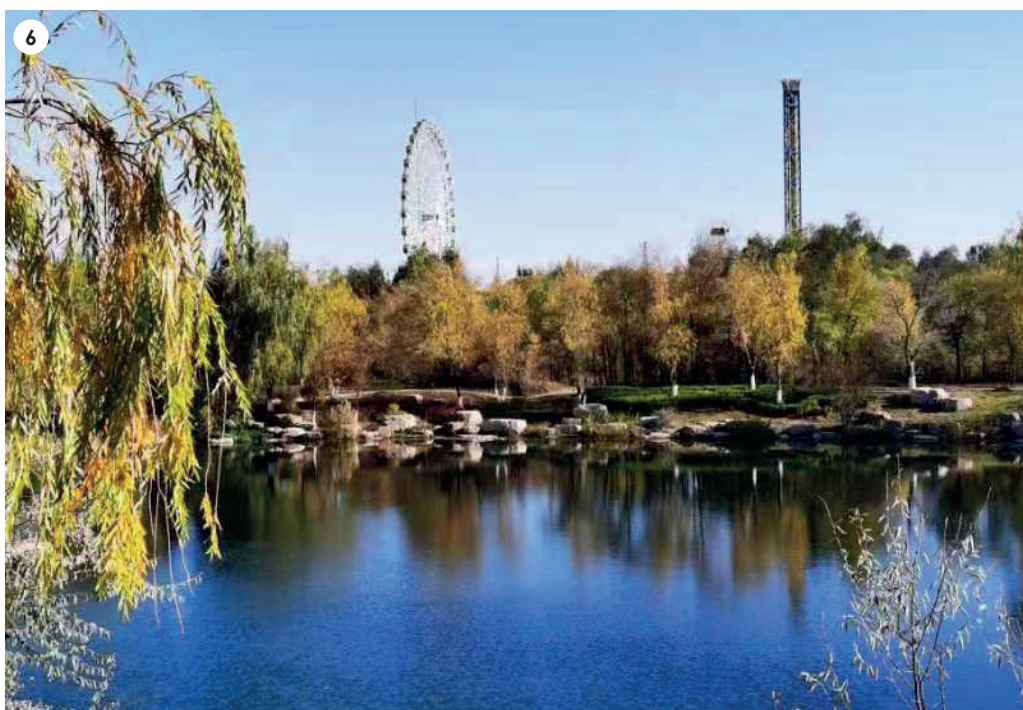
В свою очередь, успешное проведение саммита «Китай + Центральная Азия» 18–19 мая 2023 года в Сиане знаменует собой новую эру углубления сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии, открывая второе «золотое тридцатилетие» их взаимоотношений.

³⁵⁹ Байдаров Е.У. Стоит ли верить западным «ужастикам» о СУАР? – URL: <https://qmonitor.kz/politics/4393>. 8 сентября 2022 г.



1. «Большой базар» Эрдаоцяо в Урумчи. 2. Ремесленные киоски восточного базара в Кашгаре (Каша). 3. Полководец и дипломат Древнего Китая эпохи Хань - Бань Чао принимает послов- государств Западного края («Краеведческий музей Кашгара (Каша)»). 4. Старейшая мечеть Синьцзяна Ид Ках 15 в., Кашгар (Каша).



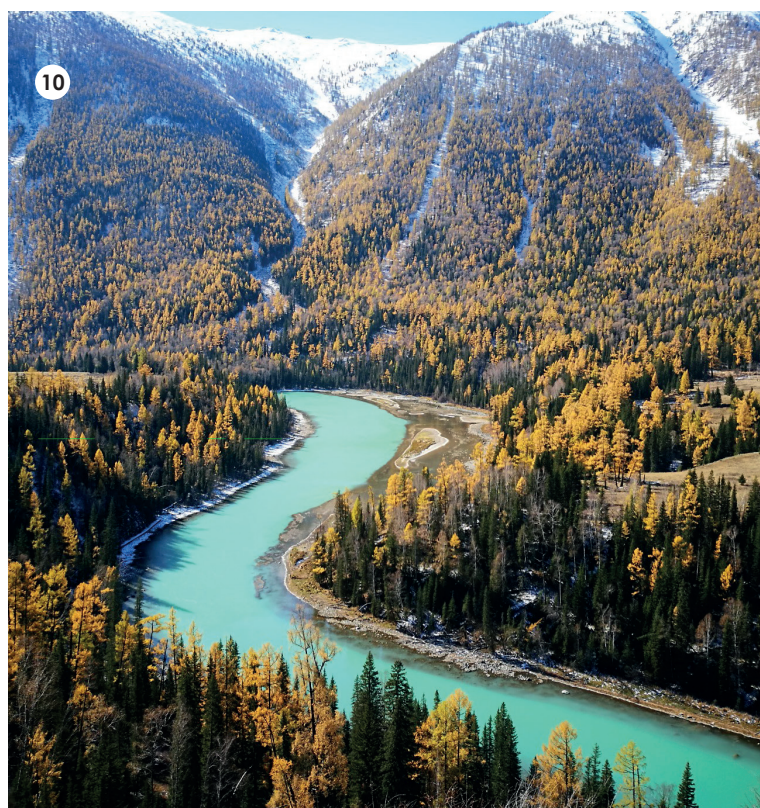


5. Сад Сяньфэй, Кашгар. 2. Река Или, Или-Казахский автономный округ.





- 7. Лавандовые поля
в Или-Казахском
Автономном округе
СУАР КНР.
- 8. Красочный пляж,
Алтай, КНР.
- 9. Канас, Алтай, КНР.
- 10. Канас, Алтай, КНР.



11



11. Канас, Алтай, КНР. 12. Улица Убайли, Алтай, КНР.

12





13. Озеро Тяньчи в горах Тяньшань, Чанцзи. **14.** Озеро Сайрам-Нур, Боро-Тала-Монгольский автономный округ.



15, 16. Парк Красная гора, Урумчи.





17



18

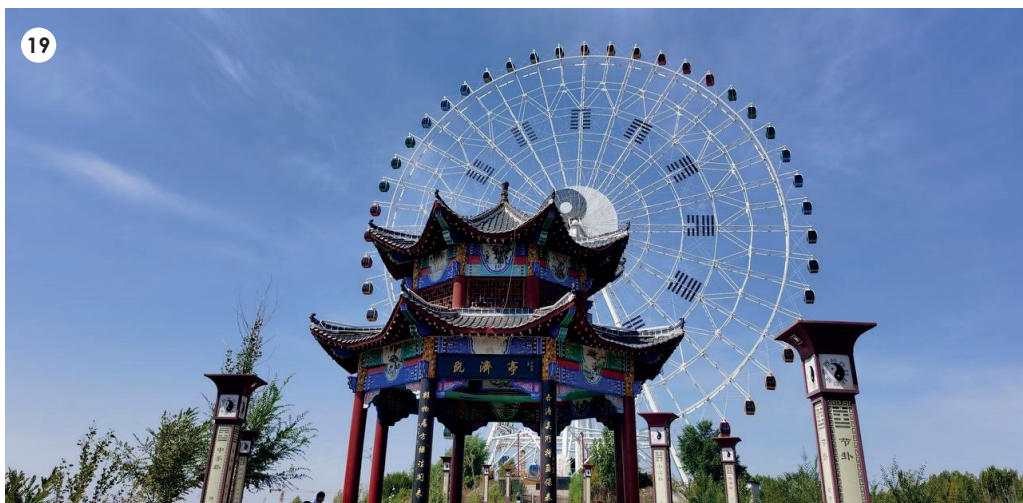
17. Тяньшань Хуахай, Или-Казахский автономный округ.

18. Каладжунские луга, Или-Казахский автономный округ.

19. Парк культуры Ицзин, Или-Казахский автономный округ.

20. Дом культуры Китая, Хоргос.

21. Парк озера бабочек, Или-Казахский автономный округ.



19

20

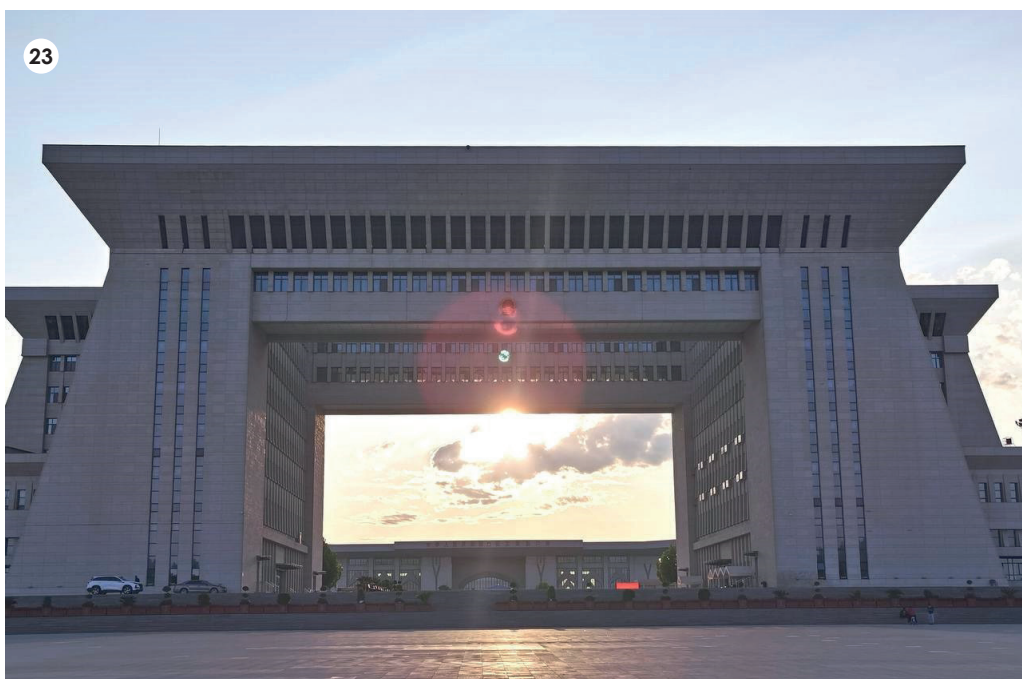


21





22. Большой буддийский храм, Урумчи.
23. Хоргос.





24. Старый город Сибо, Или-Казахский автономный округ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

На русском языке:

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. «Зенгорские дела», 1755. Д. 1. Л. 41.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0/100-в. Оп. 4. П. 102. Д. 2. Л. 7.
3. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 100. Оп. 41-а. П. 163. Д. 1. Л. 27–29.
4. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 100-в. Оп. 41-а. П. 164. Д. 6. Л. 156.
5. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / Изд. 2-е. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401 с/ч («Особая папка») И.В. Сталина). Оп. 2. Д. 66. Л. 7.
7. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих. Полный свод истории / Пер. с араб., прим. и коммент. П.Г. Булгакова. – Т.: «Узбекистан», 2006. – 560 с. + включил. 32 с.
8. Коншин Н.Я. Записки о торговле с Западным Китаем и о мерах ее развития. Рукопись. 1925 г. Семипалатинский городской историко-краеведческий музей.
9. Мирза Мухаммад Хайдар. История Рашиди / Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р. Джалиловой, А. Епифановой. Ответст. ред. В. Рахманов. – Т.: «Sharq», 2016. – 784 с. + 16 с. вкл.
10. Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М.: Политиздат, 1991. – 272 с.
11. Обзор Семипалатинской области за 1885 г. Семипалатинск, 1886. – 40, [25] с.: табл.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 4.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (особая папка политбюро). Оп. 162. Д. 16. Л. 113. 232.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 62. Оп. 2. Д. 2209. Л. 1-2.
15. Русские в Шанхае / Сост. В.Д. Жиганов. – Шанхай: Типография издательства «Слово», 1936.
16. Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М. Издательство восточной литературы, 1956. – 142 с.
17. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 694 с.
18. Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. Хроника / Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О.Ф. Акимовской. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – 406 с.
19. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 800. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–10.

На казахском языке:

20. Құрбанғали Халид. Тауарих хамса (Бес тарих) / Ауд. Б. Төтенәев, А. Жолдасов. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 304 б.

На китайском языке:

21. Бэй ши (北史, История северных династий) // Эршисы ши = Èrshísi Shi (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 11. – Шанхай: Бонабэнь, 1958. – С. 12557–13899.
22. Вэй Юань. Шэн у цзи: (Записки о священных войнах). [В 14 томах]. Т. 3: [Б.м.], [Б.и] [18-??] / 聖武記: [全 14 卷]. Т. 3: 外藩.
23. Ляо ши (辽史, История династии Ляо) // Эршисы ши = Èrshísi Shi (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 19. – Шанхай: Бонабэнь, 1958. – С. 24217–25951.
24. Сиюй тунши (西域通史, История Западного края) / Отв. ред. Юй Тайшань (余泰). Чжэнчжоу: Чжэнчжоу гуцзи чубаньшэ, 1996. – 515 с.
25. Цзю Тан шу (舊唐書, Старая история династии Тан) // Эршисы ши = Èrshísi Shi (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 12. – Шанхай: Бонабэнь, 1958. – С. 13901–15413.
26. Хань шу (漢書, История Хань) // Эршисы ши = Èrshísi Shi (Двадцать четыре династийные истории Китая). Т. 2. – Шанхай: Бонабэнь, 1958. – С. 1209–2509.

Научные монографии и статьи

На русском языке:

27. Акишев К.А. Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Монография / Отв. ред. М.К. Хабдуллина. – Алматы: Б.и., 2013. – 192 с.
28. Алимжанов С.Д. Некоторые аспекты установления Республикой Казахстан государственной границы с Китайской Народной Республикой // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 58–64.
29. Анисимова И.В., Бармин В.А., Лысенко Ю.А., Старцев А.В. История Синьцзяна: учебное пособие. – Барнаул: АЗБУК.А, 2012. – 210 с.
30. Атантаева Б.Ж. Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX – начале XXI вв. Автореф. дисс. д.и.н.: 07 00.03 – Всеобщая история (восточные страны). – Алматы, 2008. – 46 с.
31. Атантаева Б.Ж. Регламентация российско-китайской торговли по межгосударственным договорам второй половины XIX в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С.108–113.
32. Астафьев Г.В. Казахи Синьцзяна (этногенез, история, заселение, родоплеменной состав, положение в период русско-китайского разграничения и в 50-е годы XX в.). – М.: Наука, 1971.
33. Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян – горизонты нового Шелкового пути. – М.: Издательство МБА, 2016. – 276 с.
34. Байдаров Е.У. Казахско-китайские отношения во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: исторический обзор // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: Сборник научных трудов международного семинара. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / Под науч. ред. Д.В. Васильева. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С. 237–252.

35. Байпаков К. Древние города Казахстана. – Алматы: «Аруана LTD», 2007. – 384 с.
36. Баранова Ю. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881–1883 гг. // Труды сектора востоковедения. Т. 1. – Алма-Ата, 1959. – С. 33–52.
37. Баринаева Е.Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 419 с.
38. Бармин В.А., Дмитриев С.В., при участии Шматова В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Том. XLVI. Ч. 2. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 209–244.
39. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай / (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / Пер. Рухлядева Д.В., Кузнецова В.Б.; науч. ред. и пред. Рухлядева Д.В. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; «Нестор-История», 2009. – 488 с.
40. Бескровных Л.Г., Нарочницкий А.А. К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. // Вопросы истории. – 1974. – № 6. – С. 14–36.
41. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. – 334 с.
42. Богоявленский Н.В. Русская торговля в Илийской области // Сборник консульских донесений. – СПб., 1901. Вып. II. – С. 128–133.
43. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. – Алма-Ата, 1985. – С. 97–237.
44. Ван Ивэй. Сквозной мир (Логика инициативы «Один пояс, один путь») / Пер. с китайского И. Эргашева. – Ташкент: Silk Road Publishing, 2020. – 284 с.
45. Васильев Д.В. Китайский вопрос в Русском Туркестане: к истории российской администрации в Илийском крае // Вестник Томского гос. ун-та. – 2019. – № 449. – С. 93–101.
46. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М.: Наука (ГРВЛ), 1988. – 456 с.
47. Денисов И. Шелковая безопасность: Новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии. Индекс безопасности. – 2015. – № 3 (114). Т. 2. – С. 51–60.
48. Дмитриев С.В., Кузьмин С.А. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток (Oriens). – 2014. – № 1. – С. 5–17.
49. Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. – 202 с.
50. Границы Китая: история формирования / Под ред. Мясникова В.С., Степанова Е.Д. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 470 с.
51. Грум-Гржимайло Г. Туркестан Восточный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. – С. 305–311.
52. Зайцев В.П. Рукописная книга большого киданьского письма из коллекции Института восточных рукописей РАН // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 2 (15) – С. 147.
53. Златкин И.Я. Русские архивные материалы об Амурсане // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. – М.: «Издательство восточной литературы», 1958. – С. 290–312.
54. Зотов О.В. Синьцзян (Восточный Туркестан) в системе геоисторических координат // XXXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: ИВ РАН, 2006. – С. 139–146.
55. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с. + вкл. 12 с.
56. Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 63–67

57. Кадырбаев А.Ш. Ходжаган – теократические вожди Восточного Туркестана от эпохи Мин до Цин // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. – С. 482–489.
58. Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII–IX вв.. – Алматы: «Наш мир», 2001. – 216 с.
59. Касымбаев Ж.К. О торговле России с Цинской империей через города Восточного Казахстана в 80–90-е гг. XIX в // XII-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. II. – М., 1981. – С. 153–162.
60. Касымбаев Ж.К. Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX в. – Алматы: Өлке, 1996. – 206 с.
61. Касымбаев Ж.К. О торговле России с Цинской империей через города Восточного Казахстана в 80–90-е гг. XIX в // Общество и государство в Китае // XII-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. – М., 1981. Ч. II. С. 159.
62. Келлер Б.М. Верхний протерозой русской платформы (рифей и венд). Очерки по региональной геологии. – М.: Издательство МГУ, 1968 г. – 101 с.
63. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 352 с.
64. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.
65. Корнилов Л.Г. Кашгария и Восточный Туркестан: опыт военно-статистического стратегического описания. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903. – 243 с.
66. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Источниковедческое исследование. Ч. 1. – Москва «София», 2006. – 344 с.
67. Кузнецов В.С. Империя Цин и мусульманский мир (к вопросу о мусульманской реконкисте в Центральной Азии) // Центральная Азия и соседние территории в средние века. – Новосибирск, 1990. – С. 106–114.
68. Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. – СПб.: СПбГБУК МИСР, 2012. – 160 с.
69. Ковалев А. А. Чемурчекские памятники Синьцзяна: артефакты, комплексы, погребальные сооружения // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Ч. II: Результаты исследования в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо, памятники Синьцзяна и окраинных земель. – СПб.: МИСР, 2015.– С. 240–279.
70. Кукеев Д.Г. Цинский регионализм на пограничье Центральной Азии во второй половине XVIII в.: влияние джунгарского наследия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2022. – Т. 14, Вып. 3. – С. 541–557.
71. Кумекоев Б.Е. О степной цивилизации // Роль степных городов в цивилизации кочевников: Материалы международной научной конференции, посвященной 10-летию г. Астана, 2 июля 2008. – Астана: Би., 2008. – С. 42–49.
72. Кун Е. Развитие нашего таможенного облачения в последние десятилетия. Пг., 1917. – 124 с.
73. Курбонова З.М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем: Дисс. канд. полит. наук. 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития. – М., 2009. – 125 с.

74. Куропаткин А.Н. Исторические очерки Кашгарии // Военный сборник. – 1877. – № 12 / https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/18601880/-Kuropatkin_A_N/text3.htm
75. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 391 с.
76. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. – С. 346 с.
77. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алматы: Гылым, 1997. – 264 с.
78. Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг. – Алматы: СаҒа, 2008. – 232 с.
79. Миллуорд Дж. А. Современный Синьцзян в исторической перспективе // Вестник Евразии. – 2001. – № 4. – С. 63–82.
80. Молодин В.И., Комиссаров С.А. История китайских границ // Новая и новейшая история. – 2003. – № 3. – С. 152–156.
81. Надточей И.В. Исламское движение Восточного Туркестана: история, экономика, динамика террористической активности // Пути к миру и безопасности (Москва, ИМЭМО РАН). – 2014. – № 2. – С. 28–54.
82. Нода Д. Казахские «бу» в китайских источниках и отношения с Цинской империей // Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса: Материалы международной конференции. – Алматы: Университет «Кайнар», 2003. – С. 209–215.
83. Окорочков А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. – М.: Вече, 2013. – 334 с.
84. Пантусов Н.Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871–1877 годы. – Казань, Университетская типография, 1881. – 226 с.
85. Пиков Г.Г. Западные кидане. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1989. – 191 с.
86. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – М.: АСТ, 2004. – 510 с.
87. Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 462 с.
88. Почекаев Р.Ю. Особенности правового положения Илийского края в 1760–1860-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20, № 4 (181). – С. 152–166.
89. Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете // Краткие сообщения Института народов Азии. № 65. – М., 1964. – С. 140–143.
90. Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. Ли Шэн; отв. ред. перевода Юй Бинь. Изд. первое. – Урумчи: Синьцзянское Народное изд-во, 2006. – 416 с.
91. Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – 733 с.
92. Сыроежкин К.Л. Казахстан–Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: Монография. Кн. 1. В начале пути. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 336 с.
93. Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. – 336 с.
94. Тагаров Ж.З. Великий шелковый путь и трансевразийская чайная торговля через Кяхту // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2016. – С. 196–203.
95. Тихвинский С.Л. История Китая и современность. – М.: Наука, 1976. – 360 с.
96. Тулешов В.У. Азиатский путь: история XXI века; Монография. – Ч. 1. Алматы: Алматыкітап, 2010. – 192 с.

97. Тумайкина В.В. Основные направления военно-политической и административной деятельности Г.А. Колпаковского. Автореф... к.и.н.: 07.00.02 – Отечественная история. – Барнаул, 2020. – 23 с.
98. Тянь Вэйцзян. История Синьцзяна. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. – 94 с.
99. Уметбаев Е.Ш., Дудников А.В. О некоторых проблемах во взаимоотношениях России и Китая в XIX в. // Вестник НГУ. Серия «История. Филология». – 2015. – Том 14, выпуск 10: Востоковедение. – С 260–267.
100. Хафизова К. Установление казахско-китайских отношений в новое время // Тамыр. Искусство, культура, философия. – 2001. – № 5 (сентябрь–декабрь).
101. Хафизова К.Ш. Восточная и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Казахстан – перекресток взаимодействия цивилизаций. Ч. 1. – Алматы: Университет «Кайнар», 2007. – С. 133–142.
102. Хафизова К. Династия Чжоу и Центральная Азия в диалоге цивилизаций // Хафизова К. Диалог цивилизаций на Шелковом пути (исторические сюжеты): Монография. – Астана: «Ғылым» баспасы, 2015. – С. 80–90.
103. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Монография. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 476 с.
104. Хлюпин В.Н. Геополитический треугольник: Казахстан–Китай–Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. – М.: Международный евразийский институт экономических и политических исследований (Вашингтон), 1999. – 269 с.
105. Цуциев А.А. Аланы Средней Азии (I–VI вв. н. э.): проблемы этногенеза. Дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Владикавказ, 1999. – 194 с.
106. Цыряпкина Ю.Н. Семипалатинское Прииртышье в торгово-экономических связях с Западным Китаем в середине XIX – начале XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10, Выпуск 1 (75). / DOI: 10.18254/S0002568-3-1
107. Чжэн Кай. Национально-территориальная автономия в КНР. Автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право. – Москва, 2009. – 21 с.
108. Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация): монография. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – 238 с.
109. Эпштейн В.А., Бочков Д.А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1442–1454.
110. Яценко С.А. Тюрки: мужской костюм в китайском искусстве // Западный Тюркский каганат. Атлас. / Под. ред. А. Досымбаевой, М. Жолдасбекова. – Астана: Service Press, 2013. – С. 578–606.

На английском языке:

111. Andrew D.W. Forbes. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A political history of Republican Sinkiang 1911-1949. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 1986. – XVI + 376 pp.
112. Biran M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – XVI + 279 pp.
113. Bo Z. Xi Jinping's new strategy toward Xinjiang // EAI Background Brief. – 2014. – No 897. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/publications/files/BB897.pdf>
114. Clarke M. China's Internal Security Dilemma and the «Great Western Development»: The Dynamics of Integration, Ethnic Nationalism and Terrorism in Xinjiang // Asian Studies Review. 2007a. – №31 (3).

115. Clarke M. The Problematic Progress of "Integration" in the Chinese State's Approach to Xinjiang, 1759-2005 // *Asian Ethnicity*. – 2007b. – №8 (3). – P. 261–289.
116. Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux. Recueillis et commentés par Ed. Chavannes. Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve. – Paris, 1903. – IV+380 pp.
117. De la Vaissière, Étienne. Histoire des marchands sogdiens – Paris: Collège de France Institut des Hautes Études Chinoises', 2002. – 413 p.
118. Des Rotours, R. (ed.). Histoire de Ngan Lou-chan (Ngan Lou-chan che tsi). – Paris: PUF, 1962. – 398 p.
119. Duan J., Wei Sh., Zeng M., Ju Y. The energy industry in Xinjiang, China: Potential, problems, and solutions // *Power*. – 2016. – V. 160, No 1. – P. 52-53.
120. Duturaeva D. Between the Silk and Fur Roads: The Qarakhanid Diplomacy and Trade // *Orientierungen: Zeitschrift zur Kultur Asiens*. – 2016 (28). – PP. 173–212.
121. Duturaeva D. Qarakhanid Roads to China. Qarakhanid roads to China: A history of Sino-Turkic relations. – Leiden, Brill, 2022. – 278 p.
122. Jia J. Whose Xinjiang? The Transition in Chinese Intellectuals' Imagination of the «New Dominion» during the Qing Dynasty // *Harvard-Yenching Institution Working Paper Series*, 2011. – 15 p. / https://www.harvard-yenching.org/wp-content/uploads/legacy_files/featurefiles/Jia%20Jianfei_Whose%20Xinjiang.pdf
123. Moulder F.V. China and the Modern World Economy. Towards a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 225 p
124. Noda J. The Kazakh Khanates Between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian International Relations During the Eighteenth and Nineteenth Centuries. – Leiden, Boston: Brill, 2016. – 370 p.
125. Papas A. Khojas of Kashgar // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. – 2017. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190277727.013.12>
126. Qiang R., Yuan X. Impacts of Migration to Xinjiang since the 1950s // *China's Minorities on the Move: Selected Case Studies* / ed. by R. Iredale, N. Bilik, F. Guo. – Armonk, N.Y., London: M.E. Sharpe, 2003.
127. Takahiro O. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors // *Tohoku Gakuin University, Japan*. – 2014. – Volume 12. – PP. 33-48.
128. Records of the Grand Historian of China, Vol. I: Early Years of the Han Dynasty, 209 to 141 B. C.; Vol. II: The Age of Emperor Wu, 140 to Circa 100 B. C. Translated from the *Shih chi* of Ssu-ma Ch'ien by Burton Watson. (*Records of Civilization: Sources and Studies*, No. LXV.) – New York: Columbia University Press, 1961. – Pp. xi, 563; viii, 563.
129. Victor Cunrui Xiong. Historical Dictionary of Medieval China. – Rowman & Littlefield, 2017. – 1006 p.

На немецком языке:

130. Mau-Ts'ai, Liu. Kulturelle beziehungen zwischen den Ost-Türken (T'u-küe) und China // *Central Asiatic Journal* (The Hague, Wiesbaden). – Vol. I3 (1957-1958). – PP. 190-205.

На китайском языке:

131. 林梅村 [Линь Мэйцунь]. 吐火罗人的起源和迁徙 [Тухоло жэнь дэ ци ю цянъ си = Происхождение и миграции тохаров] // *Синьцзян веньу* [新疆文物 = Культурное наследие Синьцзяна]. – 2002. – № 3-4. – С 69–82.

132. 黄冕堂 [Хуан Мянътан]. 中国历代 物价问题考述 [Чжунго лидай уцзя вэньти каошу = Изложение вопросов цен на товары в разные эпохи в Китае]. – Цзинань: Цилу шушэ, 2007.
133. 韩建业 [Хань Цзянье]. 青铜时代和早期铁器时代的新疆文化 [Цинтун шидай хэ цзоци тизки шидай Синьцзян веньу = Культуры Синьцзяна бронзового и раннего железного веков]. – Пекин: Вэнь У чубаньшэ, 2007.
134. 中国—哈萨克斯坦友好关系发展史 [Чжунго – хасаке ситун йухо гуанси фачжан шу = История развития китайско-казахстанских дружественных отношений]. – Пекин: Чжунго тушю чубаньшэ, 2019. – 306 с.

Интернет-источники:

На русском языке:

135. Алимов Р. Центральная Азия и Китай: транспортная взаимосвязанность укрепляет стратегическое партнерство // Жэньмин Жибао онлайн / URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1214/c95181-9932539.html>, 14.12.2021.
136. Байдаров Е.У. Стоит ли верить западным «ужастикам» о СУАР? // Сетевое издание «QMonitor.kz» / URL: <https://qmonitor.kz/politics/4393>, 8 сентября 2022 г.
137. Бобров Л.А. Реконструкции трех основных сражений ойрато-маньчжурской войны 1688–1697 гг. // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние» / URL: <http://www.nutug.ru/history/bitva.htm>
138. В первом полугодии этого года ВРП Синьцзяна вырос на 5,1 процента // Жэньмин Жибао онлайн / URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0727/c31518-20049819.html>, 27.07.2023.
139. Винокуров Е. Новая Центральная Азия // URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/glavnyy-ekonomist-eabr-evgeniy-vinokurov-predstavil-pochetnyy-doklad-novaya-tsentralnaya-aziya-v-ram/>, 11 апреля 2023 г.
140. ВРП Синьцзяна вырос на 7 проц. в 2021 году // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0124/c31518-9948382.html>, 24.01.2022.
141. Встреча с членом Политбюро ЦК Компартии Китая, первым секретарем партийного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики Ма Синжунем // URL: <http://www.president.tj.ru/node/31810>, 02.11.2023.
142. Синьцзяне за месяц были ликвидированы 32 террористические группировки // Жэньмин Жибао онлайн / URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0623/c31516-8745243.html>, 23 июня 2014 г.
143. В Синьцзяне запущена пилотная зона свободной торговли // Китайский информационный Интернет-центр «Russian.China.org.cn» / URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2023-11/02/content_116789809.htm
144. В 2010–2019 годах в Синьцзяне значительно увеличились площади экологических функциональных территорий // Жэньмин Жибао онлайн / URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0112/c31518-9943553.html>, 12 января 2022 г.
145. Зуенко И. Перегибы Шелкового пути: как Китай решает уйгурский вопрос // URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/76013>, 18.04.2018.
146. Кабульдинов З.Е., Сыздыков С.М. Султанбет – известный правитель Северо-Восточного Казахстана // Qazaqstan Tarihy порталы / URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/3945/>, 8 апреля 2017 г.

147. Катастрофа Ил-12 29-го отряда МВС ГВФ близ Кабанска, Бурятская АССР // Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России / URL: <http://airdisaster.ru/database.php?id=959>
148. Коммюнике Седьмой национальной переписи населения (№ 3). 11 мая 2021 г. // URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html
149. Косырев Д. Будущее Китая – Запад. Но не тот, что вы думаете // URL: <https://ria.ru/20200624/1573377825.html>, 24.06.2020.
150. Краткая таблица административных делений Синьцзян-Уйгурского автономного района // Сайт народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района – URL: (1) https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xzqh/-common_list.shtml, 28 апреля 2023 г.; (2) <https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang-/xjgk/202307/e3d0516f429049858703b617f9b16434.shtml>
151. Маслов А. Как Китай утратил мировое лидерство // URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/311565-kak-kitai-utratil-mirovye-liderstvo>, 30 января 2016 г.
152. Михайлов А. Как работала таможня в Казахстане в начале XX века // URL: <https://informburo.kz/stati/kak-rabotala-tamozhnya-v-kazahstane-v-nachale-xx-veka.html>, 24.11.2018.
153. Объем внешней торговли Синьцзяна в первом полугодии вырос на 65,2 проц. // URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2023-07/22/content_94005231.htm
154. Открытие второй сессии Всекитайского собрания народных представителей Синьцзяна // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c1209/201401/35ca20b8f4b743b3-b751f05320e7f0aa.shtml>, 17 января 2014 г.
155. О чем 200 стран договорились по итогам климатического саммита в Глазго // URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8>, 15 ноября 2021
156. Перебеева М.И., Силина Э.Н. Семипалатинск торговый // КГУ «Центр документации новейшей истории» управления культуры архивов и документации ВКО / URL: http://cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/publications2_04.htm
157. Почему в эпоху средневековья города Казахстана пришли в упадок // URL: <https://otyrar.kz/2018/07/pochemu-v-epoxu-srednevekovya-goroda-kazaxstana-prishli-v-upadok/>
158. Президент принял секретаря парткома Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР Ма Синжуй // URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-prinyal-sekretarya-partkoma-kpk-sinczyan-uygurskogo-avtonomnogo-rayona-krn-ma-sinzhuoya-2722839>, 27 марта 2023 г.
159. Секретарь парткома СУАР КНР Ма Синжуй: Будем строить новые «золотые» 30 лет наших отношений // КНИА «КАБАР» / URL: <https://kabar.kg/news/sekretar-partkoma-suar-krn-ma-sinzhui-budem-stroit-novye-zolotye-30-let-nashikh-otnoshenii/>, 03.04.2023.
160. Серик Жумангарин и секретарь парткома СУАР Ма Синжуй обсудили широкий спектр перспективных направлений сотрудничества // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/serik-zhumangarin-i-sekretar-partkoma-suar-ma-sinzhuoy-obsudili-shirokiy-spektr-perspektivnykh-napravleniy-sotrudnichestva-25166>, 21 августа 2023 г.
161. Сидорович В. «Китай обязуется снижать потребление угля» – Си Цзиньпин // URL: <https://renen.ru/kitaj-obyazuetsya-snizhat-potreblenie-uglya-si-tszipin/>, 23.04.2021.
162. Синьцзян продолжает добиваться успехов в социальном развитии и улучшении благосостояния населения // URL: <http://russian.news.cn/20220828/89301445754c43cb966f38953d18eada/c.html>, 28.08.2022.

163. Синьцзян побеждает бедность: в селах среднедушевой доход вырос более чем на 12% // Silkroad News. – URL: <https://silkroadnews.org/ru/news/sintzyan-pobezhdaet-bednost-v-selakh-srednedushevoy-dokhod-vyros-bolee-chem-na-12>, 01.03.2022.
164. Синьцзян-Уйгурский автономный район // Википедия / URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Синьцзян-Уйгурский_автономный_район](https://ru.wikipedia.org/wiki/Синьцзян-Уйгурский_автономный_район)
165. Синьцзян-Уйгурский автономный район // URL: [http://kz.china-embassy.gov.cn-/rus/gyzg/gyxj/201306/t20130617_1364652.htm#:~:text=Синьцзян%20-Уйгурский-%20автономный%20район&text=Синьцзян-Уйгурский%20автономный%20район-%20\(СУАР,62%20уезда%2С%206%20автономных%20уездов](http://kz.china-embassy.gov.cn-/rus/gyzg/gyxj/201306/t20130617_1364652.htm#:~:text=Синьцзян%20-Уйгурский-%20автономный%20район&text=Синьцзян-Уйгурский%20автономный%20район-%20(СУАР,62%20уезда%2С%206%20автономных%20уездов)
166. Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // URL: <https://russian.news.cn/-20220716/db6a194b71ed41959e1b5937086beca7/c.html>, 16.07.2022.
167. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года // URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf>
168. Современные кыргызско-китайские отношения // URL: <http://uchebnik-online.com/131/1898.html/>
169. Сулейменов Р. Крупное месторождение нефти обнаружили в Синьцзяне // URL: https://www.inform.kz/ru/kрупное-mestorozhdenie-nefti-obnaruzhili-v-sin-czyane_a3965427, 11 августа 2022 г.
170. Угольная и углехимическая промышленность Синьцзяна движется к высокотехнологичным // URL: <http://www.xj.gov.cn/info/10549/73473.htm>, 21.06.2023.
171. Уникальные товары СУАР, которые можно приобрести в городе Урумчи // URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-04/15/content_19828472_5.htm, 15.04.2010.
172. Урумчи // Путеводитель Ермак Вегус / URL: <https://ermakvagus.com/Asia/-China/urumchi-rus.html>
173. Цзян Янь. Синьцзян ждет более светлое будущее // URL: http://uz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/202108/t20210802_8926901.htm, 2 августа 2021 г.
174. Чжан Ханьхуэй. Китайский Синьцзян – прекрасное место, где царит гармония // Интерфакс. – 13.12.2019. – URL: <https://www.interfax.ru/world/687837>
175. Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет // Russian.News.Cn – URL: http://russian.news.cn/2021-06/14/c_13100-07142.htm
176. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью казахстанским СМИ // Информационное агентство Kazakhstan Today. – URL: https://www.kt.kz/rus/interview/v_kazahstane_84_detey_-upotreblyayut_fasfud_i_pochti_20_1377885969.html, 24.10.2023
177. Шэн Шицай // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Шэн_Шицай](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шэн_Шицай)

На английском языке:

178. Clarke M. China's Self-Defeating Counter-Terrorism Strategy in Xinjiang // Asia Dialogue. – 2017. – 16 Feb. – URL: <http://theasiadialogue.com/2017/02/16/chinas-selfdefeating-counter-terrorism-strategy-in-xinjiang/>
179. Fish I.S. China's hottest cities and Kashgar // Newsweek. – 2010. – Sept. 25. – URL: <https://www.newsweek.com/chinas-hottest-cities-and-kashgar-72333>

180. Imam of China's largest mosque killed in Xinjiang // URL:
<https://www.bbc.com/news/world-asia-china-28586426>, 31 July 2014.
181. Investment in Xinjiang up 19.6% in 2017 // China Daily. – 2018. – Jan. 29. – URL:
<http://usa.chinadaily.com.cn/a/201801/29/WS5a6ee631a3106e7dcc1376cc.html>
182. Kyrgyzstan and China complete border demarcation (17 July 2009) // URL:
https://web.archive.org/web/20180923235131/https://www.dur.ac.uk/ibru/news/boundary_news/?itemno=8288&rehref=%2Fibru%2F&resubj=Boundary+news%20Headlines (архивная копия)
183. Lei Z. Xinjiang's GDP growth beats the national average // China Daily. – 2017. – Oct. 20. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/newsrepublic/2017-10/20/content_33509861.htm
184. Vickery R. The United States and India need a maritime initiative // Asia Maritime Transparency Initiative, Centre for Strategic and International Studies (AMTI CSIS). – 2018. – May 16 / URL: <https://amti.csis.org/u-s-india-need-maritime-initiative/>
185. Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang // URL:
https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202107/14/content_WS60ee599bc6d0df57f98dcd8c.html
186. The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang // URL:
http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/03/18/content_281476567813306.htm
187. Xinjiang to invest 70 billion USD in infrastructure in 2018 // Xinhua / URL:
http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/05/c_136874801.htm

На китайском языке:

188. 一带一路全球行 [Глобальный тур «Один пояс, один путь»] // URL:
<https://h.xinhuaxmt.com/vh512/share/11663187?d=134b2f6>, 02.09.2023.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы издания выражают большую благодарность за значимый вклад и оказание содействия в общей подготовке, сборе фотографий, разработку дизайна, и переводе с первоисточников, а также редакции данной книги: Тимуру Шаймергенову, Вей Цзин, Эркаим Быймырзаевой, Джамиле Елеусизовой, Марине Плотнерчук, Лейле Тусупбаевой, Анаре Шарыповой, Марине Лебедевой, Ерболу Байдюсенову, Индире Алихановой.





CHINA STUDIES CENTRE



ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ КИТАЯ

СИНЬЦЗЯН В ПОТОКЕ ИСТОРИИ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Центр по изучению Китая является прогнозно-аналитической организацией, созданной в 2016 году в г.Астана (Республика Казахстан), и объединяет коллектив опытных специалистов в области международных отношений и мировой экономики. Деятельность Центра направлена на комплексные научные исследования казахстанско-китайских отношений сквозь призму изучения современного Китая, его международного положения и внешней политики, экономики и общественного устройства, истории и прогнозных сценариев развития и др. Центр выступает в качестве активного участника публичной дипломатии и ставит своей целью представить широкой аудитории сбалансированный и объективный взгляд на взаимовыгодное сотрудничество РК с Восточным соседом – Китаем через призму национальных интересов Казахстана. Посредством организации регулярных научных мероприятий с партнерами и публикации аналитических материалов Центр по изучению Китая представляет собой экспертную диалоговую площадку для взаимодействия между казахстанскими и китайскими государственными структурами, деловыми кругами, академическими сообществами, университетами и средствами массовой информации.

Издатель ИП «NP-PR»
Формат 175x245 Шрифт Century Gotic.
Тираж 400 шт.

ISBN 978-9965-9671-1-5

